

Садна Ханумова

Шах и Мат!

Человечество давно мечтало о красной планете. И мечты наконец сбылись, но сможет ли новая планета изменить людскую природу или же погрязнет в склоках и интригах как и старушка Земля? История о дружбе и предательстве, любви и лицемерии, испытаниях и силе духа. В переплетении интриг трудно разобрать, кто друг, а кто враг, но в конечном итоге, все решит один человек.

Шах и Мат!

За окном дул холодный пронизывающий ветер и шел кислотный дождь. Такая погода верный признак того, что в Славянии — русской части Марса, наступила осень. Колония существовала уже больше ста лет и только двадцать из них были прожиты в мире. Первым построили город Приму, он то и стал столицей будущего государства. За полтора века Славяния сильно разрослась и стала насчитывать двенадцать крупных городов, названных, как и столица, своим порядковым номером на латыни.

Быт на Марсе был намного жестче и проще земного. Искусственная атмосфера, загрязненная ядовитыми испарениями и железной пылью, реки и моря, заполненные специально завезенной с Земли водой, дома, построенные из устаревших материалов и люди, привыкшие выживать в этих жестких условиях. Модифицированный под тяжелые условия жизни организм и вечно хмурые лица — вот два основных признака жителя Славянии.

Поскольку во времена Второго Средневековья демократия была признана неэффективной системой правления, в Славянии использовали монархию. Правил там князь — Владислав, и подчиненный ему совет во главе с первым министром Арманом Артемиджем. Как у любого уважающего себя монарха у Владислава была личная гвардия, читай регулярная армия столицы, во главе с командором Юджином де Тревилем, из-за чего гвардейцев часто называли «мушкетерами».

1

Де Тревиль сидел в своем кабинете в Штабе гвардии и бездумно слушал шум дождя за окном. Ему уже изрядно надоело просиживать штаны в холодном кабинете, но он должен был дожидаться подчиненных с задания. Командор бросил быстрый взгляд на часы, стрелка указывала на половину восьмого вечера. За окном прогудел двигатель, а через пару минут в коридоре послышались быстрые уверенные шаги. У Юджина отлегло от сердца, такая походка была только у одного его подчиненного — его дочери Софии де Тревиль.

Дверь распахнулась и в комнату уверенно вошла невысокая девушка с растрепанными мокрыми волосами и перемазанным кровью и грязью лицом. Над ее правым плечом выглядывала рукоять чуть изогнутого меча, а к бедрам были пристегнуты кобуры с бластерами. Она небрежно поправила на шее очки от ветра, и с рукава черной кожаной куртки на пол упало несколько бурых капель.

Тревилль окинул свое детище вопросительным придирчивым взглядом.

— Я тебя потом посвящу в подробности этой увлекательной поездки, — пресекала дальнейшие расспросы девушка. — Вот письма, — она достала из внутреннего кармана куртки мини карту, — копий нет. Я за них своей кровью заплатила, так что пусть князь расщедрится на нормальное вознаграждение.

— Без подробностей тогда, как все прошло? — спросил командор, забирая карту и пряча ее в потайной карманчик своих штанов.

— Хуже чем я ожидала, но лучше чем могло бы быть, — обтекаемо ответила София, с наслаждением вытягиваясь в кресле.

— Очень загадочно, — фыркнул Тревилль. — Кто-нибудь знает, что ты забрала?

— Думаю, они уже обнаружили, что пропало, — спокойно ответила девушка, кинув

взгляд на часы. — Но о том, кто у них это украл, они не узнают никогда. Их систему безопасности я снесла удаленно, все время операции ходила в шлеме, те, кто с меня этот шлем сорвали и видели мое лицо — трупы. Все чисто, князь может быть спокоен.

— Ты ранена? — после паузы, спросил командор, глядя как по ее пальцам стекает кровь.

Голос мужчины предательски дрогнул, в душе он проклинал себя всякий раз, когда приходилось доверять дочери подобные задания, а самому сидеть в штабе и ждать.

— Ничего серьезного, — отмахнулась Софи. — Я перевязала, но видно повязка протекла. Домой приду и поменяю. Рана не страшная, просто кровищи много, — она легко и непринужденно улыбнулась. — И вообще надо к Чай Ли зайти, он мне обещал каких-то новых ботов, которые заращивают раны и кровь быстро останавливают. Его новая разработка.

— Смотри мне! Езжай домой, мне нужно дождаться Гизборна, а это может затянуться.

— Твоего нового протезе, с которым ты не хочешь меня знакомить? — насмешливо приподняла бровь юная Тревиль.

— Иди уже, — мужчина рассмеялся, на душе стало тепло от того, что с ней и, правда, все нормально.

— Есть, командор, — девушка встала, шутливо отдала честь, по-военному развернулась на каблуках ботинок и вышла за дверь.

В коридоре гулко раздались быстрые шаги, вскоре за окном глухо послышался рев двигателя. Командор снова остался наедине с дождем. Его размышления прервал отрывистый сигнал вифона. Юджин прикоснулся к сенсорной клавиатуре, нажимая кнопку ответа. Над столом появилась небольшая голограмма первого министра.

— Что случилось? — резко спросил командор.

— По вифону не могу, срочно приезжайте во дворец! — так же резко ответил министр.

— Мне нужно дождаться своего подчиненного с очень важного задания.

— Отправьте его к Софи, я думаю, она справится с вашим подчиненным. Вы нужны во дворце. Срочно! — голограмма погасла.

Де Тревиль грязно выругался, затем негромко скомандовал компьютеру:

— Ричард Гизборн вызов!

Какое-то время в комнате царила тишина.

— Да, командор, — над столом появилась голограмма головы протезе де Тревиля, через шумовой фильтр пробивался тихий гул мобиля, он был в дороге.

— Меня срочно вызывают во дворец...

— Я могу отчитаться завтра.

— Завтра может так получиться, что меня не будет в городе. Тебе придется заехать к моей дочери и передать все, что ты выяснил ей.

— Вашей дочери?

— Да, Софии де Тревиль, пересылаю тебе ее координаты. Передашь ей полный отчет, в мельчайших подробностях.

— Как скажите, командор, — Гизборн, судя по движению головы, пожал плечами.

— Прекрасно. Все дальнейшие инструкции тебе выдаст она.

— Понял.

Предупредив Софи, де Тревиль накинул перевязь с мечом, надел плащ и вышел из кабинета. Дверь автоматически закрылась, а компьютер включил сигнализацию.

София вышла из душа, закутавшись в халат и замотав голову полотенцем. Биодроид-дворецкий, по прозвищу Вася почтительно замер на расстоянии полутора метров от хозяйки, готовый исполнять любые пожелания.

— Ужин готов, — вежливо сообщил он.

— Отлично спасибо. Поставь там приборы на двоих, у нас будут гости.

— Хорошо, София, — дроид быстро удалился в сторону гостиной.

Через двадцать минут перед левым крылом особняка де Тревилей остановился простенький мобиль. Дождь и не думал прекращаться, поэтому высокий, статный мужчина, вышедший из него, недовольно поднял воротник кожаного плаща. Из оружия при нем был только бластер и длинный кинжал, меч Гизборн оставил в салоне мобиля.

Мужчина толкнул вперед декоративную калитку и вошел во двор. Быстро его пересек и остановился на пороге под козырьком. Он хорошо знал, что камеры уже засекли его и сейчас система безопасности обрабатывает данные. Стоял он недолго. На пороге его встретил Вася.

— Добрый вечер. Что вам угодно? — дроид учтиво поклонился.

— Меня зовут Ричард Гизборн. Я ищу Софию де Тревиль.

— Вы ее нашли, — Софи бесцеремонно подвинула своего механического дворецкого и стала напротив Гизборна.

Внимательный взгляд ее синих глаз быстро обежал благородное красивое лицо мужчины, задержавшись лишь на серо-голубых глазах. Ричард рассматривал дочь де Тревиля не так нахально, как она его, но тоже довольно пристально. Она была похожа на отца. Такая же уверенная в себе и властная, только во взгляде вместо холодного спокойствия читалась страсть, будто ее изнутри пожирал огонь.

— Проходите, что вы под дождем мокнете, — открыто улыбаясь, пригласила Гизборна девушка.

Ричард переступил порог, и дверь за ним с тихим шелестом закрылась. Дроид принял у него кожаный плащ и предложил почистить обувь. Ричард посмотрел на босые ноги хозяйки дома и тоже разулся. Особняк был обставлен скромно, но элегантно и со вкусом. Несмотря на высокие потолки и большие окна внутри было очень уютно, по-домашнему.

— Пойдемте, Ричард. Вы, наверное, голодны. Даже если не так, все равно идемте, потому что я есть хочу жутко, — весело прощепетала София и повела гостя в гостиную.

Гизборн был голоден не меньше ее, поэтому отказываться от ужина не стал. Последующие двадцать минут они молча ели. Наконец, когда голод отступил и София, закутавшись в свой халат, расположилась в кресле с чашкой чая, они приступили к делам.

— Давай на «ты»? — внезапно предложила девушка.

— Я только «за», — Ричард усмехнулся, дочка де Тревиля нравилась ему все больше.

— Вкратце, что у тебя было за задание, а потом о результатах.

— Тревиль не передал тебе сути моего задания? — удивленно спросил мужчина.

— Он ничего мне не передал, кроме того что ты появишься у меня на пороге через пятнадцать минут, — девушка недовольно поморщилась.

— Мне было поручено съездить в Сексту и разузнать о новой банде, которая орудует в окрестностях.

— С каких пор мы занимаемся бандами? — девушка приподняла бровь.

— Они не обычные разбойники. Скорее мятежники, настроенные против власти и агитирующие людей на восстание. Моим заданием было выяснить насколько все серьезно.

— И насколько? — равнодушно спросила София, со скупающей физиономией

откусывая кусок печенья.

— Насколько я понял, поводы для беспокойства есть. Самая большая проблема — это главарь. Этому человеку верят, он постоянно оставляет власть в дураках, и делает это с таким блеском, что невольно залюбуешься. Последнее, что он сделал прямо перед моим уездом — взломал счет налоговой и вернул все деньги горожанам. В общем, Робин Гуд, — Ричард с наслаждением опустил в рот мармеладку.

— Угу, — хмуро промычала де Тревиль, и, нахмурившись, задумалась. — Становится интереснее. Давай, поподробней.

— Главаря этого, судя по тому, что болтают в деревнях, зовут Сантьяго, — Софи вздрогнула, но ничего не сказала, Ричард продолжил. — Помимо него в банде еще как минимум человек десять. В деле участвует обычно шестеро, еще трое на случай неожиданностей ждут неподалеку, а один, или сколько их там, остается в лагере. В большинстве случаев стратегия рассчитана с учетом эффекта неожиданности, если этот фактор убрать, то 90 % атак обречены. Сам Сантьяго великолепно владеет всеми видами оружия, прекрасный оратор и явно обучался управлению толпой. Его ближайший помощник, имени не выяснил, но знаю, что он первоклассный хакер, может взломать все что угодно. Остальные члены банды прекрасные бойцы, умеют работать слаженно и организованно. При поддержке людей при дворе, эти «робин гуды» вполне могут захватить трон.

— А ты пессимист, — Тревиль поставила чашку на тумбочку и нервно покачала ногой.

— Де Тревиль сказал, что ты мне выдашь дальнейшие указания, — нарушил молчание Ричард.

— Да какие указания, — девушка отмахнулась. — Езжай домой, отдыхай. Завтра как выпишься, приезжай в штаб, раньше десяти утра даже не думай там появляться.

— Такие указания мне нравятся, — Гизборн ухмыльнулся.

София проводила его до двери.

— Если хочешь, можешь заходить сюда вечером. Поболтаем, — на прощанье сказала она и озорно подмигнула ему.

Ричард вышел под дождь и бегом добрался до мобиля. Софи еще долго смотрела ему вслед. От его доклада веяло большими проблемами, да и старая рана неприятно заныла при упоминании имени Сантьяго.

Ровно в половине одиннадцатого утра следующего дня, Ричард Гизборн припарковал свой мобиль на подземной парковке Штаба. Во внутреннем дворике как всегда крутилось с десяток скучающих вояк, а вот в самом здании Штаба людей было маловато. Гизборн поднялся на третий этаж, там располагались кабинеты администрации. Он посмотрел журнал посещений, ни Софи, ни ее отца на месте не оказалось. Ричард зашел к секретарше. Та встретила его ослепительной улыбкой и весьма соблазнительным декольте.

— Доброе утро, Наташа, — мужчина очаровательно улыбнулся, щеки девушки зарумянились.

— Доброе, Ричард, — кокетливо прощбетала она.

— А где все?

— Командор не приходил, София забежала ненадолго и оставила тебе вот это, — Наташа протянула Ричарду пластиковую папку и бумажный пакет.

Гизборн озадаченно нахмурился, присел на стул и раскрыл папку. В папке лежала стопка бумаг и записка.

«Ричард, у меня появилось срочное дело, я вернусь к часам трем дня. В папке приказ о

твоем назначении как первого помощника командора, так что поздравляю с повышением. Там же в папке ключ-карта от твоего кабинета. Не скучай. Софи.

P.S. В бумажном пакете кексик, не помни».

Записка де Тревиль вызвала у Ричарда легкую улыбку. Положив бумажку в карман плаща, Гизборн принялся искать ключ-карту. На карте был указан номер кабинета.

— Спасибо, Наташа. Я пошел, — Ричард встал и пошел к двери.

— Что-то случилось? — на милом лице девушки застыло что-то похожее на испуг.

— Все нормально. Меня повысили до помощника командора и дали собственный кабинет. Пойду обживать, — мужчина весело улыбнулся и вышел.

Его новый кабинет находился почти в самом конце коридора, напротив кабинета командора. Приложив ключ-карту, свой большой палец и просканировав сетчатку, Гизборну все-таки удалось войти внутрь. Комната была небольшой, но довольно уютной. В углу рядом с окном стоял огромный фикус, на полке рядом с документами — кофеварочная машина, банка с сахаром и чашка. Подойдя поближе, Ричард увидел маленькую бумажку, прилепленную на чашку. «Можешь пользоваться на здоровье, сосед. Софи». Мужчина приподнял брови и только сейчас заметил, что в комнате два стола. Стол рядом с окном был завален ворохом папок и электронной бумаги, стол напротив двери был чистым, единственное, что на нем стояло — это компьютер. Гизборн еще немного походил по комнате, затем снял плащ и аккуратно повесил его на вешалку, включил кофеварку и уселся в кресло за столом. Налив чашку ароматного кофе, Ричард развернул бумажный пакет Софи и обнаружил там небольшой аппетитный шоколадный кекс. Закончив трапезу, мужчина включил компьютер. Первое, что он увидел — это голограмму Софи, она надевала куртку и параллельно диктовала сообщение.

«Судя по тому, что ты это слушаешь, Наташа передала тебе папку и надеюсь кекс тоже. Чтобы ты не скучал, можешь подразобрать бумагу у меня на столе. Только перед началом работы запароль компьютер. До встречи».

Ричард вдохнул и пошел к столу Софи за папками.

Утро Софии началось со звонка отца. Князь утвердил Ричарда на пост первого помощника командора и Тревиль как заместитель должна была ввести его в курс дела. Но в Штабе Гизборна она не дождалась, первый министр перенес заседание на утро. Оставив посылку для Ричарда, София быстро спустилась на парковку, уселась на свой одноместный спидор на антигравитационной подушке и помчалась во дворец.

Министр, князь и командор заседали в небольшом тайном кабинете в подzemелье замка. О существовании этой комнаты знали очень немногие, и Софи входила в число этих людей. Дворцовая охрана хорошо знала девушку в лицо, поэтому весело помахав парням у ворот, Тревиль влетела во двор дворца и направилась в подвал. Уже через три минуты неприметная дверь в стене открылась, и девушка оказалась на собрании.

— Приветствую, — сказала она и учтиво поклонилась.

— Оставь церемонии, Софи. Здесь все свои, — махнул рукой министр.

Помимо де Тревилей, первого министра и князя за столом сидели казначей и княжеская дочь — Марианна. Казначей Эммануил был мулатом, немолодым, но статным мужчиной с внушительной лысиной и огромными кулаками. Марианна же была высокой и стройной как лань, ухоженные темные волосы струились по плечам, а огромные зеленые глаза прекрасно оттенялись грамотным макияжем. Князь был, как всегда в черном, и как всегда мрачен. София окинула всю эту компанию быстрым внимательным взглядом и, бряцая оружием,

уселась на свободный стул рядом с отцом. В комнате повисло молчание.

— Так что произошло? — первой не выдержала новоприбывшая, она вообще не отличалась особым терпением.

— Я благодарен Вам, за письма, — начал князь, его низкий бархатный голос вызвал у Софи легкие мурашки, тяжелый взгляд темно-серых глаз пробуравил девушку.

— Всегда, пожалуйста, Князь, — улыбаясь, и глядя прямо в глаза правителя, ответила девушка.

— Эммануил, выплатите, госпоже де Тревиль ее гонорар за работу, — князь повелительно взмахнул рукой.

Казначей активировал компьютер, встроенный в стол и перечислил на счет Софии приличную сумму.

— Благодарю, — она снова наклонила голову в знак почтения, Марианна скривилась.

— Но я собрал здесь всех не только для того чтобы наградить Софи. Мне сообщили, что на юге собралась банда, которая презирает законы и всячески принижает мою власть. Де Тревиль ваш человек должен был выяснить насколько там все серьезно. Он уже вернулся?

— Да, князь. Я не смог принять его отчет лично, он отчитывался перед моей дочерью.

— Софи? — Владислав кинул на девушку повелительный взгляд.

— Судя по данным, которые он мне сообщил, все достаточно серьезно. Банда небольшая, но очень организованная, имеет поддержку народа и очень грамотного предводителя.

— Кто он?

— Точно не известно. По предварительным данным, его зовут Сантьяго.

— Это имя вам о чем-то говорит? — спросил князь.

— Я не уверена, но возможно мы с ним знакомы.

— Арман, мне необходимо, чтобы банда была устранена. Метод выберите самостоятельно, мне все равно. Этого Сантьяго, кем бы он ни был доставить во дворец живым. У меня все, — с этими словами князь поднялся и вышел.

Следом за ним удалились Марианна и казначей. Когда в комнате остались только министр и де Тревили. Арман смог позволить себе немного расслабиться. Он налил себе воды и принял более свободную позу.

— Что будем делать, господа? — спросил он.

— Понятия не имею, — развел руками Юджин. — Все действительно так плохо, Софи?

— Я передала то, что сказал мне Гизборн. Будем надеяться, что до гражданской войны не дойдет, — девушка закинула ноги на стол.

— Ладно, пока не будем горячиться. Тревиль, пошли парочку своих людей в южную область. Пусть они просто наблюдают и передают нам все, что там происходит до мельчайших деталей. Пока в столице тихо, я не вижу смысла устраивать масштабные операции. И усложните этим «робинам гудам» жизнь, назначьте за их голову приличную награду. Пусть они теперь не только от властей, но и от наемников убегают.

— Сделаем, — старший де Тревиль пожал плечами.

— И еще, на завтрашний официальный совет знати приведи своего помощника. Хочу на него глянуть.

— Не вопрос, — ответил Юджин.

— Софи, для тебя есть задание. Отец посвятит тебя в подробности. Всего хорошего, — министр поднялся и пошел к двери.

Де Тревили последовали за ним. Выйдя из дворца, отец и дочь подошли к мобиллю командора.

— Садись, — скомандовал Тревиль, София послушно села.

— Через месяц к нам прилетит комиссар с Земли для очередной проверки, — начал мужчина, как только дверь мобиля закрылась.

— И что? — девушка вопросительно приподняла бровь.

— Недавно к министру приходил один человек и грозился шантажировать его и князя, если они не выплатят ему солидную сумму.

— Обычная история. Уже не в первый раз, — Тревиль скривилась, демонстрируя высшую степень скуки.

— Этот человек предоставил один из своих компроматов, если у него есть еще хотя бы парочка таких же, попадет всем, не только министру и князю, но и нам с тобой и еще половине придворных.

— Понятно. Кто он? — тут же собравшись, холодно спросила София.

— Имени своего он, конечно же, не назвал, лицо побрызгал специальной смесью, которая сбивает с толку камеры, в общем, мы имеем примерное изображение...

— То есть вы понятия не имеете, кто он, — констатировала девушка.

— Да, — вынужден был согласиться де Тревиль.

— Сколько у меня есть времени?

— Два дня. Все материалы тебе уже выслали на личный компьютер.

— Почему так мало? Комиссар же только через месяц будет!

— Нам нужно будет еще подчистить все, чтобы не возникло новых инцидентов.

— Окей, два дня, так два дня, — пожала плечами София.

— Возьми себе в помощь Гизборна.

— Ты ему доверишь свое грязное белье?

— Он мне кажется надежным. А тебе нет?

— Я пока не знаю, — задумчиво протянула Софи. — Посмотрим.

***

Гизборн разобрал уже около трети бумаг, когда в комнату неожиданно постучали.

— Войдите, — крикнул Ричард, ложа правую руку на рукоять бластера, а левой нажимая кнопку открытия двери.

В комнату вошел молодой парень с растрепанными русыми волосами, в руках у него была большая коробка и бумажный пакет.

— Доставка из ресторана «Три толстяка».

— Я ничего не заказывал... - оторопело пробормотал Гизборн.

— Все уже оплачено. Ошибки точно нет.

По отрывистой речи парня стало понятно, что он дроид, а значит, ошибки точно нет.

— Ладно, поставьте на тот стол, — мужчина указала на стол Софии.

— Приятного аппетита.

Дроид удалился, а Ричард в замешательстве замер.

— Вас вызывает София де Тревиль, — негромко сообщил компьютер.

— Ответить, — бросил Гизборн.

— Ричард, привет, я буду минуты через три. Там с ресторана должны были еду подвезти.

— Курьер только что ушел, — Ричард облегченно вздохнул.

— Отлично. Поставь воду греться, чаю хочу зверски.

— Ладно, — пробурчал мужчина.

— Отлично. До встречи.

Голограмма Софи исчезла. Гизборн подошел к кофеварке и включил на ней режим подогрева воды. Затем снова уселся за стол разбирать документы.

София влетела в комнату как ураган.

— Приветтики! — весело поздоровалась она, снимая куртку и вешая ее рядом с плащом Гизборна. — Я смотрю, ты немного разгреб мой бардак.

— Самую малость.

— Это уже неплохо. Есть будешь?

— А ты на меня заказывала?

— Конечно, — Софи с наслаждением сняла с себя меч и поставила его в углу, а сама развалилась в кресле за столом. — Ты воду поставил?

— Ага. Тогда давай наливай чай, а я пока разверну пиццу и введу тебя в курс дела.

Ричард послушно пошел к кофеварке.

— Вторая чашка в тумбочке внизу справа, — добавила девушка. — Мне три ложки сахара.

Налив чай, Ричард поставил чашки на стол, придвинул стул и сел напротив Софи. Та уже держала в руках солидный кусок пиццы.

— Так что за дело? — беря свой кусок, спросил мужчина.

— Нам предстоит найти человека, который угрожает государственной безопасности, — девушка остановилась, чтобы прожевать. — Личность неизвестна, есть только размытое и нечеткое изображение, описание свидетелей и два дня.

— Что этот человек такого сделал? — Ричард нахмурился, его светлые яркие глаза потемнели.

— Сразу видно ты в нашей конторе недавно, — хмыкнула София.

— Хочешь сказать, что тебе это неинтересно?

— Мне интересно, просто я умею свой интерес немного... загасить. Некоторые знания очень опасны, и их лучше избегать.

— Это одно из них?

— А ты сообразительный, — ее губы расплылись в насмешливой улыбке. — Ладно, это не очень опасное знание, на самом деле. У этого человека есть какие-то компроматы на первого министра и князя, и как я поняла, затрагивающие и меня с отцом. Он собирается предъявить эту информацию комиссару с Земли, если мы не выплатим ему крупную сумму.

— А что случится, если комиссар получит эту информацию?

— В лучшем случае нас всех сместят с должностей и отправят в отставку. В худшем — казнят.

— Комиссар имеет такую большую власть?

— По сути, комиссар представляет власть с Земли и ему решать, кто будет князем в Славянии. Так что если у нашего объекта действительно есть такая информация, то плохо нам всем тут будет.

— Если этот комиссар такой влиятельный, неужели он поверит какому-то проходимцу? Любой компромат можно сфабриковать! — не сдавался Ричард.

— Видимо компроматы достаточно серьезные, раз министр попросил меня заняться расследованием, — девушка равнодушно пожала плечами.

— Когда выдвигаемся? — осторожно спросил мужчина, выдержав солидную паузу.

— Минут через двадцать. Я посмотрю, что у нас есть, и будем решать, куда ехать.

— Ладно.

— Бери кексик. Он шикарен, — девушка подмигнула и откусила разом полкекса.

Последующие полчаса в комнате царила тишина. София сосредоточенно жевала пирожные и втыкала в монитор. Гизборн пытался не слишком заметно ее рассматривать.

— Итак, у нас пять подозреваемых, которые полностью соответствуют описанию. Проще пареной репы. Поехали, — она встала и пошла за курткой. — Поедем на твоём автомобиле. Я приехала на спидоре.

— Не вопрос, — мужчина пожал плечами. — Куда едем?

— Расскажу все по дороге.

Ричард сел за руль, Софи расположилась на сидении рядом с ним.

— Так куда едем? — повторил вопрос Гизборн.

— Выруливай в сторону центра, — скомандовала девушка. — Активируй компьютер автомобиля.

— Включайся, — пробормотал Ричард, и между сидением водителя и пассажира появилась голограмма, состоящая из каких-то абстракций.

— База данных Софии де Тревиль! — приказала компьютеру Софи.

— Введите пароль, — попросил тихий женский голос и перед Софией появилась голографическая клавиатура.

Девушка быстро набрала необходимый набор букв и цифр.

— Запомнить пароль?

— Нет! Папка «Последнее дело». Вывести на экран передо мной!

Перед де Тревиль возникла голограмма экрана, заполненная разнообразными значками файлов. Она какое-то время копалась там.

— 10-я линия, дом 129, - в конце концов, выдала адрес Софи.

Ричард плавно перестроился в другой ряд.

— Как будем действовать? — спросил он.

— Я дам тебе бота с микрофоном и камерой, и ты пойдешь к нашему подозреваемому. Я буду видеть и слышать тебя, ты тоже сможешь меня слышать. Тебе просто нужно будет выполнять мои команды.

— Почему сама не пойдешь?

— Меня знают в лицо, а значит, нужный нам человек будет вести себя осторожнее и если он достаточно умен, сможет обмануть меня. А в тебе он особого подвоха не заподозрит и может проколоться.

— Как-то слишком сложно.

Ричард поморщился.

— По мне, так в самый раз.

Первые три адреса никакого эффекта не дали. Гизборн заходил в дом, задавал хозяину наводящие вопросы и просил разрешения просканировать дом. А вот в четвертый раз им, наконец-то, повезло.

Припарковавшись на обратной стороне улицы, Софи как всегда начала сканирование объекта на предмет всяких неприятных неожиданностей, в виде разнообразных ловушек. Компьютер, который до этого ни разу не давал сбоев, неожиданно начал глючить, а потом и вовсе выключился. Девушка, бормоча себе под нос грязные ругательства, зашла с резервного

канала и таки просканировала пространство возле дома. Как ни странно, сканирование ничего не выявило. Глаза Софи сузились, а лицо побледнело.

— Ричард, будь предельно внимателен. Похоже, это наш клиент, — цедя сквозь зубы слова, скомандовала она. — Как это глупо с его стороны такую явную защиту выставять. Придурок, — ее губы скривились в презрительной насмешливой улыбке.

Ричард пристально посмотрел на нее, затем кивнул и вышел из мобиля.

— Что говорить ты и так знаешь. У нас режим радиомолчания, — напоследок высунувшись из окна, тихо бросила София, мужчина снова молча кивнул и зашагал к дому.

Столь резкое изменение настроения Гизборна слегка озадачило, так что к дому он подошел, думая скорее об этом, чем о предстоящем разговоре.

Дверь двухэтажного опрятного домика открылась почти сразу после того как «мушкетер» оказался на пороге. Открыл ему дроид-дворецкий. У хозяина было весьма извращенное понимание красоты и стиля. Дворецкий представлял собой высокую стройную, почти тощую блондинку, с невероятных размеров грудью, кукольным глупым личиком и в весьма откровенном наряде. Ричард еле сдержался, чтобы презрительно не скривиться.

— Господин ждет вас, — певуче сообщил дроид.

— Ну, пошли, — пробормотал Гизборн и вошел внутрь.

Они прошли по коридору и оказались в просторной, светлой, скромно обставленной комнате. Как только Ричард вошел хозяин поднялся с кресла. Это был среднего роста, уже пожилой мужчина, склонный к полноте, волосы у него были темные с проседью, а стального цвета глаза смотрели как-то отстраненно. Внешний вид мужчины полностью совпал с портретом, составленным компьютером, на основе показаний князя и портрета с камеры.

— Добрый день, — вежливо поздоровался Ричард.

— Добрый, — хозяин слегка улыбнулся. — Всегда рад встрече со служителями порядка. Чем обязан визиту? — говорил плавно и внятно, как преподаватель со стажем.

— Мы разыскиваем одного человека и у нас есть основания полагать, что вы и есть разыскиваемый нами человек, либо как-то связаны с ним, — глядя прямо в глаза подозреваемому, отчеканил Гизборн.

— Откуда такая уверенность? — мягко спросил мужчина.

— Я не могу разглашать детали операции. Если вы не против, я просканирую дом и в случае надобности вы мне поможете.

— Я ничего не сделал и не собираюсь разрешать вам обыскивать себя, — твердо заявил хозяин.

У Ричарда появилось стойкое чувство, что этот человек просто тянет время, а настоящее действие происходит где-то в другом месте. Внезапно в какой-то из дальних комнат послышался шум. Гизборн настороженно прищурился.

— Не обращайте внимания, это дети шалят, — хозяин дома снова улыбнулся неживой улыбкой, и, взяв «мушкетера» под локоть, стал подталкивать к двери.

— Мне придется настаивать на сканировании, — сохраняя хотя бы видимость спокойствия, сказал Ричард. — Иначе я вас арестую и все равно осмотрю дом, а вам придется просидеть какое-то время в тюрьме и объяснять суду, почему вы не захотели показывать мне дом.

— Ладно, — мужчина глубоко вздохнул и отпустил Гизборна. — Осматривайте, если вы так настаиваете.

Осмотр дома занял у Ричарда почти полчаса и к его удивлению ничего не выявил.

— Вот видите, ничего у меня нет такого, — хозяин дома развел руками. — Что бы вы не искали, оно не у меня.

— В принципе, вы правы, — Софи стояла, облокотившись на косяк двери в комнату позади предателя короны. — То, что мы ищем уже у меня.

Мужчина вздрогнул, затравленно посмотрел на усмехающегося Ричарда, а потом медленно повернулся к Софии.

— У меня правда осталось несколько вопросов, — скучающим голосом проговорила девушка и посмотрела прямо в глаза своей жертве. — Где остальное, мать твою!?!? — неожиданно в бешенстве заорала она и одним прыжком преодолела расстояние между ней и предателем.

Мужчина ничего не успел сделать, нога, обутая в тяжелый ботинок врезалась ему в пах, правой рукой де Тревиль схватила его за волосы и ударила коленом в лицо. Предатель взвыл, Гизборн в замешательстве замер. Софи прекратила свое избиение также быстро и неожиданно, как и начала. Поскуливающий арестант лежал на полу, свернувшись калачиком, и выл от боли. Девушка присела рядом с ним на корточки и, взяв двумя пальцами его подбородок, и развернула к себе.

— Где остальное? — тихо и максимально внятно произнося слова, спросила София.

— Больше ничего нет, все у тебя, — простонал мужчина.

— Ответ неверный, — прошипела девушка и слегка сжала пальцы.

— Еще на моем компьютере копия, — уже плача, заорал арестованный.

— Ричард, будь добр, почисти там все.

— Пароль нужен, — спокойно сказал мужчина.

— Пароль? — прорычала София.

— Три семерки, ананас, 1864, - мужчина больше не сопротивлялся.

— Где еще?

— Больше нигде нет, клянусь!

Девушка некрасиво скривила губы, в свирепой ухмылке и достала из кармана куртки портативный сканер. Ей хватило тридцать секунд, чтобы найти тайник внутри тела. Микрокарта была вживлена между мышцами на руке.

— А говорил больше нигде нет... — протянула она и спрятала сканер.

Затем достала из другого кармана вибронож.

— Софи, я почистил, там ничего нет, — сообщил Ричард и недоуменно уставился на нож. — Ты что такое делаешь?

— Извлекаю копию нужных нам данных, — она открыла нож и тот завибрировал.

— Не надо, пожаалуйста, — арестант завыл.

— Да заткнись ты, — поморщилась девушка и хорошенько приложила его головой об пол, мужчина тут же потерял сознание.

Карточку она извлекла с точностью и ловкостью опытного хирурга. Сделав маленький разрез, она специальным магнитом вытащила карту, после чего прижгла рану, а трофей засунула в карман.

— Давай, бери эту ошибку природы и пошли отсюда, — вставая, приказала София и направилась к выходу.

Опешивший Гизборн, молча взвалил тело на плечо и поплелся вслед за девушкой. Выйдя из дома, она достала коммуникатор и набрала отца.

— Мы его взяли, — коротко заявила она, как только де Тревиль принял вызов.

— Уверена?

— Ну, насколько это вообще возможно. Карту с компроматом я нашла у какого-то парня, который вылез из окна его дома, когда туда вошел Ричард. Еще одну копию нашли на его компе, другую — в тайнике на теле. Щас возьмем его в штаб на допрос, думаю, он что-то скрывает. Команду чистильщиков я вызвала минут десять назад, скоро подъедут и приберутся. Может, найдут что еще.

— Данные точно те?

— На той карте, которую видела я, было то, что он показывал князю.

— Так себе доказательство...

— Другого нет. После того как доставим этого в штаб, можем съездить к остальным, — София неопределенно пожала плечами, Ричард глубоко вздохнул и выгрузил тело на заднее сидение мобиля.

— Посмотрим, что покажет допрос. До связи, — Тревиль оборвал звонок.

— Поехали, — скомандовала Софи, садясь на пассажирское сидение.

В штабе, девушка припрягла пару «мушкетеров» отнести тело Аарона Тарекса — так звали предателя — в подвал, в комнату для допросов.

Меланхоличный и вечно недовольный жизнью специалист по допросам встретил Аарона печальным вздохом.

— Нечего вздыхать! — бросила София. — Дело очень срочное. Эта скотина каким-то чудом ухитрилась собрать очень смачный компромат на князя и его ближайший советников, и меня очень интересует, как он это сделал и есть ли у него еще копии!

— Я все тебе отдал, — Тарекс уже пришел в себя и прекрасно осознавал весь ужас своего положения.

— Софи, обязательно было вырезать чип ножом прямо на месте? — специалист по допросам недовольно поморщился, глядя на рану на руке.

— Не лишай меня последней радости в жизни, — зло усмехнулась девушка, у Гизборна по спине пробежали мурашки.

— Когда же ты поумнеешь, — посетовал специалист.

— В следующей жизни, занимайся делом!

— Угу. Приходи через час.

— Чудно.

В кабинет она ворвалась стремительно, как ветер, и, не раздеваясь, принялась копаться в каком-то ящике.

— Что ты ищешь? — наконец, решился заговорить Ричард.

— Одну минутку, — пробурчала девушка и извлекла бутылку с какой-то золотистой жидкостью. — Это ромарин! По запаху и градусу похож на земной ром, но на вкус намного лучше. Будешь?

— Я думал, на работе пить нельзя...

— И кто тебя накажет? — нахально ухмыльнулась она, достала кружки и плеснула туда немного напитка.

Ричард осторожно принял из ее рук чашку и внимательно посмотрел в глаза. София внешне была совершенно спокойна, только тревожный взгляд и слегка трясущиеся пальцы выдавали ее волнение.

— За удачное завершение дела, — улыбнувшись, сказала она и подняла кружку.

— Мы еще не закончили его, — Гизборн тоже улыбнулся.

— Можно считать закрыли.

Кружки с глухим звоном стукнулись друг о друга. София залпом выпила все, мужчина последовал ее примеру. Ромарин обжег горло, по телу тут же побежало легкое тепло, а на языке раскрылся восхитительный букет вкуса.

Девушка удовлетворенно прищурилась, поставила кружку и бутылку на место и стянула перевязь с мечом.

Через час ожил внутренний коммуникатор штаба.

— Софи, пленник готов.

— Поняла, скоро буду, — девушка резко встала. — Ты пойдешь?

— Думаю, ты и без меня отлично справишься.

Софи пожалала плечами и вышла за дверь.

В комнате для допросов было прохладно и сухо. Тускло светили светодиоды, на кушетке лежал погруженный в сон пленник. Специалист по допросам сидел за столом и заполнял протокол. София вошла и молча села на стул рядом со столом.

— Сканирование показало, что он выложил информацию в сеть. На закрытый сайт.

— Адрес и пароль?

— Все в протоколе. Тайников с копиями больше нигде нет. Если сообщники и есть, то о своей безопасности они позаботились.

— Ясно. Спасибо, Мишь.

— Пожалуйста, — недовольно пробурчал мужчина. — Вот протокол.

Девушка взяла листок электронной бумаги и вышла из комнаты допросов. По дороге она зашла в отдел занимающийся безопасностью сети и отдала им адрес и пароль сайта. Через несколько минут компромат, грозящий Славянии переворотом, был полностью уничтожен. София самодовольно усмехнулась и зашагала к себе.

На самом деле все было далеко не так уж радужно. Ей предстояла еще большая работа, требовалось собрать весь материал со всех носителей, обработать и отдать отцу.

Девушка вернулась в кабинет и занялась работой. Ричард пытался разобраться с противоречивыми показаниями свидетелей происшествия. Целый час в комнате царило напряженное молчание, первым не выдержал Гизборн. Он выругался сквозь зубы и обессиленно откинулся в кресле.

— Что, не выходит каменный цветок? — понимающе спросила София, не отрываясь от монитора.

— У меня такое впечатление, что вокруг меня умственно отсталые люди! Пять человек и каждый гнет свою линию. Истории совершенно разные, хотя дело одно. Я ничего не понимаю!

— А что хоть за дело? — Софи, наконец, оторвала лицо от экрана.

— Та, фигня какая-то. Бакалейщик утверждает, что его избил и ограбило двое наших гвардейцев. Сам пострадавший рассказывает одну историю, гвардейцы — другую, есть еще два свидетеля, которые рассказывают вообще черт знает что. Дурдом! — Гизборн взъерошил свою черную гриву.

— А как гвардейцев зовут? — девушка, похоже, заинтересовалась этим пустяковым делом.

— Андрей Соколов и Бенджамин с не выговариваемой фамилией.

— А, эти, — разочарованно протянула она.

— Что? Они и правда могли избить и ограбить бакалейщика??

— Нет, конечно, знают же, что будет, если я или отец узнаем об этом. Бакалейщик им, скорее всего, заплатил, что бы те ему пару синяков поставили, а барахло свое спрятал куда-нибудь или вообще продал.

— А жалобу, зачем подавать?

— Страховку получить, скорее всего, — пожала плечами Софи, и снова уткнулась в монитор.

— А свидетели? — не унимался Ричард.

— А свидетели видели, то, что видели, вот и несут бред, потому что не могут объяснить, что происходит, но как законопослушные граждане решили дать показания. Бросай это дело.... Все, наконец-то, доделала! — внезапно облегченно воскликнула девушка. — Я ухажу, надо во дворец заехать отдать то, что нарыла, а потом домой. Завтра, кстати, ты приглашен на совет знати.

— Что?? — у Ричарда округлились глаза от удивления, сейчас он очень напомнил кота. Софи расхохоталась.

— На совет знати, говорю, приглашен. Подруливай к дворцу к часам десяти утра. Я или отец предупредим стражу, чтоб тебя пропустили, но скорее всего тебя и так пропустят, ты ж теперь помощник командора.

— А что я там делать буду? — растерянно спросил мужчина.

— Слушать и скучать, как и я, — София пожала плечами и натянула куртку.

— А зачем я там нужен, если ты идешь?

— Слишком много вопросов, — девушка поморщилась. — Министр Артемидж приказал тебя привести на совет, а вообще, будешь вместо меня ходить. Я терпеть не могу эти сборища.

— Но ведь...

— Пока, Ричард... до завтра, — накидывая перевязь, протянула София и скрылась за дверью, оставив «мушкетера» в полном недоумении.

2

Во дворец Гизборн прибыл за десять минут до начала совета. Он долго и придирчиво выбирал себе наряд, в конце концов, психанул и надел обычный темно-серый деловой костюм и белую сорочку.

На воротах его не задержали, даже спрашивать не стали кто он. У входа во дворец приятный молодой человек в ливрее лакея и походкой прирожденного убийцы вежливо поинтересовался его именем, после чего сразу же пропустил. В холле же к нему подошла опрятно одетая девушка-дроид и повела «мушкетера» на Собрание Совета.

Конференц-зал представлял собой огромную комнату с окнами на всю стену. Посередине овалом стояли столы и большие мягкие кресла. Там уже собралось немало народу и большинство этих людей, Ричард видел первый раз в жизни. Мужчина оторопело замер на пороге, растерянно осматривая толпу. Юджина де Тревиля он заметил только когда тот подошел к нему почти вплотную и громко позвал:

— Ричард!

— О, де Тревиль! Хорошо, что вы здесь, а то как-то неудобно, — Гизборн искренне обрадовался появлению командора. — А где София?

— Она придет скоро, не любит ждать начала, потому приходит впритык всегда. Пойдемте, я пока познакомлю вас с первым министром.

Они пересекли весь зал, и подошли к высокому, массивному, но не грузному,

седовласому мужчине в элегантном темно-синем костюме и с огромной сигарой в руках.

— Ричард, это первый министр Славянии — Арман Артемидж, — представил мужчину Тревиль. — Арман, это Ричард Гизборн, мой первый помощник.

— Очень приятно, — министр протянул руку для рукопожатия. — Я-то думал всегда, что у тебя София первый помощник.

— Она мой главный помощник и заместитель, — Тревиль как-то грустно усмехнулся.

— Где она, кстати? — Арман поджег сигару и сделал глубокую затяжку, пространство рядом с ним наполнилось клубами ароматного дыма.

— Та, придет скоро. Вечно опаздывает, — Юджин отмахнулся от вопроса как от надоедливой мухи.

— Ее светлость, Марианна Славянская, — огласил церемониймейстер, весь зал обернулся и склонился в глубоком поклоне.

Ричард тоже повернул голову и замер. Ему показалось, что он смотрит на само совершенство. Девушка была высокой, очень стройной, фигуристой, в скромном, но элегантном светло-голубом платье. Пышные иссиня-черные волосы легкими волнами струились по плечам, а на бледном красивом лице сияли изумительные зеленые глаза. В зале воцарилась тишина, мужчины пожирали ее восхищенными взглядами, а немногочисленные женщины — завистливыми. Она ступала легко и грациозно, будто плыла над землей. Княжна была сексуальна, но если Софи была сексуальна как хищный зверь или спортивная машина, то Марианна покоряла своей бесконечной женственностью и шармом. Княжна мягко и загадочно улыбалась, отвечала на приветствия легким кивком головы и шла она прямо к Гизборну и министру.

Вблизи она показалась Ричарду еще красивее.

— Доброе утро, господин министр, — певуче поздоровалась она. — Вы не представите мне нашего нового члена совета?

— Марианна, познакомьтесь с Ричардом Гизборном — первым помощником командора де Тревиля.

— Приятно с вами было познакомиться, сэра Ричард, — девушка смотрела прямо на Гизборна и протянула ему руку для поцелуя.

Ричард легко коснулся губами ее нежной кожи, уловив почти неслышный аромат сладковатых легких духов.

— Мне тоже, леди Марианна, — улыбнулся мужчина.

Их взгляды встретились, и Ричарду показалось, что он тонет в этих прекрасных сияющих глазах.

— Князь скоро придет, так что пожалуй стоит занимать свои места, — разрядил обстановку де Тревиль.

— Вы правы, командор, — согласилась княжна и последовала к своему креслу.

— А где мое место? — спросил Ричард.

— Сядешь рядом с Софи.

Гизборн хотел было уже открыть рот и спросить, где она сидит, но за спиной раздался гул. София стремительно вошла в зал и сразу начала здороваться. На ней было темно-зеленое, украшенное черным простым узором длинное платье, с высоким воротником и не очень глубоким V-образным декольте, шею украшала скромная бархотка с простеньким бронзовым медальоном. Пышные золотистые волосы были похожи на взъерошенную львиную гриву, а яркие синие глаза сверкали яростным дерзким блеском.

Как же ее появление в зале отличалось от появления княжны. Если в присутствии Марианны мужчины теряли дар речи и только и могли что сыпать комплементами и нести всякую чушь, то с Софией все было совсем иначе. Мужчины встречали ее широкими улыбками, приятельски пожимали ей руку и травили байки. Никто не оглядывался ей в след, но когда она стояла рядом мало, кто из мужчин мысленно ее не раздевал.

Стремительной походкой девушка подошла к Ричарду, отцу и министру.

— Утро доброе, — задорно поздоровалась она.

— Покажешь Ричарду его место? — не тратя время на любезности, спросил Тревиль у дочери.

— Очень вежливо, — не удержалась от сарказма девушка и пожала плечами.

Их места находились почти напротив Марианны, так что Ричард мог совершенно спокойно любоваться этим совершенным существом. Софи развалилась в кресле, закинув ногу за ногу, и нетерпеливо постукивала пальцами по столу.

— Я думал, ты все время с оружием ходишь, — негромко сказал ей Гизборн.

— А кто тебе сказал, что я сейчас не вооружена, — девушка хитро улыбнулась и прищурилась.

Дверь гулко распахнулась и в конференц-зал вошел князь. Стоящий над столом гул голосов сразу же затих и все министры по струнке замерли у своих мест. Владислав буквально рухнул в свое кресло и лениво махнул рукой, разрешая Совету сесть. Первый министр быстро огласил план докладов министров и заседание началось.

Через час все заметно заскучали. Поначалу все шло довольно шустро, министры транспорта, дохода и иностранных дел быстро отчитывали свои доклады, кратко отвечали на немногочисленные вопросы и занимали свои места. Но потом начал свой отчет министр сельского хозяйства.

Сначала Ричард честно пытался его слушать, но уже на пятой минуте потерял нить рассказа, и теперь единственным его развлечением было смотреть на Марианну. София же сидела с совершенно безучастным лицом и пыталась откусить заусенец. Она так увлеклась, что прикусила кожу до крови. Поглядев на покалеченный палец, она шепотом ругнулась и оставила руки в покое.

Долго сидеть спокойно у нее не получилось, она достала из своей папки какой-то лист и принялась из него делать оригами. Речь министра явно подходила к концу, он уже начала читать выводы.

— О чем он говорил? — без особой надежды на ответ спросил Гизборн.

— Говорит, что в этом сезоне собрали на 20 % меньше урожая, что техника устарела и нужны деньги на новую. Говорит, что крестьяне недовольны налогами.

— Ты же его не слушала, откуда знаешь? — прошептал Ричард.

— Он после каждого сезона это говорит, — пожала плечами Софи, не отвлекаясь от своего оригами.

— Спасибо, за столь подробный рассказ Алексей Михайлович, но хотелось бы узнать, куда делись деньги на технику, которые мы в прошлом сезоне вам выделили? — спросил первый министр, когда отчет был окончен.

— Они были потрачены на покупку техники, но тех денег недостаточно, нужно еще! — горячо воскликнул министр сельхоза.

— По моим данным вы в прошлом месяце приобрели себе личный звездолет... мне не кажется, что на зарплату министра можно купить звездолет.

— Сейчас пойдет потеха, — Софи насмешливо усмехнулась.

— Что происходит? — спросил Ричард.

— В тех данных, которые мне вчера добыли, один из компроматов был на этого человека. Он ворует из казны, причем совершенно бессовестно. Вот даже звездолет себе купил. Скорее всего, его отправят в отставку, — шепотом пояснила девушка.

— А кто займет его место?

— Вон видишь того мужчину, — она указала на высокого и очень худого мужчину лет сорока, одетого в скромный темно-коричневый костюм, который висел на нем как мешок. — Он уже лет пятнадцать на службе, а повышения все нет... наконец, пришел его звездный час.

— Вы обвиняете меня в воровстве?! — срываясь на крик, спросил сельхоз министр.

— Мы провели внутренне расследование и обнаружили, что вы довольно долго и успешно обчищаете государственную казну, в связи с этим вы официально отправлены в отставку. Половина вашего имущества отправляется в казну в уплату вашего долга. Прошу покинуть зал совета, — пафосно закончил Артемидж.

Министр побледнел и пошатнулся.

— Покиньте зал, милейший, — сквозь зубы проронил князь, окинув Алексея Михайловича ледяным полным презрения взглядом.

— Вы пожалеете об этом, — одними губами проговорил министр.

Владислав повелительно взмахнул рукой и стражники, до того мирно стоявшие у двери, сноровисто скрутили нарушителя.

— Вы все пожалеете об этом! — трепыхаясь в руках солдат, выкрикнул министр.

— Уведите, — князь поморщился.

— Редкостная был скотина, — шепотом комментировала уход министра де Тревиль. — А Алекс человек неплохой, честный, тактичный и весьма умен. Может, что и выйдет из него.

— Заместителем Алексея Михайловича станет Александр Монтерро. Прошу вас господин министр, — продолжил Арман, после того как дверь залы с грохотом захлопнулась.

Высокий мужчина, на которого указывала Софи, неуклюже поднялся.

— Это большая честь принять эту должность, — спокойно и ровно сказал он.

Совет длился еще полтора часа. С докладами выступили министры внутренних дел, торговли, казначей и де Тревиль. Князь все это время сидел с каменным лицом и не проронил ни звука, всем руководил Артемидж. Затем настала очередь самого первого министра.

— Всем нам известно, что уже меньше чем через месяц к нам прилетает комиссар с Земли, — начал он. — Нам нужно придумать и организовать достойный прием, а также привести все наши дела в порядок. Ситуация непростая, казна у нас большим капиталом не блещет, документация пребывает просто в плачевном состоянии. Необходимо привести все в должный вид в течение этой недели. Я жду оперативной и качественной работы от всех ведомств.

Через десять минут совет был окончен. Министры вставали со своих мест и потихоньку уходили из зала. Софи поднялась с кресла и с наслаждением потянулась. К ним подошел князь. После обмена приветствиями девушка познакомила Владислава с Ричардом. Князь пробуравил «мушкетера» своим тяжелым взглядом, после чего буркнул им что-то вроде благодарности и ушел.

Затем Гизборн подошел и попрощался с Марианной, на прощанье, поцеловав ее

прекрасную руку. Княжна мило улыбнулась и исчезла за дверью.

— Какая же она красивая, — прошептал Ричард.

— Да, ничего так, — насмешливо согласилась, невесть как оказавшаяся рядом, Софи. —

Поехали, надо разгрести бумажки эти.

Всю дорогу в Штаб Ричард пел дифирамбы княжне, чем явно раздражал девушку. Но остановится «мушкетер» не мог, уж больно сильно зацепила его Марианна.

— А какая она высокая, боже, она идеальна, — продолжал стенать Гизборн.

— Да, да вы просто созданы для позы 69, - закатив глаза, съязвила София.

— Я еще никогда не встречал таких женщин, — не обращая внимания на сарказм напарницы, вздохнул Гизборн.

Тревиль усмехнулась, но промолчала. Она-то знала, какая Марианна на самом деле «идеальная».

В штабе они провозились до вечера, сортируя документы и подчищая хвосты. Скучная незнакомая работа с трудом давалась привыкшему к «полю» Ричарду. У Софи явно было больше сноровки, но и она под конец заметно устала.

— Завтра меня не будет, так что будешь сам тут всем рулить, — сообщила девушка, уже собираясь уходить.

— Чего?

— Завтра мне будут вживлять новые боты, а это на весь день.

— Ладно, я думаю, и один справлюсь.

— Ну, ты же теперь первый помощник командора, привыкай, — улыбнувшись, заявила девушка.

3

Софи вошла в лабораторию без стука. Чай Ли был по сути ее личным врачом и ученым. Он жил в небольшой пристройке во дворе ее особняка, получал от Тревиль зарплату, но при этом мог обслуживать столько пациентов, сколько ему самому вздумается. Старый китаец прилетел на Марс давным-давно, сразу после окончания на Земле университета. Когда-то в детстве он страдал близорукостью и носил очки, потом у него появились деньги на операцию и дефект был ликвидирован. Однако привычка носить очки никуда не делась.

Чай Ли сидел за столом и что-то сосредоточенно набирал на компьютере, на хлопанье двери и шаги Софии он не обратил ни малейшего внимания. Девушка не стала его отвлекать, молча села на стул и принялась ждать. Закончив работать, ученый потянулся и наконец, обратился к своей работодательнице.

— Привет, Софи. Чего ты еще не на столе?

— Не хотела мерзнуть... ты чего обогреватель не включаешь? Дубарь какой.

Девушка поежилась.

— Когда тепло, мне хуже думается, — рассеянно ответил китаец и направился в соседнюю комнату за ботами.

Софи тяжело вздохнула и принялась раздеваться. Оставшись в одном белье, она забралась на стол, накрытый мягким покрывалом, и легла на спину.

Чай Ли сноровисто наложил датчики слежения на ключевые точки — на сердце, печень, матку, виски, запястья и лодыжки. Боты вводились с помощью автоматического шприца равными порциями в плечевые вены и вены на лодыжках. София поморщилась от уколов, но больше ничем своих ощущений не выдала. А выдавать было что. Она буквально чувствовала, как по сосудам внутрь нее устремилось нечто горячее и агрессивное.

Чай Ли пересел к монитору, последующий час он должен был наблюдать как боты адаптируются к организму девушки и как ее организм адаптируется к новой порции электроники. Каждые минут десять он бормотал себе под нос что-нибудь вроде: «сердце адаптировано», «иммунная система адаптирована» и дальше в таком духе. Все это время девушка неподвижно лежала на столе и медленно замерзала. Через час китаец снял с нее датчики и разрешил одеться.

— Правило пользования такие же, как и предыдущей версии, — пояснял он, пока Софи натягивала штаны. — Изменилась только скорость заживления и скорость реакции на повреждения. Еще ты при наличии выбора ты можешь сама выбрать, какую рану лечить первой, например. Ну, принцип компенсации никуда не исчез, так что осторожней.

— Поняла, — девушка уже оделась и застегивала куртку. — Благодарю, деньги уже перечислила.

— За деньги я беспокоюсь меньше всего. Модель еще не до конца протестирована, так что еще раз повторяюсь, осторожнее.

— Та поняла я, поняла, — отмахнулась девушка и вышла за дверь.

София собиралась в тренажерный зал, новых ботов она предпочитала опробовать сразу же. Быстрым шагом пересекая двор, она уже предвкушала предстоящую тренировку, как вдруг противно зазвенел коммуникатор.

— Черт побери, — пробормотала Тревиль и нажала на кнопку ответа.

— Софи, это Ричард, — голос помощника командора был немного напряжен.

— Что случилось?

— Мне только что позвонил Тревиль и сказал, что во дворце нужна твоя и моя помощь.

— Чего он сам не позвонил? — она нахмурилась, попахивало неприятностями.

— Сказал, что нет времени и бросил трубку.

— Ладно, я буду во дворце через пять минут, меч только возьму, — понуро проговорила девушка и сбросила звонок.

Во дворец она прибыла даже раньше Ричарда, тот подъехал спустя несколько минут.

— Привет, — вежливо поздоровался он. — Как боты?

— Поставила, но протестировать не успела. Что у них тут стряслось?

— Пошли, сейчас все узнаешь, — ответил на вопрос дочери неизвестно откуда появившийся Тревиль.

Княжеский дворец был одной из самых старых построек в городе и был единственным зданием, где сохранились неавтоматические двери и лестницы. Формой он напоминал свадебный торт, внутри которого по краю внешней стены вела длинная галерея. Командор провел подчиненных по этой галерея до третьего этажа, затем свернул в неприметный коридорчик и они оказались на небольшой светлой террасе. Там, развалившись в кресле, курил первый министр.

— Добрый день, — не оборачиваясь, поздоровался Арман.

— Добрый, — согласилась София и тут же спросила. — Так что происходит?

— Мы тут с Тревилем разгребали тот компромат и наткнулись на одну прелюбопытнейшую вещь, — неспешно начал Арман. — Оказалось, что наш многоуважаемый министр культуры собрал вокруг себя втайне от власти секту убийц. В компромате это числится как притязания против народа и доказательство слабости нынешней власти. Просто убить министра, к сожалению, нельзя, с ним придется договариваться.

— И зачем вам мы? — нахмурившись, поинтересовалась девушка.

Ричард промолчал.

— Компромат оказался настолько подробным, что мы знаем место и время сборов этой секты.

— Прямо сокровище, а не компромат... — пробормотал Гизборн.

— Исходя их данных компромата сбор секты через полчаса в одном старом полузаброшенном особняке на 10й линии, — закончил за министра командор.

— Это такой старый дом с завитушками обвалившимся? — уточнила София.

— Да, это он, — кивнул Тревилль. — Сможете убрать сектантов? Хотя бы часть?

— Так стоп! — перебила отца Софи. — На кой черт нам туда лезть? Не проще словить министра после какого-нибудь заседания, когда рядом с ним не будет его воспитанников?

— Секту нужно уничтожить! — жестко заявил Артемидж. — И сделать это нужно чисто и быстро. Мне не нужны разгуливающие по Приме обиженные убийцы!

— А сколько их? — осторожно вступил в обсуждение Ричард.

— По данным компромата около двух десятков, может, чуть больше, — ответил Тревилль.

— Да вы совсем из ума выжили! Мы тебе не супергерои из фильмов!

Возмущению Софи не было предела.

— Как мы вдвоем уберем двадцать человек??!

— Вам не нужно их всех убивать! Ваша задача занять их на время пока мы будем беседовать с министром.

— Рассказать им сказку? Или может быть театр теней?

В голосе Софи сквозил нескрываемый сарказм.

— Довольно язвить! — поморщился командор. — У нас очень мало времени, поэтому просто внимательно слушайте план.

— Вся во внимании, — ядовито протянула девушка и развалилась в ближайшем кресле.

— Если информация в компромате верная, то само собрание секты проходит в главном зале на первом этаже. В здании два входа, каждый выходит в небольшой тамбур. Вы с Ричардом аккуратно убираете часовых у главного входа, чем привлекаете к себе внимание. Министр уберется оттуда сразу, как только запахнет жареным и уходить он будет через черный ход, где мы с Арманом его и будем ожидать. Вам же не нужно вламываться в залу и устраивать там бойню. Вы воспользуетесь этим.

Тревилль открыл небольшой чемоданчик и достал оттуда четыре прямоугольных коробочки из полупрозрачного пластика.

— Паралитические гранаты, — усмехнувшись, комментировал Ричард.

— Именно так. Четырех хватит сполна. Мы с Арманом едем первые, вы — сразу за нами. Выезд через пять минут, — скомандовал Тревилль.

Дом на 10й линии и, правда, был старым, удивительно как его вообще не снесли. Облупившиеся стены были покрыты глубокими трещинами, черепица с крыши слезла почти полностью и большей частью валялась рядом на тротуаре, а пустые разбитые окна на втором этаже зияли черными мертвыми дырами. На всем этом фоне новая автоматическая дверь выглядела, мягко говоря, странно. Софи остановилась и заглушила мотор.

— Мы на месте, — отчитался в микрофон Гизборн.

— Мы тоже, начинайте.

— Жизнь моя жестянка, — простонала Софи и нехотя вылезла из машины.

У входа в дом околачивалось двое молодых ребят, они явно скучали и были рады любым происшествиям. Гвардейцы расслабленным шагом направились к дому, в рукавах и обоих были шприцы с быстродействующим транквилизатором. Дозорные достаточно быстро поняли, что стражи порядка направляются к ним и сразу подобрались, один даже положил руку на кобуру.

— Над дверью камера, — пробормотал он.

— Тем лучше, — прошипела Софи. — День добрый, ребята!

Парни растерянно переглянулись и неуверенно качнули головами в знак приветствия.

— Заместитель командора де Тревиля, Софи де Тревиль и первый помощник командора Ричард Гизборн, — продолжила девушка, демонстрируя свой гвардейский значок. — К нам поступила информация, что здесь нелегально проходят собрания секты. Разрешите пройти внутри и осмотреться... по-хорошему.

Дозорные снова переглянулись и один из них потянулся к тревожной кнопке.

— Жаль, — выдохнула Тревиль и всадила в шею стоящему перед ней парню шприц.

Ричард среагировал даже быстрее. Его противник уже лежал на тротуаре. София наклонилась и пошарила по карманам.

— Нашла, — довольно протянула она и помахала перед носом пластиковой картой.

— Нас наверняка засекли, — заметил Ричард, вытаскивая из кобуры бластер.

— На гранатах таймер 3 секунды, успеем смыться, — легкомысленно отмахнулась девушка.

— Тогда вперед!

Софи провела картой по сенсорной панели и дверь с тихим шелестом отъехала в сторону. Тамбур перед залой был совсем маленьким — не развернешься. Гизборн ворвался внутрь и одним ударом в челюсть повалил первого сектанта. Тревиль сделала три выстрела и окончательно расчистила проход в залу.

— Давай! — крикнула она и бросила в проем гранаты.

Ричард не глядя нажал на кнопку активации, закинул гранаты и выскочил на дверь.

Дикие вопли и звуки падающей мебели были слышны минут десять. София облокотилась на стену и невозмутимо достала из кармана леденец. Ричард скрестил руки на груди и задумчиво уставился в окно.

— Откуда ты? — неожиданно спросила девушка.

— Что? — растерянно переспросил он.

— Откуда ты приехал?

— С Октавы, — после короткой паузы, лаконично ответил Ричард.

— А родители?

— Мать и отец в Октаве, брат пять лет назад улетел на Титан.

— Софи, где команда зачистки? — раздался в наушниках голос командора.

— Будут через две минуты, — бросив взгляд на часы, ответила София.

— Подъезжайте к нам, заберете нашего бывшего министра культуры с собой.

— Поняла, — буркнула девушка и бодро зашагала к мобиле.

Софи аккуратно заехала в маленький внутренний дворик и остановилась рядом с мобилем отца. Сзади дом выглядел еще хуже, часть стены обвалилась и вывалилась на асфальт, фундамент основательно просел, а от окон не осталось даже рам.

— Мы подъехали, вы где?

Ответа не последовало. Из двери напротив входа вышел Арман, а следом Тревиль,

тянувший за собой бледного как смерть министра культуры.

— Как переговоры? — насмешливо спросила Софи, глядя на трепыхающегося в руках командора мужчину.

— Прекрасно, кажется, мы пришли к пониманию, — с легкой отдышкой ответил Тревиль. — Забирайте, пусть Мишь хорошенько потрясет его.

— Непременно, — с нехорошей улыбочкой пообещала Софи.

4

Прошло уже три недели с момента назначения Ричарда первым помощником командора. Подготовка к приезду комиссара шла полным ходом, в городе наводили порядок — мыли центральные улицы, украшали дома и деревья, женщины покупали по специально сниженным ценам изысканные наряды. Царила суэта и предпраздничное веселье.

Гизборн сидел за своим столом в кабинете в Штабе и уже несколько минут наблюдал за тем, как Софи уминает арахис в карамели и параллельно играет по сети в какую-то странную игру. В окно лениво светило солнце, пронизывая своими зеленоватыми лучами пыльный воздух кабинета.

— Даа! Так его! — воскликнула девушка, удовлетворенно откинувшись на спинку кресла и бросила в рот сразу несколько орешков. — Рич, не хочешь попробовать?

— Чего арахиса твоего или игру? — лениво проворчал мужчина.

— А ну тебя, — девушка вытащила из пакета орешек и прицельно бросила его в Гизборн, орех угодил ему прямо в темечко.

— Ах ты, зараза! — возмущенно завопил «мушкетер».

Софи расхохоталась и бросила в него еще одним орешком.

— Ну, всё, — протянул Ричард. — Нарываешься, да?

— Что ты?

Она подавилась насмешливым смешком.

— Ни в коем случае! — продолжила насмехаться она.

Ричард прищурился, прикидывая, успеет ли она увернуться от чашки.

— Предлагаю пари!

— Какое еще за пари?

«Мушкетер» удивленно приподнял брови.

— Мы сейчас пойдем в тренировочный зал и устроим дуэль, проигравший выполняет желание победителя. А?

— Не боишься моих желаний? — насмешливо усмехнулся Гизборн.

— А ты моих? — нахально парировала девушка.

— Пошли, пока я не передумал!

София расхохоталась.

— Сейчас посмотрим, кто кому задницу надерет!

В зале для тренировок было прохладно и пусто. Дуэлянты переоделись в одинаковые спортивные костюмы, состоящие из темно-серых штанов и черной майки. Софи завязала волосы в хвост и крутанула в руках длинный чуть изогнутый узкий меч, Ричард же выбрал напротив прямой тяжелый клинок с широким лезвием. Они вышли на середину татами и замерли друг напротив друга. Гизборн был собран и хладнокровен, София же весело и дерзко улыбаясь, явно дурачилась.

— Ну, давай, нападай! Ты же хотел отодрать мне задницу! — подзадорила «мушкетера» она.

— Сейчас доиграется кто-то.

Меч в руках Ричарда качнулся из стороны в сторону и змеей устремился Софи в живот. Девушка оскалилась, развернулась правым боком и попыталась ударить лезвием своего меча Гизборна по запястью, но просчиталась. Удар в живот оказался обманным маневром и в тот момент, когда лезвие уже летело к руке мужчины, он плавно ушел влево, смещая вместе с собой и свой меч. София сообразила в последний момент, прыгнула вперед и сделала перекат на плечах. Поднявшись на одно колено, она за спиной отбила удар меча направленный ей в шею, и развернувшись на колене, сделала мужчине подсечку. Тот мгновенно сориентировался, нырнул вперед и тоже сделал перекат на плече. Девушка поднялась на ноги и ринулась к Ричарду. Он уже встал и ее стремительный удар в его бедро отбить успел, она ушла ему за спину. Гизборн сделал шаг вперед, развернулся, отбил удар в живот и снова попытался рубануть ее по шее. София сместилась влево, но недостаточно и меч Ричарда больно зацепил ей правое плечо. Девушка зашипела от боли, метнулась вперед и влево, и, отвлекая внимание мужчины выпадом в шею, снова сделала ему подсечку. На этот раз «мушкетер» упал на спину, рывком отбил скользящий удар Софи и прыжком поднялся на ноги без помощи рук. София чуть отклонилась назад, пропуская боковой удар в грудь и ее рука с мечом змеей метнулась к его горлу. Оба бойца замерли. Меч Софи упирался лезвием мужчине в шею, клинок же Ричарда острием касался ее во внутренней поверхности бедра. Девушка прямо смотрела ему в глаза, в глубине ее зрачков все еще пылал огонь схватки.

— Ничья? — пересохшими губами спросил Гизборн.

— Ничья, — согласилась она и отпустила меч.

Они сели прямо на пол, и оперлись спинами о стену. Софи вытерла лицо полотенцем и шумно выдохнула.

— А ты быстрая, — как бы, между прочим, заметил он и с трудом раскрутил пробку на бутылке.

— А ты сильный... не в меру, — насмешливо улыбаясь, ответила девушка и потеряла ушибленное плечо.

— Сильно больно? — заволновался Ричард.

— Раньше об этом надо было думать, — проворчала София, но потом глядя на испуганное лицо мужчины, добавила. — Нормально, жить буду. Похожу с синяком неделю.

Гизборн еще раз бросил на нее тревожный взгляд, но видя безмятежное лицо девушки успокоился.

— По-моему, нам пора возвращаться работать, — сказала она и нехотя встала.

5

Приезд комиссара приходился на праздник Становления Эры Развития. В этот день по утрам на главной площади всегда проходил митинг, на котором рассказывали исторические факты и вели пафосные речи о благосостоянии человечества.

Хотя дом Тревилей находился в некотором отдалении от площади, но Софи все равно проснулась от голоса из громкоговорителя. Морщась и бурча ругательства, девушка все-таки вылезла из-под одеяла и начала собираться.

На улице была зима. И хотя на Марсе снег шел не так часто, как на Земле, мороз здесь был вполне приличный. Софи надела деловой костюм, сапоги подбитые мехом на низком каблуке и теплый плащ, на плечо, как всегда, накинула перевязь с мечом.

К площади девушка подрулила в тот самый момент, когда робот-глашатай начал

приветственную речь в адрес князя и его свиты. София проскользнула через толпу и незаметно стала рядом с нахохлившимся Ричардом.

— Привет, — когда была окончена речь, и начался обычный пафосный бутар, поздоровалась девушка.

— Боги, Софи, ты б еще незаметней подкралась, — прошипел сквозь зубы Гизборн и снова уставился куда-то в бок.

Тревиль перевела взгляд туда же и наткнулась на сидящую в троне, закутанную в меха Марианну. Княжна сидела свободно, закинув ногу на ногу, с лицом, выражающим любовь и доброжелательность.

— Господи, боже мой, — протянула Софи, закатила глаза и переступила с ноги на ногу. Несмотря на теплую одежду, вживленные боты и хороший метаболизм, она начинала замерзать. Ричард тоже поежился и подул на руки.

— ... и вот когда человечество было уже на грани вымирания, когда наука и мораль опустились на самое дно, а люди стали подобны животным с электроникой, явился ОН. Миссия! Человек, который направил людей на путь истинный и заставил их развиваться! Сегодня мы празднуем 200хстолетнюю годовщину...

— Как же он мне уже надоел, — пробормотала девушка. — Хоть бы запись другую сделали, каждый год одно и то же.

— Нам через пятнадцать минут нужно быть в космопорте, так что недолго осталось здесь мерзнуть, — хрипло заметил Ричард.

Дроид закончил свою речь через пять минут, князь встал с трона, величественным жестом откинув назад полу мехового плаща, и коротко поздравил всех с праздником, после чего быстро удалился.

— Пошли, — буркнул Софии старший Тревиль, и они потащились к мобилиям.

Звездолет комиссара немного припоздал, и София снова успела замерзнуть, стоя среди встречающих. Ричард тихо сквозь зубы периодически поминал комиссара и его прилет заковыристыми ругательствами. Наконец, изящная серебристая машина со свистом приземлилась на площадку. Шлюз медленно опустился и следом за своими телохранителями по трапу спустился комиссар.

Это был невысокий русоволосый сероглазый мужчина лет тридцати, одетый стильно и по погоде. Он быстро пожал руки всем присутствующим, кроме Марианны — ей он руку поцеловал, после чего изъявил желание отправиться во дворец. Князь приветливо улыбнулся, хотя мысленно проклял его самого и всю его семью.

Святослав Коллегин — так звали комиссара, оказался веселым и активным типом. Он очень быстро ознакомился со всеми материалами, ни на чем особо не задерживаясь, он успевал, и посмотреть документы и перекинутся парой слов с министром, и сделать комплимент Марианне или подшутить над князем. Владислав был белым от злости, но голос его был по-прежнему ровным и спокойным, ответы содержательны, а манеры безупречны.

Когда заседание было окончено, комиссар попросил проводить его в его покои и быстрым уверенным шагом направился вслед за подоспевшим лакеем. Дождавшись, когда за почетным гостем закроется дверь, все выдохнули. Князь прошипел себе под нос короткую, но очень сочную тираду в адрес Святослава Коллегина, после чего сделав небрежный жест в сторону Софи, сказал:

— На балу мне будет нужен личный охранник. Хочу, чтобы меня сопровождали вы.

— Как будет угодно, — склонила голову девушка.

Князь кивнул и удалился, следом за ним — Марианна.

— Ну, вроде все прошло хорошо, — неуверенно заметил Юджин.

— Пока да, — согласился министр. — Извините, у меня еще дела. Встретимся на балу.

— И что теперь? — несколько растерянно поинтересовался Ричард.

Он вместе с обоими Тревилями спускался на лифте к выходу.

— До половины восьмого вечера ты свободен, жду тебя на приеме, — пожал плечами командор. — Не опаздывай.

Дроид-швейцар предусмотрительно открыл перед ними дверь и в лицо «мушкетерам» ударил ледяной воздух.

— Ну и морозище, даже экран не спасает, — поежившись, комментировала Софи.

— Утром минут шестьдесят было, — сказал Гизборн.

Подкинув Ричарда к дому, София поехала к себе. Как телохранителю князя ей нужно было прибыть во дворец за час до приема и на сборы ей оставалось не так уж много времени.

Ровно в семь вечера девушка подошла к апартаментам князя и заняла позицию у входной двери. На ней было вызывающее черное кожаное платье, с воротником под горло и без рукавов, на юбке чуть выше колена начинались разрезы — спереди, сзади и по бокам, открывая прекрасный вид на подтянутые стройные ножки. На широком кожаном поясе висело несколько запасных аккумуляторов к бластеру, который был пристегнут к бедру, за спиной выглядывала рукоять меча, а на ногах красовались невысокие кожаные сапожки без каблука.

Софи переступила с ноги на ногу и тяжело вздохнула, она ненавидела ожидание. Наконец, за дверью послышалось какое-то движение, и порог переступил князь.

— Вы сегодня особенно воинственны, — вместо приветствия заметил он.

— Это комплимент? — девушка вопросительно приподняла бровь.

— Скорее всего, да, — рассеянно ответил мужчина и двинулся вперед, София следовала чуть сбоку и сзади.

В зале уже собрались все. Взгляд Софи скользнул по отцу в строгом черном костюме, Ричарду, зачем-то напялившему что-то вроде бархатного камзола и, конечно же, по Марианне в длинном алом платье с разрезом на юбке сзади. При появлении князя все приветственно поклонились, после чего часть придворных подошла к княжеской ложе — засвидетельствовать свое почтение лично.

Комиссар опоздал почти на полчаса, зато появился он эффектно. Распахнув обе створки массивной двери, он подбоченившись остановился на пороге, ослепительно улыбаясь. На нем были белые брюки, такая же сорочка и канареечно-желтый пиджак.

— Приветствую сливки Славянии, — весело и громко воскликнул он. — Предлагаю всем поднять бокалы и выпить за здоровье нашего дорого князя Владислава и процветание Славянии. Ура!!

Он схватил с подноса бокал с шампанским и опрокинул его залпом в рот, гости подхватил тост, и вскоре вся зала наполнилась звоном стекла и хрусталя. Заиграла музыка и в зале закружились в танце несколько десятков разноцветных юбок.

Князь с Софи сидели в небольшой нише и наблюдали за активным поведением комиссара уже больше часа. Девушке хотелось спать и уже порядком надоело сидеть, князю явно тоже, но сейчас был не тот момент, чтобы потакать своим желаниям. Услужливые слуги постоянно меняли блюда на столе, но Владислав почти не ел. Сейчас под маской всего этого бурного веселья решалась судьба страны и его, князя, тоже.

— Как же мне надоел этот пафосный индюк, — тихо пробормотал Владислав.

— Скорее фазан или павлин, — также тихо, насмешливо отозвалась Софи.

Князь бросил на нее задорный взгляд, скривил губы в усмешке и залпом опрокинул в себя бокал вина.

Ричарду же было скучно. Обычно его развлекала Софи, за месяц совместной работы он уже привык к ее постоянному присутствию и вытекающим из него последствиям — вроде шуток, насмешек, веселых историй и постоянных ругательств. Сейчас, стоя в одиночестве, он чувствовал себя неуютно. Бармен посоветовал ему какой-то очень крепкий кисловатый коктейль, который «мушкетер» пытался допить уже полчаса, параллельно высматривая среди гостей Марианну. Княжна подошла внезапно и поразительно тихо.

— Добрый вечер, Ричард, — негромко поздоровалась она.

Гизборн от неожиданности чуть не разлил на себя коктейль.

— Добрый вечер, ваша светлость.

Он склонился в поклоне.

— Оставьте любезности, — она улыбнулась и махнула рукой. — Наш комиссар уже заметно утомил меня ими, не пригласите меня на танец?

— Я..эээ... конечно, ваша...

— Марианна, зовите меня просто Марианна.

— С удовольствием, Марианна.

Ричард смущенно улыбнулся и осторожно прикоснулся к ее руке. Мужчине показалось, что по его телу прошел ток. Он влюблялся и раньше и хорошо знал, что ни до чего хорошего подобное его не доведет, но сейчас ему не хотелось думать об этом. Единственное что его волновало — это гибкая талия княжны, ее сияющие глаза и горячее дыхание у него на шее.

— Ничего себе, ваш коллега времени даром не теряет, — комментировал происходящее князь.

— Что? — задумчиво отозвалась София.

Уже минут десять она внимательно рассматривала платье одной герцогини, и пыталась понять, из какого материала оно сделано.

— Говорю, что ваш коллега — парень не промах. Вон, с Марианной танцует.

София перевела взгляд в другую сторону и наткнулась на танцующего Ричарда с сияющим от счастья лицом. Почему-то ей стало немного обидно.

— Ага, не промах это точно, — вяло согласилась она.

— Я слышал, вы замечательно танцуете, князь!

Святослав появился как чертик из табакерки рядом со столиком князя. Владислав вздрогнул, София машинально потянулась к бластеру.

— Это все слухи, — небрежно отмахнулся князь.

— Да? Ну, ладно. А куда в таком случае делся ваш министр культуры?

— Ушел в отставку по собственному желанию, — скрипнув зубами, ответил князь.

— Также как и еще три министра за последний месяц. Мне кажется, что если я копну поглубже, то могу найти нечто весьма увлекательное. Не правда ли, князь?

Глаза комиссара хитро блеснули, он сделал маленький глоточек шампанского и вальяжно развалился в кресле рядом с Владиславом. Софи напряглась и пристально посмотрела на князя. Внешне он был спокоен, но сжатые в кулак пальцы выдавали его злость.

— Чего вы хотите, господин комиссар?

— Станцуйте мне!

Святослав открыто улыбнулся, но в глазах его блеснула неприятная насмешка.

— Станцуйте вместе с вашим очаровательным телохранителем.

Владислав прищурился, в его темно-серых глазах загорелся темный огонь.

— И что же вам станцевать?

— Ну, пускай будет Танец Огня. Вы ведь знаете этот танец? — чуть подумав, ответил Святослав.

Насмешка в его глазах выводила девушку из себя, на скулах князя заиграли желваки. Коллегин остановился на самой черте его терпения. Танец Огня от всех прочих танцев появившихся в эпоху становления эры Развития отличался особой интимностью, и подобная просьба от комиссара пахла оскорблением.

— Вы уверены, господин комиссар? — ледяным голосом поинтересовался Владислав.

— Мне кажется, вы с графиней де Тревиль очень органично будете вместе смотреться.

Святослав нахально осклабился и бросил в рот пару оливок.

— Вы несколько злоупотребляете своим положением, — очень тихо начал князь.

— А вы, нет?

Брови князя грозно сошлись на переносице, он уже открыл рот, чтобы поставить наглого землянина на место, но поймал взгляд первого министра и сдался.

— Ну, если вы так настаиваете, — медленно проговорил Владислав, — я станцую. Софи, ты составишь мне компанию?

— Конечно, князь, — быстро ответила девушка, встала и вложила пальцы в раскрытую ладонь князя.

Владислав поймал за руку первого попавшегося слугу и послал его к музыкантам. И вот гости освободили место для танца. Софи встала напротив князя и нервно закусил губу — последний раз она танцевала еще, когда училась в университете.

Музыканты задали темп и танец начался. Движения танца и правда напоминали языки пламени, плавные и медленные, то быстрые и резкие, а то и вовсе застывшие, они завораживали и восхищали. Зал замер. Юджин де Тревиль смотрел на все это широко раскрытыми глазами и никак не мог понять, что это такое вытворяет князь. Лишь поймав гадкую ухмылку комиссара, он все понял.

Ричард во все глаза зачарованно следил за этим восхитительным зрелищем. Он поймал себе на мысли, что София очень сексуальна сейчас. Марианна легко погладила его пальцы, вызвав новую порцию мурашек и чуть улыбнулась.

Последний аккорд грянул резко и громко, как внезапный порыв ветра и танец закончился. Софи замерла, крепко прижавшись к князю лицом к лицу, он держал ее согнутую обнаженную правую ногу где-то посередине бедра, и пальцы буквально впивались в кожу. Владислав медленно отпустил ее, Тревиль, тяжело дыша, сделала шаг назад и взъерошила волосы. Зал взорвался аплодисментами. Комиссар приветственно помахал им рукой и затерялся среди пестрой толпы.

— Мне нужно выйти, — тихо бросил князь и направился к выходу, София поспешила за ним.

Мужчина стремительно вышел из зала и зашагал по коридору, девушка едва за ним поспевала, пройдя несколько перекрестков, он резко свернул направо, и они оказались в пустом, плохо освещенном прохладном помещении. Здесь стояли шикарные спидоры и мобили новых моделей. Князь стал, тяжело опираясь на капот одной из машин и медленно

шумно выдохнул. Какое-то время он неподвижно стоял молча, девушка замерла на проходе, скрестив руки на груди. Танец тронул в ней какие-то особенные струны ее души и описать свои чувства точно, глядя на Владислава, она не могла. Она никогда не рассматривала его как мужчину, он всегда был просто князем, самым главным начальником, человеком без пола и чувств. Сейчас же она неожиданно рассмотрела благородное породистое лицо, красивые глаза и глубокий взгляд, чувственные губы и сильные руки.

— Мой личный гараж, — прервал ее размышления князь.

Чуть усмехнулся и махнул рукой, указывая на машины.

— Очень недурно, — глядя ему прямо в глаза ответила София и сделала несколько шагов вперед.

— Нравится? — князь был совсем рядом, его стальные глаза смотрели пристально и жадно.

— О да, — прошептала девушка, чуть приподнялась и впиалась губами в губы князя.

Поцелуй из нежного быстро стал страстным и грязным. Пальцы Софи впились в густые жесткие волосы мужчины, а его руки принялись ласкать ее спину и ягодицы. Девушка разорвала поцелуй, сбросила на пол перевязь и развернулась к Владиславу спиной, ловкие пальцы князя быстро расстегнули пуговицы на платье. Он медленным плавным движением стянул его с девушки и горячие губы впились ей в плечо. Софи сипло выдохнула, платье упало на пол. Она резко развернулась к князю и снова впиалась ему в губы поцелуем. Мужчина несильно сжал ее грудь, прикрытую тонкой плотной тканью черного корсета. София медленно провела языком по его нижней губе и стала спускаться ниже. Мягкие губы оставляли мокрые дорожки поцелуев на его шее, девушка расстегнула рубашку и продолжила спускаться вниз. Опустившись на колени, она подняла на князя глаза и расстегнула брюки. Её пальцы нежно сжали достоинство мужчины, отчего он почти неслышно застонал. Чуть спустив брюки и трусы, она принялась ласкать его ртом. Князь облокотился на капот матово-черного мобиля, сжал в комок ее роскошные густые волосы и прикрыл глаза от удовольствия. Владислав не дал ей довести себя до оргазма. Мягко отстранил, и она поднялась на ноги. Их губы снова слились в жарком страстном поцелуе. Он бросил девушку на капот мобиля, она мягко приземлилась и раскинула руки по сторонам. Князь быстро стянул с нее трусики и начал ласкать ее влажную горячую промежность пальцами, она же закинула одну ногу ему на плечо и негромко хрипло застонала, выгибаясь навстречу его движениям. Мужчина наклонился и провел языком по ее ключицам, распрямился и быстро вошел, девушка резко втянула в себя воздух и вцепилась руками ему в плечи, князь оперся руками о капот по бокам от ее головы и принялся яростно наращивать темп, девушка застонала и приподнялась.

Тишина в гараже наступила внезапно. Несколько минут они неподвижно стояли почти также как в конце танца.

— Твою мать, — прошептал Владислав и оперся лбом о ее плечо.

— Моя мать тут не при чем, но что это такое было мне тоже интересно, — тихо пробормотала девушка.

— Нам надо возвращаться, иначе меня могут заставить на тебе жениться... проклятый комиссар, — князь нахмурился, резко вышел из нее и принялся одеваться.

София тяжело вздохнула, сползла с капота, на который облокачивалась, подобрала трусики и пошла к умывальнику.

Князь терпеливо дождался пока она оденется, вооружится и приведет в порядок чувства.

Все это у Софи заняло около пяти минут, так что долго ждать ему не пришлось.

— Никому не слова об этом, — буркнул князь уже в коридоре, по дороге в зал.

— Нет, блин, начну каждому встречному рассказывать, что трахалась с князем.

Бал продолжался до утра, однако князь сжалился над своим телохранителем и отпустил Тревиль домой раньше, сменив ее на хмурого гвардейца. Как она добралась домой девушка помнила смутно.

6

Софи наблюдала за взлетом звездолета комиссара с довольной улыбкой. Как на заказ улучшилась погода — заметно потеплело, утих ветер, и выглянуло чуть зеленоватое, из-за антирадиационного купола, солнце. Князь посмотрел в небо с непонятым выражением лица и его благородный гордый профиль очертил солнечный свет. Софи показалось, будто он высечен из камня. Провожали комиссара только князь, Артемидж и Софи с Ричардом, в качестве телохранителей. Остальная свита осталась, ссылаясь на важные дела. Звездолет с ревом поднялся в воздух и вскоре исчез.

— Если хочешь, можем заехать ко мне и выпить по стаканчику чего-нибудь, я делаю шикарные коктейли, — предложила София Ричарду, когда их работа была выполнена и князь с министром в целости вернулись во дворец.

— Приглашаешь меня в гости? — с непонятой интонацией переспросил Гизборн.

— О Господи, — девушка закатила глаза. — Да, приглашаю в гости.

— Поехали уже, — после секундной паузы расхохотался Ричард.

София удивленно посмотрела на него и свернула направо.

Особняк графа де Тревиля имел два крыла, по сути это было два отдельных дома в одном дворе. Одна часть принадлежала отцу, а вторая, как ни трудно догадаться — дочери. Особняк был двухэтажным, аккуратно отделанным бежевым камнем с ажурной изящной лепкой вокруг окон. Софи припарковала мобиль в подземном гараже своей половины дома и повела гостя наверх. По дороге она бросила в гостиную свой теплый плащ, пиджак, перчатки, оружие и разулась, Ричард последовал ее примеру. Девушка повела его наверх. В крайней комнате она организовала что-то вроде небольшой оранжереи, где росли не только марсианские растения, но и земные. А еще там был бар. Стен из камня в этой комнате не было, кроме той, что граничила с остальным домом, все остальные представляли собой огромные окна. Гизборн как зачарованный уставился на потрясающий вид города, особняк стоял чуть на холме, и со второго этажа Прима просматривалась почти до самой Стены. Тревиль же направилась напрямиком к бару.

— Отличный вид, не то что из моей конуры, — восхищенно проговорил Ричард, оборачиваясь к девушке.

— А то, — та довольно усмехнулась и нырнула под барную стойку. — Тебе какой, послаще, покислее, покрепче? — ее голос доносился чуть приглушенно.

— Повкуснее, — насмешливо ответил Ричард и развалился в мягком кресле.

— Тогда, я знаю, что тебе надо.

Софи, вылезла из-под стойки и чепырными бутылками, две из них были заполнены какой-то золотисто-оранжевой жидкостью, одна — молочно-кофейной, а на четвертой большими буквами было написано «РОМ».

— Ого! Ничего себе у тебя там запас!

Ричард задорно блеснул глазами. Софи усмехнулась в ответ, откинула назад свою золотистую гриву и расстегнула две верхние пуговицы синей рубашки. Какое-то время она

шаманила на стойке. Наливала в шейкер жидкости из разных бутылок, встряхивала, переливала в стаканы. В конечном итоге, она поднесла Ричарду стакан с мутноватой приятно пахнущей кофе и цитрусами жидкостью, а себе — стакан заполненный льдом с прозрачным розоватым коктейлем.

— Как это называется? — спросил мужчина, принохиваясь к напитку.

— Это знаменитый «Оргазм», — весело заявила Софи.

Ричард улыбнулся и сделал небольшой глоток. Коктейль был сладким и чуть терпким, по языку легко прокатилась волна жгучего ни с чем несравнимого вкуса.

— И правда, оргазм, — восхищенно прошептал он. — А что у тебя? — спросил он, глядя как София довольно потягивает свой коктейль из трубочки.

— Когда-то давно его называли «Сантьяго». Сладко, крепко и холодно.

Девушка протянула ему чуть запотевший стакан. Ричард немного потянул из трубочки. Напиток был именно таким, каким его описала девушка, очень сладким, очень крепким, холодным, но мягким. Вкус ласкал язык как летний ветерок волосы красавицы.

— Очень вкусно, — похвалил коктейль Гизборн.

В ответ Софи только довольно хмыкнула. Какое-то время они молча потягивали свои напитки и любовались видом города. Затем Ричард нарушил молчание.

— А где твоя мать и сестры? Я видел у тебя в гостиной фото, где вас пятеро.

— Они на Земле.

— На Земле? — удивленно переспросил Гизборн.

— Агаа. Лет семь назад нашей семье общими усилиями удалось накопить денег на билет на Землю моей матери и младшим сестрам.

— А ты? Почему ты не полетела?

— Зачем мне это? — Тревиль пожала плечами. — К тому времени я уже работала вместе с отцом. Моя работа мне, в принципе, нравится, да и Марс я люблю. Хотя мама всегда говорила, что Земля лучше. Она сама землянка. Средняя сестра сейчас в университете искусств учится, а вторая — заканчивает школу. А твои где родители?

— Отец умер, а мать дома, в Октаве, — помолчав, кратко ответил Ричард.

— Извини, надавила на больную мозоль. А братья, сестры есть?

— Есть младший брат, он стал контрабандистом. Не видел его уже лет пять, наверное. В последний раз когда мы виделись, он собирался на Титан, — задумчиво сказал Гизборн и сделал глоток коктейля.

— Хочешь, я тебе сыграю? — чуть подумав, предложила София.

— На чем? — Ричард, в который раз за вечер удивился.

— На виолончели. Когда-то научилась играть, теперь вот в перерывах между убийствами утешаю совесть музыкой.

— Давай, — мужчина поудобнее устроился в кресле.

Софи поставила стакан на стеклянный столик и подошла к стене, нажала там незаметную кнопку, и открылся тайник, где на подставке стояла виолончель. Девушка бережно взяла инструмент за гриф левой рукой, а в правую руку взяла смычок. Усевшись в кресле, она крепко обхватила виолончель коленями и легко дернула за каждую струну, проверяя, не расстроилась ли. Затем поставила пальцы левой руки на струны и повела смычком.

Низкий бархатный звук виолончели волной разлился по комнате, по телу Ричарда пробежала стая мурашек. Софи закрыла глаза и погрузилась в музыку. Звуки лились из-под

ее смычка легко и естественно. Нежная и красивая мелодия, казалось, трогает самые потаенные струны души, заставляет их дрожать и наполнять сердце сладкой щемящей грустью. Гизборн прикрыл глаза и откинулся на спинку кресла. Музыка успокаивала и волновала одновременно. Перед закрытыми глазами медленно вырисовался неясный образ Марианны. Виолончель умолкла. Софи отложила смычок и устало вытерла со лба пот. Ричард сидел в оцепенении, в его ушах все еще звучал печальный заключительный аккорд.

— Это было прекрасно, — еле разлепив пересохшие губы, шепотом сказал он.

— Спасибо, — задорный звонкий голос девушка прозвучал неожиданно резко в тишине, все еще заполненной воспоминанием о чудесной музыке. — Пойду еще себе сделаю, — София поднялась, облокотила инструмент на стену и пошла к барной стойке.

Под действием музыки, Ричарду показалось, что он попал в какое-то другое измерение. Тревиль больше не казалась ему беспощадной, дерзкой «железной леди», она была хрупкой, нежной и сильной, как цветок, пробивающийся в трещине асфальта. Мужчина зачарованно следил за тем, как она легкой походкой шла к бару, а ее золотистые волосы волнами покачивались в такт ее шагам. Наваждение рассеялось, когда София, задумавшись, споткнулась о порожек рядом с барной стойкой и зло прошипела ругательство. Мир тут же вернулся на место.

— Ричаард! — явно не в первый раз позвала девушка.

— А?

— Говорю, тебе еще сделать? Могу что-нибудь другое, если хочешь.

— Сделай мне еще этого же, — мужчина тряхнул головой и окончательно прогнал наваждение, вызванное музыкой. — А ты здорово играешь! Никогда бы не подумал.

Софи улыбнулась, но промолчала.

— Я вот рисую хорошо, — продолжил Гизборн.

— Рисуешь?! — девушка оторвалась от коктейля и удивленно уставилась на мужчину.

— Ага, и вышиваю крестиком, у меня дома даже кое-что на стене висит.

Ричард самодовольно усмехнулся.

Они еще долго пили и болтали. Софи возвращалась к бару раз пять, к концу она уже слегка охмелела и начала рассказывать всякие истории из жизни гарнизона. Ричард забыл, когда он в последний раз так хохотал, он валялся на полу и смеялся до слез, а девушка, сама захлебываясь смехом, продолжала рассказывать. Домой Софи отправила Гизборна на своем мобиле с Васей за рулем.

Стоя в дверях и крепко пожимая сильную теплую ладонь Тревиля, Ричард неожиданно понял, что теперь у него впервые за долгие годы снова появился друг.

1

Улицы Примы сковал леденящий холод, мороз был такой, что замерзала даже электроника в машинах. Ричард в последний раз попытался завести свою «старушку» и витиевато выругался, когда машина осталась безучастна к его стараниям. Тратить деньги на такси «мушкетер» нужным не счел, поэтому пошел пешком.

До Штаба он добрался уже совершенно околевающим, потому по теплому коридору прошелся с особым удовольствием. Дверь в кабинет с тихим шелестом отъехала в сторону, Ричард переступил порог и недоуменно уставился на Софи. Она стояла на табуретке рядом с окном и терпеливо пыталась завязать узелок на ниточке со сверкающим шариком. Уже с десятков таких шариков висело по всей комнате, а на фикусе весело перемигивалась разноцветными огоньками гирлянда.

— Что ты делаешь? — наконец, спросил он у Тревиля, когда та таки привязала шарик и легко спрыгнула с табуретки.

— Комнату украшаю, — выдала очевидный ответ девушка, достала из коробки на столе пластиковые снежинки и принялась лепить их на окна.

— Эм, а зачем?

Ричард снял плащ и с удовольствием развалился в своем кресле.

— Ну, так Новый год же скоро и Рождество, — весело улыбнулась София. — Праздничное настроение и все такое.

— Серьезно?

Губы Гизборна скривились в насмешливой улыбке.

— Абсолютно, — смешно протягивая первый слог, ответила она. — Там, кстати, на столе твое приглашение.

— Куда?

Мужчина осмотрел стол и сразу наткнулся на красивый небольшой конверт с печатью княжеского дома.

— На бал-маскарад, конечно, — немного раздраженно ответила Софи. — Что-то у тебя сегодня от холода мозги замерзли.

— Есть немного. А мне на него обязательно идти?

— Формально нет, но если по факту, то поход на этот бал добровольно-принудительный. Так что тебе стоит поискать себе костюм.

— Ты уже, небось, себе купила, — Ричард насмешливо усмехнулся.

— Заплатила аванс портному, он обещал что-то сногшибательное. Я пока даже не видела этого платья. Если хочешь, можем к нему сходить он и на тебя сошьет что-нибудь, ну или подберет из готового.

— Та знаю я, твоих портных. Сдерут в три шкуры, — отмахнулся мужчина.

Девушка внимательно посмотрела на Ричарда, затем подошла к столу и нажала кнопку вызова на вифоне. Ответили ей очень быстро.

— Да, Софи, я слушаю.

— Мухаммед, будь так любезен, перечисли на счет Ричарда Гизборна — первого помощника командора Тревиля десять тысяч, это нужно для закрытого расследования. Отчет

о потраченных средствах он тебе после праздников принесет, все равно ведь вся отчетность через меня идет.

— Хорошо, леди Тревиль, все сделаю, — почтительно отозвался казначей.

— Ты что сдурела? — заорал Ричард, Софи расхохоталась. — Что мне писать в отчете?!

— Напишешь, что потратил средства на приобретения нового информатора, в детали операции София де Тревиль посвящена, — широко улыбаясь, ответила девушка. — Давай, надевай свой плащ и пошли к портному.

— А как же работа? — растерянно протянул «мушкетер».

— Черт с ней, куда не денется. Случится что-то важное меня вызовут. Пошли, — Тревиль уже застегнула куртку и накидывала на плечо перевязь с мечом.

— Ладно, так и быть. Уболтал черт языкастый.

Портной жил всего в паре кварталов от Штаба. Это был опрятный двухэтажный домик, стены его были покрыты бежевой шершавой шпукатуркой, а над крыльцом висела ажурная кованая вывеска «Ателье».

— Приехали, — заявила Софи, и заглушила мобиль.

— Может не надо, — жалобно протянул мужчина.

— Ни шагу назад!

Девушка решительно покинула машину, Гизборн вздохнул и тоже вышел.

— Ты, кстати, почему сегодня без транспорта? — по дороге к двери спросила София.

— Не смог завести, — мрачно ответил «мушкетер».

— Серьезно?

— Ну, не у каждого есть подземная отапливаемая парковка, — ядовито заметил Ричард.

— Согласна, удовольствие не из дешевых, — легко согласилась девушка и нажала на звонок.

Дверь открыла миленькая белокурая с голубыми, как небо глазами девчушка. Узнав Софи, она вежливо поздоровалась и сразу пропустила посетителей внутрь. В доме портного пахло кожей, пылью и еще чем-то неуловимым.

Из прихожей вглубь ателье шел коридор, но девчушка не повела гостей по нему, а свернула направо. Толкнув перед собой украшенную искусной резьбой деревянную дверь, она пропустила посетителей внутрь.

Ричард и Софи оказались в просторной, очень светлой комнате. Рядом с окнами стояло несколько мягких диванчиков, обитых бежевой тканью, в дальнем углу были размещены примерочные, все остальное пространство комнаты занимали манекены. Портной появился совершенно неожиданно из неприметной дверки за манекеном в шикарном бело-черном платье. Это был среднего роста, седой, полный и очень подвижный мужчина с немного раскосыми темно-кариими глазами. Увидев гостей, он, смешно перебирая короткими немного кривыми ногами, почти, что подбежал к ним.

— Софи, очень рад вас видеть, — затараторил он и принялся трясти и пожимать руку девушки. — Ваше платье уже готово, но я думал вы заедете за ним завтра, наверное, запомятовал.

— Все нормально, я и правда собиралась заехать за ним завтра, но так получилось, что моему другу Ричарду очень нужен костюм на бал. Я уверена, что у вас найдется на него что-нибудь особенное и по вменяемой цене.

На последних словах София очень пристально и строго посмотрела на портного, тот быстро улыбнулся и повернулся к Гизборну.

— Я — Матис, заведую этим «Ателье». Друзья Софи — мои друзья. Какой костюм вам нужен? — деловито представился портной.

— Ну... эээ... — Ричард растерянно замялся, бросил умоляющий взгляд на Тревиль, но та только насмешливо усмехнулась, закусил губу и хитро прищурилась. — Мне нужен костюм... эээ... на княжеский бал-маскарад.

— Ааа, так вы спутник Софи! — радостно воскликнул Матис. — Я могу подобрать вам чудный костюмчик в тон ее платью.

— Не стоит, — Гизборн беспомощно скривился.

— Ну, что ж, тогда что вас интересует? Фасон? Предпочтение в цветах? Может быть какой-то определенный стиль. Я вижу, вы предпочитаете кожу....

— Фасон, — задумчиво протянул мужчина. — Как бы вам сказать... я ни черта не смыслю в этом всем, мне просто нужен приличный костюм на бал! Что-нибудь не броское и не дорогое.

— Насчет цены не беспокойтесь, — торопливо перебил Ричарда портной. — Пожалуй, у меня есть на примете несколько костюмов по вашим требованиям. Я сейчас вам их все покажу, а вы выберите какой вам по душе. Вы пока отдайте оружие и плащ Софи, костюмы придется мерять.

— Я тебе голову оторву, — прошипел Гизборн, когда портной отошел.

— Не оторвешь, Матис — первоклассный портной, а деньги все равно не твои.

Девушка сгрузила вещи Гизборна на диван рядом с собой, а сама вальяжно развалилась, закинув ногу на ногу. Несколько, в понимании Матиса, оказалось порядка полутора десятков костюмов, и все они были темными. Примерка одежды явно была настоящей мукой для «мушкетера», каждый новый костюм он надевал все с большим отвращением. Софи внимательно осматривала его в каждом наряде, выдавала едкий комментарий и начинала загадочно улыбаться. К концу Ричард просто озверел и, наверное, они бы так и ушли от портного ничего не купив, если бы Матис вовремя не подсунул Гизборну неброский черный с красным бархатный костюм, стилизованный под старину. Мужчина, раздраженно бурча себе под нос проклятия, натянул на себя черные мягкие штаны и черно-красный с серебряными заклепками камзол с высоким воротником и удивленно уставился на себя в зеркало.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ну, как вам? — преданно глядя Гизборну в глаза, поинтересовался портной. — Вот еще шляпа.

Он протянул Ричарду черную фетровую шляпу, украшенную двумя черными же перьями, закрепленными элегантной серебряной брошью.

— Очень... неплохо, — в восхищении протянул «мушкетер», надевая шляпу. — Софи, зацени.

Он подошел к уже сильно заскучавшей девушке. Та устало подняла глаза и уже открыла было рот, чтобы выдать очередную порцию сарказма, но не проронила ни слова.

— Матис, сколько это будет стоить? — наконец, заговорила она.

— Восемь тысяч, — быстро ответил портной, Софи укоризненно посмотрела на него. — Это вместе с сапогами и подгонкой по фигуре, — добавил после паузы он.

— Что думаешь, Рич? — теперь девушка перевела глаза на «мушкетера».

— Я согласен.

— Оформляй заказ, и платье мое принеси, я тоже померять хочу, — не очень вежливо

распорядилась Тревиль. — Ты переодевайся обратно, костюм еще подогнать по фигуре надо.

Платье Софи Ричард не увидел, она сама примерила его в примерочной. Единственное, что мужчине удалось разглядеть — это синий подол длинной пышной юбки — довольно необычный выбор для леди де Тревиль.

2

Вот и пришла пора новогодних праздников. Год на Марсе был почти вдвое длиннее земного, поэтому там пользовались двойным календарем — земным, для официальных мероприятий и документации, и марсианским, в котором не было месяцев, а просто назывался порядковый номер дня в сезоне. Зимний Новый год всегда праздновался с шиком, а вот летний, как правило, проходил более тихо. К тому же из-за того что марсианский год был все же меньше, чем в два раза длиннее земного, празднование Нового года каждый раз смещалось по отношению к марсианскому календарю на 41, а в високосный — на 42 дня.

Несмотря на то, что само понятие религии изжило себя еще две сотни лет назад, некоторые бывшие религиозные праздники продолжали праздноваться. Церкви же превратились в некое место для раздумий и оказания психологической помощи. Задачей священника было выслушать каждого, кто придет к нему и помочь советом или просто добрым словом, также в церкви можно было просто посидеть и подумать в тишине.

Рождество само по себе уже давно никто не праздновал, но всю неделю новогодних праздников в церквях пели колядки и раздавали запеченных барашков. В городе устраивали грандиозную ярмарку, а все работающие получали выходной.

Софи, как всегда во всеоружии, и Ричард не спеша прогуливались между торговых рядов. Девушка с нескрываемым удовольствием уминала недавно купленный пряник в глазури и довольно шурилась на яркое солнце. Гизборн просто шел рядом и все пытался понять цель их прогулки. София вытащила его из Штаба, заявив, что с сегодняшнего дня у них выходные, а значит, сидеть в душном пыльном помещении поводов нет, и потащила на ярмарку.

— Может, все-таки скажешь, зачем ты меня сюда притащила? — уже не надеясь на успех, спросил Ричард, внимательно осматривая стилет с невероятно ажурной резьбой на рукоятке.

— Хочу тебя кое с кем познакомить, — неожиданно ответила Софи.

— С кем же?

Мужчина принялся крутить оружие в руках, Тревиль загадочно усмехнулась и откусила кусочек пряника.

— Скоро все узнаешь.

Торговые ряды начали редеть и явно приближались к своему концу. Постоянно снующие под ногами дети, начинали изрядно раздражать «мушкетера». Неожиданно какая-то маленькая худенькая девочка в заляпанной чем-то курточке, подбежала к Софи и схватила ее за руку. Тревиль встрепенулась, но заметив ребенка, улыбнулась и расслабилась.

— Привет, — поздоровалась девушка.

— Привет, Софи! — радостно воскликнула девочка. — Я приготовила для тебя подарок! Вот, смотри! — она протянула ей помятый рисунок.

Тревиль быстро развернула листок и принялась внимательно изучать его. Картинка, надо сказать, была весьма милая и нарисована была совсем не на уровне шестилетнего ребенка.

— Как здорово! — восхищенно всплеснула руками Софи, немного переигрывая,

впрочем, девочку это нисколько не смущало.

— А ты мне подарок принесла?

— Да-да, конечно, — Тревиль принялась судорожно рыться по карманам.

Искомое нашлось во внутреннем кармане плаща. Это оказался красивый браслет из ярко блестящих камушков. Присмотревшись, Ричард понял, что камушки эти были самые настоящие хамелеоны. Девочка быстро нацепила браслет на руку, полюбовалась игрой света на камнях, быстро поблагодарила Софи и ускакала по каким-то своим детским делам.

— Это ты с ней меня хотела познакомить? — все еще пребывая в шоке от щедрости напарницы, спросил Гизборн.

— Нет, с ней я вообще не планировала сегодня встречаться, — недовольно пробормотала в ответ Софи.

— А откуда тогда подарок?

— Я этот браслет просто так купила, камушки понравились, и стоил недорого. Ну, что ж, ей он явно больше чем мне подходит. Пошли, осталось немного совсем.

Они дошли до конца торговых рядов, а затем свернули в какой-то переулок. Затем пересекли несколько больших улиц, пока не уперлись в довольно большое величественное здание, украшенное тремя позолоченными куполами с крестами. Гизборн недоуменно уставился на Софи.

— Ты меня в церковь притащила?

— А ты наблюдательный, — съязвила она. — Пошли, ты не пожалеешь.

Ричард прекрасно понимал, что сопротивление бесполезно, поэтому молча вошел вслед за Софией внутрь. В церкви царил полумрак, из небольших окошек, выложенных из мелких кусочков разноцветного стекла внутрь пробивался солнечный свет, таинственно чадил восковые свечи. Прямо в центре стояло миниатюрное подобие вертепа, украшенное гирляндой и сверкающим «дождиком». По бокам от вертепа стояло две со вкусом наряженные елки. В боках разноцветных шаров, бусах и «дождике» красиво отражалось мигание разноцветных фонариков. Повсюду висели сделанные из блестящей бумаги оригами елочек, звезд и снежинок. Тишину церкви нарушало лишь стройное пение хора, и пели они колядки. Ричард замер, в восхищении осматривая все это, и на душе внезапно стало тепло и спокойно. София явно наблюдала за его реакцией и все происходящее в голове «мушкетера» от ее наметанного глаза не укрылось. Девушка усмехнулась, подошла к столу со свечками, положила в железный поднос монетку и взяла две свечи.

— Держи, — она протянула одну свечу Гизборну.

— Зачем? — растерялся он.

— Чтоб зажечь, конечно, — улыбнувшись, шепотом ответила София и подошла к одному из подсвечников.

Ричард поджег фитиль о пламя другой свечи и завороченно уставился на огонь. Он уже и забыл, когда в последний раз видел горящую свечу, наверное, только в детстве.

— О! Софи! Не ожидал тебя увидеть сегодня, я думал, ты будешь готовиться к балу, — послышался чей-то приятный мужской голос за спиной.

— Здравствуйте, отче, — весело поздоровалась девушка, Гизборн развернулся и принялся рассматривать священника.

Это был довольно высокий грузный мужчина, на нем была черная ряса, подпоясанная простым черным поясом, прошитым золотистой нитью. Темно-каштановые волосы были собраны в небольшой хвост на затылке, а борода была опрятно подстрижена. Но самой

выдающейся частью священника были его глаза — темно-карие, внимательные и глубокие, казалось, они смотрят в самую душу. Мужчина открыто улыбнулся и сложил ухоженные руки на выступающем животе.

— Познакомьтесь, отец Сергей, это Ричард, он мой коллега и хороший друг, — задорно улыбаясь, представила Гизборна Софи.

— Очень рад, очень рад, — к удивлению «мушкетера» священник просто протянул ему руку для рукопожатия.

— И я... отче, — растерянно пробормотал Ричард, пожимая протянутую руку. — У вас очень красивая церковь, никогда раньше здесь не был.

— Не удивительно, Ричард, вы не очень-то похожи на человека, который нуждается в моей помощи, — священник внимательно посмотрел Гизборну в глаза. — Но если вдруг вам нужно просто с кем-нибудь поговорить, вы всегда можете сюда прийти. Я здесь круглосуточно.

— Спасибо... большое... я... — «мушкетер» замолчал, не зная как продолжить свою мысль, в глазах священника плясали озорные искорки, совсем как у Софи.

— Не трудитесь, Ричард, — мягко сказал отец Сергей. — Поверьте, я прекрасно знаю, что вы хотели сказать. Не желаете попробовать медовые пряники? — резко сменил тему он. — Наша кудесница Алена сделала такие пряники, что я еле оторвался!

— С большим удовольствием, — тут же откликнулась София.

— А ты на бал не опоздаешь? — священник хитро прищурился.

— Ради пряников Алены можно и опоздать на какой-то скучный бал.

Пряники оказались и вправду восхитительными. Ричард съел их целый десяток и еле смог себя остановить. А отец Сергей оказался необыкновенно хорошим собеседником, его мягкий спокойный голос располагал к размеренной философской беседе и сам он предпочитал слушать, а не говорить.

Из церкви Гизборн вышел необыкновенно умиротворенным и с полным пакетом пряников в руках. Софи беззаботно улыбалась и хрустела леденцами. С наслаждением втянув полную грудь морозный воздух, Ричарду впервые за многие годы захотелось смеяться безо всякой причины, просто смеяться от счастья.

— Я же говорила, что тебе понравится, — приподняв брови и улыбаясь, сказала Софи.

— Я не ожидал от церкви такого, — честно признался «мушкетер». — Моя мама всегда рассказывала всякие ужасы о постах, куче правил, ритуалов и инквизиции.

— Пост — это вообще самое жуткое, — очень смешно изображая страх, подколола напарника девушка.

— Да иди ты, — отмахнулся он. — Сколько там, кстати, времени. Нам на бал не пора?

— Бал в одиннадцать ночи, сейчас судя по солнцу сейчас около пяти, не думаю, что мы опоздаем.

— Я думал, что девушки всегда долго собираются.

— Ну не семь же часов!!

Они неожиданно быстро вышли на улицу, где стоял мобиль Софи.

— Ты, что водила меня кругами? — удивленно спросил мужчина, когда они тронулись.

— Мне просто захотелось пройтись по торговым рядам, — беззаботно пожала плечами она.

Ричард ничего не ответил, просто улыбнулся и откусил кусочек медового пряника.

Вечер наступил быстро. Прозрачная ледяная ночь сковала город морозом. Гизборн в

который раз прокрутился перед зеркалом в своем маскарадном костюме. Выглядел он в нем как дворянин из Второго Средневековья. Проверенный меч и бластер не особо вязались с образом, так что Ричард при себе оставил только длинный кинжал на поясе и нож в сапоге. Вифон недовольно пиликнул.

— Ну, кто там еще? — раздраженно пробормотал «мушкетер» и нажал кнопку ответа, перед ним тут же появилась голограмма Васи — дроида Софи.

— Ричард, София попросила меня заехать за вами. Я жду вас внизу, — почтительно сообщил дроид.

— Что? Заехать за мной?

— Да, так и сказала.

— Буду через пару минут, — пробормотал Гизборн и отключился.

Бормоча себе под нос ругательства, он быстро нахлобучил на голову шляпу, надел свой привычный кожаный плащ и взял в руки маску.

На улице сильно похолодало с утра, мобиль Софи стоял прямо у выхода из дома. Ричард сел на переднее сидение, Вася тут же тронулся.

— Куда мы едем? — спросил «мушкетер», как только они вырулили на 7ю радиаль.

— В особняк де Тревиль, София еще не собралась до конца. Оттуда я отвезу вас с ней во дворец, — обстоятельно ответил дроид.

— Ясно, — пробормотал мужчина и уставился в окно.

Вася провел Гизборна в гостиную, а сам удалился в неизвестном направлении, Софи нигде видно не было. «Мушкетер» ругнулся и принялся в нетерпении ходить кругами по комнате. Сзади на лестнице послышался шум шагов, Ричард обернулся в удивлении замер. Софи спускалась по лестнице, как всегда быстро и громко стуча каблуками. Но в этот раз ей приходилось придерживать руками юбку шикарного синего атласного платья, расшитого по краям рукавов, декольте и юбки золотой нитью. Рукава на этом платье были двойные, верхний рукав был широким, треугольной формы и на уровне локтя спадал с предплечья, оканчиваясь на уровне колен, нижний же — плотно облегал руку и цеплялся за средний палец аккуратной петелькой. Шикарные пышные золотистые волосы тугими локонами спадали на плечи и спину девушки, приглядевшись, мужчина заметил, что между локонов были вплетены тоненькие золотистые шнурочки. Спустившись вниз, она с довольным сияющим лицом прокрутилась перед обалдевшим Гизборном.

— Ну, как тебе? — улыбаясь во всех рот, спросила София.

— Очень... красиво, — запинаясь, ответил «мушкетер». — Я не ожидал, если честно.

Софи хмыкнула и потянулась за своим зимним плащом, валяющимся на диване.

— Погодь! — спохватившись, воскликнул он. — Я помогу.

— Ничего себе! — губы девушки расплылись в довольной насмешливой ухмылке. — Настоящий джентльмен.

— Ну, так я ж на княжеский бал как-никак иду, — не остался в долгу Ричард.

— София, вы забыли свою маску, — почтительно напомнил дворецкий, протягивая Тревиль нагромождение из синих и золотых перьев, лент и драгоценных камней.

— О! Спасибо, самое важное забыла. Поехали.

— Слушаюсь, — Вася склонил голову и с гордо поднятой головой направился на парковку.

К дворцу они подъехали в десять минут двенадцатого. В машине они нацепили маски, Ричард потратил полпути на то, чтобы рассмотреть все детали маски Софи, настолько она

была вычурно сделана. На вопрос по поводу цены костюма, девушка отвечать не стала.

Как только мобиль остановился у самого порога дворца, Ричард быстро вышел наружу и помог выйти Софи. Та мило улыбнулась, а в глазах сверкнул самый настоящий огонь. На входе проворный слуга принял у них плащи.

По дороге в зал в коридоре они встретили Тревиля, который озадаченно хмурился и уже прошел было мимо, если бы Ричард его не окликнул.

— Ричард, привет, — улыбнувшись краями губ, поздоровался командор. — Ты не знаешь, где Софи? И что это за дама, твоя спутница?

— Пап, стыдно не узнать собственную дочь, — приподнимая маску, заметила девушка.

— О, Господи! Я не ожидал, что ты так вырядишься! — Тревиль почти сразу понял, что получилось грубовато, и неловко замялся. — Ну, я имел в виду, я не думал, что ты такое платье красивое... непрактичное себе возьмешь.

— Не трудись извиняться, — отмахнулась София. — Надо же мне хоть раз в году надеть платье соответствующее моему социальному статусу. И оно не непрактичное!

— Ты что вооружена?

Брови Ричарда изумленно взлетели вверх.

— Конечно, вооружена! У меня бластер и кинжал с собой! — насупилась Тревиль и сложила руки на груди.

— А где... — «мушкетер» опешившим взглядом шарил по телу девушки, пытаясь найти место для оружия.

— На бедре пристегнуто, тут карманы, — озорно прикусив губу и ловко извлекая из складок юбки небольшой бластер, ответила Софи.

— Микрофон при тебе? — сменил тему командор.

— Как всегда.

— А у тебя, Ричард?

— Тоже.

— Приятного вечера, — Тревиль чуть склонил голову и удалился.

— Пошли? — спросил Гизборн, жестом предлагая девушке опереться на его руку.

Софи кивнула, взялась за его локоть и они не спеша направились в зал. Там уже было полно гостей. От ярких разноцветных нарядов пестрило в глазах, Гизборн принялся искать в толпе княжну. София какое-то время молча наблюдала за ним, но затем все-таки не выдержала:

— Ищешь кого-то?

— А?

— Ищешь, говорю, кого-то? — повторила она, мужчина растерянно замер, беспомощно глядя на девушку. — Княжны в зале нет, так что не трудись.

— Откуда ты узнала, что...

— Мысли читать умею, — не давая ему договорить, съязвила Тревиль и потащила «мушкетера» к столу с едой.

Ровно в половину двенадцатого распахнулась до того закрытая дверь и в зал вошла Марианна под руку с князем. На Владиславе был элегантный костюм в серую и черным клетку, черный цилиндр и простая без всяких украшений маска, закрывающая только лоб, скулы и часть носа. Платье Марианны вызвало дружный стон большей части мужчин в зале. Это был простой свободный светло-сиреневый сарафан безо всяких украшений и изысков, кроме одного — он был почти полностью прозрачным. Самые интимные места он, конечно,

прикрывал, но так чтобы туда еще сильнее хотелось заглянуть. На шее княжны сверкало брильянтовое кольцо, руки украшали такие же браслеты, маска же была на все лицо из плотной ткани в цвет к платью, украшенная такими же брильянтами как на украшениях. Роскошная грива темных волос была собрана в сложную прическу.

— Ничего себе... платье, — пробормотал Ричард, внимательно осматривая Марианну, от удивления он чуть не пролил на себя шампанское, но Софи вовремя придержала его бокал.

— Да уж, — протянула она, с легким презрением поморщилась и положила себе в рот клубнику.

— Тебе не нравится? — удивился мужчина. — Я думал, тебе нравятся пикантные наряды.

— Все должно быть в меру и к месту, — философски ответила Тревиль. — Я бы никогда не додумалась выйти к своим придворным в одном белье или вовсе без него... не вижу пока.

К столу подошла невысокая девушка в кожаном платье, очень похожем на то, что было на Софии на балу в честь приезда комиссара, даже кинжал и бластер на поясе висели. Волосы девушки были заплетены в свободную косу и слегка поблескивали на свету, лицо полностью закрывала плотная черная маска. Софи окинула придворную быстрым взглядом и сразу потеряла к ней всякий интерес. Марианна направлялась прямо к ним.

— Добрый вечер, Ричард, — чуть приседая в реверансе, певуче поздоровалась она, София, стоявшая к ней спиной, промолчала и сделала вид, что ее здесь нет.

— Добрый, ваша... Марианна, — вовремя спохватился он. — Очень красивое платье.

— Спасибо, — княжна, наверное, улыбнулась, но под маской этого видно не было.

— Добрый вечер, ваша светлость, — дерзко влезла в разговор девушка в кожаном платье.

— А вы я смотрю, платье решили не менять, — с легким оттенком презрения в голосе, вместо приветствия ответила княжна. — Вам стоит поучиться вкусу и вежливости, Софи.

— Вам тоже, Марианна, — весело и дерзко усмехаясь, сказала Тревиль, княжна резко обернулась к ней.

— Вы?!

— Оу, вы меня не узнали? Большая честь, — девушка снова усмехнулась.

— Вы непривычно выглядите, Софи, вас трудно узнать в наряде подходящем больше для придворной дамы, чем для человека вашей профессии, — вежливо и невероятно ядовито ответила Марианна.

— А вас, я смотрю, сразу все узнали, — с явным намеком на прозрачность платья, парировала София.

— Вам все-таки стоит поучиться вежливости.

— А вам вкусу, — невозмутимо ответила Тревиль, ее глаза искрились дерзостью.

— Приятного вам вечера, — холодно пожелала Марианна, прекрасно осознавая, что продолжая беседу, выставит себя душой. — Ричард, вы не составите мне компанию?

— Эм, — Гизборн замялся.

Его положение спас какой-то почтенный министр, который подошел к княжне и принялся сыпать комплиментами.

— Пошли-ка отсюда, — озорно улыбаясь, пробормотала Ричарду Софи, и потащила его сквозь толпу к другому столу, девушка в кожаном платье поспешила за ними.

Этот стол был заставлен разнообразными холодными закусками. Здесь было десять видов сыра, с десятков разновидностей колбас, балык, холодное жареное мясо и больше двадцати видов салатов.

— Удачно мы, — комментировала Тревиль и на ходу выхватила с подноса официанта бокал с красным вином. — Рич, если тебе не трудно, поухаживай за мной, боюсь изгваздать в еде рукава.

— Хорошо, говори, что класть.

Гизборн взял чистую тарелку и приготовился ее заполнять.

— Таак, положи мне того салатика оранжевого и еще вот того, красненького. О! что это? Оливье? И его положи, — «мушкетер» послушно и безропотно наполнял тарелку салатами. — Теперь еще мяса того кусочек положи.

— Ты не лопнешь? — не выдержал и возмутился мужчина.

— Не...

— Простите, — перебила Софию девушка в кожаном платье. — Вы ведь София де Тревиль?

— Прощаю, да, — повернувшись к девушке, быстро переключилась Софи, Ричард замер, с любопытством ожидая продолжения. — Вы что-то хотели?

— Я — Рейчел Милиганс, видела, как вы разговаривали с княжной, и захотела с вами познакомиться, — девушка робко протянула руку.

— Очень приятно, Рейчел, — София ответила на рукопожатие, судя по лицу Милиганс, с силой она переборщила. — Рич, ты не стой как столб, вон сырка еще положи!

— Правда, что вы в совершенстве владеете всеми видами оружия? — с горящими глазами спросила девушка.

— Этого? — Гизборн указал на тонко нарезанный сыр с какими-то черными вкраплениями.

— Не, нормальный давай, вон справа от твоей руки. Да это слева! Прости, что ты сказала? — Тревиль снова повернулся к Рейчел. — А точно, оружие. Нет, не правда, в мире нет совершенства, а во владении оружием тем более. К тому же я далеко не всем умею пользоваться.

— А вы можете меня взять к себе в ученики? — пошла ва-банк Рейчел, ее глаза буквально умоляли.

— Что? — Софи удивленно уставилась на девушку и чуть не поперхнулась вином. — Я не мастер боевых искусств, у меня нет учеников!

— Тебе еще что-то надо? — бесцеремонно влез Гизборн.

— Еще кусочек балыка и хватит для начала, и вилку мне подай, пожалуйста, — делая повелительный жест рукой, попросила София.

— Я тебе не мальчик на побегушках, сама бери, — весело и беззлобно огрызнулся Гизборн.

— А к себе в Гвардию вы меня можете взять? Леди де Тревиль, ну пожалуйста, — Рейчел схватила ее за руку и уже явно собиралась расплакаться.

— Рейчел, серьезный вопрос, — строго глядя в глаза девушке, начала Софи. — Сколько тебе лет?

— Шестнадцать, но я уже кое-что умею!! Я буду очень полезной, правда! Пожалуйста, леди Тревиль.

— Держи, — Ричард подошел к Софии и протянул ей тарелку и вилку, та молча

поставила полупустой бокал с вином на стол и приняла еду.

— Ты где-нибудь учишься? — спросила она у Рейчел.

— Я училась в университете искусств, но бросила месяц назад! Я хочу в Гвардию!

— Так, Рейчел, поступим с тобой так. Ты возвращаешься в университет, — лицо девушки скисло. — В Гвардию в шестнадцать я тебя взять не могу, но я договорюсь за тебя с одним хорошим учителем боевых искусств. Его отец тренировал меня. Я тебе позвоню на днях и расскажу к кому и куда ехать. Договорились?

— Спасибо, леди де Тревиль. Спасибо!

Рейчел чуть не прыгала от счастья, ее несколько не смутил тот факт, что София не спросила номера ее вифона.

— Вот и чудненько, — усмехнулась Тревиль, и набрала на вилку один из салатов.

— Я пойду, ладно? — преданно заглядывая в глаза Софи, спросила девушка.

— С новым годом, — улыбнувшись, сказала Тревиль и потеряла к Рейчел Милиганс всякий интерес, та сразу это заметила и быстро куда-то испарилась.

— Кто это такая? — удивленно спросил Ричард, глядя в след девушке.

— Понятия не имею, — беззаботно ответила Софи и пожала плечами. — Хочешь, салатик? Очень вкусный.

— Ну, дай попробовать, — сдался Гизборн.

— Держи, — протянула Тревиль, набрала на вилку салата и протянула прибор «мушкетеру», тот быстро, чтобы не успеть уронить сунул его себе в рот.

— Мм, и правда вкусный. Набрать и себе что ли.

Когда Ричард вернулся с тарелкой полной еды, Софи уже весело болтала с каким-то мужчиной в канареечно-желтом костюме, розовом галстуке и в маске попугая.

— Добрый вечер! С Новым годом! — заметив, подошедшего Гизборна, воскликнул собеседник Тревиль. — Софи, это ваш спутник?

— Ну, можно и так сказать. Мы коллеги, — улыбнувшись, ответила девушка. — Познакомься Ричард — это Селион Аргиан, наш новый министр культуры. Селион, это Ричард Гизборн — первый помощник командора де Тревиля.

— Я всегда думал ты его первый помощник, — удивился Аргиан.

— Я его заместитель, тут тонкая грань, — насмешливо ответила Софи.

— Ну, что ж не буду вам мешать. Приятного вечера, — они с Софией чокнулись бокалами, и министр культуры быстро смешался с разноцветной толпой.

Неожиданно по залу прокатился звук колокола, все гости замерли. На возвышение поднялся князь, уже без маски и, подняв бокал с шампанским, замер с гордо поднятой головой и идеально ровной осанкой, в ожидании тишины.

— Дорогие жители Славянии, — весь бал транслировался в прямом эфире по телевидению, чтобы каждый желающий мог себя почувствовать знатным гостем, для этого нужно было всего лишь включить голографический экран. — До конца этого года осталось всего пара мгновений, и я бы хотел, чтобы в эти мгновения вы вспомнили все самое хорошее, что было в этом году. Я, князь Владислав, как ваш правитель, делаю все, чтобы ваша жизнь была комфортной и спокойной, и в этом году нам всем вместе удалось предотвратить немало бед. Надеюсь, в следующем году нам удастся сделать нашу жизнь еще лучше! С Новым годом, друзья!!

Зал заплодировал, а куранты начали свой отсчёт. Проворные слуги заскользили среди толпы с подносами, на которых лежали бенгальские огни.

— С Новым годом, — негромко сказала Софи.

— С Новым годом, — ответил Ричард и их бокалы с хрустальным звоном ударились друг о друга.

София дыхнула на палочку с бенгальским огнем, и тот заискрился как маленькое солнце, Гизборн последовал ее примеру. Вскоре весь зал наполнился сияющими огнями, смехом и звоном бокалов. Заиграла бессмертная песня АББА «Happy New Year», в зале появились первые танцующие пары.

— Ты не против? — Ричард протянул Софи руку ладонью вверх, приглашая на танец.

— Ну, раз пошла такая пьянка, — с довольной задорной улыбкой согласилась девушка и взялась за предложенную руку.

Марианна стояла в окружении десятка кавалеров, пила мелкими глотками белое шампанское и искоса наблюдала за танцующими Ричардом и Софи. Тревиль испортила ей весь праздник своими едкими замечаниями, а то, что она переманила Гизборна, бесило княжну еще больше. Дождавшись, когда «мушкетер» обратит на нее внимания, она демонстративно вздохнула и, не сказав ни слова, быстрым шагом удалилась на балкон, оставив своих воздыхателей в полном недоумении.

— Что это с Марианной? — тревожно спросил Ричард, глядя вслед уходящей девушке.

— А что с ней? — поинтересовалась Софи и повернулась другим боком, в проеме арки, ведущей на балкон мелькнул подол светло-сиреневого платья.

— Ушла куда-то.

— С ней недостаток внимания, — скучающим голосом ответила София и отвернулась. — Довольно редкое явление для придворной дамы в прозрачном платье.

Когда танец закончился, Ричард осторожно отпустил Тревиль и галантно поцеловал ей руку.

— Ну, все, все. Я почти почувствовала себя графиней, — немного смущенно улыбаясь, отмахнулась от него девушка.

— Софи, я отойду ненадолго. Не будешь скучать? — умоляя ее взглядом, попросил Гизборн. — Я быстро, — она пристально уставилась ему прямо в глаза.

— Иди, конечно, — наконец, с веселой улыбкой, ответила девушка. — Ты ж не на привязи.

— Спасибо, — мужчина быстрым шагом направился на балкон, София глубоко вздохнула и пошла к столу со сладким.

Марианна стояла в дальнем конце балкона и задумчиво смотрела на сверкающий разноцветными огнями город. Воздух здесь был свежим, но не холодным, сказывалась работа защитного купола.

— Вы позволите? — тихо спросил разрешения Ричард, останавливаясь недалеко от девушки.

— А, это вы, — немного разочарованно протянула она, чем заставила мужчину слегка понервничать. — Пожалуйста. Софи вас утомила?

— Нисколько, — честно ответил «мушкетер».

— Тогда почему же вы здесь? — приподняв точеную бровку, холодно спросила княжна.

— Потому что вы здесь, — очень просто ответил Ричард.

— В прошлый раз мне не показалось, что вы жаждете общения со мной, — немного обиженно проговорила Марианна и снова уставилась на город.

— Я не мог тогда оставить леди де Тревиль, это было бы невежливо с моей стороны, —

невозмутимо парировал Гизборн.

— Ах, ну да, она же графиня, — с легкой насмешкой и капелькой презрения в голосе заметила княжна. — Так зачем вы здесь, Ричард?

— Пришел развлечь вас.

— Ну, так развлекайте, — Марианна развернулась к нему лицом и скрестила руки на груди.

«Сладкий» стол поражал своим многообразием. Софи стояла в одиночестве и с аппетитом уминала уже второй кусок восхитительного многослойного торта, запивая его красным вином. Успех такого примитивного и детского маневра Марианны вызвал у Тревиль досаду, которую она собственно и заедала творением дворцовых поваров.

— Правда такой вкусный торт? — послышался за спиной девушки знакомый баритон, она обернулась и почти уткнулась лицом в князя.

— Добрый вечер, ваша светлость, — девушка присела в реверансе. — Да, очень вкусный.

— Доверюсь вашему вкусу, Софи.

Владислав положил себе на тарелку кусок торта, отломил ложкой кусочек и медленно положил его себе в рот.

— Действительно вкусно, — комментировал он, прожевав.

— Рада, что вам понравилось, — улыбнулась Софи.

— Почему вы стоите тут одна? Где же ваш спутник?

— Мой спутник отошел по делам, — невозмутимо продолжая улыбаться, ответила Тревиль.

— Не желаете потанцевать?

— Я так понимаю, что отказ не принимается, — озорно сверкнув глазами, заметила девушка.

— Верно понимаете, — князь хищно усмехнулся и увлек Софи за собой к танцующим парам.

Ричард вернулся в зал под руку с весело смеющейся Марианной, он и сам улыбался и что-то увлеченно рассказывал княжне. Многочисленные ухажеры дочери правителя окидывали эту парочку завистливыми и печальными взглядами. Гизборн протянул княжне руку, предлагая потанцевать, та улыбнувшись, быстро вложила свои тонкие пальчики в его широкую мозолистую ладонь.

Софи краем глаза заметила Ричарда с Марианной, и ее настроение испортилось окончательно. Она зло нахмурилась и мысленно уже разбила княжне нос. Ей было очень обидно видеть, как эта вертихвостка крутит Гизборном, только ради того, чтобы насолить ей (Софи). Хмуриться Тревиль позволила себе ровно секунду, после чего усилием воли вернула лицу веселое выражение лица и продолжила танцевать.

Князь оставил Софи в одиночестве после двух танцев, сославшись на то, что еще должен провести до конца вечера несколько важных бесед. Девушка ему охотно поверила, хотя бы потому, что ей было совершенно все равно останется с ней князь или нет. Вернувшись к столу со сладким, София залпом выпила бокал вина и тут же взяла с подноса официанта следующий. Ричард, улыбаясь и не переставая говорить, весело кружился в танце с княжной, придворные у стола менялись, изредка перебрасываясь с Тревиль короткими ничего не значащими фразами.

Когда Гизборн вернулся, Софи успела уже изрядно охмелеть и переговорить с большей

частью гостей в зале.

— Прости, что так долго, — счастливо улыбаясь, извинился он и положил в рот кусочек банана в шоколаде.

— Не волнуйся, я не скучала, — с некоторым трудом ворочая непослушным языком, ответила Софи.

— Ты, что пила? — удивленно спросил «мушкетер».

— Здесь все пьют, это же бал, — пожала плечами девушка.

— Ты себя нормально чувствуешь? — заволновался Ричард.

— Конечно, нормально! Я же роботизирована, — усмехнулась Тревилль и залпом выпила полбокала. — Как там Марианна? — перевела разговор в другую плоскость девушка.

— Ей надоели скучные разговоры ее ухажеров, и она решила уединиться.

— Но твое присутствие, я смотрю, она стерпеть смогла.

— Я же не скучный ухажер, — самодовольно усмехнулся Ричард.

— Понятно, — с непонятной интонацией протянула София. — Интересный ухажер, ты мне не подскажешь который сейчас час?

— И нечего тут язвить, — возмутился мужчина, потом добавил, — сейчас уже начало четвертого утра.

— Чудно, я, пожалуй, домой, думаю, князь не обидится. Ты со мной или сам поедешь?

— Ты меня к себе приглашаешь? — с круглыми от удивления глазами спросил Гизборн. — Софи, ты пьяна, я не могу....

— О Боже, — закатила глаза девушка. — Ты на моем мобиле сюда приехал, я тебя могу домой закинуть. Ну, если хочешь, можешь и у меня переночевать. Места полно. Извращенец!

— Ну, пошли, — смеясь, пожал плечами «мушкетер» и, взяв Софи под руку, вышел из зала. Марианна проводила их задумчивым взглядом.

3

Весна в Славянии всегда наступала резко. Всего неделю назад все вокруг было скованно холодом, а затем температура резко поднялась на несколько десятков градусов и деревья в городском парке покрылись мелкими нежными золотистыми листочками.

Ричард вышел из дворца после очередного совета знати и с удовольствием вдохнул полной грудью ароматный воздух — в дворцовом парке расцвели марсианские вишни, запах которых не мог не очаровать. Софи вышла следом и, прищурившись, подставила лицо лучам солнца.

— Хорошо-то как, — улыбаясь, протянул Гизборн.

— Даже матом ругаться не хочется, — добавила девушка.

— Тьфу на тебя! Вечно ты весь настрой собьешь!

— Скорее уж пафос, — ухмыльнулась София. — Поехали, познакомлю тебя кое с кем, — она решительно направилась к мобиле.

— Я думал, ты меня зимой со всеми успела познакомить!

— Думать вредно, — насмешливо отозвалась Софи и сверкнула глазами.

— Так к кому поедем?

Ричард в предвкушении потер ладони.

— К одному торговцу редкими ценностями, — ответила девушка и завела мобиль. — Он всю зиму был на Земле, вот неделю назад только вернулся.

— И что ты у него покупаешь?

— Редкие ценности, — обеспокоенно глядя на Гизборна, медленно ответила девушка.

— Что ты на меня смотришь как на умственно отсталого?! — возмутился мужчина. — На дорогу смотри!

— Не, не, все нормально, — она хитро прищурилась, насмешливо скривила губы и закусила нижнюю губу с одной стороны.

— Ты засранка, — усмехнулся Ричард.

— Я знаю, — Софи еще шире улыбнулась и свернула в сторону окраин.

— Долго еще? — тревожно спросил Гизборн, через пару кварталов должен был начаться Пристенный район.

— Почти приехали, — пробормотала девушка, поочередно поглядывая то на вывески домов, то на карту на бортовом компьютере. — Подожди-ка. Это еще что такое?

София, нахмурившись, уставилась на дорогу перед собой и затормозила мобиль у обочины. «Мушкетер» тоже стал присматриваться к дороге. В небольшом темном закутке впереди явно было какое-то нездоровое движение. Софи подъехала еще ближе и им открылась не самая приятная картина. Здоровенный парень тащил за шкуру худенькую девушку в растрепанном платье и его намерения были очевидны.

— Ах, ты паскуда, — с нехорошей улыбкой протянула Тревиль, рывком выбралась из мобилиа и быстрым шагом направилась к насильнику, Ричард поспешил следом за ней.

Парень явно был увлечен предстоящим делом, и приближение Софии пропустил. Тревиль же обогнала его и перегородила собой дорогу. Увалень в недоумении устался на воинственно подбоченившуюся девушку, увешанную оружием.

— Какие-то проблемы? — хамовито начал он. — Или тоже хочешь?

— Руки убрал, — холодно приказала Софи, на ее лице не дрогнул ни один мускул.

— Я баб не слушаю, у вас рот для другого придуман, — нагло ухмыляясь собственной идиотской шутке, ответил парень.

— Ну и дебил же ты, — со вздохом сказала София, начала ее движения парень не заметил.

Девушка рывком бросилась на него. Точный удар по печени заставил огромного парня с воплем отпустить несчастную девушку, и согнуться в три погибели. Следующий удар ногой пришелся по челюсти. После чего Тревиль схватила парня за запястье, с силой надавила и кость хрустнула. Увалень завопил от боли и принялся кататься по земле, прижимая к груди сломанную руку.

— Ну, что ублюдок, больно тебе, да? — цедя слова сквозь зубы, сплюнула Тревиль. — Не нравится быть слабым? Кусок дерьма! — девушка несильно пнула его носком ботинка по больной руке, вызвав новую порцию воплей.

На крики из дома выбежал не меньших размеров, чем орущий парень, бородатый мужик в каком-то рванье, где он умудрился его достать было совершенно непонятно. Мужик ошалело устался на орущего парня и на Софи с застывшей гримасой отвращения и ярости на лице. Ричард остановился чуть поодаль, страхуя девушку со спины.

— Да как ты посмела, сука?! Тронуть моего сына!! — неожиданно заорал он и бросился на Тревиль.

Та спокойно дождалась, когда мужик подбежит на расстояние ее вытянутого кулака, уклонилась от его удара и хорошенько двинула ему в челюсть, после чего ударила коленом в пах и сделала подсечку. Бородач определенно не ожидал от невысокой с виду миловидной девушки такой прыти и со стоном завалился на землю. Потеряв к мужику всякий интерес, Софи вернулась к тихо скулящему парню.

— Ну, что как ручка? — заботливо спросила она, свирепо усмехаясь. — Болит?

— Угу, — промычал увалень, баюкая руку.

— Ууу, как прекрасно. Значит, слушай и запоминай, урод моральный. Еще раз тронешь женщину без ее согласия, я найду тебя и убью. Ты меня понял?

— Ууугу, — проскулил парень. — Я не буудууу больше, честнооо.

Мужик за спиной Софии зашевелился и явно вознамерился отомстить за сыночка. Гизборн заметил это шевеление уже давно и сразу стал приближаться к полю боя. Успел «мушкетер» как раз вовремя. Мужик уже поднялся, подобрал увесистый булыжник и явно собирался разmozжить им голову Тревиль. Ричард выкрутил бородачу руку и тот выронил камень, после чего снова повалил на его землю и приставил к горлу острие меча.

— Попробуешь напасть на нее еще раз — убью, — спокойно глядя в глаза мужику, ровным голосом пообещал Гизборн. — Понял? — бородач часто закивал.

— Спасибо, Рич, — через плечо бросила Софи.

— На здоровье. Что будем с ними делать?

— Да ничего, — пожалала плечами девушка. — Этот, — она указала на парня, — я думаю, усвоил урок, а батю его уже только могила исправит.

— Хорошо тебе спиться в твоём шикарном особняке, леди де Тревиль? — неожиданно зло прошипел бородач.

— Не жалуюсь, — с неприкрытым презрением в голосе ответила девушка и, виляя бедрами, направилась к мобиле.

— Не боишься, что на тебя телегу накатают князю или в Штаб? — спросил Ричард у Софи, когда их мобиль не спеша продолжил свой путь.

— Да пусть катает, что хочет, — пожалала плечами девушка. — Если дойдет дело до суда, то будет его слово против моего. Думаю, заместителю командора княжеской Гвардии поверят скорее, чем какому-то голодранцу. К тому же, я права.

Они вернулись в мобиль и продолжили путь. Через пару кварталов Гизборн не выдержал:

— Твой торговец ценностями за Стеной живет что ли?

— Под Стеной, — загадочно ответила Софи и свернула на узенькую темную улочку.

Торговец редкими ценностями оказался веселым коренастым парнем, который постоянно улыбался и жуликовато бегал глазами. Они поговорили буквально с минуту и тут же поехали назад.

— И мы ради этого тащились через весь город? — в недоумении воскликнул Ричард, по дороге обратно.

— Алекс очень полезный ресурс, я хотела, чтобы ты о нем знал и в случае чего мог с ним связаться и сотрудничать, — спокойно ответила Софи.

— В случае чего, например?

Гизборн приподнял бровь и скривился.

— В случае моей смерти, например, ну или там отъезда длительного. Все может быть, — пожалала плечами девушка.

— Почему я? — негромко спросил «мушкетер», спустя какое-то время. — Почему из всех своих подчиненных ты выбрала меня для знакомства с твоими информаторами?

— Потому что, мой невнимательный друг, ты единственный человек в этом сраном мире, ну кроме моего отца, которому я могу доверить такую информацию.

— Не боишься, что отец может использовать твоё доверие к нему? Все-таки дворцовые

интриги и все такое.

— Нам с моим отцом нечего делить, мы в одной команде, — усмехнувшись, ответила Софи.

— А как же власть, положение, деньги? — Ричард внимательно посмотрел на Тревилль.

— И у меня, и у моего отца есть все это в том количестве, которое нам необходимо. Власть ради власти — это нецелесообразно, это же психология опухолей. Если ты хоть немного учил историю Старого мира, то помнишь, что предыдущую цивилизацию погубило ее стремление к вечному и неограниченному потреблению. Мне нет нужды строить какие-то интриги против своего собственного отца, лишь ради того, чтобы у меня на счету появился лишний миллион или в подчинении стало больше людей, — на одном дыхании высказала София.

— Я думал, все придворные интриганы... — протянул Гизборн.

— А кто тебе сказал, что я вообще не веду интриг? — хитро заулыбалась девушка. — Я сказала, что я не веду интриг против своего отца.

— Тонкая грань, — насмешливо заметил Ричард.

— Не такая уж и тонкая, тебе, кстати, тоже этому придется научиться, если хочешь сохранить свое положение. Знаешь, что самое главное в дворцовых интригах?

Гизборн промолчал.

— Самое главное — правильно выбрать союзников, — продолжила Софи.

— Я уже выбрал, тебя с отцом.

— Я сейчас вообще-то имела в виду твой нездоровый интерес к княжне. Она из другой команды, Рич, и может быть очень опасна. Мой тебе дружеский совет — оставь ее в покое. Твоя безумная страсть может погубить не только тебя, но и меня с отцом, и еще очень многих!

— Софи, я может быть и влюблен, но я не глуп. Поверь, я прекрасно понимаю, что мне там ничего не светит.

— Дело тут совсем не в любви, совсем, — грустно проговорила София и покачала головой. — Она воспользуется твоими чувствами, ради достижения своих целей и не побрезгует, поверь, я знаю, о чем говорю.

— Все будет нормально, — отмахнулся от нее Ричард и перевел тему.

4

День рождения княжеской дочки, по решению последней, решили провести в загородном летнем дворце. Небольшую изящную постройку из блестящего металла, матового пластика и стекла окружал приличных размеров парк, в котором росли исключительно марсианские растения. Положа руку на сердце, это были земные растения, которые просто смогли приспособиться к тяжелым условиям Марса и приобрели довольно необычный внешний вид. Вместо привычной зелени, здесь царил царство золота. Стебли и листья переливались всеми оттенками желтого и прекрасно оттеняли цветы самых разнообразных окрасок. Особенно хороши были зеленые с синей каймой розы. Вся территория дворца окружал защитный купол, поддерживающий приятную температуру воздуха и защищающий все живое под собой от избыточного ультрафиолета.

В искусно обставленном под старину зале уже собирались высокие гости в вечерних туалетах. Ричард нервно одернул свой фрак, он не очень-то любил костюмы, и бросил озабоченный взгляд на наручные часы. Тревилль поручил ему встретить Софи, а она никак не появлялась. Мимо Гизборна чинно прошествовала пожилая дама в вызывающем ярко-

розовом платье отделанном блестками и с очень глубоким декольте, в котором плавно покачивалась необъятных размеров грудь. Заметив интерес к себе со стороны привлекательного мужчины, дама подобралась и попыталась изобразить кокетливое выражение лица. Ричард без особого энтузиазма улыбнулся.

— Где же ты, Софи, — пробормотал он себе под нос.

К порогу подъехало обычное городское такси. Передняя пассажирская дверь открылась и на плитку аккуратно ступила стройная обнаженная ножка, обутая в открытый туфель на высоком каблуке. Гизборн лица обладательницы ножки не видел, но про себя подумал, что было бы неплохо, чтобы лицо у нее оказалось такое же привлекательное. Дверь мобилы открылась шире и оттуда рывком поднялась Софи в элегантном соблазнительном красном платье. Разрез на юбке справа доходил выше, чем до середины бедра, открывая стройные поджарые ноги, а ладный пошив выгодно подчеркивал все достоинства фигуры девушки. Она немного брезгливо повела обнаженными плечами, поморщилась и быстро внимательно оббежала глазами территорию вокруг себя. Заметив Ричарда на ступеньках, она улыбнулась, подобрала юбку и быстро направилась к нему. Дама в розовом поняла, что в соревновании с Софи у нее шансов нет, томно вздохнула, и плавно удалилась в зал.

— Привет, Рич! Подержи ка, — она протянула ему маленькую сумочку. — И встань вот так, — она немного развернула мужчину и вплотную подошла к нему.

Гизборн терпеливо стоял, стараясь не смотреть в область декольте де Тревиля, пока она поправляла бретельку лифа.

— Теперь порядок, — весело сообщила девушка и забрала сумочку из рук Ричарда. — Князь приехал?

— Да, он уже здесь, но еще и не спустился.

— А Марианна?

София посмотрела в глаза мужчине очень пристально, Ричард сглотнул и опустил глаза.

— Она спустится с минуты на минуту.

— Тогда пошли в зал. Мне надо чего-нибудь поесть и обязательно накатить, потому что день был просто сумасшедший, — как ни в чем, ни бывало, задорно протараторила она и быстрым шагом вошла в зал.

Гизборн едва поспевал за ней. Ему было совершенно непонятно, как маленькая Софи на высоких каблуках способна ходить быстрее него. Добравшись до стола, девушка нашла себе пустую тарелку и стала накладывать на нее всякую разную еду. Закончив, она прислонилась к одной из колонн и начала быстро и с аппетитом поглощать содержимое тарелки.

К тому времени как церемониймейстер объявил о том, что сейчас появится князь с дочерью, София уже ела пирожное, запивая его джином-тонином. Гизборн пил шампанское маленькими глотками, изредка бросая на напарницу тревожные взгляды.

— Всем приготовится и рассредоточиться! — раздался приказ де Тревиля в радио-наушниках «мушкетерской» гвардии.

— Вас понял, — с забитым ртом ответила София.

Плавным движением она оттолкнулась от колонны, поставила тарелку и стакан на столик и заняла свою позицию недалеко от лестницы. Ричард прикрывал ей спину.

— Его светлость, Князь Владислав Славянский!! — пафосно стукнув о пол тростью провозгласил церемониймейстер. — И его великолепная, ослепительная дочь Марианна!!!

Весь зал склонился в глубоком поклоне, кроме гвардии. София стояла, положив руку на правое бедро, где был спрятан бластер.

Марианна была в шикарном бело-серебристом платье, которое струилось по телу как горный водопад, сходства с водопадом добавлял длинный шлейф, который серебряным потоком стекал по лестнице вслед за девушкой, в темных волосах княжны сверкала брильянтовая диадема, а прекрасное лицо излучало свежесть и красоту.

— Она прекрасна, — тихо прошептал кто-то в микрофон.

Софи скривила недовольную гримасу и закатила глаза.

Князь был в синих брюках, такой же жилетке и белой сорочке. Грива черных волос была аккуратно причесана, а обычно суровое и жесткое лицо, казалось, даже подобрело.

— Я рад приветствовать вас всех на празднике, устроенном в честь дня рождения моей дочери, — баритон князя взрывной волной прокатился по залу. — Долго говорить не буду, уверен, вы уже чертовки проголодались рядом с этими столами. Марианна — прекрасный цветок, возвращенный нашей суровой землей, и я надеюсь, что когда-нибудь она займет мое место. Более умной, изысканной и смелой правительницы вам не найти во всей Вселенной. Так поднимем же бокалы в честь Марианны Славянской!!

Гости зашумели в знак приветствия, слуги зашмыгали по залу, подавая напитки и еду.

— С днем рождения! — хором воскликнули придворные, и зал заполнился хрустальным звоном сотни бокалов.

Князь сделал пару глотков шампанского и спустился по лестнице. Музыканты заиграли веселую ненавязчивую музыку и праздник начался.

— Доложить обстановку, — скомандовал Тревиль.

— Софи, Ричард — все чисто, — пробормотала девушка, внимательно наблюдая за служанкой, которая несла на кухню стакан с ее недопитым джином.

Уловив момент, София выхватила с подноса свой напиток, девушка испуганно и удивленно захлопала ресницами.

— Все нормально, это мой стакан просто, — Софи очаровательно улыбнулась, служанка сразу расслабилась и пошла дальше.

— София, не забудь, скоро наша очередь поздравлять Марианну. Постарайся вести себя пристойно, — раздался в наушнике голос де Тревиля — старшего.

— Все будет в шоколаде, — насмешливо отозвалась девушка, залпом осушая бокал до дна.

— Пошли, — через несколько минут скомандовал командор.

— Есть.

София подмигнула, отдала пустой стакан Ричарду, и, покачивая бедрами, направилась к княжеской дочери. Поздравление прошло гладко. Софи сдержанно улыбалась и почти искренне пожелала Марианне всех благ. После чего вернулась на свое место и устало облокотилась о стену.

— Не будешь против, если я на пару минут отойду поздравить именинницу? — осторожно спросил Ричард.

— Ты к ней сейчас не протолкнешься. Подожди, пока все поздравят, к этому времени у нас как раз смена закончится.

Дождаться пришлось долго, больше часа. Наконец, поздравления прекратились и Марианна, устало вздохнув, направилась к ближайшему столику с едой, Ричард последовал к ней.

— Не желаете вина? — учтиво предложил он, в наушнике раздался смешок Софи.

— Вы очень любезны, — с обаятельной улыбкой отозвалась княжна. — Не откажусь.

— Прелестно выглядите, в этом платье вы просто сияете, — робко заглядывая в глаза девушке, негромко сказал Гизборн.

— Спасибо, — почти шепотом ответила Марианна и немного смущенно улыбнулась.

— Софи, ваша с Ричардом смена на подходе. До конца вечера вы свободны, — сообщил командор.

— Отлично, — София хищно оскалила зубы и направилась в центр зала, ее место занял «мушкетер» в штатском.

Девушка подошла к столу с мясом и принялась придирчиво выбирать куски, параллельно наблюдая за Ричардом, который отключил микрофон и теперь мог свободно общаться с княжной. Наконец, она выбрала подходящий кусок и с наслаждением отправила его целиком в рот.

— Вы сегодня прямо как пламя, — раздался над ухом девушки голос князя.

Тревиль с максимальной скоростью прожевала мясо и, судорожно сглотнув его, развернулась к мужчине.

— Благодарю, ваша светлость, — глядя прямо в глаза правителю ответила она.

— Попробуйте лучше вот это, — обычным спокойным и немного усталым голосом внезапно сказал Владислав, указывая на неприметное блюдо, украшенное зеленью. — Выглядит скромно, но на вкус — пища богов.

София быстро наколола на вилку кусочек белого мяса и помидор, после чего незамедлительно отправила это все в рот.

— Мммм, и правда вкусно, — тщательно прожевав, искренне похвалила блюдо де Тревиль.

— А то, — князь довольно усмехнулся. — Потанцуем?

— Вы сегодня так щедро одариваете меня своим вниманием, что мне даже не по себе, — честно призналась девушка.

— Мне скучно и в качестве клоуна я выбрал вас, — невозмутимо ответил князь, он достаточно хорошо знал Софи, чтобы не бояться быть с ней честным.

— Хм, тогда пошлите танцевать, — согласилась девушка, выпив залпом бокал белого вина.

Командор де Тревиль подобные сборища не любил. Ему было отчаянно скучно на них, учитывая, что даже здесь он был на работе. Мужчина сидел в нише и безразличным взглядом следил за залом. Была уже половина третьего ночи, гости заметно притихли и танцующих пар было не так уж много. В основном гости распределились по залу и парку. Ричард любезничал с княжной, которая явно была не против такой компании, а Софи давно уже исчезла с поля зрения. Внезапно наушник Тревиля ожил.

— Командор, у заднего входа в парк было замечено какое-то движение. Я пока не понял, что это.

— Понял, — капитан переключил микрофон, так чтобы его слышал только Ричард. — Найди Софи, что-то не так, — отрывисто бросил он.

Гизборн сразу же насторожился и тревожно осмотрел зал.

— Извините, Марианна, я вынужден вас покинуть.

Ричард мило улыбнулся.

— Возникли непредвиденные трудности.

— Да, конечно, Ричард, — Марианна вернула ему очаровательную улыбку.

Гизборн быстрым шагом покинул зал, настроил микрофон на Софи, и негромко позвал:

— Софи, ты срочно нужна в зале. Где ты, черт подери?

Микрофон девушки молчал.

— Софи! — рывкнул в микрофон мужчина, но его наушник молчал. — Где ж тебя носит, мать твою? — пробормотал Ричард.

София я же вместе с князем расположились на подоконнике прямо в коридоре. Они оба уже заметно охмелели, и если девушке отчаянно хотелось спать, то Владислава пробило на философские беседы.

— Вы когда-нибудь задумывались, зачем живете? — прорвался сквозь завесу задумчивости вопрос князя.

— Бывает такое, — пробормотала в ответ Софи.

Владислав резко встал, отчего его тело слегка пошатнулось, и подошел к девушке вплотную, она не шевелилась, просто сидела и задумчиво смотрела вдаль.

— Как же я тебя хочу, — прошептал он, уткнувшись носом ей в шею.

Софи зажмурилась, алкоголь давал о себе знал, а голос и дыхание князя порядком ее возбуждали.

— Так ни в чем не отказывайте себе, князь, — шепотом ответила она, почти касаясь губами его уха.

Владислав поднял на нее мутные от алкоголя и желания глаза, нежно провел пальцами ей по щеке, а затем резко дернул за волосы, отчего голова девушки опрокинулась. Губы мужчины страстно впилась в нежную кожу шеи. София закусил губу, обхватила князя ногами и притянула к себе. Влад чуть попустил хватку на волосах, и девушка смогла вернуть голову в нормальное положение. Большим пальцем правой руки он провел ее нижней губе, а затем жадно впился ей в губы поцелуем и их языки сплелись в жарком яростном танце. Софи оторвалась от него также резко, как он в нее впился.

— Пошли, не здесь же нам трахаться, — тихо прошептала она.

Девушка легко спрыгнула с подоконника, взяла мужчину за руку и быстрым шагом направилась к одному укромному уголку, который заметила еще при первичном осмотре замка.

Это был темный тупиковый коридорчик, куда изредка заходили разве что слуги. Оказывавшись там, девушка обняла Владислава за шею и резко притянула к себе. Быстрыми движениями она расстегнула на нем жилетку и сорочку. Мужчина же тем временем нашарил на ее боку замок платья, резко дернул магнитную молнию и нетерпеливым движением освободил грудь и живот девушки от одежды, оставив ее в одном белье. София вцепилась пальцами в плечи Влада, ее губы спустились с шеи на грудь и принялись ласкать соски. Мужчина издал тихий стон, запустил руку в ее волосы и дернул вверх, она послушно поднялась и посмотрела князю прямо в глаза. Их губы снова слились в горячем поцелуе. Князь резко усадил ее на парапет и задрал юбку и лифчик, освободив небольшую подтянутую грудь. Софи расстегнула ему брюки, не разрывая поцелуя.

— Черт, Софи, ну где же ты? — в отчаянии простонал Ричард.

Внезапно в его наушнике раздались страстные стоны, голос Софи он мог узнать из тысячи. Теперь Гизборн понял, почему она не отвечала.

— Отлично, — недовольно пробормотал он.

Поразмыслив где, скорее всего, могла бы уединиться напарница, он остановился на тупиковом коридоре, которым даже слуги использовали редко. Через какое-то время он понял, что не ошибся. Теперь стоны раздавались не только в наушнике, но и вживую.

Осторожно следуя на звук, он оказался перед входом в тупичок. Там его взору предстала весьма пикантная картина. София сидела на парапете, между ее ног стоял князь со спущенными штанами и неистово ее трахал, при этом девушка так страстно и громко стонала, что казалось, что ее должен был слышать весь замок.

Ричард покраснел и отошел на безопасное расстояние.

— Софи, давай скорее, у нас дело, — прошипел в микрофон Ричард.

— Да! Еще совсем немного! — услышал он в ответ, в такт с хриплыми выдохами князя.

Вот послышался хрипый стон Владислава, через несколько секунд простонала Софи. Дальше слышен был только шорох одежды. Потом на минуту микрофон отключился.

Секс был просто феерический. У девушки все горело между ног. Тело просило продолжения, но Ричард так настойчиво вызывал ее, видимо и, правда, что-то срочное.

— Не хочешь продолжения в покоех? — шепотом спросил князь.

— С большим удовольствием, — ухмыльнулась София. — Но меня вызывает отец. Что-то произошло и мое присутствие необходимо.

— Как освободишься, приходи. Я буду ждать, — губы князя легко коснулись шеи Софи.

Девушка только загадочно усмехнулась и включила микрофон.

— Ричард, что стряслось? — недовольно спросила она, идя по коридору.

— Я и не знал, что ты спишь с князем, — протянул мужчина.

— Отвянь! — отмахнулась от него девушка. — Что такого случилось, что мне пришлось прервать столь приятный вечер?

— Я без понятия, Тревилль сказал тебя найти.

— Твою мать... — прошипела девушка.

— Да! Еще немного! Давай, Владислав!!! — спародировал Софию Ричард и расхохотался.

— Пошел ты! — бросила девушка и они столкнулись с ним нос к носу, отчего Ричард чуть не получил в печень. — С ума сошел так подкрадываться??! — воскликнула она, покрутив пальцем у виска.

— Та ладно тебе, пошли.

— Мне надо в туалет.

Ричард закатил глаза.

— Я на минутку, — видя его недовольство, добавила девушка.

— Ладно, только быстро, — сдался Гизборн.

Софи привела себя в порядок за пару минут и из туалета вышла уже собранной и готовой к работе.

— Ричард, Софи! Где вас, блин, носит!? У нас настоящий ад! — неожиданно раздался в наушниках голос старшего Тревилля.

— Что такое? — спросила девушка, переходя на бег.

В туалете она отстегнула каблуки от своих шикарных туфель и теперь могла свободно бегать.

— У нас нападение. Князя уже предупредили, он в безопасном месте, но Марианна все еще в зале и у меня такое ощущение, что нужна именно она. Я отведу ее в покои на третьем этаже, ты знаешь, как пройти.

Они стремительно пронеслись через зал, где еще совсем недавно веселились и танцевали люди и побежали наверх окольными путями, где в одном из дальних покоев забаррикадировался Тревилль.

В комнату им пришлось пробираться через узкий лаз в шкафу, где Софи зацепилась юбкой и оторвала кусочек ткани. Злобно выругавшись, она выбралась из шкафа и тут же получила по голове. Сознание она потеряла ненадолго, новые боты были чертовски эффективны. Ричард оказался половчее, но и его скрутили. Их связали и бросили в угол, где уже сидели де Тревиль и Марианна.

Придя в себя, София внимательно осмотрела захватчиков. Это были молодые крепкие мужчины с бластерами нового поколения. Она такие игрушки уже видела и прекрасно знала на что, способно такое оружие в умелых руках. Их было всего трое, но замок, они захватили явно не втроем, а значит, точное количество противников было неизвестно. Девушка посмотрела Ричарда, тот был зол и собран, потом перевела взгляд на отца. Его явно били, но не сильно, на лице была пара кровоподтеков, он был все еще в деле. То есть их три на три. Марианна была напугана и наблюдала за происходящим круглыми глазами. В комнате царил напряженное молчание.

— Может, объясните, на кой черт вы нас тут всех собрали? — не выдержала София.

Ответом ее не удостоили.

— Чего молчите?

— Заткнись, — процедил сквозь зубы один из захватчиков.

— Ладно, просто хотелось бы знать, кто и зачем меня убьет, — пожалала плечами Софи.

Не дождавшись ответа, девушка замолчала.

Минут через двадцать она поняла, что у нее затекают ноги. Действовать нужно было прямо сейчас, иначе шансы на успех резко сокращались. Ричард быстро догадался, о чем она думает и выразительно смерил взглядом на того, кто стоял ближе всего. Софи перевела взгляд на отца, тот тоже заметил, что их захватчики потеряли бдительность и вошли в зону досягаемости девушки. Он крепко зажмурился, давая сигнал к атаке, и Софи рванула влево.

Бойцы оказались на диво внимательные. Один из них заметил сигнал Тревиля и разрядил бластер в сторону девушки. Софи вскрикнула от боли — заряд зацепил ее за бок, но траектории прыжка не поменяла. Она ловко сбила противника с ног, обхватила коленями его голову и резким движением свернула шею. Ричард воспользовавшись, тем, что на него никто не смотрит, перекатился вперед и сделал подсечку тому, кто стрелял в Софи. Тревиль метнулся вправо и ударил кулаком третьего в солнечное сплетение.

Противник Ричарда не выронил бластер при падении и попытался даже им воспользоваться, но он совсем забыл о Софии. Она уже освободила руки виброножом, и мгновенно оценив ситуацию на поле боя, не раздумывая, вонзила клинок своему обидчику под левую лопатку. Третий захватчик посинел, судорожно пытаясь вдохнуть, и упал на колени. Тревиль добил его ударом в печень.

Весь бой не занял и нескольких минут. В комнате неожиданно все замерло, тишину нарушали лишь тихие жалобные всхлипывания княжны, которая во время боя забилась в угол. Ричард брезгливо вытащил из спины его совсем недавнего противника нож и освободил руки себе и Тревилю.

— Софи, ты как? — спросил командор у дочери.

Когда та с хриплым стоном опустилась на пол, прижимая руку к глубокой кровоточащей ране на боку.

— Хреново, честно говоря, — отозвалась девушка. — Рана довольно глубокая. Кровотечение боты уже остановили, но чтобы рана снова не открылась, когда придется драться, придется пренебречь обезболиванием.

— И правда, хреново, — отозвался Ричард, подходя к княжне. — Марианна, вы меня слышите?

Девушка подняла свои прекрасные глаза, сейчас полные первобытного ужаса и кивнула.

— Нам нужно уходить отсюда. Вы можете идти? — «мушкетер» старался говорить как можно ласковее.

Княжна, опираясь на руку Гизборна, медленно поднялась. Ее взгляд невольно уперся в, лежащий в луже крови, труп.

— О Боже, — прошептала она и упала в обморок.

— Рич, приводи ее в чувство, и валим отсюда. Наверняка, уже заметили, что что-то не так, — зло прошипела София.

Гизборн выругался и залепил княжне несильную оплеуху. Девушка приоткрыла глаза.

— Марианна, вставайте, нам нужно уходить и я не могу вас нести! — умоляющим голосом попросил Ричард.

— Да, да, сейчас.

Когда княжна смогла стоять без помощи Гизборна, София протянула ему бластер. Они с отцом уже держали в руках такие же.

— В ангар? — коротко спросила девушка, Тревиль молча кивнул.

И начался бег по бесконечным замковым коридорам. Впереди, мысленно проклиная тот день, когда я ей пришла в голову идея стать помощницей отца, бежала шипящая от боли, София. Следом трусцой двигался чуткий и готовый ко всему Ричард, за его спиной пряталась княжна. Замыкал процессию де Тревиль.

— Тихо, — шикнула Софи, и спряталась в нишу в стене.

За ней тенью метнулся Гизборн, увлекая за собой Марианну, капитан шепотом выругался и втиснулся рядом с княжной. Впереди маленький коридор, по которому они сейчас пытались подняться в ангар, пересекала большая галерея. По галерее трусцой пробежало пять одетых в черное человек с оружием. Дождавшись когда их шаги утихнут, Софи вышла из укрытия и двинулась дальше.

Когда до цели оставалось совсем ничего, княжна тихо ойкнула и остановилась.

— Что такое? — заботливо спросил Ричард.

— Я, кажется, ногу вывихнула, — растерянно отозвалась Марианна.

— Давайте, я вас понесу.

— Не стоит. Я справлюсь, нам же совсем недолго идти осталось, — глядя на скривившуюся от боли Софию, сказала она.

Загородный княжеский дворец помимо своей основной функции служил еще тайной базой гвардии, поэтому в ангаре всегда стояло несколько полностью готовых к взлету флаеров, оборудованных боевыми постами и один истребитель. У входа в ангар стояло двое охранников, которых тихо и быстро сняли Ричард и Тревиль-старший. Проходя мимо трупов, Марианна позеленела. Софи не имея ни малейшего желания доводить ее до обморока, быстро провела княжну в ангар. Внутри было пусто и тихо.

Они выбрали новый, небольшой, но очень маневренный флаер, оборудованный новой системой защиты. Софи приложила на специальную панель свою ладонь и дверь с тихим шелестом поднялась вверх. Девушка первой проскользнула внутрь и побежала в рубку. Когда за замыкающим Ричардом закрылась дверь, флаер был готов к взлету. Старший де Тревиль занял место второго пилота, Гизборн — боевой пост.

— Пап, нужно открыть ангар, — пробормотала девушка.

— Они нас сразу засекут.

— Ты думаешь, если я протараню стену замка флаером, они не заметят? — ядовито поинтересовалась девушка.

Капитан тяжело вздохнул и принялся набирать свой особый пароль на табло. Внешняя дверь ангара начала раскрываться.

— Приготовьтесь! Сейчас будет жарко! Княжна, вы пристегнулись?

— Дда, — заикаясь, ответила девушка.

— Отлично. Вперед! — рывкнула в переговорник Софи, и потянула на себя штурвал.

Флаер пронесся по ангару и стрелой вырвался наружу. Захватчики замка оказались не так просты и помимо бластеров захватили с собой портативную систему ПВО. Осыпая ругательствами всех и вся, София закрутила штурвал, выполняя защитный маневр. Несчастную машинку швыряло из стороны сторону, от перегрузок и неожиданных разворотов замутило даже бывалого командора, княжна же и вовсе сидела с зеленым лицом.

Вырвавшись за пределы зоны досягаемости защитной системы, все глубоко выдохнули. Система искусственного интеллекта встроенная в кресло пилота вколола Софии обезболивающее.

— Открыть карту! — скомандовала бортовому компьютеру она.

Перед ней появилась голографическое рельефное изображение местности. Девушка какое-то время копалась в карте, а потом ткнула пальцем в небольшую пещеру.

— Предлагаю пересидеть там, — сказала она.

— А почему бы нам сразу не полететь в штаб? — спросил Ричард.

— Ага, чтоб они в него парочку ракет запустили. Ну, уж нет, — протянул командор. — Согласен, с Софи.

— Черт вас всех задери! — неожиданно простионала Тревиль. — За нами погоня. Ричард, твой выход!

— Агаа... щас мы им зададим жару.

Юджин молча подал на защитный экран больше энергии.

— Через семь секунд мы входим в их зону поражения, — сообщил командор.

— А в нашу зону поражения они когда входят? — спросила София.

— Через четырнадцать секунд.

— Твою мать! Кусок дерьма! — пробурчала себе под нос девушка. — Рич, я разворачиваюсь и иду в лоб, не промажь, пожалуйста.

— Постараюсь, — издевательским тоном ответил Гизборн и приготовился стрелять.

Софи резко заложила вираж, и флаер полетел вперед. Их противники не ожидали от нее такого и маневр уклонения начали слишком поздно.

— Рич, огонь! — рывкнул Тревиль.

С бластерных орудий по вражескому флаеру ударило два алых луча. За секунду до взрыва те успели выпустить две самонаводящиеся ракеты.

— Дерьмо, — комментировала происходящее Софи и флаер полетел вертикально вверх.

У всех заложило уши от перегрузки, в переговорнике грязно выругался Ричард. София резко сменила направление, и флаер на максимальной скорости полетел вниз, за кормой с грохотом самоуничтожились ракеты. Девушка тут же выровняла ход и на всех парах помчалась к пещере.

— Штаб! Вызывает командор де Тревиль!

— Штаб слушает! Уже знаем о случившемся, в замок отправлена группа зачистки, будет

на месте через 3 минуты 23 секунды!

— Мы на борту «Железного ветра». Княжна с нами. Софи ранена, но не серьезно. Был решено переждать погоню в горном массиве Тлин-Ласс, передаю координаты. Необходимо подкрепление!

— Вас понял, командор. Подкрепление будет у вас через час.

— Конец связи, — буркнул капитан и отключил коммуникатор.

На подходе к горному массиву Тревилль сообщил о том, что за ними снова погоня. Однако они явно еще не вышли на экран радаров противника.

— Пройдем на бреющем, — пожалала плечами девушка и начала снижаться.

Их нагнали почти у самого укрытия. Ричард пальнул, но промазал и попал в крыло. Чадя черным маслянистым дымом вражеский флаер начал спуск, позабыв про погоню. Софи же выполнила обманный маневр и скрылась с их радаров.

Вход в пещеру был надежно прикрыт от посторонних глаз. В узком темном лазе флаер едва поместился, и когда все уже с облегчением выдохнули, раздался оглушительный взрыв.

— Что за...? — нахмурилась София. — Отчет!

— На поверхности взорвался преследовавший нас флаер, сканер признаков жизни не выявляет. От взрыва сместилась порода и сейчас нас засыпает, — ровным доброжелательным голосом отрапортовал бортовой компьютер.

— Наши шансы выбраться?

— Без посторонней помощи крайне незначительны, но если произвести выстрел из всех орудий и быстро вывести флаер в открывшийся проем, шанс есть.

— Спасибо, — София откинулась на кресле.

— Вы что так и будете сидеть?! Нас же засыплет! — подала голос Марианна. — Надо взрывать породу и спасаться!

— Подождем подмоги, куда спешить.

Тревилль лениво потянулся в кресле.

— Ага, давайте-ка жажнем, раскроем наше месторасположение противнику и будем ждать пока они прилетят и взорвут нас к растакой-то матери, — с издевкой пробормотала София.

Княжна насупилась и замолчала.

Софи тяжело поднялась и медленно побрела в медицинский отсек. Там она с трудом забралась в прозрачный бокс и запустила программу обработки ран.

Дроид вычистил рану и уже начал накладывать швы, когда в отсек вошел Ричард с Марианной на руках. Она лежала, крепко прижавшись к нему, и обхватив руками шею. Софи безучастно наблюдала, как Гизборн аккуратно усаживает ее на стул и включает дроида. Марианна сидела бледная как смерть и смотрела на «мушкетера» томно и ласково. Было заметно, что Ричард просто млеет под этим взглядом. Дроид быстро вправил вывих и наложил повязку пропитанную обезболивающим.

— Вот и все, — ласково сказал Ричард. — Я отнесу вас назад в рубку.

— Спасибо, вам, — ослепительно улыбнулась княжна, Гизборн покраснел от удовольствия.

— Не стоит вашего внимания, — пробормотал он.

— Стоит, — прошептала Марианна и легко коснулась губами его щеки.

Ричард поднял ее на руки и скрылся за дверью. София тяжело вздохнула, за что тут же поплатилась адской болью в боку. Дроид предупреждающе пиликнул.

Когда Гизборн вернулся в медотсек, девушка уже выбралась из бокса и, шипя от боли, уселась на кушетку.

— Как бок? — спросил он, падая в кресло.

— Горит как пламя в преисподней. Платье подашь?

Ричард встал, поднял с пола значительно потерявшее свой лоск платье и протянул его Софии.

— А помочь надеть? — негодуяще воскликнула она, когда мужчина уже собирался снова сесть.

Недовольно ворча, «мушкетер» вернулся и помог ей одеться. Тревиль сокрушенно вздохнула, посмотрев на просвечивающуюся сквозь обгоревшую ткань на боку белую повязку.

— Блин, такое платье испортили. Я столько бабла на него угрохала, — посетовала она.

— Князю оно очень понравилось, — не удержался от подкола Рич.

— Иди в пень, — устало ответила девушка.

— Софи, Ричард! Возвращайтесь в рубку! Подмога на подлете, скоро нас вытащат из этой кучи мусора.

— Отлично, — пробормотала девушка и тяжело поднялась с кресла.

Их слегка помятый пыльный флаер приземлился на дворцовой посадочной площадке через час. Встречать их вышли князь, первый министр, команда врачей и десятеро «мушкетеров» в полном вооружении. Первым кабину покинул Юджин де Тревиль, хмурясь, он сразу же направился к князю и министру для доклада. Князю сразу же забрали доктора, а Софи хоть и была белой от боли, от помощи отказалась.

Расследование же началось только на следующий день. Группа детективов и экспертов ранним утром вылетела, чтобы осмотреть летний дворец, вернее то, что от него осталось после зачистки. Софи больше часа пыталась уговорить министра разрешить заняться расследованием ей. Однако Арман был непреклонен и единственное, чего ей удалось добиться, так это неограниченного доступа к информации по этому делу. Не удивительно, что из дворца Тревиль вышла не в самом замечательном расположении духа. Зло накупившись, девушка забралась в мобиль и завела мотор.

По дороге ей позвонил Вася.

— Что стряслось? — удивленно поинтересовалась Софи, дроид раньше никогда ей не звонил.

— София, дело в том, что на ваш дом только что напали.

— Что?!

— Кто-то разбил окно и бросил в вашу спальню гранату с фосфорорганическим боевым отравляющим веществом. К моему великому счастью, в доме не было никого кроме меня, так что никто не пострадал. Но газ быстро распространился по всей вашей половине дома и мне понадобится некоторое время, чтобы ликвидировать эту проблему, — наконец, закончил свою длинную речь дворецкий.

— Офигеть, — только и смогла сказать Софи. — Сколько тебе нужно времени?

— Я надеюсь, что до вечера управлюсь, но, возможно, вам придется задержаться на работе.

— Половину отца газ тоже затронул?

— По моим данным, не сильно, но я предупредил господина де Тревиля, он сказал, что все равно не будет возвращаться сегодня домой, у него дела.

— Ясно, занимайся ликвидацией, как закончишь — сообщи.

Девушка вырулила на 7ю линию, до Штаба оставалось всего несколько минут езды. Вифон снова заверещал.

— Да, — сухо бросила Треவில்.

— Софи! Что там у тебя случилось? Буквально три минуты назад мне позвонил командор и сказал, что тебе нужна защита! — раздался тревожный голос Ричарда.

— Боже ты мой, — простонала девушка и закатила глаза. — Я через минуту буду в Штабе и все...

Спидор появился совершенно неожиданно. Софи не спасла ни ее быстрая реакция, ни навыки вождения. Он со всего размаху врезался в крыло мобиля со стороны водителя. Все что успела сделать девушка — это стремительно бросится на соседнее сидение. Мобиль отнесло на другую сторону улицы и ударило о стену. Софи почувствовала жгучую боль и потеряла сознание. Водитель же спидора взорвался фонтаном огня и его механические компоненты разлетелись на несколько десятков метров вокруг.

Ричард увидел встревоженное лицо Софии, затем картинка погасла, раздался шум и связь прервалась.

— Софи! Софи! — позвал он, но вифон молчал.

Гизборн выругался, вскочил с кресла, и на ходу надевая куртку, помчался на парковку. София сказала, что будет в Штабе минуты через три, она ехала с дворца, а оттуда она ездит обычно одной и той же дорогой. Ругая ее неосторожность, он вскочил за руль и помчался к дворцу. Полиция сообщила точное место, как только он выехал за ворота Штаба Гвардии.

Мобиль Софи выглядел ужасно. Со стороны водителя железо было превращено в кашу спидором, а с другой стороны его хорошенько приплюснуло стеной. Повсюду валялись останки дроида-суицидника. Любопытные горожане столпились вокруг мобиля, не давая Ричарду проехать. Тот, ругаясь и пихая всех, таки смог добраться непосредственно до мобиля.

Попытки открыть дверь успехом не увенчались, все замки со стороны дороги были приплавлены взрывом дроида. Спидор мешал залезть в разбитое окно, а убрать его не представлялось возможным вручную. Ричард забрался на капот и заглянул через лобовое стекло в салон. Там царил хаос, мобиль явно не подлежал реставрации. Софи лежала на полу, глаза ее были закрыты, вся одежда пропиталась кровью. Понять, жива она или нет, он тоже не мог. Ему надо было срочно проникнуть внутрь.

Неожиданно ему в голову пришла идея. Сняв с пояса бластер, он поставил его на малую мощность и максимально долгий выстрел и принялся выпиливать лобовое стекло. Толпа оживленно наблюдала за ним, некоторые особо активные даже давали советы. Когда в стекле образовалась достаточных размеров дыра, Гизборн спрятал бластер и осторожно просунулся внутрь. Достать девушку оказалось очень нелегко. Ему потребовалось пять попыток и запредельное напряжение всех мышц своего тела, чтобы вытащить ее наружу. Он положил ее на землю, пощупал пульс, проверил дыхание. София была жива, но все ее тело было покрыто множеством порезов, которые кровоточили, к тому же открылась рана, полученная на дне рожденья княжны. Ричард осторожно взял ее на руки и понес к своему мобилю. Уложив девушку на заднее сидение, он набрал Тревиля.

— Командор, на Софи напали, я только что вытащил ее из жутко покорёженного мобиля. По словам свидетелей, в нее врезался спидор, которым управлял дроид-суицидник. Она ранена. Куда мне ее везти?

— К нам домой нельзя. У нас там еще не закончена зачистка, Софи очнется — сама тебе все расскажет, — резко отчеканил командор. — Отвези ее пока к себе, у тебя дома есть медицинский дроид?

— Нет, конечно, — Ричард даже испугался. — Только аптечка.

— Вези ее к себе, обработай, как сможешь, я пришлю из Штаба к тебе домой дроида. И да, езжай окольными путями и смотри, чтобы не было слежки.

— Понял, командор.

Его маленькая неказистая квартирка находилась на 12й линии. Это был район торговцев, ремесленников и прочих представителей среднего класса. За время дороги девушка так и не очнулась, и Ричарду пришлось нести ее.

Он уложил ее на кровать и осторожно раздел до белья. Все ее тело было покрыто мелкими порезами, боты уже остановили кровь, и от Гизборна требовалось только очистить раны от грязи и заклеить их пластырем. Сложнее было с открывшейся раной на боку, ее нужно было зашивать, а он это делать не умел.

София пришла в себя, когда он уже заканчивал с обработкой.

— О! очнулась! — воскликнул помощник командора. — Как себя чувствуешь?

— Бывало и получше, — еле ворочая языком, ответила девушка.

В этот момент прибыл медицинский дроид. Он быстро закончил обработку порезов, зашил рану и вколол ей обезболивающее. После чего удалился. Как только действие лекарства началось, Софи села на кровати и принялась осматриваться.

Комната была небольшой и довольно темной. Небольшое окно, завешанное бамбуковыми жалюзи, открывало довольно унылый вид на крыши соседних домов. Из мебели в комнате была только кровать, стол, стул, шкаф и ветхое кресло. На стенах были развешаны рисунки и несколько вышивок. Здесь были цветы, космические корабли, портреты знаменитостей и просто пейзажи, как марсианские, так и земные.

— Это все ты рисовал? — спросила у мужчины София, указывая на рамки.

Ричард только вернулся из кухни, у него в руках было две чашки чая.

— Да, по большей мере я, — кроме этих двух, он указал на вышивку зимнего леса и портрет известной певицы, имя которой Софи вспомнить не удалось. — Эти мне подарил один мой старый друг.

— Здорово, — похвалила девушка и взяла свой чай.

— Что случилось у вас дома? Тревишь мне толком так ничего и не рассказал, — сменил тему Гизборн.

— Сегодня утром, когда я уехала во дворец, кто-то забросил в мою спальню гранату с ФОС. Эта дрянь расплзлась по всему дому по вентиляции раньше, чем компьютер успел это предотвратить. Теперь мой дроид пытается ликвидировать последствия этого всего и домой мне пока возвращаться нельзя.

— Я надеюсь, ты у меня останешься?

— Я как-то и не рассматривала других вариантов, — нагло усмехнулась Софи и сделала глоток из чашки.

5

Близилось лето и с каждым днем лица горожан становились веселей. Повсюду пестрели цветы, золотистые кроны деревьев отбрасывали на тротуары густые тени, под которыми располагались разноцветные палатки уличных торговцев. Уныние царило лишь в Штабе Гвардии да в тайных комнатах княжеского дворца.

Софи раздраженно захлопнула окно и упала в кресло перед компьютером. Она с самого утра пыталась разобраться, кто же все-таки сдал план дворца и охрану в тот злополучный день рождения. Данных с места было немного, протоколы допросов противоречили друг другу, а Ричард, как назло, ушел уже около часа назад в неизвестном направлении.

Расследование не клеилось. Если предатель и был, то он очень хорошо спрятался. Девушка откинулась в кресле и потеряла глаза. Усталость на секунду тяжелым прессом закрыла веки, но Софи усилием воли разлепила их. Ее весьма пикантные отношения с князем доставляли ей больше проблем, чем удовольствия. Постоянный недосып и необходимость скрывать все даже от отца изматывали. Тревиль уже неделю пыталась придумать, как бы намекнуть монарху, что ей больше не хочется быть его персональным прибором для снятия напряжения. Ее размышления прервал стук в дверь. На пороге появился взъерошенный и запыхавшийся «мушкетер» в помятой форме.

— В чем дело? — холодно и невозмутимо поинтересовалась Софи.

— Сантьяго в городе, — выдохнул солдат.

— Что?! — брови девушки медленно поползли вверх. — Что значит в городе?

— Я из отдела по контролю за периметром города. Примерно десять минут назад человек по описанию полностью совпадающий с портретом Сантьяго был замечен в черте города. Какие будут указания?

София потеряла лицо. Присутствие Сантьяго в Прима ничем хорошим закончиться не могло. Девушка мысленно хорошенько выругалась.

— Указания будут чуть позже, — спокойно сказала она, через несколько секунд. — Пока что просто продолжайте по мере своих сил наблюдение и, если заметите, что он замышляет какую-то пакость сообщите мне или командору, больше никому.

— Есть!

— Чего ты только сам пришел, вифоны уже давно изобрели.

— У нас какие-то неполадки и мы не смогли дозвониться, — виновато потупился вояка.

— Ясно, — протянула Софи и скривилась. — Свободен!

— Есть!

«Мушкетер» отдал честь и скрылся за дверью.

— Да что ж за дерьмо, — простонала девушка и зло стукнула по столу.

Ей надо было срочно что-то предпринять. Она хорошо знала Сантьяго и помнила, что он очень быстро действует и еще быстрее думает, и любое промедление с ее стороны чревато неприятными последствиями.

— Вызов отец! — приказала компьютеру девушка.

Юджин ответил почти сразу.

— Что случилось? — голос у него был сонный и недовольный.

— Санта в городе, — мрачно отозвалась Софи.

— Что?!

— Ты все правильно услышал. Он в городе, а мы даже предположить не можем зачем!

— Немедленно приезжай домой. Такие вещи по вифону не обсуждаются! — скомандовал Тревиль.

— Уже выхожу, — буркнула девушка, набрасывая на плечо перевязь с мечом.

София спустилась на парковку и направилась к своему мобиллю, дорожное покрытие тихо зашуршало под ее ботинками. То, что за ней следят, девушка почувствовала сразу, но шаги слышала только, когда преследователь оказался прямо у нее за спиной. Обученное

тело начало разворот, правая рука привычно потянула из ножен меч, но человек за спиной явно был знаком с этим приемом. Он сделал почти неуловимое движение вбок, после чего схватил ее за запястье правой руки, не давая вытащить меч, и заломил за локоть левую руку, не давая девушке возможности выхватить бластер. София дернулась вперед, пытаясь освободиться, однако мужчина держал ее крепко и очень умело. Тогда она решила ударить его головой в лицо, надеясь отвлечь внимание и выиграть время. Но умный преследователь и этот прием предугадал. За секунду до того, как Тревиль ударит его затылком в нос, мужчина чуть отошел назад, сделал руками плавное незаметное движение, руки девушки оказались заведены за спину, на запястьях сомкнулись магнитные наручники. Меч заместителя командора Софи де Тревиль так и остался в ножнах. Девушка зарычала в бессильной ярости. Преследователь подошел к ней сзади вплотную и обнял левой рукой в районе талии. Он был так близко, что София могла уловить аромат его парфюма, очень знакомого парфюма.

— Привет, моя милая убийца, — насмешливо поздоровался преследователь, его губы были почти у самого ее уха.

— Сантьяго, — в бешенстве прохрипела де Тревиль.

— Надо же, узнала меня.

Дыхание мужчины обожгло ее щеку.

— Ты один из немногих бойцов у нас в стране можешь так легко меня скрутить. Может, освободишь мне руки, разрешишь повернуться к тебе лицом, и мы нормально поговорим?

— А ты совсем не изменилась, — прошептал он и зарылся ей в волосы. — Все такая же неугомонная, дерзкая и бесстрашная.

— Так как насчет рук? — продолжала гнуть свою линию девушка.

— Правда, я чувствую в тебе какое-то напряжение... раньше его не было, — его правая рука скользнула вниз и ласково погладила ее внизу живота.

— Хватит! — резко выдохнула Софи.

— Сомневаюсь, — шепот Сантьяго приобрел демонический оттенок, его рука скользнула ей в штаны.

Средним пальцем он принялся умело и страстно ласкать ее промежность через тонкую ткань трусиков. Девушка попыталась наступить ему на ногу, чтобы затем-таки разбить головой нос, прыгнуть вперед, сделать перекат и побежать обратно в здание. Однако этот проницательный черт, понял ее задумку еще до начала ее исполнения.

— Дикая кошка! Я всегда обожал твое упорство, — прошептал он ей на ухо, прикасаясь к нему губами, и еще сильнее прижал ее к себе. — Ты же знаешь, что не сможешь вырваться, но все равно пытаешься. Придется принять меры!

Он прикусил ей мочку уха и его рука скользнула в трусики, прохладные пальцы мужчины безжалостно впились в ее влажную разгоряченную плоть. Девушка тихо застонала. Сантьяго усмехнулся и ввел в нее два пальца, она судорожно втянула в себя воздух. Эта сладкая пытка продолжалась несколько минут. Софи тихо стонала, задыхалась и извивалась. К концу ноги у нее стали ватные и если бы он ее не держал, она бы наверняка упала. Оргазм накрыл ее мягкой жаркой волной, она хрипло простонала и обмякла. Сантьяго дождался, когда ее перестанет трясти, лишь после этого убрал руку из штанов.

— Тебе шах, милая. Был рад с тобой повидаться, — прошептал он и отпустил ее.

Девушка, шатаясь, подошла к ближайшему спидору, облокотилась на него и, наконец-то, получила возможность увидеть своего бывшего возлюбленного. Сантьяго был все таким же как и раньше. Те же зачесанные назад темно-русые волосы, те же серо-зеленые

насмешливые глаза и острые скулы.

— Не могу сказать того же, — устало выдавила она в ответ.

Сантьяго просто подмигнул ей и спокойным шагом направился к выходу из парковки. У Софи не было сил, чтобы гнаться за ним, да и шансов схватить его, даже если догонит — тоже. Через пять минут магнитный замок на наручниках тихо щелкнул и раскрылся. Девушка высвободила руки и побрела к своему спидору.

Домой она добралась совершенно разбитой. Проклятый Сантьяго всегда знал, чего ей больше всего не хватает на данный момент, наверное, именно за эту его способность она его так сильно любила в прошлом. А на данный момент ей больше всего не хватало любви и простого человеческого тепла. И именно в это место он ударил максимально жестоким способом.

Спидор влетел в гараж под особняком. Девушка медленно сползла с него и побрела в дом. В гостиной ее встретили возбужденный Ричард и сонный недовольный отец в халате.

— Софи, ну чего так долго? — воскликнул Гизборн, подбегая к ней.

— Мне нужно в душ! — мрачно отрезала София.

Ричарду хватило двух секунд, чтобы понять, что что-то не так. Отец тоже заметил, что дочь не в духе, но особого значения этому не придал.

— Потом сходишь, — бросил он ей.

Тревиль молча сняла с себя перевязь и куртку и пошла в свою половину дома. Командор прошипел себе под нос что-то про надоевших ему детей. Она остановилась, сделала глубокий вдох и вернулась. Ричард кинул на нее озабоченный взгляд, но говорить ничего не стал.

— Ты просветишь нас?

— Сантьяго в городе, — просто сказала София и уселась в кресло.

— Насколько эти данные достоверные?

— Я его видела.

Лицо девушки стало мрачнее тучи.

— Что?! — хором воскликнули мужчины.

— Я с ним встречалась сегодня, сразу после разговора с тобой. Он ждал меня на парковке в Штабе.

— И что там было? — осторожно, будто ступая на тонкий лед, спросил Гизборн.

— Это было унижительно.

Тревиль скривилась и опустила глаза.

— Ты хотя бы попыталась его схватить? Он что-то сказал? — принялся расспрашивать ее отец.

— Пыталась ли я? Конечно, пыталась, но ты, я думаю, помнишь какой Сантьяго хороший боец. Он меня скрутил секунд за двадцать! — по спине Ричарда пробежал холодок. — И он ничего мне не сказал... содержательного, — после паузы добавила девушка.

— И какие могут быть идеи, зачем он приехал? — Тревиль потрепал волосы.

— Я без понятия, вряд ли только за тем, чтобы испортить мне настроение, — пожалала плечами Софи.

— Ричард?

— Солидарен с Софи. У меня нет никаких идей.

— Нужно сообщить во дворец, — буркнул Тревиль и удалился к себе.

Софи тяжело опустилась в кресло и закрыла лицо руками, на душе было на редкость паршиво.

— Что произошло? — пристально глядя на девушку спросил Ричард.

Она убрала руки от лица, сцепила пальцы и оперлась на них подбородком.

— Может, ты все-таки мне расскажешь? — не унимался Гизборн.

— Он изнасиловал меня, — тихо и мрачно ответила София и подняла на мужчину полный гнева и оскорбленной гордости взгляд.

— То есть как это? — опешил Ричард и присел на стол позади себя.

— Очень просто, — раздраженно ответила девушка, резко встала и принялась ходить кругами по комнате.

— Он... кхм... — «мушкетер» замолчал, подбирая слова.

— Нет, он сделал это руками, — предугадав его вопрос, ответила Тревиль.

— Ублюдок, — прошептал себе под нос Гизборн и беспомощно уставился на Софию.

Ей было плохо и очень хотелось, чтобы Ричард встал и обнял ее. Однако глядя на его растерянную физиономию, она прекрасно понимала, что он ни за что в жизни не догадается сейчас сделать это без ее подсказки. Подойти и самой обнять его Тревиль мешала гордость и осознание того, что любит то он все равно Марианну.

— Может, тебе что-нибудь нужно? — робко спросил Гизборн.

— Нет, Рич, спасибо. Все нормально, я это все переживу.

— Я пойду тогда, наверное, — мужчина явно был все еще в шоке.

— Ага, перчатки свои не забудь. Они на тумбочке возле входа.

— Хорошо, ты... не расстраивайся, ладно? — он медленно подошел к ней и погладил по плечу.

— Со мной все будет нормально, — улыбнулась Софи, положила поверх его руки свою ладонь и несильно сжала ему пальцы.

Ричард, спотыкаясь, вышел из комнаты. Софи же помчалась в душ. Горячие струи воды нежно заласкали кожу, смывая с девушки всю грязь и мерзость дня. Она плакала горько и с надрывом, а вода смывала слезы, унося ее отчаяние и бессильный гнев в недра канализации. Из ванной она вышла с каменным лицом, лишь чуть покрасневшие глаза выдавали ее. София не могла позволить себе слабость.

За окном занимался день, зеленоватое солнце ласкало своими лучами золотистый парк, заставляя его сиять и переливаться. Марианне не спалось. Было еще семь утра, а она уже давно проснулась и, не зная чем себя занять, сидела в кресле. Посмотрев в окно, девушка решила, что, наверное, стоит прогуляться.

Дворцовый парк встретил ее гробовой тишиной. Она вышла именно в то время, когда слуги уже закончили уборку, а придворные еще не проснулись и не заполнили собой золотые аллеи. Марианна медленно и бездумно побрела, рассеянным взглядом рассматривая деревья. Она и сама не заметила, как оказалась в дальней части парка. Здесь было значительно холоднее, сказывалась близость защитного экрана.

Внезапно у себя за спиной княжна услышала какой-то звук, она резко обернулась, но забыла о том, что позади нее был желоб для слива воды, оступилась и упала на дорожку, больно ударившись ягодицами о камень.

— Вам помочь?

Мужчина в щегольском кремовом костюме, шелковом темно-синем галстуке и аккуратно зачесанными темно-русыми волосами появился из-за дерева совершенно

неожиданно.

— Если вас не затруднит, — на автомате ответила Марианна.

Мужчина грациозно подошел, взял ее за руку и осторожно помог княжне подняться. Девушка принялась отряхиваться от листьев и мусора, незнакомец спокойно наблюдал за этим, в его серо-зеленых глазах плясали искорки.

— Я — Сантьяго, — представился он, глядя княжне прямо в глаза.

Затем протянул руку и снял с ее волос листик.

— Марианна, — девушка зарделась и почему-то оробела рядом с этим странным очаровательным типом, однако руки подать не забыла.

— Очень приятно, Марианна, — мягким бархатистым голосом, от которого по телу пробежали мурашки, протянул мужчина и поцеловал ее руку. — Что же привело княжескую особу в столь ранний час в столь пустынное место?

— Просто захотелось прогуляться, — пролепетала княжна и с каким-то странным отстранением подумала, что предложи этот мужчина ей прямо сейчас здесь заняться сексом, она не сможет ему отказать.

— Если вы не против, я мог бы составить вам компанию, — Сантьяго явно уловил ее мысли, потому что на его губах заиграла насмешливая улыбка, а глаза победно заискрились.

— Буду очень рада вашей компании, Сантьяго.

Мужчина согнул руку в локте, предлагая ей опереться на нее. Княжна не стала отказываться. Они медленно зашагали по золотому парку.

Сантьяго оказался невероятно увлекательным собеседником. Он интересно рассказывал и умел слушать, мог поддержать любую тему и был очень галантен. При этом в глазах не было того раболепного восхищения, какое Марианне приходилось ежедневно наблюдать у придворных, его взгляд был скорее оценочным и он высоко ее оценивал.

Они гуляли довольно долго, в какой-то момент Сантьяго одернул рукав пиджака на левой руке и посмотрел на часы. Этот старинный стильный аксессуар выглядел удивительно уместно на его мускулистом жилистом предплечье.

— К сожалению, я вынужден вас покинуть. Дела, — очаровательно улыбаясь, сообщил он.

— Мне было очень приятно познакомиться с вами, Сантьяго, — не менее очаровательно улыбнулась княжна.

— Мне тоже, — мужчина взял ее за руку наклонился, и его горячие мягкие губы обожгли ее нежную кожу.

— А вы случайно не тот самый Сантьяго, которого все ищут? — чуть прищурившись, спросила Марианна.

— Кто знает, кто знает, — он улыбнулся уголками губ, хитро подмигнул ей и скрылся в зарослях.

Его шаги быстро стихли. Марианна осталась одна, о том, что последние полтора часа она провела в компании реально существующего человека, свидетельствовал только едва уловимый аромат его парфюма, который еще витал в воздухе.

Ровно в семь утра злая, уставшая и не выспавшаяся Софи была в Штабе. Первым делом она направилась в отдел по слежке. Завотделом выглядел немногим лучше девушки, его красные припухшие глаза, не двузначно говорили о бессонной ночи. Он принял Тревилль в своем кабинете.

— Что удалось узнать? — спросила она, усаживаясь в кресло.

— Мы следили за ним, однако парень очень хитер и местоположение его теперешнее нам неизвестно.

— Что конкретно вам известно? Меня интересует любая деталь!

— Мы, с вероятностью, в 80 % можем сказать, что он посетил дом 37 на 5 линии и пробыл там около часа, затем вышел и на 4 линии мы его потеряли.

— Покажите мне этот дом.

— Дом пустой уже десять лет, вероятно, он там с кем-то встречался, — сообщил заведомо слежки, поклацал клавиатурой и перед девушкой появилось голографическое изображение старого дома.

Софи пробормотала ругательство и резко встала с кресла.

— Спасибо, продолжайте в том же духе. Если заметите его, тут же сообщайте мне.

— Вас понял!

Девушка стремительно вылетела из офиса отдела и помчалась на парковку, параллельно вызывая Ричарда.

— Рич, немедленно собирайся и выезжай по адресу 5 линия дом 37!

— А что там такое? — непонимающе нахмурился мужчина.

— Все на месте расскажу.

Ричард был на месте через пять минут. Мобиль Софи уже стоял напротив злополучного дома, самой девушки нигде не было видно. Мужчина быстро надел наушник и микрофон, которые в последнее время стал таскать с собой везде и настроился на нужную частоту.

— Софи, ты где? — позвал он.

— Я внутри, заходи, тут пусто.

Гизборн трусцой добежал до дома. Внутри было пусто и сыро. Ему было до сих пор не ясно, что он тут делает. Сзади послышались шаги, рука привычно расстегнула кобуру с бластером.

— Рич, это я, — раздался голос Софии, он обернулся и практически столкнулся с ней нос к носу.

— О Господи! Ты когда-нибудь перестанешь подкрадываться ко мне сзади?! Что мы тут делаем?

— Ищем следы пребывания Сантьяго и того что он тут делал. Сегодня отдел по слежке сообщил мне, что он был тут вчера ночью. Мне нужно знать, зачем.

Они бродили по пустому дому больше часа, заглянули во все щели, но так ничего и не нашли. Если Сантьяго тут и был, то он хорошо замел следы.

— Черт! — заорала Софи, и пнула ногой вывалившийся из стены камень. — Проклятие! Ну, почему ему всегда удается меня обыграть!! Гребаный умник!!

Ричард молча скрестил руки на груди, облокотился на косяк двери и наблюдал за тем, как она бежит по комнате, выкрикивая ругательства, и пиная все, что подвернется под ногу. Наконец, девушка успокоилась, уселась на пол и обхватила голову руками. Гизборн в растерянности замер. Ситуацию исправил зазвеневший вифон Софи. Она не глядя нажала кнопку ответа.

— Софи, он покинул город, минут семь назад, — сообщил заведомо слежки.

— Что??! Почему я узнаю об этом только сейчас?!

Девушка подорвалась с пола и побежала к выходу.

— Десять секунд назад одна из дорожных камер засекла его в мобиле, едущем на юг. Как он вышел из города нам неизвестно.

— Ясно, спасибо, — поникшим голосом ответила Тревиль и отключила связь.

— Что случилось? — спросил Ричард.

— Он снова обыграл меня. Десять минут назад он покинул город.

Несмотря на свое явное поражение, Софи не сдалась. Приехав в Штаб, она послала в злополучный дом целую команду экспертов, в надежде обнаружить хоть какую-нибудь причину, по которой Сантьяго провел там целый час.

Упорные поиски увенчались успехом на третий день, когда надежда уже была почти потеряна. Команда поисковиков нашла подземный ход, имеющий в этом доме выход. Однако ход был старым и полуразрушенным. К тому же проходил под большей частью домов города, включая дворец. Так что найти того, с кем встречался Сантьяго в Приме, возможным не представлялось.

— Зато теперь мы можем быть точно уверены, что приезжал сюда, чтобы с кем-то встретиться. С кем-то кто знает о старых ходах! — горячо воскликнула София, возбужденно прохаживаясь по кабинету отца.

Сам Юджин сидел за столом и наблюдал за дочерью с легким интересом.

— Ты придумала, как нам выяснить, кто это? — спросил он.

— Нет, но я выясню! Рано или поздно он покажет себя.

— А если это не один человек, а несколько? — предположил Ричард.

Софи замерла.

— А и правда... — задумчиво протянула она. — Если там не один человек.

— Если там не один человек, то они захватят дворец быстрее, чем мы успеем выяснить, кто они такие, — констатировал командор.

— Может прогнать всех придворных через детектор? — предложила девушка. — Хотя... это может быть и прислуга....

— Похоже, нам остается только ждать, — заметил Гизборн.

— Как там продвигается расследование? — спросил Тревиль.

— Никак! Министр не дает мне ходу на место, я могу только читать отчеты. Они там маются дурью и ничего не ищут. Они даже не знают, что надо искать! А прийти, и навести там порядок, я не могу! — снова завелась девушка.

— Понятно, — меланхолично протянул Тревиль. — Вы свободны. Оба.

София вышла, зло дернула полу своего плаща и быстрым шагом направилась к парковке.

6

Софи медленно открыла глаза и улыбнулась. Сегодня никуда не нужно было спешить — отец дал ей выходной, а все потому, что сегодня в 85й день Лета у Софии де Тревиль был день рождения.

Она не спеша умылась, расчесала волосы, накинула на себя свой любимый халат и направилась вниз — осматривать подарки, которые наверняка прислали придворные и немногочисленные друзья в городе. В коридоре ее встретил Вася и сразу же вручил девушке кружку с чаем.

— Доброе утро, София, — поклонился дроид. — С днем рождения. Ваш чай.

— Спасибо, Василий, — улыбнулась девушка и мечтательно глядя куда-то вдаль начала спускаться по лестнице.

В гостиной ее уже ждал Ричард, и, судя по всему, ждал уже довольно долго. Заметив девушку, он тут же встал с кресла и пошел к ней навстречу.

— Видимо случилось что-то не очень срочное и не очень важное, но все-таки

требующее моего присутствия в Штабе, — скривившись, вместо приветствия выдала Софи.

— С чего ты взяла? — озадаченно нахмурился Ричард.

— Ну, ты сидишь в моем доме в мой выходной, значит, тебе что-то нужно. Ты не стал меня будить, значит, это что-то не слишком важное и срочное.

— Вообще-то у тебя сегодня день рождения, — Гизборн слегка растерялся от напора Тревиля.

— И? — девушка уставилась на него в ожидании продолжения.

— И я... приехал поздравить тебя, вот... подарок купил... но если я не вовремя, я потом подарю...

— О Боже! Рич, прости, — Софи чуть зарумянилась и заулыбалась. — Я просто решила, что ты по работе. Пошли, Вася сейчас в оранжерее накрывает завтрак, отметим!

— Ты меня так не пугай, — Гизборн с облегчением выдохнул. — А то я уже было решил, что ты меня сейчас выгонишь к чертовой матери. С днем рожденья! Желая, чтоб все кто тебя бесят, тебя бесить перестали, — мужчина широко улыбнулся и протянул девушке небольшой сверток. — А вот это инструмент для осуществления моего пожелания.

Софи удивленно приподняла брови, осторожно приняла сверток и быстро его развернула. Внутри лежал стилет из удивительного дымчатого металла, на клинке красовалась искусная гравировка, а рукоять была украшена скромным прозрачным камнем и изящной резьбой.

— Это же знаменитая лунная сталь! — в восхищении воскликнула Тревиль. — Где ты его достал?! Спасибо огромное!

Она восхищенно осмотрела подарок со всех сторон, затем крепко обняла Ричарда.

— На здоровье, — Гизборн рассмеялся. — Во всех смыслах.

— Пошли, праздновать.

Наверху в оранжерее уже был накрыт скромный стол, Вася сообразил накрыть его на двоих. Всю комнату заливал яркий солнечный свет, фильтры на стеклах смягчали его, и глаза он не резал.

— Ого! У тебя цветок расцвел! — воскликнул «мушкетер» восхищенно рассматривая огромный ярко-алый с желтыми прожилками цветок в углу.

— Ага, представляешь впервые за пять лет!! Тебе что наливать?

— Да, мне ж в Штаб потом... — прекрасно понимая, что она все равно нальет, попытался воспротивиться мужчина.

— Значит, что-то легонькое, — подтвердила предположение Ричарда Софи.

— Тревиль будет недоволен, — скривился Гизборн.

— Скажешь ему, что я насильно вливала — он поверит.

Ричард уселся в свое любимое кресло, вытянул ноги и рассеяно наблюдал за Софией. Она же сосредоточенно наливала разноцветные жидкости в шейкер, что-то бормоча себе под нос.

— Твое мохито.

Она поставила перед «мушкетером» высокий бокал наполненный льдом, зелеными листиками и темно-коричневой жидкостью, пах коктейль просто изумительно. Себе же девушка сделала нечто состоящее из семи разноцветных слоев.

— Коктейль «Радуга», — пояснила она.

— Ну, что с днем рожденья, — усмехнулся Ричард, и они чокнулись.

Вифоны у них зазвонили почти одновременно. Софи нажала на громкую связь.

— Говори, Гизборн со мной.

— Извини, что отвлекаю в выходной, но только что пришел отчет с южных провинций, а вы просили сразу вам об этом сообщить.

— Пересылай.

Новости из отчета были неутешительными. Сантьяго развернул в южных провинциях масштабные агитационные работы. И люди покупались на его красивые слова и эффектные действия против властей.

— Похоже, все катиться в дерьмо, — комментировала София.

— Не могу, не согласится. Может, нам стоит предложить Тревилю отправить нас туда?

— И что мы там вдвоем сможем сделать против обезумевшей толпы, считающей нас своими самыми страшными врагами? — насмешливо поинтересовалась девушка.

— Мы могли бы убить Сантьяго, — предложил мужчина.

Софи пренебрежительно фыркнула.

— Чтобы убить Сантьяго, нужно провернуть такую навороченную интригу, которую ни я, ни ты, ни мы вместе придумать не в состоянии. Он чертовки хитер и умен, хорошо знает людей, и, черт возьми, отличный стратег. Я вынуждена признать, что против него мне нечего выставить.

Эти слова потрясли Ричарда до глубины души. Софи никогда не признавала над собой ни чьего превосходства. Ее уверенность в себе порой толкала ее на всякие безрассудные поступки, а сейчас она прямым текстом говорила, что есть кто-то кто ей не по зубам.

— Ты серьезно? — на всякий случай спросил Гизборн.

— Серьезней уже некуда. Эх, Сантьяго, испортил мне день рожденья, как всегда.

Она грустно вздохнула и надпила коктейль.

— Ты так говоришь, будто бы это не в первый раз.

— Это действительно не в первый раз.

София пожала плечами.

— Мы с ним раньше любовниками были.

— Что!? — удивленно воскликнул Ричард. — И я узнаю об этом только сейчас??

— А когда ты хотел об этом узнать? — язвительно спросила Тревиль, приподняв одну бровь.

— Например, сразу как мы выяснили личность зачинщика мятежа!

Гизборн скрестил руки на груди и недовольно насупился.

— Я думал, мы с тобой как бы друзья.

— Извини, — спустя короткую паузу тихо пробормотала Софи. — Мне просто неприятно было об этом говорить. Пять лет назад мы с ним состояли в очень близких отношениях, почти поженились. Мать с сестрами тогда улетели на Землю и я только осваивалась в Штабе, а он был заместителем моего отца. Потом... все закончилось.

— Почему?

— Он игрок, интриган, настоящий профи в этом. Ни один придворный не мог с ним сравниться в искусстве плести заговоры. Он играл, играл и заигрался. Изменил мне с какой-то фрейлиной, ради получения ценных для него данных. Я этого не стерпела. Мы расстались со скандалом и он уехал из Примы.

— Вот это драма, — попытался разбавить шуткой исповедь Гизборн.

— И не говори, — отмахнулась она.

Конец лета ознаменовался резким похолоданием. После пары ветреных дней, температура резко упала и пошел ледяной дождь со снегом. Деревья за пару часов сбросили с себя все листья, превратив город в позолоченную настольную игрушку. Вести с южных провинций становились все мрачнее и в разговорах горожан все чаще проскакивали слова о гражданской войне.

Однако, несмотря на все это, в Штабе решили празднования дня Гвардии не отменять. Софи развернула там настоящий пир, и трезвым оттуда не ушел никто. Ричард плохо помнил последние часы празднования, потому не удивился когда, проснулся на диване в гостиной в особняке Тревилей. Самочувствие на удивление было нормальным, но стоило ему встать, как к горлу подступила тошнота, а голова взорвалась адской болью. Ричард простонал ругательство и снова лег на диван. Вскоре к нему подошел Вася и дал выпить «Похмелина».

Через пару минут последствия бурного ночного веселья стали потихоньку отпускать «мушкетера». Уже через полчаса он смог встать, пойти умыться и выпить чаю. Помятая, бледная с припухшим лицом, размазанной косметикой и в халате Софи застала его практически врасплох. Ричард чуть чашку не выронил, когда увидел ее.

— Выглядишь не очень, — честно признался он.

— Я в курсе, — осипшим голосом ответила девушка и припала к бутылке с водой.

— Как голова?

— Не болит, Вася позаботился. Ты не видел моего отца?

— Нет, а он разве не с нами возвращался?

— Я не помню, — честно ответила София и упала на диван.

— Плохие новости, ребята, — раздался голос Юджина.

Девушка чуть приподнялась и увидела отца в халате, спускающегося по лестнице с листом электронной бумаги.

— Только не работа, — простонала она.

— Сегодня ночью Нона сдалась Сантьяго без боя, — не обращая на дочь никакого внимания, глухо сообщил Тревиль.

— Нона, в смысле девушка или....

— Не самое подходящее время! — рявкнул командор.

— О Господи, — прошептал Ричард и потер глаза. — Как это произошло?

— Да, как, — Тревиль упал в кресло. — Он подошел вместе со своим отрядом к Ноне, представился и попросил губернатора выйти к нему на переговоры. Не знаю, что он там ему сказал, но через десять минут после возвращения губернатора, отряд Сантьяго вошел в город и объявил его захваченным.

— Обалдеть, — протянула София. — Мне кажется, пора объявлять мобилизацию. Похоже, намечается гражданская война.

— Арман предложил попробовать и нам договорится с Сантьяго.

— Договорится?! Может сразу ему сдать Приму и вручить ключ от дворца? У него всего-навсего одна вшивая область. Мы ее легко отобьем, если действовать начнем прямо сейчас!

— У нас нет таких ресурсов, — тихо произнес Юджин.

— Как это?

Софи нахмурилась.

— Год назад была проведена реформа, в связи с которой мы распустили часть регулярной армии...

— Ну! Я помню и что?

— А то, что у нас хватит людей только на то, чтобы защищать столицу и еще пару областей. Вести полномасштабные боевые действия мы не в состоянии!

— Введите мобилизацию! Мы наберем кадров за неделю!!

— Ага, а потом еще полгода их учить!

Ричард сначала хотел высказаться, а потом решил не вступать в этот жаркий спор. Они препирались еще минут двадцать после чего, Тревилль выдохнул:

— Я ничего не решаю! Все решения принимают князь и министр, так что, может, ты уже прекратишь на меня орать, оденешься, и мы поедем во дворец?!

— А что делать мне? — робко поинтересовался Гизборн.

— А? — Юджин явно позабыл о том, что Ричард еще в комнате. — Ты тоже одевайся, поддержишь эту ненормальную, пока я буду разговаривать с министром.

— Я не ненормальная, — прошипела София.

— Я понял, пошел одеваться, — пресек вновь разгорающийся спор Гизборн.

Новость о захвате Ноны разнеслась по городу со скоростью света, и он вскипел как разворошенный муравейник. Первый министр поставил на уши весь дворец и объявил экстренный сбор Совета, на который должны были явиться все его члены.

Марианна в последний раз поправила непослушный локон и уже собиралась выходить, как ее остановила ее дроид-горничная.

— Простите, ваша светлость, только что на ваш личный аккаунт было передано голосовое сообщение с пометкой «срочно», воспроизвести?

Марианна посмотрела на часы и недовольно скривилась, времени было совсем мало.

— Ладно, давай, — в конце концов, согласилась она.

Дроид подошел к столу и его глаза превратились в два голографических проектора. Каково же было удивление княжны, когда перед ней появилось изображение ее знакомого из парка. Теперь у нее уже не было никаких сомнений, что это именно тот Сантьяго. Марианна шепотом выругалась.

— Здравствуйте, Марианна, — начал своим бархатистым голосом предводитель мятежников. — Мы очень давно с вами не виделись и я, признаюсь, соскучился, надеюсь, вы тоже, — он усмехнулся. — Вы, наверное, считаете меня своим врагом, всеми путями ищите способ от меня избавиться и уже даже София де Тревилль не кажется вам такой уж бесполезной выскочкой как раньше. Но поверьте, даже она ничем не сможет мне помешать. Мне бы очень хотелось с вами поговорить, так как я не хочу быть вашим врагом. Из-за ситуации, ну сами понимаете, я не могу встретиться с вами лично, но мы могли бы поговорить в сети. Сегодня вечером в двенадцать, напишите мне на адрес, откуда получено это сообщение, пусть ваш дроид его запомнит, но только этот адрес! Я буду очень ждать этой беседы.

Сантьяго обворожительно улыбнулся и голограмма померкла.

— Лима, удали это сообщение из своей памяти и с моего аккаунта, запомни только адрес, — приказала княжна, у нее все еще бешено колотилось сердце.

— Будет сделано, ваша светлость.

Марианна выскочила в коридор как ошпаренная. Быстро шагая по знакомой дороге к конференц-залу, она не могла отделаться от мысли, что Сантьяго какой-то демон. Не мог в ее представлении обычный человек обладать таким очарованием и проницательностью.

В зал совета она прибыла за минуту до начала. Князя еще не было, зато семейка

Тревилей, с как никогда мрачными лицами и Ричард были уже в зале. Софи не удосужилась даже надеть платья или хотя бы делового костюма, так и пришла в коже, обвешенная оружием и с взлохмаченными волосами. Княжна смерила ее недовольным презрительным взглядом и заняла свое место.

Князь стремительно вошел в зал. Морщины еще сильнее проступили на его бледном осунувшемся лице.

— Объявляю совет открытым, — глухим голосом заявил он и рухнул в кресло. — Министр продолжайте!

— На повестке дня у нас мобилизация, — голос министра тоже был усталым. — Сантьяго захватил Нону, а вместе с ней мы можем потерять всю южную часть страны. Отбить город силами, имеющимися у нас в распоряжении сейчас, мы не можем.

— А почему мы не можем туда отправить роту «мушкетеров»? — подал голос министр промышленности.

— Предоставлю слово командору гвардии.

Тревилей устало поднялся, последние две ночи он мало спал.

— Наша рота предназначена для защиты князя и столицы. Если я отправлю своих людей на юг, то Прима окажется без защиты и Сантьяго со стопроцентной вероятностью этим воспользуется.

— Тогда почему бы не убить Сантьяго? — подала голос министр здравоохранения. — Насколько мне известно, в этом зале есть как минимум два первоклассных солдата, способных справиться с противником любого уровня.

Ее взгляд многозначительно устремился в сторону Софи.

— Заместитель командора, объясните, пожалуйста, министру Эллайне, почему мы не можем убить Сантьяго, ну в частности, вы.

Старший Тревилей сел, зато поднялась София.

— Как вы сами только что верно заметили, я первоклассный солдат. Но я еще и человек и мои способности ограничены, — медленно начала Софи, четко проговаривая слова. — Сантьяго окружен хорошей охраной, с которой я ни одна, ни с помощью еще одного человека никак не справлюсь. Меня попросту задавят числом. К тому Сантьяго крайне осторожен, и он никак не даст мне пристрелить его из снайперской винтовки или, например, отравить.

— Присаживайте, Софи, — властно приказал Арман. — Итак, мы не можем убить Сантьяго и не можем имеющимися силами отвоевать назад область. Кто за то, чтобы объявить мобилизацию?

Решение было принято единогласно. Князь с мрачным лицом подписал приказ. И удалился из зала, следом за ним вышел первый министр и поманил за собой де Тревилей, а Ричард просто не знал, куда ему приткнутся, поэтому пошел за Софией.

Вся их компания проследовала в тайную комнату.

— Приказ подписан, но я считаю, что мобилизацию нужно немного отложить, — как только закрылась дверь, сказал министр.

— Аргументируйте, Арман. Может быть, Тревилей поймут, что вы имеете в виду, потому что я не понимаю, — раздраженно бросил князь.

— Сейчас народ крайне недоволен нами, — начал Артемидж, не обращая внимания на тон Владислава. — Если мы прямо сейчас объявим мобилизацию, то только ускорим продвижение Сантьяго!

— Армию нужно учить! Мы потратим на это минимум месяц!! — возмущенно воскликнула Софи. — Мы и так затянули, Сантьяго захватил Нону, а у нас еще нет даже набора! Пока мы их научим, он уже захватит дворец!

— Мое мнение примерно такое же, — устало пробормотал князь и потер свои красные воспаленные глаза.

— Ричард, что вы думаете? — неожиданно спросил первый министр у заместителя командора.

— А? Я? — Гизборн даже растерялся немного. — Мне кажется, что мобилизацию нужно объявлять сейчас, но сделать это в мягкой завуалированной форме. Так чтобы люди не подняли бунт.

— И как же нам это сделать?

Владислав насмешливо приподнял бровь.

— Объявить набор добровольцев в армию, например!

— Просто блеск! — не удержалась от сарказма Софи. — Мы, конечно, найдем целую кучу людей, которые захотят участвовать в гражданской войне.

— Мои люди мастера своего дела, — перебил ее Артемидж. — Они придумают хорошие слоганы, развернут пропаганду, набор пойдет — я гарантирую.

— Ладно, объявляйте набор добровольцев, — нехотя согласился князь. — Отчет мне каждый день!

Марианна ушла с совета с каким-то тягостным чувством. А еще ее бесила Софи. Княжну аж трясло во время ее выступления. Этот наглый тон, вальяжные движения, абсолютное пренебрежение другими людьми. Княжне хотелось ее убить или хотя выгнать с Совета. Чтобы отвлечься от раздражающих мыслей Марианна снова прокрутила в голове послание Сантьяго. Удивительно, но она запомнила его слово в слово, прослушав всего раз.

Перспектива беседы с разыскиваемым человеком в стране будоражила и пугала. Княжна колебалась до последнего момента, но, в конце концов, любопытство победило. Создав себе анонимный аккаунт, девушка в назначенное время написала на нужный адрес. Почти полчаса ничего не происходило, а потом голографический проектор завибрировал, и рядом с княжной на полу появилась голограмма Сантьяго в светлом деловом костюме, сидящего в кресле и попивающего из бокала красное вино.

— Добрый вечер, — мужчина очаровательно улыбнулся.

— Здравствуйте, — робко ответила Марианна.

Разговор завязался быстро. Сантьяго был великолепным собеседником и всегда знал, чего она хочет. Марианна так увлеклась этими беседами, что через неделю уже места себе не находила днем, предвкушая вечерний разговор. Она прихорашивалась, закрывалась в своих покоях и просто растворялась в беседе. Особой остроты добавляло чувство опасности быть раскрытой.

Но разговоры разговорами, а Сантьяго своей кампанией не прекращал. За месяц он сумел прибрать к рукам весь юг страны. Набор в добровольную армию Славянии шел туго, и отвоевывать захваченные области было все еще некому. Проблем прибавилось в тот момент, когда начались бунты в самой столице. Мятежников очень быстро прозвали «робин гудами» за их лозунги. В городе воцарился настоящий хаос.

1

Вызов князя застал командора де Тревиля в пути. Не отрываясь от управления автомобилем, он ответил.

— Здравствуйте, вас беспокоит личный секретарь князя Владислава.

— Это я понял, что случилось? — грубо прервал девушку командор.

— Князь требует вашего немедленно присутствия во дворце.

— Мой заместитель его устроит?

— Мне нужно уточнить. Дело касается личного телохранителя для княжны Марианны.

— Какого еще телохранителя? — удивленно поинтересовался Тревиль и нахмурился.

— Полчаса назад на княжеский кортеж напали неизвестные. Охрана отбилась, но князь принял решение приставить к княжне личного телохранителя.

— Так можно Софи приедет вместо меня?

— Князь сказал, что хотел бы в качестве телохранителя видеть именно ее.

— Передайте ему, что это совершенно исключено!

— В таком случае, Ричард Гизборн. Никого другого князь видеть рядом со своей дочерью не желает.

— Скажите, что мой помощник прибудет во дворец в течение часа, — устало сдался Юджин.

— Вы можете не приезжать. Вашего помощника встретят на входе.

Ричард новости обрадовался, чем раздосадовал и удивил командора, а вот Софи пришла в настоящую ярость, теперь вся работа в городе легла на ее плечи.

После прибытия во дворец, Гизборна проводили в апартаменты княжны, и с тех пор он не отходил от нее ни на шаг. Марианна же стала очень грустной с тех пор, как в городе начались волнения. Прекрасное лицо, казалось, даже немного потускнело. Ричард старался, как мог ее развеселить, и иногда ему это даже удавалось, и тогда ее губы трогала улыбка, и на душе «мушкетера» становилось тепло.

И вот в один из холодных осенних дней, она совсем загрустила. «Мушкетер» попробовал пошутить, предпринял несколько попыток вызвать ее на откровенный разговор, но, не добившись ничего кроме молчания, отстал и уселся в углу. Через пару часов тишины, Марианна резко поднялась с постели и принялась собираться.

— Мы куда-то поедем? — поинтересовался Гизборн.

Его раздражала собственная бесполезность. Он прекрасно осознавал, как сейчас тяжело приходится Софи, Тревилю да и вообще всем гвардейцам в Штабе, пока он сидит в дворцовых покоях и плюет в потолок.

— Сегодня в Приме большая ярмарка, прилетели торговцы с Земли и мне бы хотелось туда сходить, — наконец, почтила его ответом княжна.

— Марианна, в городе очень беспокойно, я бы не советовал вам покидать дворец.

— К счастью, я вашего совета и не спрашивала, — высокомерно заметила девушка.

Ричард от неожиданности поперхнулся.

— Моя задача вас защищать...

— Вот и защищайте! — перебила его княжна. — Я хочу посетить эту ярмарку. Вам и

леди де Тревиль платят немалые деньги, чтобы вы обеспечивали безопасность. Вот и отработывайте.

— Как прикажите.

Гизборн покорно склонил голову, мысленно грязно выругавшись.

Марианна быстро оделась, вызвала дроида и они направились к лифту.

— Может, хотя бы вызовем подкрепление? — сделал последнюю попытку Ричард.

— Думаю, в этом нет необходимости. Я активного участия в политической жизни страны не принимаю, вряд ли я кому-нибудь понадоблюсь.

Княжна передернула плечами и отстраненно уставилась вдаль.

Потеряв всякую надежду на разумные решения с ее стороны, Гизборн тяжело вздохнул и приготовился к худшему.

На ярмарке царила суматоха. Повсюду кричали торговцы, зазывая людей к своим разноцветным палаткам, где-то вдалеке на постаменте играли уличные музыканты. Гизборн напряженный как натянутая струна медленно шел рядом с княжной и постоянно оглядывался, ему как никогда не хватало прикрытой спины.

Они бродили по рынку несколько часов, за это время мужчина уже порядком заскучал. Хорошо хоть все покупки нес дроид. Марианна прикрыла лицо платком и никто не обращал на нее внимания.

Наконец, княжне наскучило бродить среди пестрых рядов. Ричард подвел ее к мобилю и галантно открыл дверь. Она обворожительно улыбнулась и грациозно опустилась на сидение, сам он сел за руль. Медленно пробираясь среди людского моря, они, наконец, выехали на свободную улицу. Гизборн чуть ускорился и с облегчением выдохнул. Девушка придирчиво осматривала свои покупки, периодически интересуясь у Ричарда его мнением по поводу той или иной вещи.

Внезапно его внимание привлекло какое-то подозрительное движение на экране заднего вида.

— Марианна! Ложись! — успел только крикнуть он и, повинувшись инстинкту, резко вывернул руль, сворачивая в переулок.

На месте их мобиля полыхнул взрыв от плазменного заряда, о крышу застучали кусочки отделки ближайшего здания.

— Ричард, что происходит?! — тоненьким голоском пискнула княжна.

— Думаю, нас пытаются убить, — не удержался от сарказма мужчина и снова резко свернул.

Их мобиль понесся по узким переулкам, ежесекундно рискуя попасть в засаду или заехать в тупик. Марианна сжалась в комок на заднем сидении. Впереди замаячило несколько подозрительных мобилей, перегородивших проход. Ричард зло выругался и снова повернул в переулок.

Плазменный заряд по касательной прошелся по крыше. Гизборн резко затормозил, выскочил из уже горящего мобиля, вытащил из него княжну и, схватив ее за руку, помчался вперед, надеясь затеряться среди домов. Марианна не сопротивлялась, молча бежала рядом, периодически спотыкаясь, ее обувь явно не предназначалась для бега. На ходу мужчина набирал на вифоне Софию.

— Софи! Дело плохо, нас преследует неясное количество человек, я с княжной бегу по Разбитому переулку в сторону дворца!! Очень нужна помощь! — заорал он, как только она ответила.

— Проклятие! Я сейчас на другом конце города, не успею к вам. Немедленно вышло несколько человек. Держись, — быстро проговорила в ответ девушка и тут же принялась отдавать приказы.

Ричард отключил связь и еще прибавил ходу. Марианна уже задыхалась. Из-за угла, в метрах пятидесяти от беглецов выскочил человек, Гизборн отреагировал быстрее, чем успел понять, что происходит. Он упал на землю, увлекая за собой княжну. Над ними пролетел лазерный луч.

— Скорее, — прошипел мужчина.

Он перекатился, прижимая княжну к себе, потому как та не в состоянии была сама выполнять его приказы. На месте где они были несколько секунд назад, задымилась воронка от следующего выстрела. Человек стремительно приближался. Ричард снова выругался сквозь зубы. Отпустил девушку и перекатился вперед. «Робин гуд» выстрелил, но промазал, так как Гизборн резко сместился в сторону. Оказавшись рядом с неизвестным бойцом, Ричард ловким движением обезоружил его и хорошенько пнул в пах. «Робин гуд» заскулил и стал оседать, «мушкетер» добил его ударом ноги в челюсть.

Гизборн поворачивался в сторону Марианны с нехорошим предчувствием, но девушка была на месте, сидела, прижавшись спиной к стене дома и мелко дрожала. Сзади приближалось еще двое. Расстояние было большим, но бластер на максимальной мощности добить мог, просто попасть было очень трудно. Ричард настроил оружие, сделал несколько глубоких вдохов-выдохов и два раза прицельно выстрелил. Оба «робин гуда» упали. Княжна посмотрела на него со смесью ужаса и восхищения во взгляде, но «мушкетеру» сейчас было не до этого. Он быстро помог ей подняться, и они снова побежали. Через пару минут им встретила подкрепление от Софи. Тревилль прислала ему пятерых лучших бойцов и мобиль. Заместитель командора буквально затолкал княжну в салон, сам рухнул за руль и помчался во дворец.

Там их встретило с десяток слуг. Ричард, недовольно бурча что-то себе под нос, отогнал их, помог Марианне вылезти из мобиля и повел ее в покои.

Девушка обессиленно упала на кровать, Гизборн растерянно замер на пороге. Случайно он заметил свое отражение в зеркале. Одежда местами порвалась, волосы покрылись равномерным слоем пыли, а лицо приобрело сероватый оттенок.

— Марианна, вы не будете против, если я воспользуюсь вашей ванной? — осторожно спросил он у княжны.

Та лишь что-то невнятно, но утвердительно пробормотала в ответ. Хорошенько умывшись и кое-как пригладив непослушные волосы, Ричард вернулся в спальню. Девушка лежала на кровати и тихо плакала. «Мушкетер» окончательно растерялся. Ему одновременно хотелось сбежать и подойти пожалеть ее. В конце концов, победило второе желание, и мужчина несмело приблизился к княжне. Он присел рядом с ней и принялся ласково гладить ее по плечу и говорить всякую успокоительную чушь. Через какое-то время Марианна прекратила плакать, повернулась к Ричарду лицом и уткнулась лбом в его бедро. Гизборн почувствовал, что начинает возбуждаться и стиснул зубы. «Этого мне только не хватало», — мысленно простонал он. Княжна перестала шмыгать носом и теперь лежала, прижавшись всем телом к его ноге, и задумчиво водила пальчиками по его бедру. Ричард замер, стараясь не шевелиться, и даже не дышать, у него на лбу выступила испарина от напряжения.

— Вы сегодня спасли меня, — неожиданно сказала девушка. — И не в первый раз....

— У меня работа такая, — с нервным смешком, сдавленно перебил ее помощник

командора.

— А я ни разу вас не отблагодарила нормально, — не обращая на его слова внимания, продолжила она.

— Не стоит беспокоиться, — тихо выдохнул Гизборн, пальчики княжны поднялись по бедру чуть выше, и теперь ему было еще труднее себя сдерживать.

— Мне кажется, это несправедливо, — шепотом закончила свою мысль девушка, и ее пальцы легли на его мужское достоинство.

Ричард вздрогнул и тихо судорожно выдохнул.

— Марианна, не нужно, — тихо попросил он, понимая, что уже вряд ли сможет себя сдерживать.

Княжна хитро улыбнулась и принялась ласкать его рукой через плотную ткань штанов. Мужчина крепко зажмурился. Она подняла на него глаза, села, не переставая гладить его, и медленно приблизилась к его губам. Ричард сглотнул, а затем, наплевав на все правила и здравый смысл, страстно ее поцеловал. Марианна, не разрывая поцелуя, расстегнула ему штаны и вытасила оттуда его возбужденный орган. Гизборн залез рукой ей под платье и тоже принялся ласкать ее, девушка отозвалась тихим стоном. Дождавшись, когда она намокнет, Ричард разорвал поцелуй, положил руки ей на талию и резко усадил на свой член. Марианна застонала и вцепилась пальцами ему в плечи. Он двигался быстро, но нежно и плавно. Княжна нашла губами его губы, и они снова слились в поцелуе. Она нарастила темп и вскоре спальню огласил негромкий протяжный стон. Ричард остановился, взял ее за ягодицы и принялся медленно насаживать на свой член, каждый раз, полностью вытаскивая его из нее. Через несколько движений его горячая сперма потекла по ее бедру. Они упали на кровать и минут десять просто лежали рядом, пытаясь отдышаться.

— Что же я наделал, — с ужасом прошептал он.

— Стал самым лучшим телохранителем из всех, что у меня были, — промурлыкала Марианна. — Не волнуйся, Ричард, никто об этом не узнает.

Девушка ласково погладила его по волосам и нежно поцеловала в щеку. Гизборн неожиданно понял, что начинает упускать контроль над ситуацией из своих рук.

— Мне нужно съездить в Штаб и отчитаться перед командиром, — твердо сказал он, встал и застегнул штаны.

— Ты можешь передать свой отчет Софии де Тревиль и удаленно, — имя дочери командора гвардии княжна произнесла с ноткой пренебрежения.

— Мой командир не она, а командор де Тревиль. А ему подобные отчеты нужно сдавать лично, — хмуро отчеканил мужчина и натянул перчатки.

— Хорошо, — Марианна капризно скривила свои пухлые губки. — Надеюсь, меня не убьют во время твоего отсутствия.

— Мари, я вернусь меньше чем через час, — мягко ответил Ричард, подошел к ней и легко поцеловал в губы.

Всю дорогу до Штаба голова Гизборна просто разрывалась от мыслей о том, что ему делать дальше и как рассказать обо всем произошедшем Софи. А сказать ей придется, она же все равно узнает. Так ничего и не придумав, он заглушил мобиль и отправился к командору де Тревиллю.

Выслушав краткий рассказ «мушкетера» Тревиль задумался, София, сидящая в кресле, привычным движением откинула волосы со лба.

— Люди, которых я послала на помощь Ричарду, нашли два трупа и одного раненого,

еще они захватили пятерых подозрительных типов. Все они с Сантьяго не знакомы и говорят, что княжну хотели выкрасть ради выкупа. Может быть, все так и есть.... Я не знаю, допрос ничего не дал.

— Сколько человек сейчас с княжной? — внезапно спросил командор.

— Стандартная охрана из пяти человек и пяти дроидов. Не думаю, что ей что-то грозит во дворце.

— Прекрасно. Я снимаю с тебя обязанности телохранителя. Княжной займутся другие люди, ты нужен мне здесь.

— Что?!

У Ричарда от удивления чуть челюсть не отвисла.

— Набор добровольцев идет плохо, объявить нормальную мобилизацию мы уже не можем — в столице поднимется бунт. А те, кого мы набрали, вообще не приспособлены для боя. Мне не хватает людей для обучения.

— Я буду инструктором?

— Ага, стрелковой дивизии, — усмехнулась Софи и достала из кармана куртки конфету.

— А как же охрана княжны?

— Те люди, которых мы отправили, справятся ничуть не хуже тебя, — заявил Тревиль. — На сегодня ты свободен, завтра к восьми утра подъезжай к шестому полигону, там обучают стрелков.

Ричард кивнул и вышел из кабинета, через несколько минут за спиной он услышал быстрые шаги Софии. Девушка догнала его, и какое-то время молча шла рядом.

— Ты трахнул ее? — наконец, спросила она.

— Что? — Ричарду показалось, что он ослышался.

— Ты с ней переспал?

— Ты что телепат? — после небольшой паузы спросил мужчина.

— Вроде того. И как оно? — тон у девушки был крайне легкомысленный.

— Можно мне не отвечать на этот вопрос?

Гизборн улыбнулся и почувствовал, что у него камень с души свалился — Софи спокойно отреагировала на их с Марианной роман.

— Идешь сейчас к ней? — с коварной улыбкой спросила Тревиль.

— А ты как думаешь?

— Я бы пошла... Конфету будешь? Шоколадную... с Земли....

— Давай, — Гизборн снова усмехнулся и поймал, брошенную ему, конфету.

На следующий день он отправился на полигон. Еще никогда у Ричарда не было столько людей в подчинении, Тревиль сделал его не только инструктором стрелковой дивизии, но командиром всего Наземного батальона. Управлять бестолковыми, ленивыми добровольцами было тяжело, временами просто невозможно, иногда ему приходилось прикладывать все свои силы, чтобы справиться с ними.

Назначение Гизборна пошло на пользу Гвардии. Уже через две недели в ближайшие к захваченным областям города были отправлены приличных размеров отряды и движение Сантьяго вглубь страны несколько затормозилось.

Сам же Ричард каждый свободный вечер посвящал Марианне, иногда оставаясь у нее на ночь. По дворцу поползли слухи.

Сама княжна разрывалась между милым храбрым Ричардом, готовым ради нее звезду с

неба достать и коварным таинственным Сантьяго. С появлением в ее жизни Гизборна, княжна стала общаться с предводителем мятежников значительно реже, однако в их разговорах все чаще звучали завуалированные намеки на предложения участия в восстании. Она думала о Сантьяго все время, пока не виделась с Ричардом, а когда он приходил, ей обычно было не до обдумывания своего будущего.

2

Время неумолимо бежало вперед. Марианна не заметила, как миновала половина осени. Ситуация в стране ухудшалась с каждым днем и князь уже ни раз предлагал ей тайно покинуть Марс.

Получив с утра сообщение от Ричарда, княжна окончательно расстроилась. Он быстро сообщил, что не сможет к ней прийти вечером, пробормотал что-то невнятное и оборвал запись. Лечить хандру Марианна направилась к графине Алексе, которая временно жила в другом крыле дворца.

Вернувшись от нее через пару часов, девушка с удивлением обнаружила на своей кровати старый плеер и наушники. Воспроизведение началось автоматически:

«Помнитесь, вы хотели участвовать в восстании. Жду вас на нулевом уровне замка, в комнате 512, в два часа ночи 3 июля (72й день Осени). Обсудим детали вашего вклада в благополучие Славянии».

Знакомый бархатистый голос, как всегда вызвал легкие мурашки. Перспектива выступить против отца, Ричарда, первого министра и бешеной семейки Тревилей будоражила воображение и вызывала азарт. Прослушав сообщение еще раз, Марианна решила.

В половину второго ночи, княжна тихо и быстро оделась в черное платье до колена, и выскользнула в коридор. Она хорошо знала, где находятся посты стражи и как их незаметно обойти. Впрочем, ей не запрещалось гулять по дворцу, так что стража ей была нипочем.

На нулевом ярусе было темно, так что предусмотрительно захваченный фонарик пришелся очень кстати.

— 512... 512, - бормотала девушка, переводя луч с одной двери на другую.

И вот ее взгляд уперся в дверь, которую явно совсем недавно открывали. На ней почти не было пыли, и петли были недавно смазаны. Таблички с номером не было, но присмотревшись, Марианна заметила выцарапанные цифры — 512.

Она осторожно потянула дверь на себя и та бесшумно открылась. В комнате царил полумрак.

— Вы опоздали, — послышался знакомый сексуальный голос из дальнего угла.

Княжна подпрыгнула от неожиданности, затем посмотрела на часы — было пять минут третьего.

— Ну, я же девушка, мне положено, — наконец, нашлась она.

Сантьяго коротко усмехнулся и вышел на свет. На нем были стильные и идеально выглаженные светло-серые брюки и серебристая сорочка. Темно-русые волосы были, как всегда, аккуратно зачесаны назад, а в серо-зеленых глазах таинственно отражался свет тусклой лампы.

— Присаживайтесь, — мужчина указал на стол, кроме него в комнате было только старое продавленное кресло.

— Я постою, — вежливо отказалась княжна.

— Ну как хотите.

Сантьяго уселся на краешек стола и скрестил ноги.

— Полагаю, вы пришли, чтобы обсудить свою роль в грядущем восстании.

— А разве оно еще не началось?

Марианна удивленно вскинула брови.

— Эх, Мари, как же вы еще не опытни, — с непонятной улыбкой, протянул мужчина. —

Настоящее восстание начнется, когда мы начнем штурм столицы. Все что происходит и будет происходить до этого — просто волнения в народе. Вы я так понимаю, хотите занять трон своего отца, так? — после паузы спросил он.

— Если вы мне в этом поможете, я в долгу не останусь!

Марианна подошла к столу и тоже присела на него.

— Все политики так говорят... Что конкретно вы мне можете дать?

— Я могу отдать вам пост первого министра!

— Боюсь, это место уже занято, — Сантьяго снова усмехнулся.

— Кем же? — возмутилась Марианна.

— Я не буду отвечать на ваш вопрос, сами все поймете со временем. Да и пост первого министра меня не привлекает, — мужчина пожал плечами и загадочно улыбнулся.

— Тогда что вы хотите?

— Я хочу... — Сантьяго встал и заложил руки за спину. — Хочу держать в руках всю торговлю Славянии и...

— И что же еще? — Марианна смотрела ему прямо в глаза и видела, как там пляшут веселые похотливые черти.

— Тебя, конечно, — прошептал мужчина и впился ей в губы грязным поцелуем.

Княжна не сопротивлялась. Если рядом Ричардом она чувствовала себя маленькой беззащитной слабой девочкой, то в Сантьяго чувствовался пряный вкус опасности. И сейчас ей хотелось быть в опасности.

Он завалил ее на стол и его руки медленно поползли по обнаженным ногам под юбку, Марианна закусил губу и резко вздохнула, когда сильные нежные пальцы прошли у нее по промежности. Руки поползли выше, через секунду платье княжны полетело на пол. Сантьяго медленно опустился на колени и принялся ласкать девушку языком через кружевные трусики. Марианна тихо стонала и потерев пальцами его волосы. Затем мужчина поднялся с колен и быстро расстегнул рубашку. Марианна села, губы Сантьяго страстно впилась в ее шею, а руки уже расстегивали брюки. Княжна провела рукой по его возбужденной плоти. Мужчина самодовольно усмехнулся и сорвал с нее лифчик, после чего медленным возбуждающим движением снял трусики. Марианна уже задыхалась, но он не спешил. Одна рука ласкала ее грудь, вторая — промежность. Движения были ленивыми, медленными, но девушка видела, что он едва сдерживается.

— Давай же, — прошептала она, и Сантьяго резко вошел в нее.

Марианна вскрикнула и откинулась назад, облокотившись на вытянутые руки. Мужчина крепко держал ее за бедра, а губами впился в шею. Он входил то быстро и резко, то медленно и плавно. Закинув левую ногу княжны себе на плечо, он принялся ласкать пальцами ее клитор, не прекращая двигаться. На лбу Марианны выступил пот, она хрипло застонала, вздрогнула и кончила. Сантьяго тут же замедлился и нежно поцеловал ее в губы.

— Не смей прекращать, — хриплым шепотом приказала княжна.

— Я и не собирался, — ухмыльнулся Сантьяго, вышел из нее и принялся тереться членом о ее промежность.

Девушка оскалилась и одной рукой обняла его за шею. Мужчина нежно погладил ее бедра, а затем резко развернул и положил на стол на живот. Чуткие пальцы быстро пробежались по нежной коже спины и добрались до волос. Одной рукой он ухватился за пышную гриву княжны, вторую — положил на талию и снова вошел в нее, одновременно несильно притягивая ее к себе за волосы. Марианна застонала и вцепилась пальцами в столешницу. Сантьяго не обращал на нее никакого внимания, он все наращивал темп и хрипло выдыхал воздух сквозь сжатые зубы.

Княжна выгнулась под ним и приподнялась. Теперь она стояла, чуть наклонившись и опершись о стол. Сантьяго одной рукой принялся ласкать ее, а указательным и средним пальцем второй провел по ее нижней губе. Княжна провела по его пальцам языком, а потом принялась посасывать их. Через несколько движений мужчина хрипло застонал и кончил в нее, после чего снова положил девушку на стол и стал медленно и глубоко входить в нее. Княжна застонала и выгнулась дугой, царапая ухоженными ногтями стол.

Сантьяго вышел из нее, провел тыльной стороной ладони по спине и нежно поцеловал плечо. Марианна оглянулась на него, улыбнулась, медленно поднялась и, развернувшись, долго и сладко поцеловала. Мужчина провел по ее волосам, мягко улыбнулся, отчего его лицо стало необычно добрым.

— Мы договорились? — шепотом спросила княжна.

— О да, ваша светлость, мы обо всем договорились, — усмехнулся мужчина, быстро натянул штаны и молча покинул комнату.

«Хорошо, что Ричард сегодня не смог прийти», — подумала Марианна, натягивая платье.

Ричард почувствовал неладное с самого утра. Появился горький вкус во рту, периодически кружилась голова и немели ноги. Дотерпев до середины дня, он оставил все дела на своего заместителя и помчался домой. Приступ приближался и Гизборн знал, что в этот раз будет еще хуже, чем раньше.

К вечеру стало еще хуже. В голове все плыло, во рту пересохло, как в пустыне, а руки так дрожали, что он ложку не мог в руки взять.

— Проклятый Меч!! Ненавижу тебя! Ненавижу этот город! Ненавижу эту планету! — хрипло выдохнул Ричард и сплюнул кровью в раковину.

От накатившего отчаяния захотелось плакать, и тут воспаленное сознание неожиданно озарила мысль: «Софи! Она ведь может помочь!». Собрав последние силы в кулак, Гизборн выскочил из дома и побежал к особняку де Тревилей — в запале отчаяния он забыл, что можно воспользоваться автомобилем или такси. На крыльце он побарабанил в дверь и обессилено упал на колени. Открыли ему почти сразу, но эти мгновения показались вечностью.

— Добрый... — послышался приветливый голос Софии. — Господи! Рич!! Что с тобой случилось?! — девушка быстро наклонилась над ним и взяла за плечи.

— Помоги мне, — прошептал мужчина и потерял сознание.

— Ваась! — рывкнула София дворецкому.

Слуга появился через несколько секунд и почтительно замер в метре от девушки.

— Очень осторожно перенеси его в мою спальню, — приказала де Тревиль.

Вася ловко и легко поднял тело Ричарда и понес его в спальню хозяйки, сама девушка закрыла дверь и последовала за ним.

— Принеси мне нашу аптечку! — скомандовала Софи, как только мужчина оказался на

кровати.

Дроид быстро вышел из комнаты, а девушка принялась раздевать больного. Когда Вася вернулся на Гизборне остались только подштанники из термоткани. Выхватив у дроида из рук пластиковый чемоданчик, Софи быстро достала шприц и взяла немного крови из вены. После чего надела на шприц колпачок, отдала его дроиду и приказала:

— Отнеси это в лабораторию Чай Ли. Пусть он сделает все необходимые анализы и установит, что это за болезнь. Скажи, что я заплачу после получения результатов.

Дроид положил шприц во внутренний карман пиджака и быстрым шагом удалился. Ричард хрипло простонал. Девушка подошла к нему и приложила тыльную сторону ладони к его пылающему лбу. Лицо мужчины было бледным, на висках и груди блестела испарина, а губы были неестественно красными. Тревиль положила ему на лоб прохладный компресс, он очнулся, и его вырвало желчью и кровью. София тут же дала ему немного воды. Гизборн сделал пару глотков, бросил затравленный благодарный взгляд и снова впал в забытие. Через двадцать минут позвонил Чай Ли.

— Я слушаю, — резко бросила Софи, скрестив руки на груди.

— Я не знаю, чья это кровь, но если этот человек сейчас рядом с тобой, то тебе очень не повезло.

— Что такое? — девушка напряглась как натянутая струна.

— У этого человека редкий вирус, который разработали на Земле лет десять назад. Этот вирус обычно передается через кровь, но тут усовершенствованная версия. Им удалось каким-то образом запереть паразита внутри организма. То есть человек болен, но заразить никого не может.

— Ближе к делу! Что это и как его лечить?

— Этот вирус вызывает такое заболевание как Синдром Шигельса. Характеризуется припадками, которые происходят раз в цикл, у каждого этот цикл свой. Чем дольше цикл, тем сильнее припадок. Во время таких приступов больному сначала очень плохо, у него лихорадка, рвота, кашель с кровью и невыносимое жжение в груди. Потом происходит затишье и начинается стадия, когда вирус распространяется, а в твоём случае, он просто в ещё больших количествах накапливается в организме больного. Во время второй стадии припадка больной агрессивен, зол. Он нападает на все движущееся и убивает или калечит, а ещё он испытывает безумное сексуальное желание. В общем, ты поняла, почему я сказал тебе убираться от больного подальше.

— Это можно как-то вылечить? — спросила девушка.

— Это будет непросто, дорого и долго. Но я в принципе смогу, наверное, создать лекарство.

— Начинай работу. Я все оплачу! — глухо произнесла София.

— Понял. И да, ещё момент, ему нельзя колоть успокоительное до начала второй стадии, может остановиться сердце. Будь осторожна, пожалуйста.

— Не волнуйся, Чай Ли. Все будет нормально. Начинай разработку лекарства и как можно скорее.

Девушка отключила вифон и подошла к Ричарду. Он лежал с открытыми глазами и тяжело дышал. Она протерла ему лицо от пота и осторожно погладила по волосам.

— Софи, — прошептал он. — Скоро я стану очень опасен. Привяжи меня к кровати и уходи. Я не хочу, чтобы ты пострадала.

— Я вылечу тебя!

— Меня нельзя вылечить. Еще семь припадков и я умру. Лекарства нет, — мужчина устало закрыл глаза.

Целый час он спал. Софи в напряжении сидела в кресле за дверью и ждала второй стадии. В углу рядом с ней стояла длинная отесанная палка, на тумбочке рядом — шприц с сильным снотворным. Она не собиралась уходить, но и умирать и выпускать его на улицу тоже. В комнате дежурил Вася.

Гизборн очнулся неожиданно — резко сел и настороженно осмотрел комнату.

— Он очнулся, — негромко сообщил дроид.

Софи вышла из оцепенения и замерла как тигр готовый к прыжку. Ричард без всяких усилий встал и направился к двери. Вася перегородил ему проход и уперся механической рукой в грудь. Мужчина дернулся и зло зарычал. София замерла рядом с дверью, левой рукой она держала свою палку, правой — шприц.

Гизборн и дворецкий замерли друг напротив друга. Один злой и нервный, второй — совершенно невозмутимый. Вася положил ему руки на плечи, чуть прижал и не давал пройти. Ричард расслабился и замер. Лицо дроида стало довольным и тут Гизборн начал атаку. Он ловко подсек дворецкому колени, а так как дроид был сделан по образу и подобию человека, то он, как и обычный человек, завалился на пол от такого удара. А Ричард, воспользовавшись замешательством противника, рванул к двери. Там его уже ждала София. Она видела всю схватку и сейчас спрятала шприц в карман, чтобы иметь преимущество.

Девушка чуть согнулась, Гизборн зло оскалился и бросился на нее. Софи ловко увернулась от увесистого кулака и ударила его палкой в живот. Мужчина согнулся пополам, а затем резко рванул вперед, сбил Софию с ног и прижал к стене. Рука больно надавила ей на грудь и мешала дышать, его горячие сухие губы быстро пробежались по шее. Софи воспользовалась тем, что он чуть уменьшил давление, и несильно ударила его в пах. Гизборн зарычал и чуть отошел от нее. Из комнаты уже выбежал дроид.

— Хватай его и держи! — приказала София.

Вася прыжком подскочил к Ричарду и заломил ему руки. Мужчина, несмотря на боль в паху, пытался вырваться из железной хватки дворецкого. Девушка достала из кармана шприц, подскочила к ним сбоку и быстро вколола лекарство в шею Гизборну. Тот еще немного подергался, а затем заснул.

— Фух, получилось, — облегченно протянула девушка, потирая грудь, у нее определенно было сломано ребро. — Отнеси его назад в комнату, запри дверь и дежурь внутри все время. Чуть начнет шевелиться — сразу зови меня.

— Понял, София.

Тревиль кивнула и все также держась за грудь пошла к Чай Ли. Слова Ричарда о еще семи припадках и смерти глубоко засели внутри нее.

Он очнулся через три дня. Открыл глаза и сразу понял, что лежит в спальне Софи. Сквозь шторы пробивался солнечный свет, освещая небольшую уютную комнатку. Гизборн пошевелился и с его лба съехал холодный компресс. Он осторожно ощупал под простыней свое тело, все было в порядке, только немного болел живот и пах, как будто его туда кто-то ударил. В голове сразу появились всякие нехорошие мысли. Его размышления прервал невысокий седой китаец. Он зашел в комнату, осторожно прикрыв за собой дверь. В его руках блеснула ампула с прозрачной жидкостью и шприц.

— А, вы уже проснулись, Гизборн! — радостно воскликнул он. — Как самочувствие?

— Нормально, — негромко ответил мужчина. — Долго я здесь провалялся?

— Три дня, пришлось подержать вас на успокоительных.

— Вы уверены, что в них больше нет необходимости? — беспокойно спросил Ричард.

— Вполне. Вам стоит поблагодарить леди де Тревиль. Благодаря ей вы снова будите здоровы.

— От моей болезни нет лекарства, — грустно возразил Ричард.

— Я тоже так думал, но потом София предложила весьма оригинальное решение, я попробовал и добился результата. Я сделал вам уже три укола, это четвертый будет, и анализ показывает, что количество вирусов уменьшается. Через неделю их перестанет выявлять экспертиза. А потом вам просто придется делать раз в месяц профилактическую инъекцию.

— Вы хотите сказать, что вы нашли лекарство от болезни, которая неизлечима? Я побывал у сотни врачей и ученых, и не один из них даже братья не хотел за меня!

Китаец наполнил шприц жидкостью из ампулы и начал медленно вводить ее вену на руке мужчины.

— Что я могу вас сказать.

Он пожал плечами.

— Вам повезло с друзьями. Ваша болезнь вовсе не неизлечима, просто лечение стоит очень дорого и Софи оплатила вам его.

Чай Ли вынул иглу и протер место укола специальным раствором.

— Вот и все! Позвать Софи? — хитро улыбаясь, спросил ученый.

— Да, если вам не трудно, — ошарашенно согласился Гизборн.

Она зашла через минуту. Сквозняк чуть всколыхнул ее свободное синее платье, она широко улыбнулась и потерла на скуле небольшой почти заживший синяк.

— Наконец-то, я уже устала все сама делать, — сказала она.

— Это я тебя? — боясь получить ответ, спросил мужчина.

— Это ты в бреду меня случайно задел, — отмахнулась девушка и села на край кровати.

— А припадок? — еще тише спросил он.

— Врать не буду, обошелся мне двумя сломанными ребрами, — она снова пожалала плечами. — Зарастут через две недели.

— Мне так неудобно, что я тебя втянул в это, — пробормотал Гизборн.

— Та брось, Рич! Правильно сделал, что пришел ко мне. Чай Ли придумал для тебя лекарство! Теперь ты сможешь вылечиться

Она весело и довольно посмотрела ему в глаза.

— Нужно было еще раньше мне об этом сказать.

— Тот китаец сказал, что это ты придумала лекарство, — перебил ее Ричард.

— Я просто предположила идею, всю работу сделал он, так что пусть не приbedняется, — снова отмахнулась девушка.

— Я твой пожизненный должник!

— Я — твой друг, так что ты мне ничего не должен... ну разве что кроме дежурства на выходных в течение всего следующего месяца.

Софи хитро прищурилась.

— Ах, ты, хитрюга!

Ричард рассмеялся и тут же поморщился от боли в животе.

— Ладно, я пошла, дел невпроворот! Рада, что ты очнулся и что лекарство помогает. Мне будет скучно, если ты умрешь.

Ричард усмехнулся, на душе у него потеплело. Весь день он провалялся в постели.

Дроид приносил еду и исполнял все его немногочисленные просьбы. Когда за окном начали сгущаться сумерки, к Гизборну снова зашел Чай Ли со шприцом и халатом. Китаец сделал инъекцию, после чего указал на халат.

— Если вы ничего не имеете против, но предлагаю вам поужинать вместе с нами.

— С удовольствием.

Ричард усмехнулся и с трудом встал с кровати. Накинув халат, он пошел вслед за китайцем. Они пришли в гостиную. Накрытый стол источал приятные ароматы, на дорогих столовый приборах мягко поблескивал свет светильников. Больше в гостиной не было никого.

— А где Софи? — озадаченно спросил Ричард.

Он начал подозревать недоброе, пронзительные серо-голубые глаза быстро пробежались по комнате в поисках оружия.

— Она скоро придет. Тревиль совсем не жалеет свою девочку, — ответил китаец и уселся в кресло. — Садитесь, Ричард. Вы еще не совсем оправились, вам не стоит напрягаться.

Лицо ученого было совершенно спокойным. Если он что-то и замышлял, то определить что именно было невозможно. Гизборн медленно сел в кресло напротив и закинул ногу за ногу.

— Вы давно знакомы с Софи? — спросил Рич.

— Я знаю ее уже десять лет... она училась в университете, и я преподавал у нее естественные науки. Очень способная девочка. Все схватывала на лету.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Чай Ли устало замолчал.

— Она рассказывала тебе, почему уехала ее мать? — неожиданно спросил он.

— Она сказала, что отец смог накопить достаточно денег, чтобы ее мама и сестры смогли улететь на Землю, — растеряно ответил Ричард.

— А почему она осталась?

— Захотела остаться дома.

— Все было не совсем так... Софи тоже очень хотела улететь, но потом оказалось, что денег хватит только на троих и она добровольно осталась. Теперь работает вместе с отцом и половину дохода отправляет сестре на учебу.

— Зачем вы мне все это рассказываете?

— Хочу, чтобы ты знал, что у тебя есть, — многозначительно приподняв брови, ответил ученый. — В бреду ты звал Марианну... княжескую дочку, я полагаю. Но ты подумай, кто тебя держал, чтобы я мог сделать укол.

Китаец встал, подошел к столу и налил себе апельсинового напитка, Ричард задумался.

За окном послышался какой-то шум, затем звуки выстрелов, а через минуту в комнату ворвалась София. Ее деловой костюм и плащ, были заляпаны грязью, как будто бы она валялась на земле, волосы растрепались и тоже испачкались, а на уровне нижней челюсти справа расплылся приличный синяк.

— Господи! Софи, что произошло?

Чай Ли подскочил к ней.

— В городе неспокойно. Встретила недоброжелателей, — кратко бросила девушка. — Пойду, переоденусь, а то чувствую себя свиньей. О! Рич! Я рада, что тебе уже лучше. Кстати, заходила Марианна, спрашивала о твоём здоровье.

С этими словами она скрылась в глубине дома. Вернувшись, она упала в кресло и сразу принялась за еду.

— Ты знаешь, кто это был? — осторожно спросил Ричард, после того как первый голод был насыщен.

— «Робин гуды» совсем оборзели, — с презрительной усмешкой бросила де Тревиль. — Нашли себе врага в моем лице, а ведь я была сторонником того, чтобы их не убивали. Теперь пусть не ждут пощады.

Беседа явно не клеилась, София была напряжена и явно над чем-то думала, у Ричарда почему-то начала кружиться голова, а Чай Ли вообще не отличался болтливостью. Китаец ушел через полчаса, Тревиль проводила его до двери и получила подробные инструкции о том, как лечить Гизборна. Сам помощник командора сидел в кресле в гостиной и смотрел в окно. На душе было удивительно мерзко. София вернулась в комнату бесшумно и Ричард, задумавшись, пропустил этот момент, поэтому ее вопрос застал его врасплох.

— Как ты умудрился подцепить этот вирус?

— А? Что?

— Как ты заболел этой странной болезнью? — переспросила девушка.

— Это очень долгая история...

— У меня масса свободного времени, — холодно заметила она, усаживаясь в свое любимое кресло.

— Ладно, — нехотя согласился Ричард. — В юности я связался с одним человеком по прозвищу Меч. Он научил меня драться, стрелять, дал денег на обучение на Земле. Однако как ты понимаешь, он не просто так решил мне помочь. Его условием было, что я должен обязательно вернуться на Марс и работать на него до тех пор, пока не окуплю все его затраты на меня. В то время, у меня не было особого выбора, я был из бедной семьи, и моим уделом стало бы фермерство, а этот человек давал мне реальный шанс стать кем-то большим. И я согласился. В восемнадцать я полетел на Землю и поступил там в один из лучших университетов. Там я встретил Мафиру и влюбился. Это была чудесная девушка, я даже думал на ней жениться, но она категорически отказывалась лететь со мной на Марс. Как бы я ее не уговаривал, она была категорически против. Время уходило, а я все не возвращался домой. После университета я переехал в один неприметный городок на Земле, работал там и жил вместе с Мафирой. А потом меня нашли... Меч решил наказать меня за предательство и вколол вакцину с вирусом, вызывающем Синдром Шигельса. Я помню свой первый припадок, когда я вообще не понимал, что происходит. Тогда я избил до полусмерти полицейского и изнасиловал трех девушек. Потом один врач объяснил мне что происходит, и сказал, что тридцатый припадок меня убьет. Я вернулся на Марс и десять лет скитался, не решаясь где-то остановиться. Во время припадков я запирался у себя в комнате, привязывал себя к кровати и колот снотворное. Но припадки становились все тяжелее, и последний был самым страшным. Я бы не справился один.

— А что случилось с Мафирой? — спросила София.

— Она ушла от меня, — Ричард опустил глаза. — Как только она узнала, что я связан с марсианской мафией и мне вкололи какой-то вирус, она ушла от меня.

— А Меч?

— А его я убил, — просто ответил Гизборн, спустя небольшую паузу. — Два года назад, я нашел его в Кварте и убил. После этого я отправился в Приму и поступил на службу к твоему отцу.

— По твоей жизни можно книгу писать, — усмехнулась девушка.

— Это точно, — мужчина улыбнулся и отхлебнул чая.

3

— Черт бы вас всех побрал!! Да проезжайте уже, — зло прорычала Софи и стукнула по рулю мобиля.

Улицу перегородили протестующие и образовалась солидных размеров пробка. Мобили и спидоры тоненькой струйкой просачивались сквозь толпу людей в переулки, чтобы объехать все это безобразие. Тревиль стояла в этой пробке уже минут двадцать и за это время успела здорово разозлиться. Настроение с утра и так было не очень. Ричард всю ночь снова кувыркался с княжной и потому должен был опоздать; отец свалил на нее всю работу по подготовке войска, а сам целыми днями сидел во дворце; еще и какая-то шпана чем-то кинула в окно оранжереи и теперь там образовалась солидная трещина.

Наконец, подошла ее очередь и Софи резко свернула в переулок. Новости в Штабе тоже не были утешительными. Сантьяго уверенно продвигался к столице, а в Приме повсюду кипели беспорядки, усмирить которые с минимальным применением силы было невозможно. Раздав, по сути, совершенно бесполезные указания, девушка полдня пыталась одновременно руководить отрядами в городе и следить за тренировкой новобранцев.

Ее метания прервал Ричард. «Мушкетер» залетел к ней в кабинет как ураган и с порога выдал:

— Марианна пропала!

— Что? Как это пропала?

Девушка непонимающе нахмурилась, она только присела передохнуть, и сообщение Ричарда вызвало у нее невероятный прилив раздражения и недовольства.

— Я был во дворце с ней, потом собрался в Штаб и уже на выходе из дворца вспомнил, что забыл ключи от мобиля. Когда вернулся, ее нигде не было нигде, а стража вся перебитая!

— То есть ее похитили?? Прямо под носом у князя, первого министра, тебя и моего отца?! — Тревиль задохнулась от бешенства.

— Я не понимаю, как такое могло случиться, — прошептал Ричард, упал в кресло и сжал голову ладонями.

Поначалу Софи хотелось высказать ему все, что она думает об этом всем, но потом, видя в каком плачевном состоянии Гизборн — передумала. Они просидели в тишине с минуту, все это время Ричард пустым взглядом смотрел в пол, а София судорожно пыталась найти решение.

— Рич, не убивайся так. Мы ее еще найдем, обязательно, — как можно мягче сказала она. — От такого никто не застрахован, со всеми бывает. Мы все исправим, м?

Гизборн медленно поднял на нее свое усталое лицо и пристально посмотрел в глаза девушки.

— Что предлагаешь делать? — спросил он.

— Для начала вышлю ориентировку всем нарядам городским, потом во дворец поедем. Надо глянуть, что да как.

Во дворце царил страшный переполох. Софи уверенно шла в покои Марианны самым коротким путем, Ричард плелся за ней. Какой-то слуга попытался преградить девушке дорогу, но она просто отодвинула его и пошла дальше.

Трупы убитых охранников уже унесли, но лужи крови вымыть еще не успели. На кровати в спальне Марианны сидел мрачный как никогда князь, а рядом с ним стоял

старший Тревиль и явно пытался что-то объяснить. София рывком распахнула старомодную деревянную дверь и стремительно вошла в комнату.

— Здравствуйте, князь, — быстро бросила она монарху и остановилась на пороге.

Гизборн остался в прихожей.

— Добрый день, Софи. А где ваш напарник? — приподняв бровь, спросил Владислав.

Девушка упрямо и жестко посмотрела прямо в глаза князя и опустила глаза только после него.

— Я пришла осмотреть место... преступления, — спокойно и холодно заявила она.

Юджин бросил на дочь неодобрительный взгляд.

— Не думал, что вы подались в полицию, — ядовито протянул князь и встал. — Ну, что ж не буду вам мешать.

— Ты, что рехнулась? — возмущенно завопил Тревиль, как только за Владиславом закрылась дверь.

— В чем проблема? — София была раздражена, и разговаривать с отцом ей очень не хотелось, Гизборн тенью проскользнул в спальню.

— Может, ты об этом и забыла, но ты вообще-то графиня и вести себя должна соответственно!! А не грубить главе государства, когда у него пропала дочь!

— Может, я и графиня, но если ты забыл, я тебе напомню, почему сейчас на мне не бархатное платье и брильянтовая диадема, а штаны и меч!

Глаза Софи засверкали как два маленьких огонька. Командор ничего не сказал, молча скривился и вышел из комнаты, хлопнув дверью, Ричард проводил его удивленным взглядом.

— Что это с ним? — спросил он у девушки.

— Ничего! Мы осматриваем комнату, — рявкнула она и принялась расхаживать по спальне. — Видишь что-нибудь необычное? — спросила Софи через несколько минут, когда гнев отступил.

— Та нет, все как обычно... Ну разве, что нет ее пальто.

— Агааа!! — Тревиль подскочила на месте от возбуждения. — Пальто говоришь.

— На улице не май месяц... похитители наверняка позаботились о здоровье Марианны.

— Ну да... позаботились. А во что она была одета, когда ты уходил?

— Как бы тебе сказать, — с похабной ухмылкой протянул Ричард.

— Значит, похитители еще и позаботились о том, чтобы княжна смогла спокойно одеться в свой охотничий костюм, расчесаться и накраситься.

— Какой еще костюм?

— Ну, помнишь, у нее такой костюмчик милый был с мехом на воротнике, — пробормотала девушка, внимательно осматривая флакон с духами. — Я себе такой хотела заказать, но мой портной напрочь отказался его шить даже под предлогом смерти, пришлось отказаться от этой идеи.

Она поставила духи на место и начала примерять изящный серебряный браслет, инструктированный сапфирами.

— К чему ты клонишь? — Гизборн непонимающе нахмурился.

— А к тому, мой дорогой друг, что есть у меня подозрение, что наша любезная княжна сама куда-то спетляла! — резко заявила Софи и бросила браслет в шкатулку.

— То есть как это?

— Ну, вот взяла и спетляла. Куда это уже другой совсем вопрос.

— То есть, ты хочешь сказать, что....

— Я пока ничего не хочу сказать, проверить надо. Пошли, нам тут делать больше нечего.

Весь остаток дня Ричард провел на полигоне. Домой он добрался еле живой от усталости, но сон не шел. Он лежал на спине на кровати и никак не мог отделаться от мыслей о Марианне. Расследование Софи не дало никаких результатов, а сама она, кажется, и вовсе была рада, что княжны больше нет во дворце. Мужчина перевернулся на бок и уставился на часы. Он и сам не заметил, как тихий шелест дождя за окном погрузил его в дрему. Сигнал вифона раздался резко и неожиданно.

— Чтоб тебя, — простонал Гизборн и нажал на кнопку ответа.

— Рич! — раздался в динамике голос Софи. — Поднимайся немедленно и дуй ко мне домой!

— Что стряслось? — сонным голосом спросил «мушкетер».

— Приезжай, все здесь расскажу.

— Понял, — уныло протянул Ричард и нехотя вылез из-под одеяла.

Особняк Тревилей был, пожалуй, единственным местом в городе, где горел свет. Гизборн оставил мобиль на подземной парковке и направился в дом. В гостиной его встретили заспанная София в халате и полностью одетый, злой как черт командор.

— Вечер добрый, — сварливо поздоровалась Софи, как только Ричард вошел.

— И вам того же. Что случилось?

— Пришли данные разведки, — загадочно начал старший Тревиль.

— И? — непонимающе спросил Гизборн, уселся в кресло и принялся чистить мандарин.

— Кранты нам блин! — неожиданно воскликнула София, вскинув руки к потолку.

— Больше конкретики, — насмешливо попросил «мушкетер».

— По данным нашей чудной разведки у Сантьяго теперь около десяти тысяч человек и двигается он напрямик к столице!

Девушка подскочила с кресла и принялась бегать по комнате, размахивая руками.

— Он будет под нашей Стеной где-то через пару дней! Наша армия, конечно, уже неплохо подготовлена, но она катастрофически мала, нас просто задавят числом. И еще... помощи с Земли не будет! Комиссар сказал, что, мол, это наши внутренние проблемы и разбираться с ними мы должны самостоятельно. Все просто в жопе!

Тревиль приподнял брови и, почесав кончиком пальца себе скулу, сел на диван.

— Сядь, — строго сказал он дочери, та скривилась и села на стул. — Софи очень эмоционально, но, в целом, верно обрисовала ситуацию. Нам нужно готовиться к штурму.

— Да не будет никакого штурма! — снова вмешалась девушка. — Нас просто числом заметут!

— Мы можем подготовиться к осаде, укрепим Стену, население подготовим... — начал было Ричард.

Софи закатила глаза, Юджин просто скривился.

— Как там твой Воздушный батальон? — сменил тему командор, обращаясь к дочери.

— У меня тридцать пять машин, полностью укомплектованных. Простые маневры уже выполняют, но на что-то сложное может выполнить только мое звено, там старая гвардия.

— Хреновастенько, Софи!

— Да ты что! — саркастично воскликнула девушка и снова подорвалась.

Зазвенел вифон, Тревиль зло и грязно выругался, после чего пошел отвечать. Вернулся он через несколько минут, мрачнее и злее прежнего.

— Князь приказал объявлять полную боевую готовность и готовиться к осаде. Вы

знаете, что делать!

София недовольно цокнула языком и пошла одеваться, Ричард — молча набрал на вифоне своего заместителя в Штабе новобранцев.

Командор же поехал во дворец. Первый министр встретил его в маленьком уютном кабинете, где они занялись донесениями разведки. Почти час в комнате царило напряженное молчание, изредка нарушаемое короткими переговорами между мужчинами.

— Ваши предложения? — наконец, спросил Арман.

— Людей у нас мало, так что предлагаю Стену сдать сразу, сделаем баррикады на улицах, расставим снайперов по крышам, за Стеной можно поставить несколько установок нашего нового ПВО. Если...

— Никаких боев на улицах! — перебил Тревиля Артемидж.

— Арман, нам придется чем-то жертвовать, и я бы предпочел пожертвовать домами, а не людьми!

— Население и так с крайним недоверием к нам относиться, если устроим уличные бои, то люди этого явно не одобряют.

— А если мы победим? Шанс есть при таких раскладах, и не малый!! — горячо возразил Юджин.

— Даже если мы победим, то часть города будет точно разрушена, а зная вашу дочь — немалая часть. Люди в Приме тут же поднимут бунт, и нам придется стрелять по собственным горожанам!

— Арман, я не думаю, что...

— Вот именно, Тревиль, ты не думаешь! Я сказал — никаких боев на улицах. Ты, кажется, считаешься одним из лучших стратегов Славянии, вот и придумай, как вам защитить Стену малым количеством людей, — холодно процедил сквозь зубы министр.

— Ну, ПВО то хоть дадите? — устало спросил командор «мушкетеров».

— ПВО в вашем распоряжении. Вы свободны.

Из дворца Тревиль вышел со стойким ощущением того, что его отымили. Он зло плюхнулся на кресло в мобиле и помчался в Штаб новобранцев.

В кабинете командного состава было пусто, командор ругнулся и нажал на кнопку вызова на вифоне.

— Да, — послышался в динамике голос Софи.

— Ты где? — раздраженно спросил Юджин.

— Проверяю наших пташек.

— Немедленно в Штаб и Ричарда прихвати с собой.

— Он не со мной....

Тревиль уже отключился, девушка прошипела себе под нос проклятие и набрала Гизборна.

За окном медленно занимался рассвет, когда командование Штаба собралось в кабинете Юджина де Тревиля. София устало потерла глаза и плеснула в кружку крепкого кофе, Ричард зевнул и развалился в кресле.

— Есть плохая новость, — медленно начал командор. — Министр запретил вести бои на улице.

— То есть как это?! — возмущенно воскликнула девушка.

— Софи, я недоволен не меньше твоего, может даже больше, — командор устало потер переносицу. — Приказ министра я обсуждать не буду. Раз он так сказал, значит, так решил

князь.

— Сложновато будет придумать адекватную стратегию при таких раскладах, — поморщился Ричард и подошел к голографической карте Примы.

— Что у нас есть? — обводя подчиненных тяжелым взглядом, спросил Тревиль.

— Тридцать боевых флаеров, — быстро ответила София.

— Ты же говорила вечером, что тридцать пять! — возмутился Гизборн.

— Ну, их тридцать пять, но на поле полетит только тридцать — порядок такой.

— Что еще?

— Две с половиной тысячи человек Наземного батальона, — добавил Ричард.

— И четыре комплекса новых ПВО, — закончил командор.

— И какую пулю можно слепить из этого дерьма? — скептически приподняв бровь, поинтересовалась Софи, Гизборн улыбнулся.

— Будем думать, — вздохнул Тревиль.

4

Войска Сантьяго подошли к столице через неделю. И последние три дня Ричард с Софией провели в казармах вместе со своими батальонами. Тревиль осуществлял общее руководство из Штаба. До начала штурма оставалось меньше часа, повсюду царил суматоха.

— Воздушный батальон! Взлет через пять минут! Пилотам занять свои места! — раздалось из громкоговорителя. — Воздушный батальон! Взлет через пять минут! Пилотам занять свои места!

Софи единым резким движением застегнула магнитную молнию на своем синем обтягивающем комбинезоне, который надевали все пилоты, и пристегнула к бедру кобуру с бластером. Ричард молча наблюдал за ее сборами. Его батальон уже стоял на Стене, но в личном присутствии командира пока необходимости не было. Девушка взяла в руки ножны с мечом и в растерянности замерла. Затем подошла и порывисто обняла Гизборна, крепко прижав мужчину к себе и уткнувшись носом в его плечо.

— Смотри не умри, — проворчала она, отпуская его, и подмигнула.

— Ты тоже, — улыбнулся «мушкетер», Софи усмехнулась и вышла из комнаты.

Она пошла на взлетную полосу, где уже на своих боевых позициях стояли боевые флаеры. Ее машина называлась «Пантера». Это был черный как ночь, отливающий металлом смертоносный изящный и грациозный флаер. Девушка подошла к «Пантере», приложила руку на панель, и в боку открылся проем. Внутри уже сидели второй пилот, стрелок, техник и связист, девушка привычно заняла место первого пилота, прикрепила к вороту комбинезона микрофон и надела наушники.

— Командор, как меня слышно? — негромко спросила она в микрофон.

— Отлично, Софи. Расчетное время — две минуты.

— Вас поняла. Отбой! — отрапортовала девушка. — Воздушный батальон! Говорит командир София де Тревиль. Всем пилотам занять свои места! Расчетное время — две минуты. По моей команде — взлет!

После ухода Софи Ричард еще раз проверил свою силовую бронь, прицепил на пояс перевязь с мечом и пошел к скоростному лифту. Услышав в микрофоне, что Софи уже на месте на душе стало как-то совсем паршиво. Гизборн переключился на канал Наземного батальона, командовал которым он сам.

— Артем! Это Гизборн! Как обстановка?

— Они приближаются, командир. Воздушной поддержки пока не видно, но скорее всего

она есть. Все готовы!

— Буду через минуту.

Скоростной лифт доставил Ричарда из Штаба новобранцев на место за полторы минуты. Стоило ему ступить на Стену, в наушнике послышался голос Тревиля.

— Гизборн, расчетное время одна минута. Приготовьтесь атаковать!

— Вас понял! Всем по местам! Приготовиться к атаке! — приказал в микрофон Рич, и солдаты напряженно замерли в ожидании схватки.

— Взлет через 10,9,8,7, - начала обратный отчет Софи. — 5,4,3,2,1 первое звено, ВЗЛЕТ! — скомандовала Тревиль и мягко потянула штурвал.

Флаеры один за другим начали отрываться от земли, выстраиваясь в небе широким клином, острием которого была «Пантера».

— Софи, подожди, еще рано, — раздался голос Тревиля.

— Поняла.

Девушка заложила вираж, остальные последовали ее примеру и строй изменился.

На Стене закипел бой, заработала дальнобойная артиллерия и бластеры. На нижних уровнях начался ближний бой. На горизонте замаячили хищные боевые флаеры. Гизборн выругался и приказал всем отступать в укрытия.

— Тревиль, где мать ее Софи?! Нас щас поджарят тут как свиной!! — заорал он в микрофон.

— Софи, начинай атаку! — скомандовал командор.

— Вас поняла, — раздался в наушнике Ричарда спокойный и дерзкий голос Софии, и на душе сразу стало немного легче.

Девушка снова заложила вираж. Шесть звеньев из тридцать машин слажено выстроились в две колонны из трех клиньев и на низком бреющем полете подошли к месту боя.

— Шестое звено, расчистите нашим ребятам на земле место! — с кривой ухмылкой скомандовала девушка, и десять машин, заложив вираж, понеслись к Стене. — Остальные! Маневр «Когти тигра»! Рассредоточиться!!

Флаеры разлетелись врассыпную, чем явно весьма озадачили противника. София азартно облизнула губы и прибавила скорости. Она не зря гоняла новобранцев до седьмого пота, маневр был выполнен безупречно. Хаотично передвигающиеся флаеры не давали противнику возможности прицелиться в них, и смысл самого маневра стал ясен лишь, когда весь авангард воздушного десанта Сантьяго оказался в кольце из десяти пар флаеров, еще пять машин, включая «Пантеру» Софи расположились вторым полукольцом сверху, отрезая пути отступления. Стрелки выстрелили одновременно и пилоты Сантьяго ничего не успели сделать.

— «Хаотичный убийца»! Быстро! — скомандовала Тревиль и рванула штурвал на себя.

Флаеры снова разметались в разные стороны, только теперь это произошло среди вражеских машин. Закипел воздушный бой.

— Ричард доложить обстановку! — заорал в микрофон Тревиль.

— Хреново все, командор. Мы отступаем. Не хватает людей. Нас теснят к Стене. Скоро прорвутся!

— Софи, ты слышала? — крикнул Тревиль дочери.

— Да! У меня тут тоже все не очень, но я скоро подлечу. Рич, две минуты! Продержитесь две минуты!

— Вас понял!

София положила флаер на правое крыло, пропуская выстрел из плазменной пушки. Стрелок «Пантеры» ответил прицельным лазерным лучом, и машину противника разорвало на шестеренки.

— Отличный выстрел, — с усмешкой комментировала девушка. — Ребята! Доложить обстановку!

— Первое звено — потерь нет, — сообщил связист в кабине Софи, та скептически скривилась, но промолчала — нервы у всех на взводе.

— Второе звено — потеряли двоих!

— Третье звено — потерь нет!

— Четвертое звено — потеряли одного!

— Пятое звено — потеряли троих!

— Шестое звено — потеряли одного!

— Всем звеньям! Отходим к Стене, нужно помочь Гизборну! Повторяю, отходим к Стене! — проорала София. — «Пьяный пианист»!

Флаеры выстроились в широкую линию и все одновременно, но совершенно бессистемно начали опускаться то вниз, то вверх. Если смотреть на этот маневр со стороны, то могло показаться, будто бы чья-то невидимая небесная рука играет на рояле, а флаеры — это его клавиши.

Ричард забежал на самый верх Стены и быстро осмотрел поле боя в свой электронный бинокль. Картины была неутешительная. Армия Сантьяго медленно, но уверенно теснила их к Стене. Он перевел взгляд на Воздушный батальон, выполняющий какой-то странный маневр, кажется, Софи называла его «Пьяный пианист». Флаеры стремительно приближались к ним. Под самой Стеной уже кипела жаркая рукопашная схватка. Одновременный выстрел двадцати одной плазменной пушки с воздуха выглядел потрясающе эффектно. Ослепительно белый свет сплошной пеленой накрыл наземный десант противника. Но к несчастью для защитников Примы, Сантьяго предусмотрел такой исход. Десантники активировали защитные энергетические экраны, которых хватало примерно на три-четыре выстрела из плазменной пушки.

— Зараза! — выругалась Софи, видя, что ее массированный удар не принес желаемого результата. — Бейте лазерами! Пушки бесполезны! — скомандовала она стрелкам.

— Командор, мы потеряли на левом фланге оба ПВО! — прокричал чей-то незнакомый голос.

— Черт! Софи, слева приближается двадцать машин противника, — сообщил Тревилль.

— Четвертое, пятое, шестое звено на левый фланг. Придержите их! Маневр «Кобра в засаде»! Поддержки ПВО нет, так что осторожнее, — тут же сориентировалась девушка.

Наступление на Стену увязло. София сделала круг над полем боя, покачала крыльями бойцам на стене и понеслась на левый фланг. Долететь ей туда не дали.

— Софи! Назад! — проорал в микрофон капитан пятого звена. — Мы уже потеряли две машины! У них пушки нового поколения, наша защита почти бесполезна. Надо отходить!!

Ричард снова посмотрел в бинокль и едва успел крикнуть бойцам, чтобы те укрылись за Стену. В метрах пятистах от Стены в ряд выстроились ионные пушки нового поколения. От грохота заложило уши. Гизборн почувствовал, как его плечо обожгло огнем, и прикрыл глаза

от ослепительного света.

— Ричард, это что за хрень? — послышался голос Тревиля.

— Да, Ричард, что это за хрень? — повторила вопрос Софи, она едва успела поднять машины, чтобы не попасть под удар.

— Я что крайний? — задыхаясь, проорал «мушкетер». — Похоже на ионные пушки. Еще один залп нам не выдержать. Надо отходить!!

— Софи! Мы потеряли еще двоих. Мы отходим! — сообщил командир шестого звена.

— Командор! На левом фланге ад, мы только людей зря теряем. Пора отходить!! — крикнула отцу София.

— Отступайте! Софи, подлетайте на брющем к стене и садите на борт столько, сколько сможете.

— Поняла. Четвертое, пятое, шестое звено — подтверждаю. Отступайте! — скомандовала София. — Всем звеньям! Подлетать к Стене и открывать шлюзы. Загружайтесь до отвала людьми и на максимальной скорости уходите на базу в горах!!

— Всем группам! — скомандовал Ричард. — Всем группам подняться на Стену и подготовиться к посадке на флаеры. Повторяю....

София зигзагом летела к Стене, к той ее части где был Гизборн. Повсюду гремели взрывы и выстрели. Звенья с левого фланга уже вернулись и собирали людей с востока.

Ричард выстрелил и его противник упал. На их группу из четырех человек наседали около десятка «робин гудов». Гизборн перезарядил бластер и бросил умоляющий взгляд на небо, там уже вырисовывался хищный профиль черного флаера с пантерой на борту.

— Ребята! Приготовиться к отступлению! — заорал он в микрофон и снова выстрелил.

Софи посмотрела вниз через иллюминатор, и медленно подлетел к самому краю Стены, там за нагромождением камней оборонялся Ричард и еще двое парней.

— Леха, расчисть-ка территорию, — скомандовала стрелку девушка.

Из орудия «Пантеры» вырвался алый лазерный луч, и у Ричарда появилось окно, он, что есть силы, рванул к флаеру. Второй пилот уже открыл люк и как только все трое благополучно оказались на борту, София резко стартовала и помчалась в сторону Штаба.

Командор Тревиль в ярости стукнул по столу и зло выругался. Его армия отступала в горы, а город был уже практически сдан. Тревиль быстро собрал ценные вещи и запустил на компьютере программу самоуничтожения — его долг как командира был выполнен. Штаб он покинул последним, все остальные отправились в его особняк, сразу, как только стало ясно, что проигрыш неизбежен. За дни подготовки к осаде, единственным местом, которое командор реально к ней подготовил — был его собственный дом.

— Командор! Они прорвались в город! — раздался чей-то полный отчаяния и ужаса голос в наушнике.

— Понял. Софи!

— Да, командор, — отозвалась девушка.

— Сколько у тебя на борту людей?

— Около двух десятков, включая экипаж флаера.

— Немедленно лети во дворец и вытаскивай оттуда князя. Они прорвались в город!

— Поняла!

Софи положила «Пантеру» на левый бок и стрелой полетела к дворцу.

— Куда летим? — спросил подошедший в рубку Ричард, держась за спинку кресла Софи.

— Во дворец, князя вытаскивать, — прошептала сквозь зубы Тревилль, она была полностью сосредоточена на управлении.

— Какой план?

— Посажу флаер на крыше, оставлю в нем несколько человек, остальные пойдут во дворец. Вытащим князя и бегом домой.

— Чудный план, — похвалил Гизборн.

София ничего не ответила, молча потянула на себя какой-то рычаг.

Они приземлились на крыше, место Софи занял второй пилот. Сама она надела свой плащ и перевязь с мечом. Их маленький отряд из двенадцати человек легкой трусцой двинулся к потайной двери. Во дворце было тихо и пусто, все слуги и придворные давно уже разбежались. Князь забаррикадировался у себя в покоях, держа дверь на мушке, из-за чего Софи едва не получила порцию лазерного заряда себя в голову.

— Князь, нужно немедленно уходить! Сантьяго уже в городе, с минуту на минуту они начнут захват дворца.

Владислав только кивнул, подхватил большую сумку и последовал за «мушкетерами». Назад они пробирались той же дорогой. Быстрые шаги гулко отдавались эхом по коридорам дворца. Внезапно окно позади их отряда пробил лазерный луч и все как один попадали на пол. Продолжения не последовало, и Ричард осторожно выглянул из-за парапета.

— Они уже возле дворца! Бежим! — бросил он.

Их заметили, и обстрел стал гуще и точнее. Софи ругалась как сапожник и пыталась отстреливаться. До флаера оставалось жалких два этажа.

— Рич, — крикнула она. — Нужно их отвлечь! Иначе мы тут все поляжем!

— Согласен, — крикнул в ответ Гизборн.

— Ребята, пять человек остаются с нами, остальные — ведите князя к флаеру. Мы их задержим! Если не догоним вас через две минуты — улетайте. Вопросы?

— Софи, это... — начал было один из «мушкетеров».

— Вопросов нет, — гаркнула девушка и выстрелила в окно.

Отряд с князем двинулся к лестнице.

— Ну, что потанцуем? — весело заорала Ричарду София с безумным блеском в глазах, тот только усмехнулся и поменял в бластере аккумулятор.

Началась безумная гонка по дворцу. «Робин гуды» пребывали с каждой минутой и отбиваться становилось все труднее. Через пару часов в живых остались только Тревилль с Гизборном. Они вымотались, остались без боеприпасов и к тому же угодили в засаду возле тронного зала.

— Черт! — зло выругалась Софи. — Хорошо хоть меч взяла, у него никогда не заканчивается заряд.

В коридоре слышались топот, и в зал ворвалось с десятков солдат. София нехотя поднялась с пола и стала спиной к спине с Ричардом. «Робин гуды» окружили их плотным кольцом, но нападать не спешили. Гизборн был спокоен, он не особенно боялся смерти, Софи же хищно ощерилась, качнула мечом и с него на пол упало несколько капель крови. Неожиданно толпа расступилась и к ним подошла Марианна.

Ее красивое лицо было спокойным и доброжелательным, зеленые глаза смерили «мушкетеров» участливым и ласковым взглядом. Гизборн замер.

— Сука, — презрительно выдохнула де Тревилль и плюнула на пол.

— Как не интеллигентно, — заметила княжна. — Ричард, пойдем со мной.

— Зачем? — хрипло спросил мужчина.

— Помнишь, ты сказал, что любишь меня? — тихо спросила Марианна.

— Конечно, я и сейчас тебя люблю! — пылко воскликнул Гизборн.

— Тогда что тебя беспокоит? Пойдем со мной и я твоя навеки!

— Не слушай ее, Рич, она манипулирует тобой, — сквозь зубы прошипела Софи.

— Ты беспокоишься о предательстве... я понимаю, выбор не легкий, но разве есть на свете, что-то важнее любви!?

Ричард опустил голову.

— Пойдем, Софи останется жива, я отпущу ее. Ты же знаешь, что стоишь не той стороне. Что мы правы, мы защищаем интересы людей!

София замолчала. Она была уверена в Ричарде.

Гизборн посмотрел на Марианну, затем перевел взгляд на Софи. Они были как день и ночь. Ухоженная аристократичная княжна и взъерошенная, перепачканная в грязи и поту, с застывшей свирепой гримасой Софи. В зале повисло напряженное молчание. Наконец, Ричард тихо вздохнул и прошептал:

— Прости меня, Софи.

— Что?! — девушке показалось, что в нее воткнули нож и провернули в ране несколько раз. — Рич, что ты делаешь??!

— Я не могу без нее, она нужна мне.

Мужчина виновато опустил глаза, он не мог видеть эту боль во взгляде Софи. Она быстро с собой справилась, сделала глубокий вдох, расправила плечи и твердо посмотрела ему в глаза.

— Ее обещание стоит того, чтобы предать меня?

Голос девушки звучал непривычно холодно и отстраненно.

— Да, прости...

— Простить?!!

Она хотела добавить что-то еще, но солдат рядом с ней резко выпрямил руку с металлическим шестом и ударил девушку в живот. София вскрикнула, тяжело задыхалась и согнулась пополам.

— Пойдем, Ричард, — тихо проговорила Марианна. — Тебе незачем на это смотреть.

— Ты обещала ее отпустить живой!

— Она уйдет живой, но я не могу отпустить ее просто так, прости, это не мой приказ, и я не вправе отдавать другой.

Ричард вышел из кольца «робин гудов», за его спиной с тихим стоном упала на пол Софи. Марианна взяла его за руку и буквально потащила за собой к двери. На пороге он обернулся и, стиснув зубы, заставил себя посмотреть, как пятеро здоровых мужиков бьют ногами свернувшуюся в комок Софию. Она закрыла голову и живот и молча терпела сильные и жестокие удары, эмоциональная боль была сильнее.

Марианна нежно прикоснулась к руке Ричарда.

— Пойдем, нужно уходить.

Софи терпела недолго. Она дождалась, когда в зал покинут все, кроме ее палачей и, выждав нужный момент, откатилась чуть в сторону и сделала подсечку тому, кто был ближе всех. В ее руке сверкнул стилет. Упавший еще не коснулся земли, а уже был мертв, с лезвия в руках осатаневшей от боли и обиды де Тревиль капала кровь. Она встала на одно колено. Оставшиеся четверо навалились на нее скопом. Вытерпев разумное количество боли,

девушка вывернулась и оказалась за спинами нападавших. Еще один точный и жестокий удар вывел из строя одного из «робин гудов». Оставшиеся трое разошлись в стороны и замерли, теперь они не спешили нападать. Девушка невозмутимо откинула с лица волосы, подошла к своему мечу, ловко подцепила его ногой, и верное оружие оказалось в ее руках. Она могла уйти сейчас, но невероятная ярость и боль утраты, призывали ее остаться и убить их всех. «Робин гуды» как зачарованные следили за ее неспешными ленивыми движениями, в которых сквозила грация виртуозного убийцы.

— Боитесь, псы вонючие, — презрительно бросила она. — Боитесь меня, потому что знаете, что вам уже не уйти отсюда. Легко вам было меня бить, когда я лежала на полу, да? А теперь даже подойти боитесь. Ну, давайте, ударьте меня. Испытайте судьбу. Вас ведь трое, а я одна, да и к тому же устала и измоталась. Давайте, нападайте, паскуды!

Пламенная речь девушки, заставила мужчин попятиться вместо нападения. Ее глаза пылали такой ненавистью, что им всем захотелось быстро бежать.

— Не хотите нападать? Ну что ж, тогда я сама. Всегда все приходится делать самой.

Губы Софии искажил оскал, она стала похожа на дикого зверя. Она расправилась с ними быстро. Пять шагов вперед, стремительный выпад и самый молодой из нападавших упал с разорванным животом. Оставшиеся пытались ее окружить, но она только этого и ждала. Резкий разворот, наклон, чтобы уйти от меча слева и одновременный выпад мечом вправо. Высокий седой мужчина с хрипом завалился на пол, из раны в груди пузырями вырывался воздух. Последний замер, он даже не пытался защититься, беспомощно смотрел на окровавленную и свирепую Софи, моля взглядом о пощаде. Она уже занесла меч для удара, но потом все-таки остановилась.

— Беги, — тихо прохрипела она. — Беги и больше никогда не попадайся мне на глаза. Возвращайся домой и не лезь туда, где ничего не соображаешь.

Парень нервно сглотнул.

— Хорошо, госпожа, — быстро пробормотал он, бросил меч и побежал.

В комнате остались только Софи и четыре трупа. Девушка устало опустилась на пол, закрыла лицо руками и сдавленно зарыдала. В глазах почернело, и она потеряла сознание.

Очнулась Тревиль ночью. Избитое тело отозвалось пронзительной болью на попытку встать. Глухо застонав, девушка поднялась на колени. Ее меч лежал рядом с ней. В зале было пусто и тихо. Трупы уже начали подванивать.

— Ричард, — тихо позвала девушка.

В зале повисла тишина.

— Что же ты наделал Ричард, — прошептала девушка и снова разрыдалась.

Она колотила по полу кулаками, не обращая внимания на боль, слезы катились по щекам, смывая с них грязь и кровь, распухшие разбитые губы шептали одно и то же. Наконец, взяв себя в руки, она поднялась, вложила меч в ножны и побрела прочь из дворца. Пробиралась она темными переулками, распугивая своим видом местных жителей. Какая-то сердобольная женщина дала Софи воды. Как она прошла последний квартал до дома, девушка не помнила.

Старый китаец встретил девушку на пороге. Увидев, в каком состоянии его подопечная, он подхватил ее под руки и повел в спальню. Софи с трудом стащила одежду, оставшись только в белье, повалилась на кровать.

— Позови отца. У меня есть для него очень важная и неприятная новость, — прошептала София.

— Что-то случилось с Ричардом? — догадливо поинтересовался Чай Ли.

— Он предал нас. Перешел на сторону этой шлюхи Марианны. Надо было дать ее убить тогда!

— Вася, вызови господина де Тревиля, — приказал врач дроиду. — Лежи, Софи, я сделаю специальные компрессы на гематомы. Я разрабатываю новых ботов. Они должны лечить даже смертельные раны, — проговорил китаец, сканируя тело девушки на наличие повреждений.

— Когда будут готовы? — тихо пробормотала девушка.

— Недели через полторы уже можно будет вживлять. Может чуть раньше.

— Я твой первый покупатель

Она слабо улыбнулась. В комнату вошел де Тревиль.

— Господи, Софи!! Что с тобой? — воскликнул отец глядя на синее от синяков тело дочери.

— Подралась, — отшутилась девушка. — Пап, Ричард... он... предал нас.

— Досадно. Ушел вместе с Марианной? — командор нахмурился.

— Да. А меня бросил на растерзание этим животным!

— Я смотрю, ты справилась.

— Когда в последний раз я с чем-то не справлялась? — устало спросила София.

— Ты умница, как всегда. И Ричард не предавал тебя.

— Не поняла?

Софи даже приподнялась.

— Перед началом боя аналитики сообщили мне, что с вероятностью 75 % мы проиграем и вам с Ричардом придется вытаскивать князя из дворца. Там вы, скорее всего, угодите в засаду, и Сантьяго попытается перетащить Ричарда на свою сторону. Я позвал к себе Рича и сказал ему, чтобы он согласился, выяснил их планы и сообщил нам.

— А меня ты не хотел предупредить? — взбешенно заорала девушка, забыв о дикой боли.

— Если бы ты знала, твоя реакция была бы ненатуральной. Сантьяго хорошо тебя знает, и хорошо знает, что ты сделаешь, когда тебя предаст твой лучший друг. Согласись, ты бы вела себя по-другому, знай ты, что Ричард на самом деле не предатель.

— А если бы Сантьяго приказал убить меня! Ты вообще думал об этом. Все эти синяки это те несколько секунд пока я отходила от шока. Этих секунд вполне достаточно, чтобы выпустить в меня лазерный луч!

— Риск был допустимым...

Тревиль опустил голову.

— Вы пустили меня в расход, — тихо прошептала девушка, опускаясь на подушку. — Вы с министром пустили меня в расход....

— Я всячески препятствовал этому.

— Ты мог бы мне просто намекнуть, что вы затеваете, или мог бы сказать Ричарду, чтобы он мне намекнул.

— Вероятность твоей смерти была всего 30 %! Я был уверен, что ты выживешь!!

— Вероятность в 30 % означает то, что я выживу, но стану калекой на всю жизнь. Мне просто сказочно повезло, что я отделалась синяками и сломанными ребрами!! Я не ожидала такого от тебя!! Ты же мой отец, черт возьми! Как ты мог??

— Ты солдат и ты знала, на что идешь, когда оставалась здесь. Ты работаешь в моей

команде, и я вынужден относиться к тебе, так же как и к остальным!! Я и так постоянно делаю тебе поблажки. Я ненавижу пускать людей из своей команды в расход, но иногда я это делаю. Ты сама прекрасно знаешь. Почему ты спокойно позволила Карлу лететь на тот съезд в Септимае, хорошо зная, что он там лишится ноги, если выполнит задание?! А когда речь зашла о тебе, так ты сразу вспомнила о морали!

София притихла и прикрыла глаза.

— Когда Ричард должен передать данные? — после каждого слова она делала паузы, тело болело просто нестерпимо, и боль туманила разум.

— В течение трех дней. Будем надеяться у него все получится.

Де Тревиль вышел из комнаты. На душе у него было паршиво, единственное, что грело его душу, так это то, что Софи была жива и относительно здорова. Его девочка использовала свой шанс на жизнь сполна.

5

Штаб Сантьяго находился на окраине города, в подвале одного из старых складских помещений. В этом был резон, потому что таких складов были сотни и обыскивать их никто не стал бы. Охрана оставила Ричарда и княжну одних сразу после того как те спустились на лифте. Гизборн с любопытством оглядел интерьер, хотя рассматривать было особо нечего. Марианна осторожно прикоснулась к его плечу и мужчина быстро перевел взгляд на нее. Девушка была прекрасна и, хотя Ричард знал, что она предательница и его пылкая любовь уже прошла, он все равно хотел ее. Княжна легко уловила ход его мыслей, ее соблазнительные губки расплзлись в игривой улыбке, а в глазах заплясали веселые черти. Она приподнялась на цыпочки и пылко вцепилась «мушкетеру» в губы, тот не стал ей мешать.

— Сантьяго будет здесь только через полчаса, так что у нас есть немного времени, — прошептала она, оторвавшись от Гизборна. — Я так соскучилась....

Чем дольше Ричард ее целовал, тем сильнее ему хотелось грубо ее оттрахать где-нибудь в темном углу, сильно, грубо, до боли. Он несильно прикусил ей губу, Марианна кокетливо провела языком по его небу.

— Пойдем куда-нибудь, — хрипло проговорил Ричард и зарылся лицом ей в волосы.

— Пошли, — княжна схватила его за руку и потянула по коридору.

Они не дошли до нужной комнаты. Не в силах больше сдерживаться, Гизборн затащил ее в темную коморку с каким-то хламом и принялся страстно целовать ей шею и плечи.

— Ричард, подожди, давай дойдем до моей спальни, — задыхаясь, прошептала Марианна.

Мужчина ничего не ответил, молча принялся расстегивать штаны. Девушка настороженно замерла. Высвободив свой возбужденный орган, он быстрым ловким движением задрал княжне юбку платья и поднял девушку в воздух. Марианна обхватила его ногами за талию, а руки запустила в густые жесткие волосы. Гизборн принялся медленно тереться членом о ее промежность. Марианна тяжело задыхалась. Когда ее трусики намокли, мужчина страстно поцеловал ее в губы, после чего резко спустил девушку на пол, развернул к себе спиной, нагнул, стянул ее трусики и резко вошел в нее. Княжна негромко застонала. Ричард двигался быстро и грубо, с силой вгоняя свой орган в нее. Марианна вцепилась пальцами в какие-то железки и изо всех сил старалась сдерживать стоны.

— Ричард, мне больно, — тихо простонала она, мужчина и не думал останавливаться.

Его движения еще ускорились, и он с тихим стоном кончил, по щекам княжны

покатились слезы. Гизборн вышел из нее, вытер член подолом платья и застегнул штаны, девушка медленно развернулась и тяжело дыша, оперлась спиной о все те же железяки. Ричард нежно провел тыльной стороной ладони по ее щеке, опустился на колени и принялся нежно ласкать ее языком. Марианна вцепилась пальцами ему в волосы. Когда она со стоном, кончила, он поднялся, вытер рот салфеткой и нежно поцеловал ее в шею.

— Мне кажется, полчаса уже прошло, — прошептал он.

— Думаю, что да, — тоже шепотом устало ответила Марианна, и они направились к командиру «робин гудов».

Следуя за Марианной в самое сердце Штаба мятежников, Ричард не мог не отметить того, что база была очень хорошо обустроена. Такое не создашь за несколько часов, а значит, существовала она здесь уже давно. Повсюду сновали люди с оружием и многие из них почтительно кланялись княжне, а некоторые и самому Гизборну. Тот про себя проклял тот момент, когда согласился на план де Тревиля и уже, наверное, раз десятый мысленно попросил прощения у Софи.

Кабинет главнокомандующего обставлен был просто, но со вкусом. В интерьере сразу чувствовалась рука аристократа. Когда княжна с «мушкетером» туда вошли, в комнате было пусто. Марианна указала на кресло, а сама подошла к столу и нажала кнопку вызова на стационарном вифоне. Ей не пришлось ничего говорить, в динамике послышался какой-то шорох, а через пару минут в комнату быстро и стремительно вошел среднего роста подтянутый мужчина в сером в белую полоску атласном деловом костюме. Ричард обернулся и принялся внимательно осматривать гостя, в том, что это и есть Сантьяго — он не сомневался. Франт тоже пробуравил гостя властным тяжелым взглядом, но Гизборн глаз не отвел. Сантьяго обаятельно улыбнулся и направился к столу.

— Добрый день, Ричард, — по-светски одернув полы пиджака, поздоровался предводитель мятежников и сел. — Присаживайтесь.

— Добрый, — Ричард медленно опустился в кресло, Марианна продолжила стоять рядом со столом.

— Я рад, что Марианне удалось привести вас сюда, я прекрасно понимаю, каких усилий для вас это стоило.

— Правда?

Гизборн чуть приподнял бровь.

— Правда, — Сантьяго рассмеялся. — Мне ведь тоже доводилось уходить от Софи де Тревиль.

Ричард насупился при упоминании о своем предательстве.

— Марианна, ты проверила нашего гостя на честность намерений? — сменил тему фронт.

— Детекторы на входе ничего не выявили, — быстро ответила девушка.

— Ричард, вы же не будете против ручной проверки? Ну, сами понимаете, времена нынче не спокойные, — участливо глядя на «мушкетера» спросил главный «робин гуд».

— Без проблем, — пожал плечами Рич.

Сантьяго достал из верхнего ящика стола стандартный детектор и передал его Марианне. Ричард встал, и девушка тщательно проверила каждый сантиметр его тела на предмет жучков. Окончив проверку, княжна отдала детектор Сантьяго, тот явно остался доволен результатом.

— Ну что ж, осталась последняя деталь — сдайте свой коммуникатор, — мужчина

послушно выполнил приказ. — Добро пожаловать в Штаб, — Сантьяго широко улыбнулся и протянул Гизборну руку для рукопожатия, «мушкетер» не остался в долгу. — Марианна говорила, что вы хороший боец.

— Да, неплохой, — согласился Ричард.

— Это просто замечательно, — протянул Сантьяго. — Мари проводит вас в ваше временное пристанище.

— Временное?

— Мы планируем через неделю-две переместиться во дворец, когда сопротивление будет окончательно сломлено и это будет безопасно. Нам ведь нужно короновать новую правительницу Славянии, — франт хищно посмотрел на княжну и пробежался пальцами по ее предплечью, девушка только улыбнулась в ответ. — Что ж, мне пора, не скучайте.

Сантьяго легко и резко поднялся и грациозно удалился из кабинета.

Софи задремала, обезболивающие действовали, и сейчас ей казалось, будто бы тела вовсе нет. Из легкой дремы ее вывели голоса внизу. Говорили ее отец и князь и оба были уже на взводе. Девушка сделала глубокий вдох-выдох и медленно встала. Накинув халат, она спустилась вниз. Командор и князь сидели в гостиной.

— Тревиль, какого дьявола вы выбрали такую идиотскую стратегию? — пророкотал Владислав.

— Вы сами отдали приказ не вести уличных боев! Что мне еще оставалось делать?!

— Я не отдавал такого приказа!! Я что совсем идиот, по-вашему?

— Мне кажется нас всех тут жестко отымели, — заметила Софи, входя в комнату, Владислав бросил на нее быстрый ледяной взгляд.

— В каком смысле? — медленно спросил он.

— Мне еще в начале показалось, что как-то очень странно, что вы отдали такой дурацкий приказ — не вести боев на улицах, когда это было единственно верным тактическим решением. Я все искала подвох и вот когда я сегодня летела во дворец за вами, я подумала, что вы и не отдавали этого приказа.

— Ты хочешь сказать... — начал Юджин.

— Да-да, я хочу сказать, что наш Арман оказался хитрее нас всех тут вместе взятых.

Владислав зло выругался сквозь зубы, Тревиль просто взъерошил себе волосы.

— Есть еще одна любопытная деталь, — продолжила девушка. — Там, на поле боя если и было народное ополчение, то очень небольшое. Большая часть бойцов были хорошо обученные и опытные бойцы. Крестьянин или горожанин, который до этого всего войну только в фильме видел, даже при долгом и высококлассном обучении никогда не смог бы вести такой грамотный воздушный бой. Я хороший пилот и там, за Стеной, я сражалась с равными себе.

— Разведка ваша, Тревиль, не к черту, — комментировал князь.

— Все разведданные проходят через министра, крайне незначительное их количество я получал из первых рук.

— Надеюсь, про Ричарда ты ему не говорил? — с ужасом ожидая отрицательного ответа, спросила София.

— Не говорил, эта идея мне пришла в голову за несколько часов до начала, — с души Софи как будто камень упал.

— Командор, — в дверь просунул голову один из сотрудников отдела информации. — Аппаратура настроена, но сигнала пока нет.

— Понял, — кивнул Тревилль. — Значит, единственная надежда у нас на Гизборна, хотя если честно шансы у нас не очень.

— Он справиться.

Софи улыбнулась и потеряла свой побитый живот.

Марианна проводила Ричарда в маленькую темную комнатку, из мебели в которой были только кровать, стол, табуретка и навесной шкаф.

— Не очень-то уютно, — комментировал Гизборн.

— Приходится довольствоваться такими условиями, пока не переберемся во дворец.

— И давно ты довольствуешься такими условиями? — немного резковато спросил мужчина.

— С тех самых пор как ушла, — княжна улыбнулась. — Сантьяго уже месяц как в Приме, министр тайно провел его в город по подземным туннелям.

— Какой еще министр? — напрягся Гизборн.

— Первый. Арман Артемидж.

У Ричарда от удивления чуть не отвалилась нижняя челюсть.

— И давно он...

— С нами? — Марианна насмешливо усмехнулась. — С самого начала, Рич. С самого начала.... Удивлен?

— Если честно, да, — признался «мушкетер» и присел на кровать.

— Я тоже сначала удивилась, — девушка снова улыбнулась. — Ладно, Ричард, мне пора идти.

— Куда это? — мужчина прищурился и пристально посмотрел на нее.

— По делам, — загадочно усмехнулась княжна и грациозно удалилась из комнаты, как только за ней закрылась дверь, Ричард грязно и от души выругался.

Прослушивающие наноботы умники Тревиля напылили Гизборну на руки. Чтобы активировать их, ему нужно было помыть руки, а после просто полить этой водой те места, где нужно было установить прослушку. Активировать ботов сейчас показалось Ричарду не самой удачной затеей, поэтому он решил для начала хорошенько изучить географию Штаба Сантьяго.

За дверью его комнаты никто не стоял, что вызвало у «мушкетера» легкую усмешку, похоже, старику Тревилю все-таки удалось обхитрить этого разодетого индюка. Расположение всех ключевых точек Штаба Гизборн выяснил всего за пару часов. Вернувшись в свою комнатку, он быстро набросал план.

Здание Штаба представляло собой прямоугольный подвал, длиной около трехсот метров. Ричарду удалось отыскать только два входа внутрь, но он не сомневался, что есть и еще. В самом центре находилась так называемая Рубка. Посреди этой Рубки на огромном столе со специальным покрытием красовалась голограмма Примы. На этой голограмме были отмечены дислокации как отрядов «робин гудов», так и защитников города, последних было печально мало. Судя по этой карте, большая часть нынешней армии скопилась в особняке Тревилей, который светился ярко-алым светом. Также в там находились диспетчеры и какие-то странные компьютеры. К северу от Рубки находился кабинет Сантьяго, а еще севернее начинались склады с оружием. Всю восточную часть Штаба занимали жилые помещения, в общей сложности в этом подвале жило около трех сотен человек. Что находилось в южной части Штаба, Гизборну узнать не удалось — какой-то парень в замусоленном комбинезоне не пропустил его под предлогом, что вход туда, только

обсуживающему персоналу. Ссориться с местными обитателями Ричарду хотелось меньше всего, поэтому он извинился и быстро ушел оттуда. Западное же крыло Штаба отчасти пустовало, отчасти было занято лазаретом. Разговорчивая милая девчушка-медсестра с охотой рассказала красавцу-солдату, что раненных доставили очень много, а потом шепотом, как о ком-то божестве, долго рассказывала о женщине-бойце, которая руководит Воздушным батальоном.

Еще раз внимательно осмотрев свою схему, Ричард сложил лист вчетверо и спрятал его во внутренний карман куртки. На улице уже стемнело, но «мушкетер» для своей операции решил дожидаться глубокой ночи. Чтобы не тратить время зря, он лег спать, поставив будильник на начало третьего ночи. Заснул он еще до того, как его голова коснулась подушки.

Вживленный в ушную раковину бот-будильник завибрировал вовремя. Ричард резко открыл глаза и сел на кровати. В комнате было темно как гробу, из коридора не доносилось ни звука. Мужчина встал, нашарил на стене выключатель и комнату осветил тусклый свет настольного светильника. Гизборн потер красные припухшие глаза, спать ему хотелось дико, но нужно было выполнять работу, иначе все напрасно. Он зашел в маленькую обшарпанную ванную, отыскал пластиковый тазик и бутылку с пробкой, после чего набрал в тазик воды и принялся осторожно смывать с рук наноботовое покрытие. «Мушкетер» прополоскал руки в воде минут пять, после чего решил, что уже, пожалуй, хватит и боты активированы. Затем он слил воду в бутылку, плотно закрутил крышку, выключил свет и тенью выскользнул в коридор.

Ричард легкой трусцой добрался до Рубки за пять минут по полутемным коридорам, ему не встретилось ни единой души. По дороге он изредка останавливался, плескал немного воды с ботами себе на руки и брызгал на стены коридоров. Далее следовала самая сложная часть плана. Нужно было поместить боты в Рубку и в кабинет Сантьяго. Попасть туда ночью возможности не представлялось. В Рубке все время кто-то был, а на кабинете стояла сигнализация. Гизборн нашел очень изящное решение этой проблемы. Теперь ему оставалось только добраться до вентиляции. Люк, ведущий в вентиляционные шахты, он заметил еще, когда только шел с Марианной, он располагался в стене на высоте двух метров над землей. Ричард поднялся на цыпочки и открыл решетку, затем подпрыгнул, подтянулся и змеей проскользнул внутрь. Забравшись в шахту, он тихо прикрыл за собой заслонку. Лаз был узким и грязным, воняло сыростью и гнилью. Проклиная все на свете и моля всех богов, что придумали люди, чтобы никому не вздумалось в столь поздний час прогуляться по коридору, «мушкетер» дополз до Рубки.

Там дежурило всего три человека и в другое время, Гизборн просто бы убрал их и спокойно поставил прослушку, но сейчас ему пришлось тихонько раскрутить крышку на бутылке и тоненькой струйкой вылить немного воды из нее. Вода с ботами перелилась через решетку и небольшим пятном расплылась по стене. Такой же маневр Ричард выполнил и с кабинетом Сантьяго.

Вернувшись к нужной решетке, он ловко спрыгнул вниз и как ни в чем не бывало направился в свою комнату. Остатки воды он вылил у себя под кроватью, лег лицом к полу и принялся шепотом рассказывать все, что ему удалось узнать.

Софи сидела в комнате с прослушивающей аппаратурой и дремала в кресле. Все предложения со стороны отца и связистов отправиться спать девушка твердо и решительно отклоняла. Она должна была знать, что Ричард жив и у него все получилось.

— Софи, боты начали передавать сигнал, — негромко сообщил Тревиль один из дежурных связистов. — Судя по их месту расположения Штаб, занимает довольно большую площадь. Нормальный звук будет только через пару минут, когда шумовой фильтр на ботах настроится.

Девушка напряженно замерла, а через десять минут в динамиках раздался негромкий голос Ричарда, Софи с облегчением выдохнула.

6

Утро для Гизборна началось с нетерпеливо громкого стука в дверь. Еле разлепив глаза, «мушкетер» тяжело поднялся и пошел открывать. На пороге его встретила миловидная миниатюрная девушка с огненно-рыжей копной волос. Увидев голого по пояс всколоченного Ричарда, она тут же залилась малиновой краской и смущенно замялась.

— Что-то случилось? — наконец, не выдержал мужчина.

— Эм, сэр... господин... — промямлила девушка.

— Меня зовут Ричард. В чем дело?

Мужчина нетерпеливо побарабанил пальца по косяку двери.

— Ричард, господин Сантьяго просит вас быть в Рубке через пятнадцать минут, — наконец, собралась с мыслями посланница. — Вы же знаете дорогу?

— Разберусь как-нибудь, — пробормотал он. — Спасибо, я скоро буду.

Девушка присела в реверансе и бегом удалилась. Ричард проводил ее задумчивым удивленным взглядом, почесал затылок и пошел одеваться. На собрание он не опоздал.

В Рубке к его приходу собралось уже порядка двух десятков людей. Сам Сантьяго в ослепительно белом костюме вальяжно развалился в кресле, закинув ногу за ногу, Гизборн не смог не заметить, как эта поза похожа на ту, в которой любит сидеть Софи. Марианна тоже тут была, сегодня на ней было короткое полупрозрачное платье цвета молодой зелени. Ричард скромно поздоровался и присел в кресле в углу. Ровно в срок Сантьяго встал, одернул полы пиджака, и в Рубке повисла тишина.

— На повестке дня у нас особняк Тревилей. Как нам известно — князь прячется там, как и все семейство Тревиль, — начал свою речь предводитель «робин гудов». — Насколько я их знаю, дом наверняка укреплен. Также внутри находится неизвестное количество бойцов... первоклассных бойцов. Юджин де Тревиль никогда бы не оставил при себе кого-то негодного, — в толпе поднялся согласный ропот, дождавшись тишины, Сантьяго продолжил. — Нам нужно уничтожить этот последний оплот княжеской власти в Славянии!

— Ты сказал — дом хорошо укреплен, — выкрикнул кто-то из толпы. — Нужно бы поконкретнее. Я с семейкой Тревилей знаком не понаслышке, у них может быть масса неприятных сюрпризов для нас.

— Конечно, — франт обаятельно улыбнулся. — Я очень рад, что вы спросили. К нашему великому счастью, вчера к нам присоединился еще один брат. Давайте поприветствуем его — Ричард Гизборн!

В толпе поднялся гул и все взгляды устремились на «нового брата». «Мушкетер» в растерянности замер и уже мысленно приготовился бежать. Толпа замерла, глядя на него с откровенным недоверием и ненавистью.

— Гизборн?! Ты притащил сюда Гизборна? — проорал кто-то сзади. — Ты совсем рехнулся, Сантьяго?! Он же на сто, тысячу процентов предан Тревилям!! Я сам видел, как они с Софией де Тревиль в городском парке в траве кувыркались!!

Марианна устремила на Ричарда ошалевший от удивления взгляд. Сам же Гизборн с

особой теплотой вспомнил тот теплый летний день, когда Софи удалось вытащить его в парк, они ели это ужасное подтаявшее шоколадное мороженное, а потом валялись на мягкой траве.

— Когда же это ты такое видел, мой друг? — участливо глядя в глаза кричавшему тихо спросил Сантьяго, у Ричарда от такого голоса мурашки по спине пробежали.

— Ну, летом, — пожал плечами мужик. — Я там уборщиками управлял.

— Возможно, ты не заметил, но на улице уже осень, с тех пор много чего изменилось. Ричард искренне раскаялся в своем служении княжеской власти, и теперь он поможет нам одолеть столь ненавистную тебе Софию де Тревиль.

— Да!! Она сломала руку моему сыну!!! — в ярости завопил все тот же мужик.

Только теперь Гизборн понял, где он раньше видел этого бородача. Еще весной они как-то ехали по нефешенебельной части Примы — искали торговца ценностями, и Софи заметила, как какой-то увальень тащит в сарай молодую девушку. Просто проехать мимо Тревилей не смогла, она остановила мобиль, догнала увальню и хорошенько ему наkostenяляла, на прощанье, сломав руку и пообещав убить, если он еще раз тронет хоть одну женщину насильно. Парня тогда очень впечатлило все это, он на коленях ползал и клялся больше так не делать. А потом в Штаб завалился этот бородач — жаловаться командору на беспредел среди его «мушкетеров», на что, предупрежденный обо всем Тревиль ответил весьма красочно, но не литературно и бородача вытолкали на улицу.

— Ричард, прошу тебя, посвяти нас в подробности оборонной системы особняка Тревилей, — вежливо попросил Сантьяго, мило улыбаясь и полностью игнорируя выкрики недовольного.

Гизборн поднялся и подошел к голографической схеме особняка. Он уже успел придумать более менее правдоподобный ответ.

— Во все тонкости оборонной системы я не посвящен. Софи и сам командор не слишком охотно распространялись об этом. Но кое-что я знаю... У ворот и на въезде в подземную парковку есть мины-ловушки. Обойти их у вас вряд ли получится, как и дезактивировать не взорвав. Плюс на самом доме стоит автоматическая система защиты, в качестве вооружения на этой системе стоят мощные бластеры. Ну и жители особняка сами по себе мощная защита, однако, я не думаю, что их там больше десятка.

— Итак, на захват особняка я предлагаю отправить два отряда, — властно продолжил Сантьяго. — Один — наемников, и один — ополчения. Автоматической системой защиты займется Алекс. Выезд через час!

— Командир, вы не назвали предводителей отрядов? — уважительно напомнил один из наемников.

— Ах да, — Сантьяго мечтательно усмехнулся. — Наемниками будешь командовать ты, а отрядом ополчения — наш обиженный Сирх. Возражения?

Возражений не последовало, бойцы принялись медленно расходиться. Ричард уже было собрался уходить к себе, но Сантьяго его задержал.

— Ричард, не торопитесь, — он взял его под локоть. — Вы ознакомлены с домом Тревилей лучше меня, так что понадобится в Рубке во время операции.

— Мне казалось, вы тоже хорошо ознакомлены с этим особняком, — насмешливо глядя прямо в глаза главному «робин гуду» заметил Гизборн.

— Ну, это было довольно давно, да и Софи изменилась с тех пор. Теперь ее тактику лучше понимаете вы, чем я. Операция начинается через час. Буду ждать вас здесь.

— Без проблем, Сантьяго, — пожал плечами «мушкетер» и пошел к выходу.

— Софи! Софи, просыпайся, у нас проблемы!

Мишель — один из самых молодых «мушкетеров» в полку, потерял девушку за плечо.

Та приоткрыла глаза и сонно уставилась на парня.

— Что случилось? — с трудом разлепив пересохшие губы, спросила она.

— Спускайся вниз — все узнаешь! Только быстро!!

— Поняла, сейчас буду.

Девушка с трудом поднялась с кровати, стянула через голову ночную сорочку и принялась надевать бюстгальтер, одновременно осматривая свое тело. Подтянутый плоский живот был похож на географическую карту из-за синяков, увитые плотными канатами мышц руки были все исчерчены мелкими светлыми полосками старых шрамов. Софи присмотрелась к своему лицу. Губа уже почти зажила, остался только маленький розовый рубчик, на скуле красовался небольшой заживающий синяк.

— Мда уж, красавица, — комментировала свой осмотр девушка и натянула водолазку.

В гостиной уже собралось немало народу. Помимо Юджина и князя, там было еще двое связистов и семеро «мушкетеров». София не стала тратить время, и сразу пошла к отцу.

— В чем дело? — без приветствия начала она.

— Через час Сантьяго начнет штурм особняка, — просто и кратко ответил командор.

— Мне кажется, нам есть чем его встретить...

— Дело в том, что он привлек Ричарда и тому, дабы не раскрыться, пришлось рассказать некоторые детали нашей обороны.

— И какие же?

У девушки все похолодело внутри.

— Ну, он сумел выкрутиться. Рассказал только про мины-ловушки и автоматическую защитную систему. Саму систему, судя по всему, будет ломать этот их гениальный хакер, так что ее, возможно, вообще придется отключить от сети.

— О второй охранной системе он ничего им не сказал, я надеюсь?

— Неа, — Тревилль хищно прищурился.

— В таком случае, мы еще поиграем, — Софи оскалилась и достала вифон. — Нужно предупредить жителей всех окрестных домов тайно покинуть свои жилища, чтобы избежать ненужных жертв. Князь, я надеюсь, ваш счет они не заблокировали?

— Мой счет в земном банке, так что нет, — отозвался Владислав.

— Тогда я могу смело обещать восстановление испорченного имущества из княжеского кармана, — девушка усмехнулась и принялась что-то быстро набирать.

— На захват Сантьяго высылает два отряда — наемников и ополчение. Думаю, в общей сложности это будет не больше тридцати человек, причем ополчения больше. Первым делом стрелять в наемников — они главная угроза, — продолжил командор. — Наши компьютерщики позаботятся, я надеюсь, о том, чтобы наша уязвимая защитная система не стала для вас угрозой, и активируют вам в помощь другую. Софи!

— М? — Тревилль оторвала глаза от экрана вифона.

— На тебе внешняя оборона!

— Ну вот, как всегда, мне самое дерьмо, — простонала девушка.

До прибытия отряда Сантьяго оставалось не больше пятнадцати минут. Софи пошевелила кончиками пальцев. За прошедшие десять минут она успела основательно

замерзнуть, лежа на земле и накрывшись маскировочной сеткой. От холода не спасали ни термобелье, ни вживленные боты, ни бурлящий в крови адреналин. Задачей младшей Тревилль было защищать тыл особняка. Фасад же должны были прикрыть стрелки в доме и охранная система. Юджин достаточно хорошо знал Сантьяго, чтобы предположить, что он пошлет ополченцев в лобовую атаку, отвлекая защитников особняка, а небольшой отряд наемников зайдет с тыла. Тревилль и еще четверо «мушкетеров» неподвижно замерли на равном расстоянии друг от друга.

— Черт бы побрал эту сраную погоду, — прошипела Софи, когда начал накрапывать мелкий замерзающий на ходу дождик.

— Сочувствую, — отозвался один из связистов.

— Пошел ты, — пробормотал в микрофон Мишель и слегка поерзал под сеткой.

— Всем приготовиться! — раздался в наушниках голос командора Тревиля. — Расчетное время пять минут. Хакер уже начал взлом системы.

— Я надеюсь, вы изолировали систему с нашей защитой от общей системы дома? — пробормотала София.

— Лежи молча, — сварливо ответил ей один из компьютерщиков. — И делай свое дело.

— Хакер взламывает предпоследний слой!

— Есть контакт! — резко бросил в микрофон командор и послышались звуки выстрелов.

Софи поудобнее перехватила бластер и прикинула глазом к прицелу. Через стену сада позади особняка начали по одному перелезать с помощью тросов наемники. Их было всего семеро.

— Ребята, по моей команде огонь, — прошептала девушка.

Наемники медленно, осторожно и постоянно озираясь, крались по саду, опавшая листва тихо шелестела под их сапогами. Бойцы явно чувствовали что-то неладное, но маскировочные сетки делал Чай Ли, а значит, заметить засаду у них шансов не было.

— Главаря не убивать, только ранить. Огонь! — тихо скомандовала Софи, и пять бластеров совершенно бесшумно разом разрядились.

Пятеро наемников упали как подкошенные, оставшиеся двое не растерялись и принялись палить по листве, откуда только что стреляли «мушкетеры», но те убрались со своих позиций сразу после выстрелов, у каждого из них было свое дерево для прикрытия.

— Мишель, второй твой, — прошипела Софи. — Огонь!

Девушка резко высунулась из-за дерева и прицельно выстрелила, Мишель выстрелил вместе с ней. Главарь упал с простреленным правым плечом, второй боец был мертв.

— Сдавайся! Оружие на землю! Руки за голову! — крикнула из укрытия Софи.

— Я сдаюсь, — крикнул в ответ наемник, послышался звук падающего бластера.

«Мушкетеры» окружили главаря полукольцом, Мишель пошел к нему — связывать, но наемник оказался не так прост. Даже с простреленным плечом он сохранил боеспособность и как только Мишель к нему подошел, попытался воспользоваться им как прикрытием. «Мушкетер» на беду наемника оказался очень проворным. В пару движений он заломил своему противнику простреленную руку и сломал коленом нос — сопротивление было подавлено.

— Свяжите его хорошенько и тащите в домик Чай Ли, в доме он может быть опасен. Глаз с него не спускать!! — приказала Тревилль.

— Понял, — кивнул Мишель и вместе с еще двумя, для страховки, «мушкетерами»

потащил наемника.

— Софи! Нужна помощь, ополчение прорвалось во двор!

— А охранная система?! — заорала в ярости девушка.

Прихватив с собой одного бойца, она по-над забором принялась обходить особняк.

— Они повредили механически один из бластеров, и у них открылся проход!

— Поняла, тридцать секунд, — бросила в микрофон девушка. — Прикрой мне спину, — приказала она бойцу и отдала свой бластер ему, меч с шелестом вышел из ножен.

Поле боя перед особняком Тревилей выглядело не самым приятным образом. На земле лежало уже около десятка тел, среди них трое наемников, в живых осталось только ополчение. Софи тенью скользнула к забору перед домом и легко перемахнула через него, девушка собиралась зайти атакующим в спину.

Пятеро ополченцев занимали за забором оборонительную позицию и не прекращали огня по особняку, оставшиеся семь короткими перебежками пытались прорваться к дому. Пока что защитникам удавалось их сдерживать, но плотный огонь из-за забора им явно мешал. Софи достала из рукава стилет подаренным Ричардом, подкралась к самому заднему стрелку и вонзила клинок ему в горло по самую рукоять, тот с хрипом завалился на бок. У нее не было времени вытаскивать оружие, она тут же ушла с линии огня, на месте где она только что стояла, пролетел лазерный луч. В это время острое лезвие чуть изогнутого меча уже черкнуло по горлу второго стрелка, а острие неумолимо понеслось к груди третьего. Огонь по особняку прекратился, все занялись Софи. «Мушкетеры» внутри дома только этого и ждали. Одновременное нажатие семи курков — семеро противников лежат на земле. Оставшийся с застывшей свирепой гримасой на лице стоял и смотрел на Тревиль.

— Ты не убьешь меня, сука, — прорычал он, сплюнул и выстрелил в Софи.

Та ничком упала на землю, три одновременно выпущенных из дома лазерных луча завалили Сирха.

— Ганс, как там сзади? — немного задыхаясь, спросила София у «мушкетера», который остался в саду.

— Все чисто.

— Мишель?

София поднялась с мокрого асфальта, достала из горла мертвеца свой стилет и брезгливо обтерла с него кровь об одежду убитого бойца.

— Порядок, Софи, пленник привязан и готов сотрудничать.

— Я иду внутрь, — сообщила девушка, вложила меч в ножны и легкой трусцой двинулась к дому.

На пороге ее встретил Вася.

— Как там моя оранжерея? — поинтересовалась у него Софи, снимая ботинки.

— В полном порядке, София. Позвольте я пройду, нужно убрать мертвых с участка.

Тревилль встретил дочь с донельзя мрачным лицом.

— Что случилось уже? — простионала она, предчувствуя неприятности. — Я зря разулась?

— Аорл умер, — тихо сказал Юджин.

— То есть, как это умер? — непонимающе нахмурилась девушка. — Он же компьютерщик, в доме сидел. Шальной выстрел?

— Нет, его убил хакер.

— Хакер?!?! Бред какой-то, как??

— Мы без понятия, но компьютер Аорла сгорел, а сам он мертв. Чай Ли сказал, что у него как будто выжгли мозг.

— Мама дорогая, — в ужасе прошептала Софи, и присела на стул, обхватив голову окровавленными руками. — Что Сантьяго?

— В бешенстве, — ответил невесть откуда взявшийся князь, его лицо просто лучилось довольством.

— Надеюсь, не собирается сюда еще парочку отрядов присылать?

— Нет, сказал, что не хочет так глупо терять людей.

— Прекрасно. Я в душ, — невозмутимо сообщила Софи.

Гизборн, усмехаясь, шел по коридору. То как Софи расправилась с ополченцами Сантьяго, выглядело весьма эффектно, в Рубке и по всему Штабу это обсуждали до сих пор. Сам же предводитель «робин гудов» был в дикой ярости. Он даже позволил себе повысить голос и от души выругаться. К счастью, он не обвинил Ричарда в предательстве за то, что тот не рассказал о второй защитной системе. А вот разнос инструкторам ополчения и командирам наемников устроил такой, что те только и знали, что сидеть да помалкивать, изредка соглашаясь. Сантьяго был поистине величественен и ужасен в гневе. После провала операции по зачистке особняка Тревилей, главный «робин гуд» отпустил Ричарда, сказав, что тот больше ничем не может помочь. Поэтому добравшись до своей комнаты, Гизборн завалился на кровать, прикрыл глаза и задремал. Ближе к вечеру его разбудил звонок выданного в Рубке коммуникатора.

— Слушаю, — пробормотал в микрофон «мушкетер».

— Ричард, зайди ко мне, есть одно задание, — раздался голос Сантьяго.

— Понял, буду через минуту.

Гизборн быстро пригладил свою буйную гриву руками, умылся и направился в кабинет предводителя «робин гудов». Сантьяго сидел за столом и что-то внимательно изучал на мониторе компьютера. Как только Гизборн вошел, он отвлекся и повернулся к нему.

— Садись.

— Что за дело? — перешел сразу к сути Ричард, усаживаясь в кресле.

— Нужно принять партию оружия.

— Где? Когда?

— Вы пройдете по подземному туннелю за пределы города, проводник вас проводит. Тебе нужно будет перечислить деньги, проверить наличие товара, забрать его и перенести сюда. Дроидов для переноски я выделю.

— Я так понимаю, что обмен будет на поверхности.

— Да, туннель имеет выход наверх, примерно в полукилometре от Стены. Наши продавцы подойдут с востока.

— Когда нужно принять партию?

— Сегодня ночью, в половину третьего ты должен быть на месте. С тобой пойдут пятеро наемников, на всякий случай. Софи сильно удивила меня сегодня.

— Как скажешь, — Ричард равнодушно пожал плечами. — А, кстати, — «мушкетер» остановился на пороге кабинета, — что будем делать с Тревилями?

— Думаю, окружить их дом плотным кольцом, чтоб предотвратить их выход в город и будем просто вылавливать по одному. Рано или поздно у них закончится еда.

Сантьяго загадочно улыбнулся и снова уткнулся в монитор, Гизборн молча вышел из кабинета.

Софи сидела в оранжерее, слушала музыку и с удовольствием уплетала уже вторую пиалу мороженого с кусочками банана и политого сгущенкой. Горячка боя уже прошла и теперь девушка просто наслаждалась короткой передышкой. Требовательно зазвенел вифон, София поставила мороженное на столик, облизала губы и нажала кнопку ответа.

— Да!

— Софи, спустись, — коротко приказал отец и отключил связь.

Тревиль глубоко вздохнула, с сожалением посмотрела на свое мороженное, зачерпнула ложкой побольше лакомства и, набив полный рот, быстрым шагом направилась к отцу.

В гостиной уже собралась все члены их «совета» и Софи пришла последней. Она присела на краешек стола и нетерпеливо побарабанила пальцами по столешнице.

— На повестке дня, вернее, ночи, перехват каравана с оружием, — начал «заседание» Юджин де Тревиль. — В половину третьего, в полукилометре к востоку от Стены между представителями от Сантьяго и пока что не установленными личностями будет осуществлен обмен партией оружия. Наша задача — обмен не допустить. Нужен человек, который хорошо знает окрестности рядом со Стеной и может предположить, где будет происходить обмен. Василий, карту!

На полу посреди комнаты тут же появилась голографическая карта местности к востоку от Стены.

— Я знаю, одно место примерно в этом районе, — отозвался Мишель. — Там холмы и между ними есть небольшая укрытая полянка. Если бы я обменивал оружие, я бы сделал это там.

— Покажи на карте, — приказал командор.

— Ну, примерно здесь, — «мушкетер» ткнул на укромную лощинку между тремя холмами.

— Это на юге, а не на востоке, — возразил Ганс.

— На востоке нет ни одного удобного для такого обмена места, — вмешалась Софи. — Там ровная степь и спрятаться вообще негде. К тому же там точно нет выхода из туннеля. Сантьяго мог намеренно сказать Ричарду неверное направление, чтобы проверить его честность. Перехватывать партию с оружием придется до того, как та попадет к Ричарду.

— Поддерживаю Софи, — согласился Тревиль, внимательно глядя на карту. — Если передача действительно должна состояться в этом месте, то можно будет перехватить продавцов на въезде в Холмистую гряду.

— Есть одна проблема, командор, — подал голос один из связистов.

— Слушаю.

— Сантьяго, примерно десять минут назад приказал пяти отрядам окружить особняк и выйти теперь из него нам будет весьма проблематично.

Тревиль ругнулся сквозь зубы, остальные в нерешительности замерли, ожидая указаний командира.

— Проблема, в принципе, решаемая, — подала голос София. — Из нашего особняка можно выехать незаметно для внешней охраны. Через дворы соседей. Будет немного неудобно, но это реально.

— В таком случае, выезд через два часа. Группа из десяти человек расположится на склоне одного из холмов, чистенько без шума возьмет партию и уйдет. Командует группой Мишель.

Софи вопросительно приподняла бровь.

— А что буду делать я? — поинтересовалась она.

— А ты будешь спать, и лечиться, — строго глядя на дочь, ответил Тревиль, и уже собрался было уходить, но девушка его задержала.

— А как же наш пленник? Его нужно допросить....

— Значит, займешься допросом, — пожал плечами командор и вышел из комнаты, оставив Софи в легком замешательстве.

— Почему меня отстранили от управления боем? — поймав за руку Мишеля и прямо глядя ему в глаза, спросила Тревиль.

— Софи, ты устала, и твой лучший друг находится в штабе врагов, ежеминутно рискуя своей жизнью. Ты не можешь сейчас драться!

— Это не ответ! — девушка сильно сжала пальцы «мушкетера». — Я постоянно на грани, и все нормально было. В чем настоящая причина? — Мишель опустил глаза и промолчал. — Отвечай!! — рывкнула Софи, ее синие глаза полыхнули ледяным пламенем.

— Софи, ты неадекватна! — сорвался «мушкетер», благо все уже вышли из гостиной, и они остались вдвоем. — Ты бы видела себя, когда убивала тех бедняг, что штурмовали особняк!!

— И что не так? — непонимающе нахмурилась девушка, отпуская руку мужчины. — Я всегда так дерусь.

— Нет, Софи, тебе нужен отдых от драк, иначе у тебя начнется психоз. Ты не в себе с самого ухода Ричарда, постоянно на взводе и опасна для себя и окружающих!

— Отдых, значит, опасна, значит, — задыхаясь от ярости, прошипела Тревиль. — Я чудесно отдохну, допрашивая человека. Пытки — это вообще мое любимое занятие.... Да лучше я десяток людей в бою уложу, чем буду кого-то мучать!!! Пошли вы все!

Софи резко отвернулась от «мушкетера» и быстрым шагом покинула комнату, Мишель проводил ее задумчивым озабоченным взглядом. Руки у нее так и чесались свернуть кому-нибудь шею, а внутри klokотал настоящий вулкан ярости. Спокойное ровное настроение, появившееся в оранжерее, улетучилось без следа. Девушка направилась напрямик к пленнику. Не обращая внимания на ледяной дождь, переходящий в снег, она пересекла двор в одной легкой рубашке и тапочках и стремительно ворвалась в домик Чай Ли.

Сам ученый, как только к Приме подошли войска перебрался внутрь особняка, забрав с собой большую часть оборудования. Внутри было холодно — отопление в домике было отключено. Пленник сидел привязанный к стулу, с кляпом во рту, двое скучающих и явно замерзших «мушкетеров» нахохлившись, сидели рядом с входом. Как только Софи вошла внутрь, они тут же вскочили и подобрались, наемник презрительно скривился, насколько это ему позволял кляп.

— Оставьте нас, — коротко приказала Тревиль. — Мне нужно поболтать с нашим многоуважаемым гостем, — бойцы коротко кивнули и быстро покинули домик.

Софи взяла один из стульев, поставила его перед наемником, спинкой вперед, примерно в полутора метрах от него. После чего вытатила у пленника изо рта кляп и уселась на стул, сложив руки на спинке. Наемник смотрел на нее внимательно и пристально.

— Как тебя зовут? — устало спросила девушка.

— А тебе не все равно?

— Совершенно все равно, но называть-то тебя как-то надо.

Софи равнодушно пожала плечами.

— Зови меня Лекс, — спустя короткую паузу, глухо пробормотал мужчина.

— Ну, что ж Лекс, давай поговорим... Долго ты уже на службе у Сантьяго? — наемник молчал. — Кто еще находится в его Штабе? — снова тишина. — Какие еще операции он запланировал? Может, скажешь что-нибудь, а то диалог не клеится как-то? Ле-екс, ты там заснул что ли?

Девушка пощелкала пальцами, привлекая внимание пленника.

— Я не могу ответить на эти вопросы, — глядя прямо в глаза Софии, ответил наемник.

— Почему? Не хочешь или не можешь?

Голос девушки стал удивительно мягким и вкрадчивым, как подушечки на лапках кота, но в глазах горел лютый пожар, ее взгляд вообще мало чем походил сейчас на человеческий.

— Не могу, — сглотнул пленник, он не смог не заметить изменений в девушке.

— Да ты что, — улыбнувшись, протянула она и положила правую щеку на руки. — И как же нам теперь быть?

— Я, правда, не знаю, какие операции он еще запланировал!! Сантьяго всегда все в последний момент сообщает!!

— Ну, с кем-то же он эти операции обсуждает, не сам же он их планирует? — Софи хищно облизнулась, поднялась со стула и встала у наемника за спиной, опершись руками о его спину. — С кем он обсуждает свои планы? — прошептала она прямо в ухо пленнику, у того на лбу выступил холодный пот.

— Я не знаю!! К нему приходит иногда какой-то мужик!

— Какой мужик?

— Ну, в костюме такой, деловой. Сантьяго называет его министром, это все что я знаю, честное слово!!

— Я тебе верю, — все также вкрадчиво проговорила София, и легко погладила его по волосам. — Ты мне не ответил на мои первые вопросы....

— Ты ведь все равно убьешь меня? Убей сейчас, я все равно ничего не знаю!! — истерично завопил пленник.

— Не истери! — рывкнула Тревиль и залепила ему оплеуху. — Мне совершенно ни к чему тебя убивать, но и отпустить тебя тоже рискованно. Ты ведь можешь вернуться к Сантьяго и рассказать ему все, что здесь видел, — она успокоилась также быстро, как и разозлилась. — Это немного, но все-таки информация. Так что я не знаю, как с тобой поступить. Одно я могу тебе сказать точно — чем больше ты мне скажешь, тем больше вероятность, что я тебя просто отпущу с миром, когда вся эта канитель закончится. Ты меня понял?

Пленник часто закивал.

— Прекрасно, — девушка вернулась на свой стул. — Сколько ты уже на службе у Сантьяго?

— Примерно год... земной, — облизнув пересохшие губы, быстро ответил пленник.

— То есть где-то с весны? — уточнила София.

— Да, он нанял меня весной.

— Хорошо... кто еще есть в Штабе?

— Я не знаю всех, кто там есть, там ведь почти тысяча человек!!

— Из руководства, — направила пленника девушка.

— Из руководства только Сантьяго, Марианна....

— Княжеская дочка?

— Да и вот новенький вчера появился... Ричард Гизборн или как-то так, кажется.

— Это все?

— Ну, еще наш командир Кимар и командир ополчения Жак.

— «Наш командир» — это командир наемников?

— Да.

— И сколько вас там?

— Я не знаю...

— Точно? — Софи прищурилась.

— Сантьяго в качестве конспирации разделил всех наемников и только Кимар знает, сколько нас на самом деле. Я не вру!!

— Я вижу, — спокойно ответила Софи. — Жучки есть?

— Только если я о них не знаю!! Стал бы я все это говорить, будь на мне жучки?

— Стал бы, конечно, чтобы втереться ко мне в доверие, — губы девушки скривились в презрительной усмешке. — Тебя еще раз обыщут, потом переведут в дом и покормят. Выкинешь какой-нибудь фокус и я лично буду за тобой охотиться. И поверь, ни Сантьяго, ни министр, ни сам Господь Бог меня не остановят. Ты понял?

— Понял, — пленник нервно сглотнул и снова часто закивал.

— До встречи.

Софи встала и быстро вышла из домика, почему-то страшно разболелись синяки на животе и голова. Чай Ли встретил девушку прямо на пороге дома, София его даже чуть не прибила с горяча.

— Плоховато ты выглядишь, — заметил ученый, пока девушка разувалась.

— Жизнь у меня такая, не располагает к хорошему внешнему виду, — проворчала она и тут же перевела тему, — где отец?

— Юджин комнате связных вместе с Мишелем обсуждают детали предстоящего штурма. Просил не мешать.

— Думаю, мне можно, — приподняла брови Софи, и стремительно направилась в нужную комнату, китаец поспешил за ней.

— Живот болит? — спросил он, хватая ее за руку и заставляя остановиться.

— Напомнил, блин, я только отвлеклась. Нужно обезболивающего еще выпить.

Софи озабоченно прикусила нижнюю губу, ее мысли явно были где-то не здесь.

— Тебе нужно сейчас лечь, позволить мне вколоть тебе лекарство и поспать.

— И ты туда же, — София снова начала приходить в ярость. — Мне хреново, я не буду тут рассказывать, что со мной все в порядке, но это все не значит, что я не могу трезво мыслить!! Моя голова все такая же ясная как и всегда, и драться я могу не хуже того же Мишеля!!

— Чего ты орешь? — совершенно невозмутимо спросил у девушки Чай Ли, та явно не ожидала такого вопроса, поэтому в замешательстве замолчала.

— А и правда, чего я ору, — пробормотала она и озадаченно почесала висок.

— Твои товарищи смогут справиться и без тебя, ты ведь не можешь быть каждой бочке затычкой, — ученый мягко погладил Софи по плечу. — Пойдем, тебе нужно привести свое тело в порядок, иначе через пару дней ты просто-напросто развалишься.

— Ладно, — сдалась Тревиль. — Пошли, лечиться.

Небольшой отряд из пяти наемников, Ричарда, двоих дроидов и мальчишки-проводника медленно спустился в сырой холодный туннель. Гизборн поскользнулся на ступеньке и, чуть не упав, коротко выругался сквозь зубы. Коридор освещался тусклыми, покрытыми вековым

слоем пыли, лампами, местами свет и вовсе отсутствовал. Мальчишка уверенно плутал среди многочисленных ответвлений, а вот Ричард к своему стыду потерял направление на пятнадцатой минуте похода. Наемники за его спиной недовольно пыхтели и позвякивали многочисленным вооружением.

Вскоре потянуло ледяным воздухом, а затем туннель пошел вверх. Старый, механический еще, лифт вынес их отряд на поверхность. Ричард глубоко вдохнул холодный влажный воздух и кинул взгляд наверх. Все небо было затянуто тяжелыми черными тучами и ни Деймоса, ни Фобоса видно не было. Наемники зажгли подготовленные фонари и осветили предполагаемое место встречи. Это была небольшая уютная полянка между тремя большими поросшими редкой травой холмами. Гизборн озадаченно осмотрелся.

— Это ведь не к востоку от Стены, — удивленно пробормотал он. — Это к югу, на востоке сплошная степь. Ты не ошибся выходом? — он обращался к мальчишке-проводнику.

— Сантьяго приказал вывести вас к выходу 5 — я вывел, — пожал плечами мальчик.

— Ладно.

Ричард нахмурился и бросил взгляд на часы, было уже двадцать пять минут третьего, наемники заняли свои позиции и потянулись минуты ожидания. Вокруг стояла мертвая тишина. Минут через десять Гизборну надоело стоять, и он присел на корточки, накинув на голову капюшон плаща, продавцы что-то запаздывали.

Через полчаса находиться на улице стало совсем невыносимо.

— Командир, долго еще нам тут на холоде торчать? — спросил один из наемников.

— Не думаю, — пробурчал в ответ Ричард и достал коммуникатор.

— Да? — раздался вскоре из динамика голос Сантьяго. — Какие-то проблемы?

— Да, Сантьяго! Твои продавцы не явились на встречу, мы уже сорок минут как последние идиоты, тут мерзнем и никого. Может ты еще забыл мне что-то сказать?

— Ну, не злись, Ричард, неправильное указание места встречи было залогом твоей верности, — примирительно проговорил предводитель «робин гудов». — Я, кстати, все проверил, хвоста ты не привел.

Ричард внутренне расслабился, у Тревиля хватило ума догадаться, что встреча будет в другом месте, и он накрыл партию еще на подъезде.

— Так что нам теперь делать?

— Подожди минутку, я попробую с ним связаться и выяснить причину неявки, — в динамике послышался какой-то шорох, затем Сантьяго раздал, судя по интонации, несколько приказов, наступила тишина.

— Возвращайтесь назад, — через пару минут раздался голос франта. — С караваном что-то случилось, и сделка временно откладывается, до выяснения обстоятельств.

— Понял, — буркнул в микрофон «мушкетер».

Путь назад занял у их отряда почти вдвое меньше времени, Ричард готов был поклясться, что на этот раз проводник их вел более прямым и, следовательно, более коротким путем. Всю дорогу Гизборн размышлял, как ему быть дальше. Его отношения с Марианной все больше усложнялись, паутина бесконечной лжи с обеих сторон начинала «мушкетера» заметно напрягать. Сантьяго так и не начал ему по-настоящему доверять, а чувство постоянной угрозы жизни сильно изматывало. В Штаб он пришел не в самом лучшем расположении духа.

В оружейной Ричард сдал, выданный на его имя бластер и три аккумулятора, после чего в самом мрачном настроении направился к себе. Мужчине адски хотелось спать. Внезапно

его слух уловил знакомый голос Марианны. Ричард затормозил и принялся искать источник звука, княжна еще никогда не появлялась в этом крыле жилого сектора Штаба. Гизборн сразу уловил направление и тенью покрался по коридору, почти слившись со стеной. Вскоре он добрался до той комнаты, откуда, по его мнению, он слышал голос княжны.

Дверь в этой комнате была самая обычная, не электронная, к тому же слегка приоткрыта. Никаких голосов слышно больше не было, зато отчетливо можно было различить тихое чмокание. Ричард присел, чуть толкнул дверь, ровно настолько, чтобы расширить себе обзор и при этом не привлечь внимания. Картина, открывшаяся его взору, заставила «мушкетера» уныло скривиться и мысленно грязно выругаться.

Сантьяго стоял, опершись на стол, как он всегда любил делать, только сейчас его бежевый пиджак валялся на полу, белоснежная рубашка была расстегнута, а штаны спущены до щиколоток. Рядом с ним на коленях стояла обнаженная Марианна. Он не стал смотреть, что будет дальше. Молча развернулся и пошел к себе. Последний огонек надежды на то, что между ним и Марианной было какое-то особое чувство, погас окончательно и бесповоротно.

7

Последующие два дня прошли для жителей особняка Тревиль в напряженном ожидании. Кольцо вокруг дома стягивалось, и выходить в город становилось все труднее. После того как Чай Ли уговорил Софи лечь, она проспала почти пятнадцать часов. В операциях она не участвовала, отдыхала в оранжерее или сидела в комнате связистов.

На улице, наконец-то, прекратился дождь, и из-за туч выглянуло тусклое маленькое солнце. Его зеленоватые лучи мягко пробивались сквозь толстые стекла, заливая оранжерею светом. Тревиль сидела в компании Чай Ли и пила зеленый чай. Делали они это в абсолютной тишине.

— Как твои разработки? — нарушила молчание девушка.

— Боты почти готовы, завтра-послезавтра можно будет вживлять.

Чай Ли сделал маленький глоток из чашки.

— Так быстро?

Тревиль удивленно приподняла брови.

— Пришлось поторопиться. Боты экспериментальные, могут возникнуть проблемы.

— Я готова рискнуть, если они реально могут лечить смертельные раны, — решительно заявила девушка и поставила чашку на барную стойку. — Ладно, надо пойти посмотреть, что у нас там за обстановка. А то я как-то выпала из жизни, с лечением своим.

Чай Ли махнул рукой, мол, иди, я скучать не буду, София быстрым шагом направилась в комнату связистов. Придя туда, она обнаружила лишь двоих дежурных, которые пили кофе и о чем-то разговаривали.

— О! Софи, привет, — хором воскликнули они, как только девушка переступила порог.

— И вам не болеть. А где все?

— Кто все? — непонимающе нахмурился Андрей.

— Ну, командор, князь, Мишель....

— Ааа, — неопределенно протянул связист. — Они сейчас отсыпаются от ночного рейда. Сегодня накрыли еще одну партию с оружием... слышала бы ты как ругался Сантьяго. Ну, просто как сапожник!

Глаза Андрея весело заблестели.

— Что еще новенького?

Софи непринужденно развалилась в кресле.

— Та ничего особенного. Мы взяли три партии с оружием, князь пытается договориться с Землей, но там категорически отказываются нам помогать. Как твоё здоровье?

— Нормально, жить буду, — отмахнулась от вопроса девушка. — Позовите, как будет что-нибудь интересное.

В Штабе же Сантьяго царил хаос. Ночью не дошла уже третья партия с оружием за последние два дня, и Сантьяго был в самой настоящей ярости, ведь его разведка ничего не могла найти. Ричард мысленно усмехнулся, Тревиля в очередной раз показал насколько он умелый руководитель.

— Какого хрена я вообще вас здесь держу и плачу вам деньги!?? — гаркнул предводитель «робин гудов».

Его подчиненные скукожились и втянули головы в плечи.

— Разведчики, мать вашу!! Вы не видите, что у вас под носом находится! Как бойцам Тревиля удастся перехватывать караваны??

— Но Сантьяго мы не занимаемся охраной караванов, заказчики сами настояли на том, чтобы мы в этом не участвовали, — возразил командир одного из развед отрядов.

— Нам нужно это оружие, поэтому хотят они или нет, вы должны следить за сохранностью груза! А вы непонятно чем занимаетесь!!! Все свободны! Еще один караван пропадет, и ваши должности займет кто-нибудь другой.

Люди принялись расходиться, Сантьяго раздраженно поправил рукав пиджака и прикусил нижнюю губу, ну совсем как Софи!!

— Сантьяго, ты уверен, что пропажа караванов дело рук Тревиля? — осторожно начал Ричард. — В городе есть несколько банд, это вполне могут быть они....

— Ты серьезно веришь, что какая-то банда может напасть на хорошо охраняемый караван, вычистить его и не оставить ни одного следа?! — в голосе Сантьяго проскользнули нотки высокомерия.

— Тревиля заперты в своем особняке, неужели у тебя все бойцы слепые и не заметили бы, как особняк покидает небольшой отряд? — совершенно невозмутимо возразил Гизборн.

— Проклятье, — зло выругался Сантьяго. — Нам нужно это оружие!

— А зачем собственно? — поинтересовался Ричард. — Сопротивление подавлено, у Тревиля слишком мало бойцов, чтобы нападать на нас.

— Дорогой мой Ричард, — покровительственно протянул «робин гуд» и похлопал «мушкетера» по плечу. — Князю могут прислать помощь с Земли, а если этого не произойдет, ты что же думаешь, что мы тут все сядем и будем мирно править? Министр с Марианной сцепятся сразу же, как только сопротивление Владислава будет полностью подавлено, и я еще подумаю, на какой стороне буду играть... кстати, — сменил тему Сантьяго. — Ты не видел Марианну? У меня к ней есть дело.

— Нет, — Ричард пожал плечами, хотя внутри его всего скрутило от злости. — Она ко мне не заходила.

— Семейная ссора? — усмехнулся фронт, его глаза сверкнули озорным огнем.

— Вроде того, — невозмутимо согласился Гизборн.

— Ну, удачи в примирении.

Сантьяго снова улыбнулся и отправился на поиски княжны, Ричард проводил его тяжелым угрюмым взглядом.

Боты Чай Ли подготовил на следующий день. Он уложил девушку на кушетку и занялся креплениями.

— Так, Софи, лежи спокойно и не при каких, слышишь? не при каких обстоятельствах не шевелись! — пристально глядя на бывшую ученицу сказал Чай Ли, застегивая на ее лодыжках пластиковые браслеты.

— Да, поняла я, поняла, — пробурчала девушка.

Ученый осторожно и медленно начал накладывать датчики на ключевые точки ее тела.

— Блин, Ли, почеси нос, пожалуйста, — попросила Софи, чувствуя, что от зуда скоро сойдет с ума.

Китаец что-то недовольно пробурчал, оставил датчики и почесал Тревиль нос.

— О, благодарю, — она довольно улыбнулась. — Долго ты еще?

— Если ты не будешь меня отвлекать, то я гораздо быстрее справлюсь, — еле сдерживая раздражение, ответил ученый.

— Поняла, молчу.

Закончив установку датчиков, Чай Ли отошел к компьютеру и запустил программу для синхронизации. Вживление новых ботов он начал, лишь после того как протестировал состояние организма Софии и удалил старых роботов. Тревиль лежала, прикрыв глаза и, кажется, дремала.

— Ты готова? — спросил у нее Чай Ли.

— Да, — твердо ответила девушка и открыла глаза.

— Тогда расслабься.

Автоматические шприцы, установленные на подключичных венах, сработали одновременно, и комнату огласил дикий вопль. Девушка сжала кулаки, чтобы не двигаться и почувствовала, что у нее даже слезы выступили от боли. Ей показалось, что ей в кровь влили кипящий металл.

— Чай Ли, твою мать, что это такое? — проорала она. — Откуда эта адская боль?

— У этих ботов из-за расширения функциональности больше батарея и они создают более сильные магнитные поля. Я правда не думал, что эффект будет настолько... сильным.

— Чееерт, — простонала она, все мышцы скрутило, а внутренние органы, казалось, сжались в маленькие комки. — И надолго так?

— Надеюсь, что нет, — пробормотал ученый и сосредоточенно уставился в монитор, периодически что-то нажимая на сенсорной клавиатуре.

— Надеешься? То есть ты не знаешь?!

Ее тело пронзила очередная порция резкой сильной боли, и комнату снова огласил крик.

— Потерпи еще немного, сейчас адаптируется нервная система и станет легче.

Минут через пять боль и правда поутихла, хотя мышцы были все также напряжены, а с внутренностями творилось вообще черт знает что. Чай Ли бегал по комнате, то нажимая что-то на компьютере, то вкалывая девушке какой-нибудь раствор, то переключая что-то на своем странном агрегате, назначение которого Софи выяснить так и не удалось. Мучения Тревиль продолжались почти полтора часа, только после этого китаец расстегнул браслеты, помог ей встать, одеться и приказал два часа лежать и по возможности не шевелиться. Софи грязно выругалась себе под нос, но указания выполнила.

Через два часа китаец вколол ей какой-то ярко-алый раствор, позволил размяться и сходить в душ. Софи поднялась и ощутила в теле невероятную легкость. Осматривая в зеркале свое тело, она не обнаружила ни одного синяка, все они исчезли безо всяких следов, затянулись даже некоторое старые шрамы. Тревиль взяла в руки какую-то старую

микросхему и попыталась ее согнуть. В руки тут же хлынул поток тепла и пластина медленно, но все же поддалась. Девушка удивленно уставилась на погнутую железяку и довольно усмехнулась — четыре часа страданий себя вполне оправдали. Идти в душ она передумала и отправилась сразу в тренажерный зал, у нее руки чесались проверить, как ее новые нанопомощники отразились на ее скорости и ловкости.

— Софи! — позвал ее Ганс.

Девушка в последний раз ударила по груше и повернулась к «мушкетеру». Она была вся мокрая от пота, ее тренировка длилась уже второй раз и за это время отдыхала она не больше пяти минут.

— В чем дело?

— Пошли, начинается прямая трансляция выступления Сантьяго на главной площади, думаю, это стоит послушать.

— Иду.

Софи вытерла лицо полотенцем и, на ходу открывая бутылку с водой, пошла за Гансом в гостиную. Пришли они как раз к началу речи. На Сантьяго был светло-серый элегантный костюм, по правую руку от него стоял Арман Артемидж, а по левую — Марианна. Ричард стоял внизу за помостом, Софи его заметила только потому, что тщательно искала.

— Дорогие мои сограждане, — торжественно начал «робин гуд». — Сегодня очень важный день для вашей новой страны. Хотя князь Владислав все еще не отказался от своего права на престол, я уверен, это скоро произойдет, потому что мы победили. И победили мы не только благодаря своей силе, отваге и жажде справедливости, а и потому, что нам помогали люди находящиеся в то время при власти. Именно с их помощью нам удалось создать стратегию для освобождения города от тиранской власти! — толпа отозвалась нестройным гулом, Владислав зло скрипнул зубами, Сантьяго поднял руку, призывая к тишине.

— И эти люди сейчас стоят рядом со мной! — продолжил он, указывая на княжну с министром. — Это ваш первый министр Арман Артемидж, он всегда заботился о вашем благосостоянии и это именно он настоял, чтобы бои не велись на улицах и ваши дома не пострадали. И княжна Марианна, без которой мне бы никогда не удалось завербовать очень важных для нашей победы людей! — толпа аплодировала, Сантьяго обаятельно улыбнулся. — Так как у нашей новой страны все еще нет законного правителя, я предлагаю на пост главы державы законную владелицу этого поста — Марианну Славянскую!! Есть возражения?

— Марианна!!!! — взорвалась толпа.

— В таком случае мы проведем коронацию сразу же, как только переместимся во дворец. Также я предлагаю оставить за Арманом Артемиджем пост первого министра, вряд ли найдется человек, который справится в этой должностью лучше него!!

— Даа! Армана Артемиджа первым министром! — голосила толпа.

— Я же займусь вашей защитой и налаживанием торговли! И помните, только вместе мы сможем победить и свергнуть тиранию!! Для всех «мушкетеров» у меня есть выгодное предложение. Сейчас вы все находитесь вне закона и каждому, кто сможет доставить мне живого или мертвого «мушкетера» во дворец будет выдана щедрая награда. Но я прекрасно понимаю, что в Гвардии служило почти полтысячи бойцов и убивать всех мне, конечно же, не хочется. Всех, кто добровольно придет ко мне — я приму в свою армию, если же есть кто-то не желающий принимать в этом конфликте участия, он может беспрепятственно уехать

из Примы через северные ворота, я оставлю их открытыми. Всем мира и процветания!!

— Дерьмо, — комментировала Софи, когда речь Сантьяго была окончена. — Сволочи!

— Без эмоций, — резко бросил ей командор Тревилль.

— Без эмоций, — пробурчала девушка. — Они только что официально захватили власть, небось, уже и с комиссаром спелись земным. Мы в полной жопе!

— Трудно не согласится, — пробормотал Мишель, потирая глаза.

— Спокойно, — твердо приказал князь. — Они могут хоть десять раз короноваться, но пока не приедет сюда комиссар с Земли и я, в его присутствии, не передам власть Марианне, ничего не будет. Их власть будет нелегитимной.

— И что будем делать? — спросила Софи.

— Для начала я попробую договориться с Землей, а ваша задача Тревилль — будет не допустить коронации и, наконец, разнести это гнездо предателей к чертовой матери! — экспрессивно закончил Владислав.

Толпа волновалась и перекатывалась. Ричарду не впервые приходилось находиться на подобного рода сборищах в качестве телохранителя. Среди собравшихся он рассмотрел и солидных горожан, и учителей из университета, и даже некоторых придворных. Все эти люди были вполне вменяемые и неглупые, как так могло получиться, что они стояли и, разинув рты, внимали крайне скользкому на виду типу — Сантьяго, было непонятно совершенно. Гизборн не мог не признать, что бывший любовник Софи был непревзойденным оратором. Идеально выстроенная речь, подействовала безупречно, люди вопили и ликовали, приветствуя новую власть.

С Марианной же «мушкетеру» было трудно контактировать, больше всего его злило то, что ему до сих пор приходилось изображать из себя без памяти влюбленного в нее дурака и потакать ее манипуляциям. Захотелось грязно выругаться, но Ричард сдержался. Новые правители Славянии с гордо поднятыми головами сошли с помоста и направились к своим мобиллям. Место Гизборна было в мобиле Сантьяго и Марианны.

В мобиле княжна села рядом с ним, взяла «мушкетера» за руку и всячески изображала верную и любящую боевую подругу. Ричард нашел в себе силы улыбнуться ей и легонько сжал ее пальцы. Сантьяго наблюдал за этим всем из-под опущенных век и усмехался краешками губ.

— Когда коронация? — нарушил молчание Гизборн.

— Думаю, недели через две сделаем, может раньше, — тут же встрепенулся «робин гуд». — Торопиться нам особо некуда, к тому же нужно еще решить вопрос с Землей. Мне пока так и не пришел ответ от комиссара.

— Разве Земля может нам чем-то помешать? — спросила Марианна.

— Не особо, — Сантьяго улыбнулся. — Но ее согласие, хотя бы не гласное, будет нам очень на руку. А вот Владислав нам помешать очень даже может.

— Каким образом? — нахмурился Ричард.

— Пока он не подпишет документ, подтверждающий его отречение от власти, мы будем захватчиками трона. Законным правителем по-прежнему останется он.

— По-моему, у этой проблемы весьма простое решение, — жестко заявила Марианна.

Гизборн внутренне содрогнулся, речь ведь шла о ее собственном отце.

— Не такое простое, как тебе кажется, — одернул княжну Сантьяго. — Пока между нами и князем стоят Тревили, мы ничего не сделаем. Ты не хуже меня знаешь, какой Юджин де Тревилль хороший стратег, и какой хороший боец его дочь. Они и вдвоем смогут защищать

Владислава, а имея в запасе пару десятков первоклассных солдат, они создают реальную проблему.

— Может взорвать особняк к растакой-то матери? — предложила Марианна. — Дом хороший, конечно, говорят, у Софи прекрасная маленькая оранжерея даже есть. Но я согласна уничтожить десять особняков, но избавиться от этой приткой семейки!!

— Марианна, не горячись, — мягко вмешался Ричард. — Это не самая лучшая идея.

— Ричард прав, взрывать особняк — это верх глупости. Тебя после этого сбросят с трона раньше, чем ты успеешь на него сесть. Мы лучше потратим больше времени и уберем Тревилей по одному. Рано или поздно им придется разделиться. Я бы вообще не убивал никого из них, а просто отправил бы ссылку без права возврата. Они имеют слишком большое влияние на людей, их любят и уважают. Убьем хоть одного сразу же лишимся поддержки части населения. А в нашем случае подобные фортели очень опасны. Поэтому лучше ссылка.

— Ага, чтобы они все-таки вернулись и все разрушили!! — зло воскликнула княжна.

— Поверь, можно так сослать, что не вернуться и не разрушат, — жестко отрезал Сантьяго, в его глазах всего на секунду загорелся огонь.

— Ладно, как скажешь, — сразу же отступила Марианна.

8

Незаметно прошел месяц. Волнения в городе улеглись, единственным местом, где постоянно дежурили «рубин гуды» был периметр вокруг особняка Тревилей. Софи было очень одиноко без своего напарника, за время их совместной работы она здорово к нему привязалась и боялась даже представить, что с ней будет, если его раскроют.

Девушка почти не выходила из своей оранжереи, даже спала там. Ожидание неизбежного конца изматывало и угнетало. Софи как всегда плеснула себе в бокал немного ромарина, включила музыку и бездумно уставилась в окно. Запищал вифон. Ругнувшись, девушка не глядя нажала на кнопку ответа.

— Софи, спустись в комнату связи, пожалуйста. Это очень срочно! — раздался встревоженный голос, одного из дежурных техников.

— Сейчас буду, — нахмурившись, буркнула она.

С сожалением поставила бокал на барную стойку и направилась в комнату связи.

Лица у связистов были до нельзя виноватые, Тревилей сразу напряглась и подобралась.

— Что случилось? — устало спросила она, потирая ладонями лицо.

— Сама послушай, — тихо сказал один из техников и протянул ей наушники.

Девушка села в кресло, вставила в уши наушники и включила запись. Голос Сантьяго она узнала сразу.

— О! Привет, Ричард. Я повсюду тебя ищу.

— Ты меня нашел. Что такое? — послышался спокойный и такой родной голос Гизборна.

— Дело в том, что я, кажется, понял причину, по которой стали пропадать наши поставщики оружия.

Голос Сантьяго был обманчиво мягок, София напряглась.

— Я слушаю.

— Я считаю, что ты понаставил нам тут прослушку из наноботов и наша прелестная Софи знает все, что здесь происходит. Двойное предательство это очень нехорошо, Ричард.

— Довольно серьезное обвинение, чтобы предъявлять его без доказательств, — невозмутимо возразил Гизборн.

— Что ты, я понимаю это прекрасно, — послышался насмешливый смешок. — Но, к счастью, Артемиджу ты никогда не нравился, а Марианна вполне в состоянии перенести твою смерть, если я ей скажу, что это выгодно для нее. Ты, кажется, последнему удивлен...

— Вообще не особо, — с горечью ответил Ричард.

— Ого! Ты раскусил нашу хитрую девочку, да-да я тоже с ней спал.

— Я в курсе.

Голос Гизборна был все таким же ровным.

— А у тебя потрясающее самообладание, неудивительно, что Софи в тебя влюбилась. Видел бы ты ее лицо, когда вы с Марианной ушли, а она убивала тех бедолаг, которых я оставил ее немножко охладить. Что, даже ничего не скажешь?

В голосе Сантьяго проскользнули нотки разочарования.

— А что ты предлагаешь мне сказать? Мне безумно жаль, что мне пришлось так поступить с Софи. Она это не заслужила.

— То есть ты признаешь, что шпионил?

— Ты все равно меня убьешь, какая разница, правда это или нет? Сохраню интригу, ты ж это любишь.

— Разницы никакой в принципе. Но знаешь, несмотря ни на что, ты мне понравился Ричард, в тебе есть что-то такое... неуловимое. Поэтому я предоставлю тебе самому выбор своей смерти. Любое оружие, яд, вода, что вздумается.

— Какая щедрость.

Ричард явно скривился, Софии показалось, что ее сердце сейчас остановится.

— Сколько ты мне даешь времени на выбор?

— Минуту, я тут подожду.

Послышался звук шагов и шорох ткани. Ричард молчал секунд двадцать, после чего негромко сказал.

— Я выбираю яд, только быстрый.

— Неожиданный выбор... я думал, ты захочешь умереть с оружием в руках.

Сантьяго явно был очень удивлен.

— Оружие это хорошо, но от яда можно умереть без боли, а вот от оружия вряд ли.

— Ладно, — голос предводителя мятежников снова стал равнодушным. — Я не думал, что ты это выберешь, но на всякий случай прихватил с собой пузырек с отличным ядом, ты даже не заметишь, что умер. Вот держи.

— Ты такой обходительный, — не сдержал сарказма Гизборн.

— Можешь сказать свое последнее слово, думаю, Софи его услышит, так что не стесняйся.

— Софи, — голос Ричарда потеплел. — Все, что я хотел ей сказать, я сказал на корабле. Прощай, мое солнце!

Наступила тишина, а потом на пол упало что-то тяжелое. Софи зажала ладонью себе рот, чтобы не закричать. В груди все сжалось, к горлу подкатил комок, на глаза навернулись слезы, а в голове наступила полная сумятица.

— Очень трогательная речь, — комментировал происходящее Сантьяго. — Ребята, унесите его отсюда.

София вынула наушники, ей показалось, что она сейчас потеряет сознание.

— Как давно сделали эту запись? — не своим голосом спросила она.

— Примерно три минуты назад.

— Отец знает?

— Еще нет, мы решили сначала тебе сказать.

— Прекрасно, — девушка резко поднялась. — Сообщите ему.

— Ты куда?

Софи ничего не ответила, мрачно зыркнула исподлобья и вышла из комнаты связи. Она помчалась к себе в комнату. Плащ, меч, бластеры, аккумуляторы, перчатки и сапоги, Тревиль собиралась быстро и слаженно. В ее движениях не было суеты, она двигалась с четкостью машины. Девушка прекрасно понимала, что любой нормальный боец на ее месте дождался бы ночи, но она, во-первых, ждать не могла, а во-вторых именно ночью Сантьяго и устроил бы на нее засаду в доме Гизборна. Со времени его смерти прошло совсем мало времени, наряд наверняка еще даже не выехал.

Уже на пороге ее остановил отец. Софи ни сказала ему, ни слова, молча посмотрела в глаза, высвободила руку и вышла прочь.

Прима встретила ее пронизывающим ветром и ледяным дождем. Девушка надела шлем, вскочила на спидор и понеслась по улицам ее родного города. До квартиры Ричарда она добралась за несколько минут. Никакой засады не было, вокруг вообще не было ни души. Датчик тепла и движения показали, что в квартире никого нет. Не особо доверяя технике, Софи в правую руку взяла меч, а в левую — бластер и только после этого вошла внутрь. Внутри было пусто и холодно.

Девушка внимательно осмотрела квартиру на предмет неожиданных гостей, закрыла дверь на все замки и только после этого начала искать послание от Ричарда. Она быстро оббежала комнату глазами и сразу же заметила вышивку с космическим кораблем. Недолго думая, она подставила к стене табуретку, залезла на нее и принялась шарить рукой за рамкой с вышивкой. Очень скоро Софи наткнулась на сложенный вчетверо лист электронной бумаги. Тревиль спрыгнула, присела на краешек кресла и принялась неуверенно мять письмо в руках. С одной стороны ей было жутко интересно, что он ей написал, но с другой, она очень боялась это узнать. Поколебавшись еще несколько минут, девушка все-таки развернула листок.

«Софи!

Раз ты это читаешь, значит, я мертв. Это письмо я писал именно на этот случай. Для начала я хочу попросить у тебя прощения за то, что не предупредил о своей миссии. Я хотел и уже почти решился тебе рассказать, но Тревиль строго запретил мне тебе говорить. Я послушал его, только потому, что боялся за твою жизнь. Надеюсь, ты меня поймешь и простишь...»

По щекам Софи покатались слезы.

— Я и не обижалась на тебя, — сдавленно прошептала она.

«Ты сейчас, наверное, подумала, что и не обижалась на меня.

То, что мне хочется сказать дальше, будет звучать жутко пафосно и крайне нелепо. Поэтому, чтобы тебя не нервировать лишней раз я скажу так — если бы этот разговор происходил по-настоящему, я бы ничего не говорил — просто поцеловал бы тебя и все. Ты не просто мой друг, ты часть меня и, я надеюсь, что я тоже часть тебя. К сожалению, узнать так это или нет, я уже не смогу. Прости мне мою глупость и неуверенность. И еще я точно знаю — ты победишь. Ты ведь всегда побеждаешь, помнишь?»

Надеюсь, что ты будешь вспоминать меня и умоляю тебя — не плачь.

С любовью, Ричард.

P.S. позвони моей маме, пожалуйста, скажи ей, 555-94-243. Твой Рич».

София рыдала, она уже не могла сдерживать истеричные всхлипы. Девушка закрыла лицо руками и позволила себе вволю поддаться чувствам. В голове крутились тысячи мыслей, но самой назойливой была та, которая говорила: «Нужно было подойти и сказать ему, поцеловать его, показать, что он тоже тебе дорог, а ты настолько закрылась своей гордостью, что даже не попыталась что-то сделать». Она, наверное, еще долго бы придавалась своему горю, если не запищал датчик тревоги. У входа в квартиру было зафиксировано движение.

Софи сделала глубокий вдох и медленный выдох, вытерла слезы и осторожно выглянула в окно, выходящее на задний двор, где она оставила свой спидор. Там было пусто. Девушка сунула письмо в карман, быстро запустила компьютер, приказав ему открыть окно, затем закрыть его через минуту и автоматически выключится.

Тревилль бесстрашно прыгнула вниз с подоконника, мягко приземлилась, сделав пережат, быстро вскочила на спидор и полетела домой.

Вернувшись, она закрылась в оранжерее и прорыдала несколько часов подряд. К вечеру эмоции иссякли. Не осталось ни слез, ни сил, ни желания что-либо делать. Она сидела в темноте и бездумно дергала одну струну на виолончели. Инструмент отзывался жалостливым пустым звуком. Рядом на столике лежало письмо Ричарда, и стоял бокал с бренди. Девушка положила пальцы левой руки на гриф и в комнате повисла тишина, ледяной порывистый ветер за окном швырнул в стекло пригоршню мелких градин. София откинулась в кресле и сделала глоток из бокала. Как же ей хотелось отдохнуть. Лечь спать, проснуться и понять, что все происходящее страшный сон.

— Надо было сказать тебе, — прошептала она в тишину, зажмурилась и по щеке покатились одинокая слезинка. — Хотя, что бы ты мне ответил.... Как же все глупо.

Софи снова дернула струну и внимательно вслушалась в тихий звон. На лестнице послышались шаги. Девушка вытерла слезы тыльной стороной ладони и сделала еще один глоток бренди. Дверь открылась, и вошел Тревилль-старший.

Отец бросил на дочь быстрый пристальный взгляд, затем молча подошел к бару и сделал несколько глотков прямо с горла.

— Я даже не знаю, что сказать, — тихо проговорил он, достал стакан и наполнил его ароматным бренди.

— И мне плесни, — хрипло попросила девушка.

Юджин подошел к ней, наполнил бокал и рухнул в соседнее кресло. Достал из ящика сигару и закурил.

— Сыграй мне. Как говорилось в одной старой книге — ничто не утешает так, как музыка, — командор выдохнул струю ароматного дыма.

— Артур Конан Дойл «Шерлок Холмс. Сокровища Агры».

Губы Софи тронула слабая улыбка. Она взяла смычок и начала играть. Комната наполнилась невыразимо печальной мелодией, за окном неистово бесновался ветер и его завывания создавали своеобразный аккомпанемент музыке скорби. Закончив играть, Софи оперлась лбом о гриф виолончели и тихо заплакала. Юджин потушил сигару, сделал глоток из бокала, на его щеках блестели мокрые дорожки от слез. Они просидели в темноте и полном молчании больше получаса, пока в оранжерее не зашел Вася.

— Командор! — раздался тревожный голос дворецкого. — С князем Владиславом что-то случилось!

— В смысле?

Софи приподняла голову и непонимающе уставилась на дроида.

— Доктор Ли сказал, что у него редкое генетическое заболевание, которое в его возрасте коррекции уже не поддается, но улучшить состояние князя можно, нужно только время.

— Отлично, мы остались без лица, — флегматично заметил Тревиль.

— И без разведчика, — тихо добавила девушка.

Командор сразу направился к князю, София же пошла к Чай Ли. Китаец сидел в своем флигеле в крайне мрачном настроении и что-то сосредоточенно изучал на мониторе компьютера.

— Насколько все плохо? — прямо с порога начала девушка.

— По пятибалльной шкале где-то троечка, — протянул Чай Ли. — Тебе не стоит беспокоиться, все под относительным контролем. Дня через два он будет более менее здоров.

Софи снова вернулась в дом, по дороге в оранжерею ее остановил Андрей.

— Софи, командор просил передать, что Сантьяго объявил общий сбор и Штаб переезжает во дворец. Завтра утром мы потеряем связь.

— Где командор сейчас?

— Пошел к тебе в оранжерею.

— И смысл было посылать тебя? — недовольно пробурчала Софи. — Ладно, спасибо.

Юджин и, правда, сидел в оранжерее, задумчиво глядя в окно. Девушка тихо вошла и тут же приложилась к стакану с бренди.

— Что будем делать? — спросила она, падая в кресло и закрывая лицо руками.

— Нужно застрелить чертового Армана и Сантьяго, — жестко выдал Тревиль.

— Как, пап? К ним подобраться практически нереально.

— Воспользуемся стратегией Сантьяго — будем выманивать их по одному.

— В смысле?

Софи непонимающе нахмурилась и снова отхлебнула от стакана.

— Как только узнаем время коронации, начнем действовать. Я займусь Арманом, Сантьяго — твой, если шальным выстрелом заденет Марианну, я не расстроюсь.

София хищно оскалилась, но ее предвкушение схватки длилось недолго. Память услужливо выдала последние слова Ричарда, адресованные ей: «Прощай мое солнце». На глаза тут же навернулись слезы, а к горлу подкатил комок.

— Черт, мне же еще его матери нужно позвонить, — прошептала девушка.

— Тогда не буду тебе мешать.

Тревиль поднялся, залпом осушил свой бокал и вышел из оранжереи. Софи тоже допила бренди, поставила пустой стакан на стол и покрутила в руках вифон. Проиигнорировать последнюю просьбу Ричарда она не могла, но и выполнить ее было очень трудно. Наконец, собравшись с духом, Тревиль набрала нужный номер, настроила голограмму, чтобы ее было видно в полный рост, вытерла слезы и принялась ждать ответа.

Долго ждать не пришлось. Перед девушкой появилась небольшая голограмма невысокой пухленькой черноволосой женщины, одетой в неброское темное платье. Она озадаченно и удивленно смотрела на Софи, явно не понимая, что происходит.

— Здравствуйте, — начала Софи. — Простите, что так поздно... Меня зовут София де Тревиль, может быть, вы слышали обо мне.

— Конечно, слышала, — всплеснула руками женщина. — Вы командуете Воздушным батальоном, а еще вы коллега моего сына. Давно хотела с вами познакомиться.

— К сожалению, повод для знакомства у нас с вами печальный, — вздыхая, тихо сказала девушка.

— Что-то случилось с Ричардом? — насторожилась женщина и ее глаза округлились.

— Да, — Софи опустила голову. — Он... его убили, — выдохнула она, и с трудом сдержалась, чтобы не зарыдать.

— Как убили? — прошептала женщина и присела на стул. — Давно?

— Сегодня днем, простите, раньше никак не могла позвонить.

— О Боже, я понимаю, конечно. Вы сами выглядите ужасно, сильно плохо? — заботливо спросила мать Ричарда.

— Я справлюсь, — сжав кулаки, твердо ответила Софи.

— Мне можно будет получить тело сына?

— Я не знаю, если мы сможем его найти, то придем. Но наш особняк в кольце и выйти из него очень непросто.

— Спасибо, вам Софи.

— До свидания, — одними губами прошептала девушка и связь прервалась.

Софи дотянулась до панели, нажала там одну из кнопок, и ее кресло превратилось в небольшой удобный диванчик, застеленный пледом. Девушка стащила с себя большую часть одежды, замоталась в плед, легла и стала наблюдать, как капли воды медленно стекают по стеклу. Она и сама не заметила, как задремала.

Всю следующую неделю жители особняка Тревилей провели в напряженном ожидании коронации Марианны. План был разобран до мельчайших деталей и сводился к тому, что Тревиль-старший должен был договориться с Арманом о встрече, встретится с ним и убить, а в это время Софи на коронации должна была убрать Сантьяго и Марианну. Князю легче стало ненамного, он теперь почти все время лежал и выглядел крайне нездорово.

Когда же, наконец, долгожданная дата была объявлена, все оживились. Вечером в день перед коронацией, Тревиль сидя в оранжерее вместе со своей дочерью набрал на вифоне первого министра. Арман ответил почти сразу.

— Да? — послышался раздраженный и резкий голос министра в динамике.

— Привет, Арман. Узнал старого друга? — чуть улыбнувшись, начал Тревиль.

— Юджин? — брови Артемиджа удивленно взлетели вверх. — Не ожидал тебе услышать.

— Я бы хотел с тобой кое-что обсудить, лично.

— Почему не по вифону?

— Ну, ты же сам прекрасно понимаешь, сколь ненадежна связь. Я как никто понимаю, что как только Владислав сдастся, вы с Марианной начнете активную борьбу, и мне кажется, в этой борьбе тебе понадобятся союзники. Мы с Софи согласны сдать тебе князя, но только при условии, что ты сохранишь наши жизни и позволишь занять прежние должности.

— Что я слышу? — Арман расхохотался. — Юджин де Тревиль предлагает мне сделку. Неужели все действительно так плохо?

— Я хочу сохранить жизнь своей дочери, она еще слишком молода, чтобы умирать ради каких-то непонятных идеалов.

— Когда ты хочешь встретиться?

— Завтра, за час до начала коронации.

— Ты можешь предложить мне что-то конкретное? — министр прищурился и проницательно посмотрел на старого и теперь уже бывшего друга.

— Я могу убрать Марианну, быстро и чисто. Ты же знаешь, как работает моя служба.

— Ну что ж, я согласен. Приходи один в подвале дворца есть комната под номером 512, я буду ждать тебя там.

— Договорились, — усмехнулся Тревиль и отключил связь.

— Фууух, кажется, получилось, — с облегчением выдохнула Софи.

— Еще нет, — одернул ее отец. — Сколько ты с собой берешь человек?

— Одного, чисто для подстраховки. А ты?

— Двоих, но раз встреча в подвале, то даже их брать с собой это рискованно.

— А что если это засада?

— Тогда не вздумай меня спасать! Беги назад в особняк, забирай князя, садись на «Пантеру» и улетай к растакой-то матери куда-нибудь подальше, лучше на Землю.

— Бросить все?!

— Да, бросить!

— Надеюсь, у нас все получится, потому что бросать ничего я не буду!

Тревиль ничего не стал возражать, только нервно дернул щекой и про себя выругался.

Коронация была назначена на двенадцать часов дня, сборы и подготовка к операции «Уборка» начались еще в восемь утра. Тревиль в последний раз одернул куртку и поправил перевязь с мечом. Софи стояла рядом и нетерпеливо переминалась с ноги на ногу.

— Если что пойдет не так, ты помнишь что делать, — пристально глядя в глаза дочери, сказал Юджин.

— Все будет нормально, — улыбнулась в ответ она и крепко обняла отца. — Иди, я выдвигаюсь через двадцать минут.

Командор ласково потрепал девушка по волосам и вышел на парковку к своему мобилю. На улице было дико холодно, но ветра и осадков не было. Тревиль кинул недовольный взгляд на тяжелые свинцовые тучи над головой, завел мотор, в заборе соседнего дома открылся небольшой проход и мобиль ловко проскочил в открывшуюся щель.

Софи вложила в карман куртки последний запасной аккумулятор и поправила перевязь. В парники она взяла себе Мишеля, с которым неплохо сработалась в последнее время. За неделю боль от утраты немного приутихла, и София почти научилась с ней сосуществовать. «Мушкетер» всунул в кобуру свой бластер и ободряюще усмехнулся девушке, та лишь слабо улыбнулась в ответ, и вскоре их мобиль серой тенью выскользнул из двора заброшенного особняка в конце квартала.

Проходить коронация должна была во дворе дворца или как называли это место в народе — на малой дворцовой площади. На ступеньки вытащили трон, ворота дворцового сада распахнулись и любой желающий мог войти внутрь. Софи оставила мобиль в общей куче, но так, чтобы если что можно было легко на нем удрать по переулкам. Как человек прекрасно знакомый с архитектурой дворца и всех строений, прилежащих к нему, у Тревиля не было проблем с выбором огневой точки. Мишель должен был остаться в мобиле, чтобы побег Софи с места преступления был максимально быстрым.

Девушка совершенно непринужденно, как будто, так и надо, перемахнула через забор одного из особняков, прошла на задний двор и по карнизу взобралась на крышу. Охранная

система дома никак не отреагировала на нее. Будучи еще заместителем командора Гвардии, Софии удалось выбить приказ князя о том, что все жители Примы, имеющие в домах охранные системы должны включить в состав неприкосновенных для нее людей служащих Гвардии. С тех она свободно могла входить в любой дом города, не встречая никакого сопротивления.

В последний раз подтянувшись, Софи оказалась на крыше. Снайпер, контролирующий этот квадрат малой дворцовой площади, как и положено, сидел, внимательно изучая людей на площади через прицел. Тревиль достала из кобуры бластер, перевела его на минимальную мощность и всадила в снайпера шоковый заряд. Боец тут же начал заваливаться и едва не свалился с крыши, но девушка его удержала и положила рядом с собой. На ее удачу снайпер оказался женщиной. Коммуникатор тихо пиликнул.

— Селен, доложить обстановку! — раздался из динамика резкий мужской голос.

— Все чисто! — пробормотала в микрофон Софи.

— Докладывать обо всем!

— Поняла.

Связь прервалась, София вытащила из рук снайперши ее дальнобойный бластер и прикинула к прицелу. На площади собралось уже немало народу, но главных действующих лиц еще не было. Тревиль шмыгнула носом и вызвала Мишеля.

— Как обстановка?

— Людей полно, пришлось переехать немного в другое место, но ты найдешь. Иначе просто не выехали бы оттуда. Народ валит, как умалишенный.

— Я на позиции, жду. От отца что-нибудь есть?

— Пока тихо.

Софи ругнулась и снова посмотрела в прицел. Загремела музыка, толпа всколыхнулась, и широкие двери дворца распахнулись. Впереди шла Марианна в шикарном золотом платье, сияющем и переливающимся как маленькое солнце, волосы были уложены в сложную изысканную прическу, а на груди сверкало чудное кольцо.

— Платье просто обалденное, — негромко протянула София.

— Селен, не отвлекайся! — рявкнул командир снайперши.

— Софи, бей в глаз, не порти шкуру! — насмешливо посоветовал Мишель.

Девушка зло усмехнулась и прикинула к прицелу, сейчас стрелять было еще рано. Позади Марианны шел Сантьяго в строгом темно-синем костюме и золотистом галстуке, а дальше потянулись немногочисленные придворные. Армана среди них не было.

— Приветствую всех присутствующих! — улыбнувшись, выступил вперед Сантьяго.

Датчик, принимающий его речь и передающий ее на колонки, был вживлен ему в нижнюю губу. Поэтому в микрофонах и громкоговорителях «робин гуд» не нуждался. Толпа притихла, ожидая речь.

— Сегодня великий и особенный день. День коронации вашей новой княгини — Марианны Славянской!! — толпа взорвалась аплодисментами, палец Софи лег на курок. — Здоровье князя в последнее время сильно ухудшилось и, боюсь, ему недолго осталось, а Земля поддержит любое ваше решение! Да здравствует новая княгиня Марианна!

— Марианна!! — завопила толпа.

Софи прищурила глаз и уже почти выстрелила, как вдруг толпа придворных расступилась, и вперед вышел Арман Артемидж, тянущий за собой командора Тревиля. Юджин был явно без сознания и чувствовал себя не очень хорошо.

— Простите, что опоздал, ваша светлость, — первый министр поклонился княжне. — Этот предатель пытался настроить меня против вас и предлагал помощь в вашем убийстве.

Глаза Сантьяго сразу же заскользили по точкам снайперов. Софи поняла сейчас или никогда, через пару минут начнется очная проверка всех снайперов и ее накроют. Глубокий вдох и на выдохе легкое нажатие курка. Грязно ругнувшись, Сантьяго толкнул Марианну в самый последний момент. Лазерный луч прошиб княжне плечо и, судя по переполоху сзади, задел кого-то из придворных.

— Позиция три! — послышалось в коммуникаторе снайперши.

София, ругаясь сквозь зубы, бросила бластер, открыла дверь, ведущую с крыши в дом, и ринулась внутрь особняка, испуганные слуги шарахнулись от нее в разные стороны. Выбежав из дома, девушка перемахнула через забор на заднем дворе и помчалась в сторону одного неприметного переулочка.

— Мишель, точка пять, меня засекли.

— Понял, буду через полторы минуты.

Софи глубоко вдохнула и прибавила ходу.

После выстрела в Марианну толпа всполошилась. Арман так и продолжал держать Тревию и уже начал доставать бластер, чтобы закончить дело быстро и без особого шума, но Сантьяго его остановил.

— Ты что сдурел?! Убьешь командора Тревию и тебя половина стоящих здесь разорвет на месте!

— Нельзя его оставлять в живых, — прошипел Артемидж.

— Наше положение еще слишком шаткое. Нужно ждать.

Предводитель мятежников сверкнул глазами и первый министр отступил.

— Спокойно, спокойно, — громко попросил Сантьяго, поднимая руки и призывая к тишине. — Угроза обезврежена, все позади. Первому министру удалось почти невозможное — он смог привести к нам командора де Тревию. И хотя командор ранее всячески препятствовал исполнению нашего с вами плана, казнить его мы не будем, — толпа напряженно молчала, Юджин и правда пользовался большим уважением среди горожан. — Юджин де Тревию прекрасный командир и я думаю, многие из здесь присутствующих включая меня, питают к нему искреннее уважение. Мы поместим его в тюрьму и уже потом решим какое наказание ему подходит больше всего.

Двое наемников в парадной форме оттащили Тревию со ступеней дворца, поместили в мобиль и повезли в городскую тюрьму. Скоро подбежавшие врачи, уже наложили Марианне повязку на руку и вкололи обезболивающее.

— Ваша светлость, вы готовы продолжать коронацию? — заботливо глядя на девушку, спросил Сантьяго.

— Готова, — слабо, но твердо и решительно ответила Марианна.

— Ну, что ж наша храбрая повелительница, несмотря на ранение готова продолжать коронацию.

Мишель подъехал вовремя. Софи запрыгнула в салон, и мобиль на всех парах помчался назад в особняк.

— Дерьмо ж такое!! — в ярости выругалась она, и ударила по приборной панели, отчего машина жалобно пиликнула.

На экране шла прямая трансляция коронации, София бросила туда злобный взгляд и попала как раз в тот момент, когда командора Тревию уводили в тюрьму.

— Нужно вытаскивать отца из этого дерьма, — комментировала происходящее девушка. — Сегодня же навестим его и вытащим.

— Как скажешь, Софи, ты теперь главная.

Почему то от этой фразы, Треவில் стало не по себе.

— Софи, мы послали разведчика во дворец, к месту встречи твоего отца, оба его сопровождающих убиты, — раздался встревоженный голос из динамика связи с особняком. — С вами там все в порядке? Софи!

Вместо ответа девушка разразилась гневной тирадой ругательств.

К ночи холод только усилился, тучи рассеялись, и город сковало жутким морозом. Софи натянула на голову шлем, пристроила к спидору еще одно сидение и помчалась через дворы к главной тюрьме. Темные улицы Примы слегка подсвечивал тусклый свет растущего Фобоса, его уродливый нелепый кусок «украшал» северную часть небосвода, Деймос сейчас находился с другой стороны планеты, и видно его не было. Софи оставила спидор в укромном местечке между домами и тенью проскользнула к угрюмому зданию главной тюрьмы. На заднем дворе ее уже ждал ее знакомый тюремщик, который согласился помочь вытащить командора.

— Все в порядке? — тихо спросила Софи, вынырнув из мрака рядом с ним.

Мужчина от неожиданности вздрогнул.

— Да, пошли.

Он подвел ее к небольшому окну, ведущему в камеру.

— Это камера твоего отца. Больше ничем помочь не могу, — тюремщик виновато потупился.

— Ты и так очень помог. Спасибо.

Мужчина быстро удалился, а Софи достала из рюкзака инструменты, и вскоре окно было вскрыто. Юджин, конечно же, проснулся и внимательно наблюдал за действиями дочери.

— Пошли, — прошипела девушка, вытаскивая стекло и протягивая отцу руку, тот покачал головой. — Пап, не глупи, пойдем. Я тебя вытащу!

— Софи, с минуту за минуту за мной придут, чтобы перевести в карцер. Беги отсюда! — быстро прошептал командор.

— Тогда тем более надо убираться, потому что из карцера я тебя так легко не вытащу! Пошли.

Девушка требовательно потрясла рукой. В коридоре послышались шаги.

— Уходи! Немедленно!! — глаза командора Тревиля зло и властно блеснули. — Я тебе приказываю!

— Пошел ты со своими приказами, давай руку!

На двери камеры заскрипел замок, София выругалась, быстро заслонила стеклом окно и прижалась всем телом к стене тюрьмы.

— Юджин де Треவில்? — послышался властный презрительный голос человека, привыкшего унижать всех кто слабее его.

— Да, — спокойно и ровно ответил отец Софи.

— Вам придется пройти с нами. Королевским приказом вас велено перевести в карцер.

София осторожно заглянула внутрь. Там было всего двое солдат и заведующий тюрьмой, девушка судорожно принялась прикидывать как бы ей так запрыгнуть, чтобы самой не попасть под огонь, не подставить отца и не вызвать переполох. Наконец, она

выбрала подходящую стратегию и уже закусив губу, взялась за стекло, но тут заметила, сжатые в кулак руки отца у него за спиной. Этот знак означал только одно — отмена миссии. В коридоре был кто-то еще, и соваться внутрь камеры было опасно. Тревиль снова облокотилась на стену и еле сдержала рычание и поток ругательств от бессильной злости.

— Ну, раз королевским приказом, то переводите, конечно, — немного насмешливо согласился командор де Тревиль и позволил двоим солдатам надеть на себя электронные наручники.

Назад в особняк Софи вернулась злая как черт, зло швырнув на тумбочку перчатки, она принялась стягивать с себя высокие ботинки.

— А где командор? — осторожно спросил, подошедший Мишель.

— Его перевели в карцер. Я не успела, — глухо ответила София. — Как там продвигается захоронение наших павших?

— Медленно. Все тела свалили под Стеной, очень трудно находить своих.

— А с их стороны?

— Также, никому неприятно копать в куче трупов. Хорошо хоть не стреляет никто.

— Прекрасно, продолжайте в том же духе.

Софи справилась, наконец, с сапогами и, не с кем больше не разговаривая, бегом направилась в свою оранжерею. Добравшись до своего любимого места отдыха, она закрыла дверь на замок, прямо на пороге сбросила с себя почти всю одежду, оставшись только в подштанниках из термоткани и черной майке, и распустила волосы. На барной стойке стояла недопитая бутылка ромарина, напиток остался совсем на доньшке, буквально пара глотков. Софи залпом допила все, что там было, затем в бессильной ярости швырнула бутылку в стену с такой силой, что она разлетелась вдребезги. Дроиды-уборщики тут же засуетились, убирая осколки с пола. По щекам Тревиль покатались слезы, она истерично всхлипнула, сползла по стенке барной стойки и, упав на пол, принялась колотить по нему руками.

— За чтооо?? — взывала она, поднимая заплаканное лицо к небу, продолжая рыдать и колотить руками по полу.

Мелкие осколки, которые не успели убрать уборщики, впивались девушки в ладони, оставляя мелкие кровоточащие порезы, которые тут же затягивались, оставляя после себя лишь следы крови на полу. Устав ругаться и плакать, Тревиль просто легла на бок на полу и тупо уставилась в окно на кривой кусок Фобоса в небе. Она так и пролежала почти час, в окружении деловито шныряющих дроидов. Затем Софи медленно встала, достала еще одну бутылку ромарина и плеснула напиток себе в стакан. После пятого бокала ее вырубил.

Проснулась Софи утром в своем кресле. Немного шумело в голове и безумно хотелось пить. Девушка медленно встала и присосалась к графину с водой. На улице снова пошел ледяной дождь. Тревиль потянулась, почесала голову, в дверь кто-то постучал и видимо не в первый раз. Недовольно скривившись, она пошла открывать. На пороге стоял Чай Ли.

— Как самочувствие? — сходу спросил ученый.

— Блестяще, — мрачно съязвила София. — Ты что-то хотел?

— Я нет, но вот твои подчинённые не знают, что им делать. Ты бы к ним вышла что ли.

— Я тоже не знаю, что делать, — устало ответила девушка и прислонилась лбом к косяку двери.

— Это никого не волнует, Софи. В отсутствие твоего отца — командир ты, так что будь добра перестань распускать сопли и иди команду! — неожиданно жестко сказал Чай Ли.

София ничего не сказала в ответ, просто пристально посмотрела ему в глаза, глубоко вздохнула и принялась одеваться.

9

Смиряться с казнью отца София не собиралась. Она и так достаточно бездействовала по его приказу, позволив этим скотам держать его в карцере. Известие о казни переполнило чашу ее терпения, и она решилась на дерзкий шаг.

Девушка прекрасно понимала, что даже небольшой отряд привлечет внимание стражи и вся затея пойдет прахом, поэтому действовать ей придется в одиночку. Она прекрасно знала, на что способна и предел своих возможностей тоже. По ее подсчетам у нее вполне могло получиться вызволить отца прямо из-под носа у палача и Марианны.

Так что в день казни Софи вывела из гаража свой спидор и приделала к нему еще одно сидение. При себе у нее было два бластера и несколько запасных аккумуляторов, меч — оставила дома. Сделав несколько глубоких вдохов, и загнав мысль о неудаче и смерти Ричарда поглубже в себя, она понеслась к площади.

— Юджин де Тревиль, вы обвиняетесь в измене новому правителю Славянии, Марианне Славянской! Вы проговариваетесь к смертной казни через расстрел. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит! — голос дроида-глашатая не дрогнул, а вот у многих стоящих на площади, где проходила казнь, защемило сердце.

Де Тревиль стоял на коленях, со связанными впереди руками. Избитое, усталое лицо не выражало никаких эмоций. Он провел в карцере две недели, а до этого несколько месяцев жил в настоящем аду, и теперь смерть уже не казалась ему чем-то страшным. Единственное о чем он действительно жалел, так это о том, что приходится бросать в этом крошечном аду Софи, оставлять ее один на один со злобными и коварными противниками. Не было больше Ричарда, не будет его, на князя никакой надежды нет, а Арман их предал. Командор опустил голову и прикрыл глаза.

Марианна сидела в мягком кресле, стилизованном под трон. На ней было изящное лиловое платье, в волосах переливалась элегантная диадема в виде короны. Сантьяго был как всегда в шикарном деловом костюме, он пришел сюда только по просьбе княжны, смотреть как будут казнить очень уважаемого им человека, ему не хотелось, он вообще был категорически против казни. Арман Артемидж же был очень напряжен. Сейчас был один из самых ответственных моментов на пути его становления у власти. Он как никто понимал, что смерть де Тревиля нанесет, возможно, непоправимый урон боевому духу его дочери и всей его гвардии. На площади повисло молчание. Затем толпа зашевелилась. Чуткие наемники, ограждающие пленника и представителей власти, предупреждая подняли бластеры.

Где-то справа послышался оглушающий рев. Арман недоуменно уставился в сторону звука, он еще не понял что это, но уже был готов к неприятностям. Сантьяго понял, в чем дело почти мгновенно.

— Охрана! Приготовится, сейчас будет нападение, — быстро проговорил он в микрофон.

Наемники не успели. Софи ворвалась на площадь как торнадо, разбрасывая вокруг себя людей. Де Тревиль ощутил прилив самой настоящей гордости за свое детище, видя, как она ловко расправилась с многочисленной охраной.

— Быстрее! — крикнула она, на несколько секунд останавливаясь рядом с ним и хватая его чуть выше локтя.

Юджин, несмотря на свое состояние быстро и ловко взобрался за спину дочери, достал из кармана нож и разрезал ленту на руках. Спидор сделал очередной разворот. Когда Софи почувствовала, что отец крепко вцепился ей в бока, она принялась быстро разгоняться.

Они почти успели вырваться, но в тот момент, когда у девушки уже отлегло от сердца, когда командор довольно усмехнулся в свои усы, спидор качнуло. София выкрикнула ругательство и прыгнула с машины, увлекая за собой отца. Они покатались по земле, совсем рядом со страшным грохотом взорвался спидор. Кто-то таки додумался и успел пустить в них маленькую ракету. Шанс был утерян, и дочь и отец были оглушены взрывом и на какое-то время выпали из реальности.

Софи приоткрыла глаза и резко рванула вперед. С обоих боков в нее сразу же вцепились чьи-то сильные крепкие руки. Ее отец снова стоял на коленях, и хотя был в сознании, но сопротивляться уже не мог. Один из наемников держал его за волосы, не давая упасть.

— Она очнулась, — сказал чей-то незнакомый голос справа.

— Отлично. Стреляй! — властно приказал Арман.

— Ах ты сволочь! Не смей, тварь! — в бессильной ярости заорала София, бешено вращая, налитыми кровью глазами.

Солдат напротив ее отца поднял бластер, и слабый тонкий луч врезался прямо в лоб командору де Тревилю. София взвыла как дикий раненный зверь и снова рванула вперед. Слезы и гнев застилали ей глаза, она уже ничего не понимала. Единственной ее мыслью было «Убить!!». Солдат, держащий ее руку справа, не ожидал от контуженной девушки такой прыти, и выпустил ее. Софи метнулась вперед, желая, вцепится первому министру в горло. Тот, кто выстрелил в ее отца, перегородил ей дорогу. Выкрикивая самые грязные из своего арсенала ругательства, она сцепилась рукой ему в кадык и резко дернулась на себя. Красивое лицо, искаженное гримасой боли и ненависти окропилось кровью убийцы. В толпе кого-то вырвало, Марианна стояла за своим тронem и с ужасом смотрела на происходящее.

— Стреляйте же, Арман! — выкрикнула она.

Первый министр замер не в силах пошевелиться. Ему в раньше приходилось видеть Софию де Тревиль в деле, но такой ярости он еще не видел никогда. Бластер в его руках мелко подрагивал, он не решался противостоять такой силе.

Софи рвалась вперед, ей оставалось еще три метра, обученные наемники не могли справиться с ней. И тут в ее грудь врезался алый лазерный луч. Девушка дико вскрикнула и еще несколько шагов сделала по инерции, после чего завалилась на площадь, захлебываясь кровью. Артемидж ошалело смотрел на это. Солдат, сделавший выстрел сам не верил в свою удачу, он то уже с жизнью попрощался.

— Что ты творишь?! — в ярости зашипел Сантьяго, он был готов простить им старшего Тревиля, но София...

— Она хотела убить меня! — в панике воскликнул министр. — Меня и Марианну! Что ж мне нужно было позволить ей это сделать?!

Франт поморщился. Ему казалось, что он уже очень давно похоронил в себя способность кого-то жалеть. Но сейчас глядя как умирает эта смелая красивая и страстная девушка он ощутил давно забытую жалость.

— Может добить? — осторожно предложила Марианна.

Сантьяго бросил на нее тяжелый полный почти нескрываемой злобы взгляд.

— Ну, она балуется заживляющими ботами. Может и выжить, а если в голову выстрелить, то наверняка избавимся от нее навсегда.

— Не волнуйтесь, госпожа. Эта рана тоже смертельна, даже для тех, кто пользуется ботами. Они просто не успеют ее залечить, — преданно глядя княжне в глаза, пролепетал солдат.

Софи слушала весь этот разговор сквозь какую-то пелену. Боты активировались автоматически, но у нее не было никакой надежды на спасение. Рядом с ней лежал ее отец и мертвыми глазами смотрел в ясное небо. Девушка подняла взгляд туда же. Небо было голубым как глаза Ричарда. По щекам медленно покатались слезы. Она прикрыла глаза, ей вдруг стало все равно, она шла к нему. Грудь горела огнем, но это было уже неважно.

— Рич, — тихо прошептала она, чувствуя металлический вкус крови во рту.

В толпе кто зарыдал. И тут произошло то, что никак не входило в планы первого министра и Марианны. Толпа стала опускаться на колени и снимать головные уборы в память о погибших. Несколько женщин рыдали.

— Что происходит? — одними губами спросила Марианна.

— Они чтут погибших предводителей. Тревили пользовались всеобщим уважением. Я вас предупреждал насчет публичной казни, — спокойно ответил Сантьяго. — Возьмите их и отнесите в ров за городом, — таким же ровным голосом приказал он солдатам.

Те все еще пораженные зрелищем, не отреагировали на приказ.

— Я что-то не ясно сказал? — приподняв одну бровь, спросил Сантьяго.

Солдаты вяло зашевелились. Толпа начала расходиться.

Софи не теряла сознания, но и в этой реальности ее явно не было. Она слышала обрывки слов, она чувствовала, как ее несут, а потом небрежно бросают на сидение мобиля рядом с трупом ее отца, она слышала запах крови и железа и видела свет. Нос уловил запах разлагающейся плоти. Мобиль остановился, солдаты вытащили ее из него. Один взял ее за руки, другой — за ноги и понесли ко рву.

— Положите меня на траву, прошу, — прошептала она, солдаты удивленно переглянулись, она должны была умереть давно. — Прошу...

И вот она почувствовала боль от падения. Ее так бросили на траву рядом с краем рва наполненным трупами, ее отца бросили рядом в ров. По щекам градом катились слезы, но сил всхлипнуть или хотя бы просто глубоко вздохнуть у нее не было. Сознание уплывало, девушка подкатилась к самому краю рва и с нежностью посмотрела на мертвое лицо отца. Адским огнем пылала болью рана. А потом наступила чернота....

Ричард бежал. Он понимал, что не успеет помешать казни, потому бежал сразу ко рву. Спасти командора он не мог никак. У того не было таких ботов как у Софи, но вот ее, он мог попытаться вытащить на этот свет. Главное успеть!

Задолго до ухода на это задание Чай Ли дал ему специальный раствор, который должен был ускорить регенерацию и помочь в реанимации, на случай если его болезнь снова начнет прогрессировать. Ричард знал как его использовать, нужно было только успеть.

Он мчался по городу как ненормальный, самым коротким путем, какой только можно было выбрать, наплевав на патрули и скрытность. Запах городского рва он почуял издалека. Перемахнув через чей-то забор и протиснувшись в дырку стене, Ричард ринулся к одиноко лежащему на краю рва телу.

Это была Софи. Он упал на колени перед бесконечно любимым человеком, выхватил из кармана пузырек, осторожно влил в ее окровавленный рот лекарство. Девушка не подавала признаков жизни.

— Ну, давай, — взмолился он и принялся делать искусственное дыхание, массаж сердца

с такой раной он делать не решился.

Софии казалось, что она падает в пустоту, она уже начала забывать себя. И тут перед глазами мелькнула какая-то вспышка.

— Софи, ты не можешь.

Ричард плакал впервые за многие годы. Он снова наклонился и принялся вдыхать в нее воздух, его лицо перепачкалось ее кровью. Реанимация была бесполезна. Рич прижался лбом к ее лицу, роняя на него горячие скупые слезы мужского горя.

Софи внезапно почувствовала, что тело снова живет. Закололи кончики пальцев, нос уловил зловоние рва, а рана отозвалась ужасной болью. Она сделала усилие, приоткрыла глаза и увидела... Ричарда.

— Рич... — одними губами прошептала она.

— Софи! — он задышался от волнения. — Нет, нет, не отключайся, — видя, что она теряет сознание, воскликнул мужчина. — Боже, не может быть... ты не умерла!!

По лицу Гизборна продолжали течь слезы, он крепко прижал ее к себе, медленно поднялся и понес прочь от рва.

— Отец... его надо похоронить нормально... — еле ворочая языком, прошептала София.

— Не волнуйся, все будет хорошо. Ты жива — это самое главное, — шептал Ричард.

Софи сама не заметила как снова отрубилась. Ричард бережно положил ее рядом с «мушкетерским» тайным ходом, отлично понимая, что гвардейцы не бросят тела своих предводителей в этом рве. Туда же он приволок тело старшего Тревиля. Дождавшись, когда мобиль гвардейцев остановится рядом с ходом и оттуда выйдут знакомые ему ребята, Гизборн скрылся в ближайших кустах. Ему было еще слишком рано показываться обществу. «Мушкетеры» бережно положили тело Софи на заднее сидение, они уже поняли, что она жива и поэтому были вдвойне осторожны с ней. Мобиль тронулся, Ричард тенью метнулся следом в проход.

Девушка очнулась через два дня. Тело затекло и ныло, грудь туго сдавила повязка, а во рту было сухо как в пустыне. Она чуть шевельнулась и приоткрыла глаза.

Софи лежала в своей комнате, на улице был солнечный день. Рядом с кроватью в кресле неподвижно замер Вася. Софи огляделась в поисках Ричарда. Она четко помнила его лицо и то, что он нес ее на руках. На глаза навернулись слезы.

Заметив, что хозяйка проснулась, дроид услужливо подскочил к ней, помог попить и отправился за врачом. Чай Ли был в комнате уже через несколько минут. Он радостно улыбнулся, ни сколько, не скрывал, что удивлен тем, что она очнулась.

— Чай Ли, где Ричард? — пересохшими губами прошептала девушка.

— Ричард? — китаец стусевался. — Софи, он... умер.

— Неправда! Я видела его! Он спас меня, тогда у рва. Я уже отходила в мир иной, а он меня спас! — она почти кричала, наплевав на адскую боль в груди.

Чай Ли взял ее за руку и ласково погладил по пальцам.

— Девочка моя, не было Ричарда, это боты сработали и вытащили тебя из лап смерти....

— У меня не было никаких галлюцинаций! — зло зашипела Соня. — По-твоему, кто нас отнес прямо к потайному входу? Ведь там меня нашли «мушкетеры»?

— Вы с отцом пользовались большим уважением и не удивительно, что солдаты хотели дать возможность достойно вас похоронить.

— Солдаты бросили нас прямо в ров, а Ричард вытащил нас оттуда и перенес к ходу, —

В отчаянии залепетала девушка, она уже и сама начинала сомневаться в своих словах. — Или... неужели мне, и правда, привиделось это все?

— Ты умирала, твой мозг мог придумать все что угодно, — заботливо сказал Чай Ли.

— Сколько мне еще так лежать?

— Дня два-три. Потом сможешь встать.

— А когда я смогу драться?

— Месяц, не меньше, — строго отчеканил китаец.

— Что?! Месяц! Да за это время Арман с Марианной окончательно укрепятся на троне и уже никто и ничто их оттуда не собьет.

— Я никак не могу ускорить процесс. Рана была смертельной. Это настоящее чудо, что мои боты сработали, и ты выжила.

София запрокинула голову, на глаза снова навернулись слезы.

— Нужно подготовить похороны, — тихо сказала она. — Отец никогда не говорил ничего про свою смерть, но я думаю, он бы хотел быть похороненным на семейном кладбище.

— Я уже начал основные приготовления. Похороны назначены в среду, через два дня.

— Спасибо, — прошептала Софи.

Чай Ли ушел, оставив ее наедине со своими мыслями.

— Рич, как же мне тебя не хватает. Ну, почему ты выбрал ее?! — сдавленным шепотом спросила у тишины вокруг девушка и тихо заплакала.

Встать она смогла уже на следующий день. Рана адски болела, несмотря на обезболивание, контузия тоже давала о себе знать постоянными головокружениями. Чай Ли был не в восторге от ее упрямства, но мешать не стал. Новости из дворца были неутешительными. После казни все народные волнения прекратились. Боевой дух защитников княжеской власти упал почти до нуля — треть гвардейцев добровольно ушла на поклон к Сантьяго. София много ходила, пытаясь хоть как-то вернуть своему телу былую силу и скорость. Рана заживала мучительно медленно.

Кладбище для знатных семей находилось совсем недалеко от особняка Тревилей. На улицах стояла мертвая тишина, вокруг не было ни души. Из присутствующих разве что София подозревала, что тут не обошлось без приказа Сантьяго. Она хорошо знала, как он уважал ее отца, и от того ей было еще труднее простить ему бездействие во время казни.

Шестеро одетых в черное «мушкетеров» медленно несли простой черный гроб. Следом за ними медленно шла укутанная в черный плащ Софи. Ее спрятанное под глубоким капюшоном, лицо было невероятно бледным, на щеке был хорошо заметен не до конца заживший шрам, а шикарные волосы потускнели и были неопрятно собраны в хвост. Рядом с девушкой медленно шагал Чай Ли, его задачей было не дать ей упасть. Следом брело с десяток гвардейцев из старой настоящей гвардии «мушкетеров».

Кладбище представляло собой большое унылое здание. Внутри располагалось бесчисленное количество герметично закрытых камер, куда ставили гробы с умершими. Их небольшая процессия вошла туда с печальной торжественностью. Софи почувствовала, что снова начинает плакать. Собрав всю свою волю, девушка пресекла в себе проявления слабости и с гордо поднятой головой дошла до нужной камеры. «Мушкетеры» осторожно поставили туда гроб и тактично отошли.

София подошла и грустно посмотрела на лицо отца сквозь специальное смотровое окошко. Она давно привыкла к трупам и ее мало пугала смерть. Она никогда не

воспринимала мертвых людей как именно людей, для нее это были лишь оболочки. И сейчас глядя на то, что когда-то было ее отцом, ей захотелось взвыть. Именно в этот момент в голове окончательно сформировалась мысль, что она осталась совершенно одна.

— Прощай, папа, — прошептала девушка и со слезами нажала на нужную кнопку.

Гроб медленно заехал внутрь камеры и дверь с глухим грохотом захлопнулась. Теперь извлечь оттуда тело было невозможно. Софи тупо смотрела на стену перед собой и всеми силами прогнала слезы. Наконец, собравшись, она обернулась к остальным. На нее пристально и печально смотрело больше десятка пар глаз. Девушка прокашлялась, отчего в груди взорвался целый фонтан боли. Здесь собрались только ее самые верные соратники, в городе все еще считали, что убиты были оба Тревиля.

— Вы все ждете от меня каких-то слов, как от самого близкого родственника... умершего, — негромко начала она, толпа напряженно замерла. — Я не готовила речь, потому как последние дни сама находилась на грани смерти, так что долго говорить я не буду. Мой отец был отличным человеком, вы все это знаете, не без своих тараканов, конечно. Как отец он свой долг выполнил сполна и если где-то там далеко во Вселенной есть сила, которая ведет учет нашим делам, то в этом пункте ему с уверенностью можно ставить жирный плюс. Перечислять все его многочисленные достоинства я не буду, как и рассказывать о его жизни. Думаю, нам всем есть, что вспомнить о нем, — Софи помолчала, она понимала, что еще немного и ее «понесет». — О чем мне действительно хотелось бы сказать, так как о деле, которое он начал и не успел закончить. Мы все сейчас в очень непростой ситуации, и я понимаю, что я — не он и вы вряд ли сможете меня воспринимать как адекватного лидера. Я и сама не уверена, что смогу с этим справиться. Но я попробую и, чем больше у меня будет верных людей, тем больше вероятность, что у меня получится! Вся эта война строится на предательстве, и победить ее можно только верностью. Я никого не держу, кто не согласен со мной или считает позорным идти под моим командованием, может уйти. В спину вам никто стрелять не будет. Спасибо.

Девушка тяжело выдохнула и пошла прочь из этого унылого места, оставив остальных в состоянии легкого шока. Чай Ли поспешил за ней. София была еще слишком слаба, чтобы разгуливать в одиночку. Китаец догнал ее возле мобиля.

— Отличная речь. Ты ее правда не готовила? — спросил он, усаживаясь за руль.

— Ну, почти. Я по дороге сюда только вспомнила, что мне нужно будет что-то говорить, — Софи улыбнулась уголками губ, Чай Ли нажал на газ и мобиль помчался назад в особняк.

Весь остаток дня она провела в оранжерее в одиночестве, лишь к вечеру к ней зашел Чай Ли.

— Ты бы позвонила матери, сообщила... обо всем, — мягко напомнил ученый.

— Я не знаю, как с ней об этом разговаривать, — девушка откинула голову на спинку кресла.

— Просто позвони и скажи, она должна узнать... от тебя.

— Может, давай, меня тоже убьют, и тогда ты уже ей позвонишь и скажешь за нас всех? — скривившись, предложила Тревиль.

— Софи! Даже не смей такого думать! — пригрозил ей кулаком Чай Ли.

— Ладно. Я позвоню ей, сейчас же на Земле где-то пять вечера?

— Ну, около того, — пожал плечами китаец. — Я не буду мешать.

Ученый допил чай и удалился из оранжереи. София тихо выругалась, долго смотрела на

вифон и, наконец, решившись, набрала нужный номер.

— Софи! Привет!

Трубку взяла средняя сестра.

— Что-то случилось, ты такая бледная? — затараторила она.

— Мама дома? — тихо и мрачно спросила София.

— Да, позвать?

— Позови.

— Софи, привет.

Мама появилась через пару минут, она совсем не изменилась за последние два месяца, именно столько времени Тревиль не разговаривала с матерью.

— В чем дело? У вас там все хорошо, в новостях говорили у вас там беспокойно. Где отец?

— Беспокойно? — девушка приподняла брови. — У нас тут гражданская война полным ходом!

— Все так плохо, да? — тревожно переспросила мать. — Ты не волнуйся, все будет хорошо. Чего бледная такая?

— Мам, отец он... его... — Софи запнулась, не зная как лучше преподать эту ужасную новость. — Он мертв, мам.

— Что значит, мертв? — непонимающе нахмурилась женщина, и присела на подлокотник дивана. — С ним же все хорошо было вроде.

— Его убили, — мертвым голосом ответила София и уставилась на мать тяжелым угрюмым взглядом.

— Господи!

Леди Тревиль зажала рот руками и замотала головой, пытаясь справиться с поступившей информацией.

— Как такое могло произойти? — воскликнула сестра. — На задания ж ты обычно ходишь!

— Его казнили, — с трудом сохраняя адекватность, пояснила девушка и, стиснув зубы, все-таки смогла сдержать слезы.

— А с тобой все нормально? — сквозь слезы, спросила мать.

— Я ранена, но жить буду, — хмуро ответила София. — Похороны были сегодня, раньше не могла позвонить, прости, в себя только вчера пришла.

— Такое сильное ранение? — с горящими глазами переспросила сестра Софи.

— Почти смертельное, — глухо сказала Тревиль и потерла глаза руками. — Мне пора, мам. Теперь на мне все управление. Завещание вступит в силу через неделю, свое я тоже написала. Наш юрист обо всем позаботится.

— Софи, ты, что тоже можешь умереть? — в ужасе спросила недавно подошедшая младшая сестра.

— Очень может быть.

— Девочка моя, ты там держись. У тебя же есть на кого положиться? Только скажи, мы тебе окажем любую возможную поддержку, — затараторила мама.

— Мам, какая к чертям собачьим поддержка?! — не выдержала Софи. — Мне есть на кого положиться — на себя. У меня тут чертова война, в которой я безнадежно проигрываю, разворочена нахрен грудь и куча других проблем!! И я пока что держусь. Спасибо, конечно, за поддержку, но вы ничем не можете мне помочь. Мне пора идти!

— Бедная мой девочка. Иди, конечно. Удачи тебе.

Мать заботливо и нежно посмотрела на свою злую и раздраженную дочь.

— Пока.

Как только связь отключилась, София шумно выдохнула, выругалась и взъерошила себе волосы. Разговоры с родственниками никогда не были ее сильной стороной, а сейчас тем более. Единственный, с кем она могла нормально контактировать, был ее отец, а теперь и его не стало. Софи отхлебнула остывшего чая и с тоской посмотрела на бар, Чай Ли строго-настрого запретил пить алкоголь.

10

Терпение Тревиль лопнуло через полторы недели, когда Арман приказал казнить одну из бывших фрейлин княжны, за то, что она укрывала в своем особняке раненного «мушкетера». Узнав об этом, Софи так разозлилась, что готова была убить министра голыми руками.

Чай Ли застал ее на беговой дорожке. Девушка бежала на ней уже десятую минуту, под приличным уклоном. Ее лицо было бледным в красных пятнах, все тело покрылось потом, воздух с хрипом вырывался из покалеченных легких, а повязка на груди уже окрасилась кровью.

— Софи! Что ты делаешь? Прекрати немедленно!

Китаец подбежал к дорожке и выключил тренажер. Девушка чуть не упала прямо на него.

— Не мешай мне! — в ее глазах сверкнула холодная ярость. — Я должна знать свой предел.

— Что бы ты не задумала, это плохая идея. Ты еще слишком слаба, для того, чтобы выходить из дома.

— Если бы ты мне не помешал, то я бы пробежала еще минуты три, к сожалению, узнать более точно теперь уже не получится, прежде чем отрубиться. А это значит, что у меня будет примерно 12–13 минут, может быть 15, если накачаюсь стимуляторами, чтобы сделать то, что я задумала.

— И что же ты задумала?

— Я хочу предоставить министру простой выбор, либо я убиваю всю его семью, либо его одного.

У старого китайца от этого плана глаза на лоб вылезли.

— Ты хочешь убить семью министра?!

— Я хочу, чтобы он страдал, а на его семью мне плевать. Отдельно отца или Рича я бы ему еще могла простить, но обоих. Неет... он должен прочувствовать на себе всю тяжесть своего предательства.

— Софи, я не узнаю тебя! Как ты собираешься расправиться со всей его охраной одна?

— У меня есть средства, но сначала мне нужно увеличить время до двадцати минут. Тогда я все успею.

У Чай Ли не было выбора, ему пришлось приготовить специально для нее мощные стимуляторы, которые очень дурно влияли на почки и печень, но София и слушать его не желала. «На что мне почки и печень, если мы все тут умрем», — отвечала она. Через четыре дня она могла пробежать на дорожке двадцать пять минут, после чего выдыхалась, но сознание не теряла.

А на следующее утро Чай Ли, проснувшись, Софии дома не застал.

Свой мобиль она остановила в метрах пятидесяти от особняка, так чтобы охранная система дома ее не заметила. Девушка активировала компьютер и довольно быстро взломала внутреннюю сеть особняка Артемиджа. Во всем доме он зачем-то натянул камер, что, в общем-то, было Софи только на руку. Жена и двое сыновей министра тоже были дома — пили чай в гостиной. Сам министр сидел в кабинете. Девушка зло оскалилась, натянула балаклаву и вколола себе еще дозу стимуляторов. Тело ожило — исчезла боль, снова появилась сила и скорость. Тревилль быстро рассчитала необходимое ей время, запустила программу и вышла из мобиля.

Она не стала возиться с взломом двери, она ее просто взорвала, одновременно решив проблему с охраной рядом с входом. Заметив взрыв, министр решил немедленно покинуть дом, однако тут заработала программа компьютера и все двери и окна его кабинета автоматически заблокировались, ему не оставалось ничего другого кроме как сидеть и смотреть через камеры как неизвестный боец захватывает его дом.

Она вошла в коридор и тут же начала стрелять, меч был при ней, но это была крайняя необходимость. Движения девушки были быстрыми и скупыми. Впереди замаячило двое охранников, девушка выстрелила, но из-за пыли и дыма, парящих в воздухе, попала только в одного, второй продолжал двигаться к ней. «Почему он не стреляет?», — подумала София, и тут же сообразила почему. Тело сместилось влево, меч с тихим шелестом вышел из ножен и охранник за ее спиной упал. Тот, что был впереди, наконец, начал стрелять. Первый раз он промазал, а возможности для второго Тревилль ему не дала. Точный выстрел в голову останавливает всех. Впереди была гостиная. Семья наверняка уже сбежала, но путь к кабинету все равно лежит там.

В гостиной было пусто. Семью министра Тревилль догнала в коридоре. Софи меньше чем за минуту разделалась с сыновьями министра, просто оглушив их, а жена сопротивления не оказала. Оставив связных Артемиджей трястись от страха в кладовке, девушка заспешила дальше. По дороге к кабинету она ранила еще троих охранников и дезактивировала одного дроида. У кабинета девушка отдала удаленно команду своему компьютеру и дверь открылась. Министр сидел за столом бледный как смерть и весь покрытый холодным потом. Он уже понял, что ему не уйти.

— Ну, здравствуй, Арман, — протянула Тревилль, снимая балаклаву и предоставляя министру возможность посмотреть на свое лицо, дверь за ее спиной закрылась.

— Софи! Мы же цивилизованные люди! Давай договоримся! Вот, что тебе нужно? — залепетал Арман, сжимая под столом бластер и выжидая удобного момента.

София демонически рассмеялась, подошла к столу и ногой перевернула его. Артемиджа бросило на пол и придавило тяжелой деревянной столешницей, бластер выпал из его ослабевших пальцев. Девушка ногой отбросила оружие подальше. Министр попытался встать и напасть на нее, но Тревилль придавила его сапогом к полу.

— Никуда ты больше не пойдешь, — прошипела она.

— Давай поговорим, — взмолился Арман.

— Ага, конечно, чтобы к тебе спасатели успели. Прощай, предатель.

София зло скривилась.

— Софи! Я могу быть полезным! Я много чего знаю полезного!! — взвизгнул он. — Я все исправлю! -

По щекам мужчины потекли слезы, Софи еще сильнее надавила ему ногой на грудь.

— Если так не хочешь умирать, я могу тебе оставить жизнь, — прошипела она.

— Да-да! Я не хочу умирать!!

— Ну что ж тогда пошли, я хочу, чтобы ты лично присутствовал при убийстве своей семьи!

— Нееет, только не дети! Ну, прости меня!! — завыл министр.

— Ты прощен, — мертвым голосом ответила девушка и выстрелила ему в голову.

Артемидж умер мгновенно. Тревиль убрала с его груди ногу, вытащила жесткий диск из компьютера и спокойно вышла из дома через парадный вход. Рядом с особняком уже собралась небольшая толпа. Софи остановилась на пороге и быстрым взглядом оббежала перепуганных людей.

— Да это же София де Тревиль! — крикнул кто-то в толпе. — Она не умерла!!

Среди людей пронесся возбужденный гул. Где-то вдалеке послышался вой сирены, девушка усмехнулась, вложила бластер в кобуру, трусцой добралась до своего мобиля и помчалась домой. Дело было сделано и плевать, что теперь ей пару дней придется терпеть адский отходняк.

В особняк она вернулась еле живой, действие стимуляторов уже почти прекратилось, рана снова открылась и начала болеть. Софи с трудом вылезла из мобиля и буквально доползла до дверей. Там ее уже подхватили Мишель и Чай Ли.

— Я смогла, — одними губами прошептала девушка. — Я убила министра, осталось двое.

— Та мы уже в курсе, — чересчур бодрым голосом отозвался Мишель.

— В смысле?

Софи сделала над собой усилие, и подняла руки, чтобы Чай Ли смог стащить с нее свитер и майку.

— Запись убийства министра разлетелась по всей сети, минуты, наверное, три назад.

— Но ведь я только оттуда, — непонимающе пробормотала Тревиль. — Дорога у меня заняла не больше пяти минут, я забрала жесткий диск, как запись могла оказаться в сети?

— Я не знаю, но теперь, наверное, уже каждый житель Примы в курсе, что первый министр мертв и что убила его внезапно воскресшая Софи де Тревиль. Наши компьютерщики отслеживают комментарии под видео, большинство людей восхищаются тобой, — продолжал доклад Мишель, пока Софи лежала на кушетке и над ней «колдовал» китаец.

— Прекрасно. Как отреагировал дворец? — морщась от боли, спросила девушка.

— Пока молчит, но что-то мне подсказывает, Сантьяго не очень счастлив. Пришел, кстати, ответ с Земли от комиссара.

— И что там?

Софи даже приподнялась.

— Комиссар уже осведомлен о состоянии князя, сказал, что Земля собирается прислать временного заместителя, пока не выберут нового правителя. Но только в том случае, если мы справимся с мятежом в течение двух недель. В противном случае, нынешняя власть признается законной, а мы все становимся государственными преступниками.

— Вот сволочь, — прошипела Софи.

— Да не то слово! Так и хотелось ему нос или что-нибудь другое сломать! — воскликнул «мушкетер». — Ну, как самочувствие, командир?

— Не умираю, что уже прогресс, — усмехнулась София.

— Какие будут приказания?

— Ждем ответа дворца. Как только хоть что-нибудь появится — сразу ко мне.

— Понял, командир.

Мишель bravo отдал честь и удалился из лаборатории.

— Что это с ним? — недоуменно поинтересовалась у Чай Ли София, когда за «мушкетером» закрылась дверь.

— То, что ты в одиночку в таком состоянии смогла уложить министра и всю его охрану, очень впечатлило твоих бойцов. Боевой дух взлетел просто до небес. Теперь они за тебя костями лягут.

— Неужели для того, чтобы они тебя начали воспринимать, как командира нужно обязательно в полумертвом состоянии уложить десяток человек? — поморщилась Тревиль.

— Ну, наверное, — усмехнулся ученый. — Сейчас будет немножко больно.

— Как тогда с ботами? — скривилась девушка.

— Не, не так сильно, но неприятно. Я хочу немного увеличить их мощностъ, чтобы рана быстрее заживала. Что-то мне подсказывает, ты собираешься выполнить требование комиссара.

— Я пообещала отцу, что не отступлю.

— Кажется, он просил обратного, — мягко возразил Чай Ли.

— Я знаю, чего он просил.

Софи усмехнулась, а ее глаза озорно блеснули. Весь день Тревиль провела в полудреме от лекарств, никто ее не беспокоил, жизнь в особняке шла своим чередом. Лишь часов в десять вечера раздался звонок вифона.

— Слушаю, — пробормотала девушка.

— Софи, тут пришел какой-то странный человек и очень хочет с тобой встретиться, — тревожно сообщил Мишель.

— Какой еще человек? — озадаченно спросила София, осторожно вставая с кровати и надевая халат.

— Я не знаю, он зашел к нам с заднего двора, сейчас стоит в проходе в соседний двор с поднятыми руками и просит встречи с тобой.

Девушка подошла к компьютеру.

— Вася, покажи мне гостя, — попросила она.

На экране появился средних лет коренастый мужичок, весь заросший черной с проседью щетиной в простой неброской одежде.

— Пропусти его, я сейчас выйду, — приказала Тревиль, запахнула халат и направилась в гостиную.

Незванный гость уже сидел там и робко принимал из рук Василия чашку с чаем, когда в комнату медленно вошла София. Мужик тут же поставил чашку на стол, подхватился со стула и склонился в поклоне. Девушка удивленно приподнялась брови.

— Ээ, не стоит, — растерянно попросила она. — Добрый вечер, вы хотели меня видеть.

— Здравствуйте, да я бы очень хотел с вами поговорить, — поздоровался гость и, дождавшись пока Софи осторожно опустится на диван, тоже сел.

— Извините, что я в таком виде, — улыбнувшись, сказала Тревиль. — Боевое ранение мешает.

— О, что вы не беспокойтесь, — мужичок озорно улыбнулся. — Меня зовут Йен Тардис. Я...

— Я знаю, кто вы, — усмехнувшись, перебила его Софи. — Вы глава самой крупной

преступной организации Славянии.

— Не думал, что вы знаете меня в лицо, — мужчина удивленно приподнял брови.

— У меня работа такая, знать опасных людей в лицо. О чем вы хотели поговорить?

— Я слышал, у вас есть проблемы с нынешней властью... я могу помочь вам их решить.

Гость сделал глоток из чашки.

— Вот как?

Бровь Софии картинно изогнулась, а голос оставался равнодушным.

— Каким же образом?

— Мой брат командует небольшим отрядом очень опытных наемников, возможно, вы о нем слышали. Алек Тардис.

— Да, имя знакомое, — кивнула девушка.

— Так вот, он предоставит вам услуги своих бойцов и это решит все ваши проблемы.

Йен откинулся на спинку стула и внимательно посмотрел на задумавшуюся Тревиль.

— Подозреваю, что ваш брат, как и вы, вряд ли воспылал страшной любовью к прежнему князю, а значит, помогать вы будете не бескорыстно, — спустя короткую паузу, предположила девушка. — Что вы хотите?

— Условий будет всего два, первое — моему брату будет разрешено вернуться в Славянию и с него снимут все обвинения.

— Это уже два, — перебила гостя Тревиль.

— Они взаимосвязаны, так что по сути это одно, — возразил Йен. — И второе — Марианна.

— Что Марианна? — нахмурилась Софи.

— Мне нужна Марианна. Это маленькое исчадие ада задолжало мне приличную сумму денег и даже не думает возвращать. Наоборот руками Сантьяго пытается меня вышвырнуть из моего родного города!

— И зачем она тебе нужна?

— В Септимере я содержу один публичный дом, отдам ее туда, без права выкупа. Думаю, за оставшуюся жизнь она сможет отдать весь долг.

Йен мстительно ухмыльнулся.

— Подожди-ка.

Софи покачала указательным пальцем и улыбнулась.

— Почему она задолжала тебе денег?

— На Титане проводятся подпольные гладиаторские сражения, и она регулярно делала ставки на бойцов. Ее боец проиграл моему.

— И, значит, получается, что тогда весной на дворец нападали не люди Сантьяго, а твои?

— Ну да, и тогда когда она с помощником командора была, светлая ему память.

— Обалдеть, — девушка расхохоталась. — Если бы я только знала.... Мы бы решили кучу проблем.

— Я согласен помогать бесплатно, как и мой брат, но только если будут выполнены все наши условия, наемникам правда придется выплатить стандартную сумму, — деловито расписал все Тардис.

— О как.

Софи скривила неопределенную гримасу и побарабанила пальцами по колену.

— Совершенно бесплатно? И мне, конечно же, придется закрыть глаза на ваши

проделки в прошлом?

— У вас все равно нет никаких доказательств, — усмехнулся предводитель преступников.

— Сколько у твоего брата людей?

— Примерно полтысячи.

— Маловато, — девушка закусилла нижнюю губу.

— Поверь, этого хватит с головой. У тебя же тоже есть бойцы.

Йен как-то незаметно перешел на «ты».

— И сколько стандартная сумма оплаты наемникам?

— Цена договорная.

Губы гостя растянулись в хитрой ухмылке.

— Договорная стандартная цена? — насмешливо уточнила София.

— Именно. Если мое предложение тебя заинтересовало, я сообщу брату, и он придет в Приму уже на следующий день. Сама с ним поговоришь.

— Ну, я подумаю, — девушка хищно усмехнулась. — Как мне с тобой связаться?

— Напишешь текстовое сообщение на этот номер, — Тардис протянул Тревиль клочок бумаги. — Я буду ждать до завтрашнего утра.

— А если я откажусь?

Софи пробуравили преступника тяжелым пристальным взглядом.

— Я вместе с моими людьми уберусь из города.

— Я позвоню тебе завтра в девять утра и сообщу свое решение.

— С вами приятно иметь дело, леди де Тревиль.

Йен встал, поклонился, и Вася проводил его до двери. Софи еще какое-то время задумчиво смотрела вслед уходящему гостю, его предложение было ей чрезвычайно на руку, и именно это заставляло Тревиль искать подвох. В комнату бесшумно вошел Мишель, однако подойти к девушке незаметно он все равно не смог.

— Что думаешь? — спросила София, когда «мушкетер» уже почти подобрался к ней.

— Черт! Что меня выдало? — разочарованно воскликнул парень.

— Тень на полу, умник, — Тревиль насмешливо улыбнулась. — Так что ты думаешь, наверняка ж, все слышал.

— Думаю, что надо соглашаться, но очень осторожно. Условия у них по сути пустяковые, а взамен они дают много, не исключено, что они с этого всего поимеют еще какую-то выгоду.

Мишель уселся в мягкое кресло.

— Да пусть получают что угодно, только чтоб меня это не касалось! Алек Тардис — редкостный мерзавец, но по моим данным клиентов своих еще ни разу не обманывал. По крайней мере, явно.

— Ты же уже все решила... еще до его ухода, зачем тянешь? — проницательно заметил «мушкетер».

— Мне теперь все решения нужно принимать очень вдумчиво. Подчищать хвосты некому, — ответила Софи, поморщившись, встала и поковыляла в свою любимую оранжерею.

Алек Тардис явился в особняк в сопровождении брата на следующий день после звонка Софи. Это был молодой худощавый парень, со всколоченной светло-каштановой шевелюрой и орехового цвета глазами. Двигался предводитель наемников на удивлении плавно, легко и

грациозно, род его занятий для тех, кто видел настоящих бойцов, был понятен сразу.

Софи ждала их внизу, в гостиной. Ради такого случая она надела бархатное зеленое с черным платье и распустила пышные волосы. Алек бесстыдно обежал девушку глазами и лишь после этого нахально поздоровался, отвесив шутовской поклон. Софию это развеселило, она усмехнулась выходке и предложила гостям присесть.

— Ваш брат сказал, что у вас есть небольшой отряд наемников и вы готовы бесплатно предоставить мне свои услуги, — общаясь к младшему Тардису, начала переговоры Софи.

— Бесплатно? — брови Алека удивленно взлетели вверх. — Наемники не буду убивать и умирать бесплатно, это мой брат погорячился.

— Вашим бойцам я заплачу, — губы Тревилль тронула улыбка. — Я имела в виду лично вас, Алек. Я снимаю с вас все обвинения, и вам снова будет позволено вернуться в Славянию, но денег я вам платить не буду.

— Не то, чтобы мне нравился такой расклад, но в целом я согласен, — поморщился он.

— Прекрасно, — София посмотрела в глаза Тардису прямо и с вызовом, заставив его легко усмехнуться. — Какую сумму мне нужно будет выплатить вашим бойцам?

— Обычно мы берем по двадцать тысяч на каждого, плюс 10 % добычи.

— Никакой добычи не будет, — жестко осадил Алека Тревилль.

— Ладно, тогда двадцать пять на каждого и по рукам.

— Двадцать две.

— Двадцать три и ни купона меньше!

Младший Тардис азартно облизнул губы.

— По рукам. Сколько у тебя бойцов?

— Ровно пятьсот, все они стоят лагерем в четырех часах езды от Примы.

— Мы договорились! У меня есть уже кое-какие наброски плана, думаю, тебе стоит ознакомиться. У меня осталось пятьдесят бойцов из Наземного батальона и двадцать пять полностью укомплектованных боевых флаеров.

— И какой план?

Алек потер руками, на полу появилась голографическая карта.

— Мои люди знают расположение всех складов с оружием Сантьяго, — подал голос, до этого молчавший страшный Тардис. — Также мне известно, где находятся его казармы.

— Похоже, я недооценивала уличных жителей, — немного удивленно призналась Софи.

— Ну, так что там у тебя за план? — в нетерпении напомнил предводитель наемников.

— Главная фишка моего плана — синхронность.

— Это мои ребята умеют, — губа Алека расплылась в хищной улыбке, София почувствовала, как в ее душе впервые за последние четыре недели разгорается лучик надежды.

11

Софи закатила рукав водолазки и вколола себе уже вторую порцию «боевого коктейля», рана заживала, но боль от нее сильно отражалась на скорости реакции и силе Тревилль. Чай Ли недовольно покачал головой.

— Софи, ты бы поосторожнее с коктейлями, — пробормотал он. — Посадишь себе печень, никакие боты не помогут.

— Чай Ли, — София пристально посмотрела на бывшего учителя. — Сейчас я либо выиграю, либо умру, других вариантов у меня просто нет. Так что готовь лекарство для печени и гроб, на всякий случай, — мрачно пошутила девушка.

— Еще три дозы коктейля и готовить придется только гроб, — старый китаец нахмурился.

— Все будет нормально, — Софи встала, закатила рукав назад и принялась натягивать синий комбинезон пилота. — Я больше не боюсь смерти, меня здесь, — она топнула ногой по полу, — уже никто не держит.

— Не нравится мне ход твоих мыслей, — снова покачал головой ученый.

Девушка застегнула комбинезон под горлом, положила в карман еще два шприца с «боевым коктейлем» и принялась за силовую броню, которую ей одолжил Алек.

— Помоги, — вместо ответа попросила она и повернулась спиной, китаец с трудом застегнул сложные тугие магнитные замки. — Вот и все, — прошептала Софи, как-то отстраненно глядя на Чай Ли. — Пора! У меня на столе в комнате лежит мое завещание, к тебе переходит этот особняк и треть моего состояния, остальное — маме с сестрами. Проследи, пожалуйста, чтобы юрист ничего не намудрил.

— Конечно, — на глаза старого китайца предательски навернулась слезы, он подошел и крепко обнял свою подопечную.

— Ну, я пошла, — весело сверкнув глазами, попрощалась Софи, взяла в руки перевязь с мечом и легким шагом вышла из комнаты.

В коридоре она встретилась с уже полностью вооруженными Алеком и Йеном Тардисами. Братья весело ухмыляясь, направились за девушкой к расположенному на крыше гаражу с «Пантерой». Рядом с флаером уже стояли готовые к вылету тридцать «мушкетеров» и двадцать лучших наемников, которых Алек отбирал лично. Тревиль окинула свой отряд быстрым довольным взглядом и зашагала к своему «железному коню».

Сев в свое кресло первого пилота, Софи сразу же активировала микрофон и наушник, для связи с другими отрядами.

— Луи, доложить обстановку, — бросила девушка своему заместителю в Воздушном батальоне, одновременно запуская экспресс-тест всех систем корабля.

— Все на местах, ждут приказа, — быстро ответил «мушкетер».

— По моей команде взлет!

— Понял. Отбой.

София натянула тонкие перчатки без пальцев и почувствовала, как в голову ударила беспшашная веселая злость. Она положила руки на штурвал, крыша особняка разъехалась в разные стороны и черный матовый флаер с пантерой на борту вертикально взлетел.

Сантьяго сидел в малой гостиной дворца и пил зеленый чай. Внезапно зазвенел коммуникатор, «робин гуд» тяжело вздохнул и нажал кнопку ответа.

— Да, — устало бросил в трубку он.

— Сантьяго! Это командир отряда, охраняющего особняк Тревиль. У них тут чертовщина какая-то происходит!

— В смысле?

Сантьяго тут же напрягся, равнодушие мигом слетело с его лица.

— Крыша разъезжается... О боже....

— Что там? — рявкнул в микрофон предводитель мятежников.

— «Пантера», — прошептал командир отряда, послышался шум и связь прервалась.

Сантьяго выругался, вскочил с кресла и помчался в тронный зал, откуда он управлял всеми отрядами в городе.

«Пантера» хищно поднялась над особняком. Софи свирепо оскалилась и скомандовала:

«Огонь!». Стрелки заработали бластерами и разнесли окружение из «робин гудов» вокруг особняка за считанные минуты. Алек безумно расхохотался.

— Взлет! — скомандовала в микрофон девушка и все еще оставшиеся двадцать четыре флаера Воздушного батальона сорвались со своих позиций.

Попасть в Приму можно было через любые из четырех ворот, расположенных по сторонам света. На каждые ворота Софи определила по сотне наемников и по два флаера, для огневой поддержки, причем высаживаться бойцы должны были с этих самых флаеров. Оставшиеся шестнадцать машин должны были разгромить склады с оружием и казармы, а затем слететься к дворцу. Все это было рассчитано по секундам. Экипаж «Пантеры» должен был заняться зачисткой дворца.

— Уважаемые жители и гости города! — заорал в громкоговоритель Йен Тардис, Софи описала в небе широкую дугу. — Через тридцать секунд начнется массированная очистка города от солдат узурпатора, просим всех зайти в укрытия. Все, кто останется на улице подвергают свою жизнь опасности, и мы за них ответственности не несем!!

Компьютер флаера сразу же записал речь и транслировал ее каждые две минуты. «Пантера» полетела напрямик к дворцу.

— Софи, мы на позициях! — сообщил Луи, что означало, что отряды подошли к закрытым воротам, а оставшиеся машины через две минуты начнут обстрел указанных Йеном точек.

— Поехали! — азартно крикнула София, и одновременно во все ворота города ударил плазменный заряд четырех пушек.

Сантьяго влетел в тронный зал, где уже суетились его связисты, и тревожно ходила Марианна.

— Софи начала штурм города! — воскликнула она, как только «робин гуд» показался в дверях.

— Я в курсе! — рявкнул мужчина и княжна замолчала. — Доложить обстановку.

— Пока что... — начал было один из связистов и тут на голограмме над воротами города начало скапливаться красное пятно.

— Что это такое?! — тут же спросил Сантьяго.

— Ворота разрушены командир!

— Что, значит, разрушены, рядовой?!

— На нас напали! — заорал из динамика командир отряда, защищавшего северные ворота. — Мы отступаем!

Дворец был уже виден на переднем экране флаера. Софи снизилась и теперь летела на бреющем полете прямо над крышами домов. Она обошла замок по широкой дуге и стала приближаться к нему сзади.

— Макс, ваш выход! — скомандовала девушка, командиру оставшихся шестнадцати флаеров.

— Вас понял. Расчетное время — пятнадцать секунд!

— По моей команде огонь, жгите все, не щадите чертовы дома! — София выждала нужное время и чуть прибавила скорости. — Огонь!!

В десяти разных точках города прогремели взрывы, это взрывались оружейные склады и казармы армии Сантьяго. «Пантера» тем временем, подлетела вплотную к дворцу сзади, на

ходу открылся задний люк и двадцать пять бойцов, во главе с Алеком Тардисом, прыгнули вниз.

— Командир! Только что были взорваны все наши склады с оружием и четыре казармы, три, правда, были пустыми на тот момент! — быстро отчитался один из связистов.

— Где «Пантера»? — вместо ответа спросил «робин гуд».

— Пятнадцать минут назад исчезла с наших... — связист осекся.

— В чем дело? — раздражению Сантьяго не было предела.

— Она перед нашими воротами, командир, — вжав голову в плечи, пролепетал связист, Сантьяго разразился тирадой ругательств.

— Марианна, немедленно уходи через черный ход. Всем отрядам отступить, собираемся ребята, мы уходим отсюда, — быстро скомандовал «робин гуд».

Княжна недовольно фыркнула и быстрым шагом удалилась из зала.

«Пантера» мягко приземлилась прямо на малой дворцовой площади. Из открывшихся люков вышли оставшиеся двадцать пять бойцов, закованных в силовую броню. Софи спокойно и уверенно зашагала вперед. Подойдя к закрытым воротам замка, она негромко скомандовала оставшемуся экипажу флаера и плазменный заряд разнес вдребезги ворота и всех, кто стоял за ними. Бойцов же Тревилль от взрыва защитили выгодная позиция, броня и специальные шлемы.

Софи пошла внутрь сразу после взрыва, она была не намерена ждать ни секунды. В холле дворца было пусто, лежало лишь несколько тел. София быстрым взглядом окинула помещение, затем жестами указала каждой группе из пяти бойцов направление. Маршрут каждого мини-отряда был уже давно просчитан и все группы прекрасно знали, что им делать.

— Софи, зачистка окончена, переходим к третьему этапу, — сообщил Макс.

— Луи, как там дела? — негромко спросила в микрофон Тревилль.

— Почти закончили, наемники отлично справляются.

— Маневр «Воронка», начало через десять секунд.

— Понял.

София вместе со своей группой быстрым шагом кратчайшим путем направилась в тронный зал.

— Что они делают? — спросил у Сантьяго один из связистов, они последними покидали тронный зал.

— Понятия не имею, — одними губами прошептал в ответ «робин гуд», глядя в окно.

Над дворцом собравшись в несколько колец, наподобие воронки кружило двадцать четыре флаера. Они не стреляли, просто кружили и Сантьяго внезапно понял, что уйти им из дворца не дадут.

В засаду отряд Софи угодил совершенно неожиданно. Это был довольно широкий светлый коридор, группа из пятнадцати ополченцев как снег на голову вывалила из одной из комнат и сразу открыла огонь. От массовой смерти, отряд Тревилль спасла хорошая броня и быстрая реакция. Бойцы сразу же развернулись, разрядили свои бластеры и вытащили из ножен мечи. Софи зло усмехнулась, хвост на голове агрессивно закачался в такт ее движениям, неудобный шлем она сняла сразу, как только вошла внутрь дворца. Эти ополченцы оказались на диво хорошо обученными. Они напали на Тревилль вчетвером и

сразу начали теснить в открытую дверь, ведущую в чей-то кабинет. Софи отбивалась, как могла, недостаток пространства, и необходимость постоянно защищаться не давали ей возможности атаковать. Остальные бойцы ее отряда были заняты и помочь командиру не могли. Тревиль, шипя себе под нос ругательства, отступала все дальше. Двое бойцов начали заходить со спины, что было весьма скверно. Софи рванула вперед и ранила одного из нападавших на нее спереди. В голове взвыло чувство опасности, там сзади кто-то явно готовил смертельный удар, но у девушки не было ни единого шанса отбить его, потому как спереди на нее наседали сразу двое. Внезапно за спиной послышалась какая-то возня, звон металла, а потом Софи почувствовала, что ее спину прикрыли. Неизвестный боец стоял почти вплотную к ней и отбивал удары сзади. Не теряя, ни секунды Тревиль сделала небольшой шаг вперед, уклонилась от летящего ей в грудь клинка и за несколько ударов расправилась с оставшимися противниками. В комнате неожиданно стало тихо. Софи глубоко вздохнула и развернулась, чтобы поблагодарить своего спасителя, тот тоже решил обернуться, и в итоге Тревиль с разворота уткнулась носом в чью-то мужскую грудь. «Знакомый плащ», — промелькнуло в голове девушки, и она подняла глаза. Сверху на нее смотрели ясные смеющиеся глаза Ричарда, София замерла с открытым ртом, не в силах пошевелиться. Гизборн улыбнулся и спрятал меч в ножны, Тревиль машинально проделала тоже самое, а затем со всего размаху залепила Ричарду звонкую пощечину. Тот зажмурился от удара, покачал головой и усмехнулся.

— Ты снова это сделал. Ничего не сказал мне, — прошипела она.

— Прости, солнце, я не мог, — улыбнулся Ричард, обхватил ее лицо ладонями и крепко и быстро поцеловал в губы.

Когда он ее отпустил, глаза девушки продолжали гореть яростным огнем, только теперь в них еще и блестели слезы, она уже открыла было рот, но «мушкетер» ее прервал.

— Давай, потом будем выяснять отношения, я все тебе объясню, — примирительно выставив перед собой открытые ладони, сказал Ричард.

— Ну, ладно, — прищурилась Тревиль.

— Софи! — раздался в наушнике возбужденный голос Алека. — Зачистка завершена, ждем тебя в тронном зале. Все уже здесь!

— Поняла. Луи?

— Мы уже заняли позиции на крышах особняков вокруг дворца! — сразу же отозвался «мушкетер».

В комнату ввалилось сразу трое бойцов во главе с Мишелем, которые удивленно замерли, увидев Ричарда.

— Но ведь... он... — не веря своим глазам, бормотал Мишель.

— Он потом все объяснит, — быстро сказала Софи. — Вперед! Чего сопли развесели!

Гизборн весело усмехнулся и направился вслед за девушкой. В тронный зал она вошла уверенно и дерзко, ее глаза горели безумным огнем, а губы кривились в победной ухмылке. В зале собрались почти все «мушкетеры», Софи недосчиталась только двоих, и немного поредевшие наемники. В центре стоял со сцепленными на животе руками Сантьяго, рядом с ним — ухмыляющийся Алек, немного дальше Йен держал за волосы стоящую на коленях Марианну. Софи быстрым шагом не отвлекаясь ни на кого, шла прямо к Сантьяго, тот смотрел на нее совершенно спокойно.

Девушка остановилась примерно в метре от мужчины, за ее спиной со скрещенными на груди руками замер Ричард и все еще ничего непонимающий Мишель. Софи долго смотрела

Сантьяго в глаза после чего, совершенно неожиданно со всей силы ударила его кулаком по носу. Воротник белоснежной рубашки тут же залила кровь, «робин гуд» прижал руку к покалеченной части тела и укоризненно посмотрел на Софию.

— Шах и мат, Санта, — с вызовом бросила ему Тревиль и ударила левой рукой в печень.

Сантьяго упал на колени, продолжая смотреть на свою бывшую возлюбленную. Софи наклонилась к нему, осторожно приподняла подбородок мужчины пальцами и презрительно глядя прямо ему в глаза, прошептала:

— Я сделала то, чего ты боялся больше всего — я тебя победила. Прощай! Увидите его! — уже громко скомандовала бойцам девушка, Сантьяго тут же сковали наручниками и поволокли к дверям.

— Марианна моя, как и договаривались, — напомнил Йен, таща за собой упирающуюся княжну.

— Ни в чем себе не отказывай, — усмехаясь, ответила Софи.

— Ричард! О Боже, ты жив!! — воскликнула Марианна. — Прости меня, любимый, я вела себя как последняя дура. Мы будем вместе, только помоги мне. Софи сошла с ума!!

— Прости, Мари, ничем не могу помочь.

Гизборн изобразил горестный вздох.

— В таком случае, я удаляюсь. Еще увидимся.

Йен Тардис улыбнулся, махнул рукой и потащил княжну прочь из зала.

— Софи, тут сообщили из космопорта, что только что прибыл комиссар с Земли, — неожиданно заговорил в наушнике один из связных, оставшихся в особняке Тревилей.

— Так рано? — удивилась девушка.

— Сказал, что будет возле дворца через десять минут.

— Скажи Чай Ли, пусть немедленно везет князя.

— Они уже выехали.

— Чудно.

— В чем дело? — спросил Ричард.

— Комиссар сюда едет и князь, — улыбаясь, ответила Софи, и осторожно потрогала Гизборна за руку. — Я не понимаю, как ты выжил...

— Ты не рада?

Брови «мушкетера» насмешливо взлетели вверх.

— Знаешь ли, как-то привыкла уже к тому, что ты умер, — фыркнула в ответ девушка.

— Простите, что прерываю... очень рад, кстати, что вы все-таки живы Гизборн, — влез в разговор Алек. — Но когда будут наши деньги?

— Ваши деньги будет сегодня вечером, либо завтра утром — не позже, — развернувшись к предводителю наемников, ответила София. — Спасибо, Алек, можешь смело считать, что ты со своими бойцами остановил гражданскую войну. Все обвинения с тебя сняты, если хочешь, я могу тебя даже на службу взять.

Девушка протянула ему руку для рукопожатия.

— Я подумаю над твоим предложением, — озорно усмехаясь, сказал наемник и пожал ей руку. — Я думаю, мы можем пока удалиться. Нечего комиссару об нас глаза мозолить.

— Очень здравая мысль. Мишель! — «мушкетер» тут же подошел к своему командиру. — Собери всех на малой площади, не позже чем через пять минут.

Мишель кивнул и тут же принялся раздавать приказания в микрофон. София устало потерла тыльной стороной ладони лицо и побрела к выходу. На повестке была встреча с

комиссаром.

— Сильно устала? — приобняв девушку за плечи, спросил Ричард.

— А ты как думаешь? — съязвила Тревиль.

— Я так надеялся, что побег от смерти поубавит твоего сарказма, — горестно покачал головой мужчина.

— Шел бы ты, — беззлобно огрызнулась Софи, и обняла его за талию.

Флаеры хищными птицами восседали на крышах всех особняков вокруг дворца. На малой площади уже собрались все оставшиеся «мушкетеры», а это было не больше пятидесяти человек. Прямо посередине поблескивал на солнце матово-черный флаер Софи. Бойцы приветственно засвистели и заулюлюкали, когда их командир вместе с воскресшим Гизборном вышла на ступени дворца. В открытые ворота въехал сначала старенький мобиль Чай Ли, откуда с трудом вылез немного бледный Владислав. Софи глубоко вздохнула, легонько сжала пальцами руку Гизборна, просто чтобы убедиться, что он рядом с ней и устремила свой взгляд на новую проблему.

— Мне когда-нибудь дадут выспаться? — негромко пробормотала себе под нос она.

— В морге отоспишься, — мрачно пошутил Ричард, и они спустились со ступенек навстречу новоприбывшим.

Не Конец.

Больше книг на сайте - Knigolub.net